

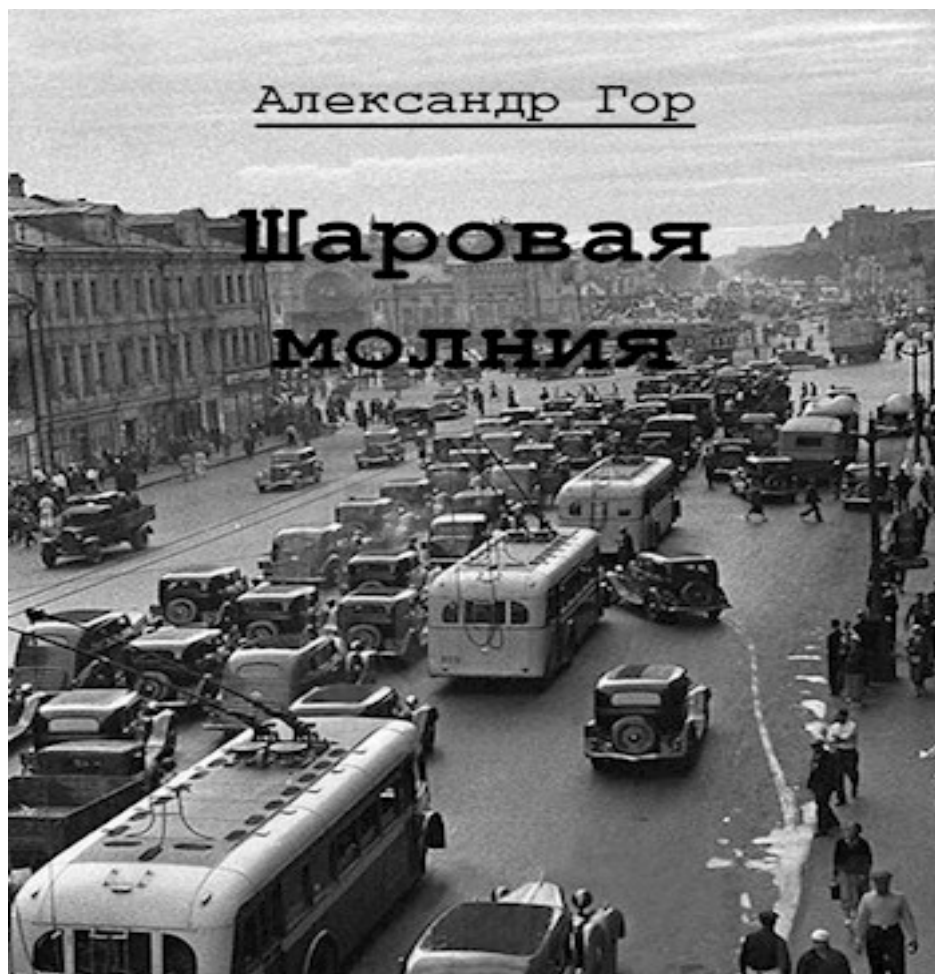
Александр Гор

Шаровая МОЛНИЯ

Александр Гор

Шаровая МОЛНИЯ

Annotation

И снова попаданец в предвоенные годы. Лежал в аппарате МРТ, и вдруг – очнулся в больнице в 1938 году в чужом теле обыкновенного работяги-«летуна», поражённого шаровой молнией. Но, пока был не очень вменяемым, успел такого наговорить, что за ним пришли. Задача перед главным героем непростая: и помочь стране подготовиться к грядущей Великой Отечественной войне, и в психушку или «под молотки» товарищу Ежову не загреметь.

- [Шаровая молния](#)
    - [Начало](#)
    - [Прода от 28.11.22](#)
    - [Прода от 02.12.22](#)
    - [Прода от 06.12.22](#)
    - [Прода от 12.12.22](#)
    - [Прода от 18.12.22](#)
    - [Прода от 24.12.22](#)
    - [Прода от 30.12.22](#)
    - [Прода от 05.01.23](#)
    - [Прода от 11.01.23](#)
    - [Прода от 16.01.23](#)
    - [Прода от 20.01.23](#)
    - [Прода от 24.01.23](#)
    - [Прода от 28.01.23](#)
    - [Прода от 01.02.23](#)
    - [Прода от 05.02.23](#)
    - [Прода от 09.02.23](#)
    - [Прода от 13.02.23](#)
    - [Окончание книги](#)
-

Шаровая молния

Начало

Пролог

Июль 1938 года

На собирающуюся над Москвой грозу тревожно посматривали не только жители столицы, но и пассажиры мерно постукивающего на стыках поезда, приближающегося к Казанскому вокзалу. Один из них, молодой мужчина лет двадцати пяти, поглядев в окошко, подумал: «Вдарит как раз, когда подъедем, и придётся под дождиком до вокзала топтать. Промокну, как цуцик».

Судя по тому, как всё шире стали расходиться пути, вокзал приближался. Приближалась и грозовая туча. «А может, успею, если рвануть?»

Мысль ему понравилась, и он, подхватив потёртый чемоданчик, сдвинул на глаза кепку и двинулся в тамбур. Там уже суетился проводник, потирая замызганной тряпкой поручни. На то, что пассажир достал обрезок газетки и принялся вытрясать на согнутый между пальцами клочок бумаги самосад из кисета, он отреагировал недовольством.

- До прибытия потерпеть не можешь?

- Не могу, папаша. Ты на тучищу глянь! Чую, ливанёт так, что не до перекура будет.

Проводник глянул в окошко двери и промолчал. Не курящий, наверное, раз приоткрыл дверь и высунул в образовавшуюся щель кривой, явно когда-то пострадавший в драке нос.

- И где ты такую дрянь взял? – поморщился он, когда нетерпеливый пассажир выпустил очередной сизый клуб дыма. – Нормальных папирос купить не мог?

- Вот денег в Москве заработаю, и «Казбек» курить буду, - осклабился тот.

«Дедок» (а ведь и взаправду дед: как раз перед этим рейсом первая внучка родилась!) презрительно осмотрел пассажира. Ну, да. Очередной искатель хорошей столичной жизни. Сапоги хоть и начищены, но явно не новые. Вон, как каблуки стоптаны. Пиджачок откровенно знал лучшие времена, поскольку кое-где швы заштопаны

рукой совсем не портного. Рубашка под ним, судя по цвету, стирана-перестирана и служит хозяину далеко не первый год. Относительно новые лишь чёрные сатиновые штаны да кепочка-восьмиклинка. Относительно новые.

Куряка, стрельнув окурком в открытую дверь и пометавшись между нею и окошком второй, запетой, негромко выругался:

- Вот же зараза!

Он еле дождался, пока поезд встанет, соскочил на перрон и тут же нырнул под вагон.

- Куда, дурной?! – перекрикивая шум ветра, крикнул ему вслед проводник, но тут же закашлялся, вдохнув поднятую пыль.

А мужчина, не обращая внимания ни на пылицу, ни на ветер, ни на переливчатую трель милиционера, мчался в сторону вокзала, перепрыгивая через рельсы и уже примеряясь нырнуть под следующий состав. И совершенно не замечая быстро плывущего над землёй между составами, ярко сияя и, как бы ощупывая пространство вокруг себя щупальцами-разрядами, шара, нагоняющего его сзади.

И тут загрохотало так, что проводник едва не оглох. А когда раскаты грома утихли, услышал в отдалении истеричный женский вопль:

- Убило! Человека грозой убило!

Апрель 2023

- Демьянов! – выкрикнула высунувшаяся из приоткрывшейся двери девушка в ослепительно белой «пилотке» с кокетливой кружевной каймой.

Крупный мужчина лет шестидесяти поднялся со стула и, прихрамывая, двинулся в кабинет.

- Раздевайтесь до трусов, - скомандовала медсестра, потом, покосившись на обручальное кольцо на левой руке, добавила. – Часы нужно снять. И кольцо тоже снимите. Металлических имплантантов нет?

- Только сетка после операции на паховой грыже.

Девушка сунула нос в бумаги и кивнула:

- У вас МРТ головы, поэтому она не помешает. Укладывайтесь на спину головой туда, - ткнула она наманикюренным пальчиком в сторону пластикового кольца аппарата.

- Эхе-хе, - прокряхтел пациент, с трудом взгромождаясь на стол. – Старость – не радость...

- А молодость – гадость, - невесело продолжила поговорку сестра.

- Ну, не скажите! Вот доживёте до моего возраста, и тоже будете мечтать хоть на денёчек вернуться в молодые годы.

У девушки, видимо, были не самые радостные дни, и она промолчала, только движения пальцев по клавиатуре компьютера стали более резкими.

Старик улёгся, и она, закончив печатать, принялась инструктировать его, как себя вести во время обследования.

- Музыку, говорите, могу услышать? Музыка – это хорошо, музыку я люблю...

- Постарайтесь не разговаривать, - фыркнула девица и нажала на кнопку.

Подвижный стол медленно въехал внутрь аппарата.

- Я включаю, - предупредила она.

Её вмешательства в ближайшие минут двадцать больше не требовалось, и она со скучающим видом уставилась в экран компьютера. Умный аппарат сам зафиксирует все параметры излучений, обработает их и сохранит в файл, который потом перешлют специалисту. Не настолько велик Миасс, чтобы в нём жил высококлассный «толкователь» результатов столь современного и сложного метода исследований головного мозга. Научиться включать аппарат – да, и она, выпускница медучилища, смогла. А вот на большее даже городские медицинские «светила» не замахиваются.

В комнатку заглянула подружка, сидящая в регистратуре, и мотнула головой в сторону выхода. Ага, типа на перекур выскочила, а самой не терпится узнать, чем дело закончилось.

Весна, снег почти сошёл, солнышко пригревает, поэтому девушки даже куртки не стали накидывать, выходя на крылечко старого Дома Культуры, где их частная медицинская компания арендовало несколько комнат.

- Не помирились? – догадалась подружка, прикуривая сигарету.

- Ой, Танька, только ещё хуже стало. Особенно после того, как я ему про беременность сказала. Представляешь, этот урод заявил, что не собирается нянчиться с моими выбл*дками!

- Что, прямо так и сказал?! Наташка-а-а... - пропела пухленькая медсестра-регистратор, округляя глаза. – Он что, про твои шуры-муры со Стасиком знает?

- Вряд ли, - неуверенно пожала плечами Наталья. – А вот про Андрюшку или Артёма ему могли настучать.

- И что теперь делать будешь?

- Сначала попробую шантажнуть его тем, что он воспользовался моим пьяным состоянием, а если не получится – придётся на аборт идти.

Того, что их услышит проходящий мимо очередной пациент, девушки не опасались: за углом громко тарыхтел экскаватор, копающий какую-то яму под стеной Дома Культуры. Вдруг с той стороны раздался какой-то электрический треск, и экскаватор заглох.

- Вот уроды! – выругался поднимающийся по ступенькам мужчина и остановился. – Всё-таки зацепили силовой кабель. А нам теперь без света сидеть. У вас его наверняка вырубилло...

- У меня же пациент в аппарате, - всплеснула руками Наташа и рванулась внутрь здания.

- Что случилось? – встревоженно спросила её очень худая женщина, прижимавшая к себе болезненного мальчика лет семи. – Лампочки ярко вспыхнули, потом погасли, и теперь чем-то горелым воняет.

Горелой проводкой воняло из комнаты с аппаратом МРТ. В ней было темно, не светились ни индикаторные лампочки, ни экран компьютера.

- У вас всё в порядке? – с порога спросила медсестра. – Похоже, коммунальщики силовой кабель порвали.

Пациент молчал и не шевелился. Похолодев, Наташа, подскочила к аппарату и схватила его безжизненную руку.

- Танька, срочно звони в скорую! – выкрикнула она, влетая в регистратуру. – У меня пациент прямо в аппарате умер. И аппарат сгорел. Наверное, от скачка напряжения...

- Точно умер? – уточнила Татьяна, тыча пальцами в телефонные кнопки.

- Я проверила: пульса нет. Ни на запястье, ни на сонной артерии.

Голова болела нестерпимо, и Николай застонал. Как оказалось, не только голова, но и затёкшие от неподвижного лежания конечности. Но с ними было проще, чем с проклятым «чердаком». Пошевелил одной рукой, потом другой, затем пришла очередь ног. Шевелятся! Значит, всё-таки не инсульт, которого он жутко боялся. Из-за чего, собственно, и пришёл на МРТ: ежедневные боли в одном и том же месте левой стороны головы не давали покоя, а генетическая предрасположенность к разрыву мозговых сосудов у него имеется.

Так, ещё один тест. В описании признаков инсульта говорится, что, в лёгких случаях наблюдается паралич не конечностей, а лицевых мышц. Становится «кривой» улыбка, плохо поворачивается язык, неравномерно поднимаются веки. Нет, моргать получилось и одним глазом, и другим. Правда, перед глазами какая-то пелена стоит, видны лишь смутные очертания окна, стоящей рядом кровати и висящей из потолка на проводе одинокой лампочки без плафона. Попробовал «поиграть» уголками губ, изображая кривые улыбки. Получилось. Язык... Ага, вертится. Ещё мальчишкой Демьянов научился изворачивать его так, что он «становится на ребро». Тоже получается! И в одну сторону, и в другую.

- Очухался, что ли? – послышался голос с соседней кровати. – Тогда пойду доктора звать.

Пружины заскрипели, и тёмная масса, вначале со стоном поднялась на две конечности, а потом, шаркая по полу шлёпанцами, проследовала в сторону дверей.

Зрение возвращалось, и достаточно быстро. А мозг уже жадно впитывал информацию от остальных органов чувств. Неповторимый запах больницы, шаги в коридоре, едва бормочущий на грани слышимости голос ведущего то ли по телевизору, то ли по радио. Палата...

Куда же это его упекли? Такого убожества он ни в одной из городских больниц не припомнит: ни в Центральной части города, ни на Машгородке, ни в посёлке Строителей, ни даже в Старом Городе. Разве что, чтобы далеко не возить, могли доставить в больницу Первомайки? А что? От Дома Культуры до неё всего-то пара сотен метров. И в ней Демьянов точно никогда не лежал, насколько она запущенная, не знает.

Стоп-стоп-стоп! Воздух! Воздух свежий, пахнет вымытой недавним дождём зеленью. И тянет этим воздухом из распахнутого настежь окошка. Какая зелень? Апрель на дворе, снег ещё не везде сошёл.

Вошедший в палату доктор напоминал Айболита. Ну, просто как будто с него иллюстрации к стихам Чуковского рисовали: седые волосёшки, седая бородка клинышком, очки-«велосипеды», а на шее на шнурке висит... стетоскоп! Не фонендоскоп, а именно стетоскоп, слуховая трубка начала прошлого века. Нет, вполне можно понять, что доктору прекрасно известна его схожесть с литературным персонажем, и ради прикола он решил полностью соответствовать образу. Только где он ради этого такое чудо откопал?

- Ну-с, батенька. Очнулись, значит? А я, если честно признаться, не очень и надеялся на такой исход. А ну-ка, покажите мне язычок, - улыбаясь, потребовал «Айболит». – Прекрасно! Теперь следите глазами за моими пальцами. Только глазами! Головой не вертеть. Просто прекрасно!

- Надеюсь, у меня не insult?

- Надо же, какая у нас образованная молодёжь пошла! Даже такие мудрёные слова знает.

- У меня, между прочим, два высших образования, - обиделся Демьянов.

На «молодого человека» он не обиделся: всё-таки врач его постарше будет. Лет на восемь-десять.

- А по вашему виду и не скажешь... Нет, юноша, не insult, а поражение высоковольтным электрическим разрядом, именуемым в народе просто молнией.

- Какой ещё молнией? Я же хорошо помню, что лежал внутри аппарата МРТ, когда произошло что-то похожее на скачок напряжения, потому что светодиодные лампы ярко вспыхнули и тут же погасли. И... я потерял сознание.

- В каком, я не понял, аппарате вы лежали? И какие лампы вспыхнули?

- МРТ, магнито-резонансной томографии. А лампы были светодиодные. Их сейчас все стараются закупать, потому что они считаются экономичными. И не важно, что у всех эти модных девайсов срок службы – шиш да немного. Что у светодиодных ламп, что у

многодюймовых айфонов с тачскрином. Машину нормальную тоже уже не купишь. Дошло, блин, до того, что чуть ли не главное достоинство современной тачки – количество пикселей разрешения её мультимедиа-системы и число USB-портов в салоне. Реклама – двигатель торговли! – разошёлся Николай.

- Ну, да. Ну, да, - задумчиво произнёс доктор. – Вы, главное, не волнуйтесь. Память – она такая злодейка, что после подобных ударов ещё и не такие сюрпризы выкидывает. В общем, прописываю вам пока полный покой. Успокоительные порошки вам принесут. Так что лежите, отдыхайте, набирайтесь сил и постарайтесь всё-таки вспомнить, что с вами произошло.

«Айболит» встал, а Николай психанул.

- Вы что, меня здесь за шизика держите?

Он резко откинул простыню, передвинул задницу поближе к спинке кровати, чтобы удобнее усесться, и... обмер. Руки были не его. Такие же крепкие, с удлинёнными пальцами, но мозолистые, с въевшейся в поры то ли землёй, то ли масляной «отработкой». Ногти, где обгрызенные, а где с чернеющей «бахромой». И нет на них привычных шрамов от порезов и юношеских драк. Зато имеются многочисленные другие, неизвестно откуда взявшиеся отметины.

Дверь в палату открылась и в неё вошёл, видимо, сосед Демьянова. А вместе с ним из коридора донёсся и голос диктора радио:

- В ночь на сегодня республиканские войска Испании начали мощное наступление на силы франкистов в районе реки Эбро...

Что? Наступление на силы франкистов? И тут в голове словно щёлкнул выключатель.

- Какой сегодня день, - изменившимся голосом произнёс он.

- Двадцать пятое июля 1938 года с утра было, - хохотнул сосед, шоркая тапками по полу.

2

Пришли довольно быстро. Николай даже не успел толком оклематься от успокоительного, всаженного ему в ягодицу. Перед этим, правда, пришлось нюхнуть нашатырного спирта, поскольку он, как институтка, умудрился рухнуть в обморок. Наговорил он столько, что не могли не прийти. Особенно – в условиях царящей в эти годы шпиономании.

- Собирайтесь, - кинул на кровать рядом с ним какую-то одежду гэбист с двумя «кубарями» в малиновых петлицах.

- На унитаза-то можно сходить?

- На унитаза? – насмешливо поднял брови второй, с тремя «кубиками». – Кузнецов, проводи его до сортира. Вместе с Удовенко.

Ага! Значит, считают ещё и опасным.

Демьянов натянул на кальсоны сатиновые штаны, Кряхтя и поминая добрым словом армейские годы, намотал портянки и надел изрядно ношенную рубашку с отложным воротником.

Ноги ещё держали плоховато, и ему пришлось придерживаться за стеночку, пока доковылял до туалета. А ещё жгло ступни: пока мотал портянки, обнаружил на них красные точки, совпадавшие с расположением гвоздиков на подошве сапог. Пожалуй, тот парень, в которого неизвестно каким образом переселилось его сознание, действительно пережил близкий удар молнии. И «крякнул», убитый шаговым напряжением.

Коридор был пуст. Видимо, гэбэшники распорядились убрать свидетелей задержания. Зато радиоточка бодро гремела «Маршем весёлых ребят»: нам песня строить и жить помогает.

Нет, это всё-таки не сон. Во сне, когда хочется помочиться, ты либо никак не можешь добраться до туалета, либо что-то отвлекает от «дела». А тут «краник» благополучно испустил в нещадно воняющую дырку в полу желтоватую струйку, и мочевой пузырь перестал подавать призывные «звоночки». Нет, всё совершенно реально. И боль в ногах, и шершавая побелка на стене, остающаяся на пальцах, и разогретая кожа заднего сиденья «эмки», на котором его зажали с двух сторон Кузнецов и Удовенко, и запах раскалённого асфальта, врывающийся в приоткрытое окошко.

Автомобильного движения по городу, считай, нет. Ни на Сретенке, ни на Большой Лубянке. Редко-редко попадутся древние Зис-5, Газ-АА или даже АМО, ещё реже – легковые «эмки». И пешеходов намного меньше, чем в то время, когда Николай в последний раз бывал в столице. Понедельник, большинство людей на работе...

Допрос начался, как и положено, с установления личности.

- Имя, фамилия, год рождения.

- Не знаю.

- Что значит, «не знаю»?

- Гражданин начальник, меня забрали из больницы, куда, как говорит доктор, я попал после удара молнии. Я этого совершенно не помню. Как не помню, как меня зовут, когда и где я родился, как я оказался в месте, откуда меня забрали в больницу.

- Сидел, что ли?

- Не знаю.

- Не знаешь, а обращаешься, как будто уже бывал под следствием.

- Слышал, что так положено.

- От кого слышал?

- Не знаю.

- Может, хватит Ваньку валять, гражданин Шеин Степан Макарович? Это твои документы?

- Не знаю. Фотография на моё лицо похожа. Как вы сказали? Шеин Степан Макарович? Спасибо, буду знать.

- Издеваешься? – грозно привстал из-за стола Кузнецов.

- И не думаю. Я же вам уже сказал: я ничего не помню о себе.

- То, что у тебя два высших образования ты помнишь, мудрёные иностранные словечки помнишь, а всё остальное забыл? Не забыл ещё, где находишься и с кем разговариваешь, - перешёл на крик сержант ГБ.

- Нет, этого не забыл. Это было уже после того, как я пришёл в себя после удара молнии.

- Чемодан твой?

- Не знаю. В больнице мне его выдали как мой.

- Ничего, выясним. Если на нём твои отпечатки пальцев, значит, твой.

- Совершенно согласен! И даже буду рад узнать, что у меня есть хоть какое-то имущество.

- Что в нём находится?

- Не знаю. Я его не открывал после того, как мне его выдали в больнице. Вы же видели. А что было в нём до этого, просто не помню.

- То есть, ты не отрицаешь, что в нём твои вещи?

- Если выяснится, что он мой, то, значит, в нём и вещи мои. Так что, гражданин начальник, давайте займёмся отпечатками пальцев.

Процедура знакомая, Николаю приходилось её проходить, когда у них обокрали офис. И оказалось, что сам процесс остался прежним:

коробочка с краской, квадратики на личной карточке, к которым нужно приложить испачканные краской пальцы.

Эксперт, припорошивший фанерный ящичек специальной смесью, аж присвистнул от того, сколько снаружи вылезло «пальчиков».

- Кто, кроме вас, мог касаться чемодана?

- Да кто его знает? В больнице перекладывали, пока меня до больницы везли, наверняка кто-то лапал. Может, и не один человек. Если правду говорят, что меня на вокзале подобрали, то, может, и в поезде кто-нибудь трогал.

- Вскрывать чемодан будем?

- Обязательно!

В общем-то, внутри ничего предосудительного не нашлось. Типичный набор «гастарбайтера» 1930-х: пара чистого белья, ещё одна рубаша, только заштопанная, свежие портянки, кулёк с самосадам. Помимо этого, ножик-складешок, которым явно резали лежащую там же нехитрую снедь – краюху чёрного хлеба, луковицы и небольшой шматок сала. Зато отпечатки пальцев, за исключением парочки размазанных и старых, принадлежали одному человеку – Шеину Степану Макаровичу. И ещё нашлось письмо, обращённое к Степану от имени какого-то Алексея, хвастающегося как хорошо он устроился на одном из московских заводов, и зовущего друга к себе.

- Это твои вещи?

- Наверное. Точно не могу сказать: не помню я ничего, что было до того, как я очнулся в больнице.

- Ничего, выясним. Всё выясним! – пообещал Кузнецов не без угрозы в голосе.

3

Два дня Демьянова не трогали. Видимо, занимались уточнением данных, полученных из найденных при нём документов. А на третий снова привели в «допросную».

- Проверили мы тебя Шеин. И, как ни удивительно, все данные, почерпнутые из твоих документов, подтвердились. Действительно, есть такой гражданин, родившийся 25 мая 1913 года в селе Конобеево под Рязанью, из крестьян, сирота. И даже номер паспорта, выданного на твоё имя, подтвердили. И друг твой, Алексей Тетюхин, подтвердил,

что письмо тебе писал и ждал тебя в Москве в тот день, когда ты в больницу попал. И по фотографии тебя опознал.

- Значит, меня можно отпускать? – «закосил под дурачка» Демьянов.

- Не торопись, - хищно усмехнулся Кузнецов.

- Так ведь документы в порядке, все данные обо мне подтвердились, даже по фото меня опознали. Думаю, не только Тетюхин.

- Смотри-ка, какой догадливый! И на прежних работах тебя опознали. Даже там, где ты, летун, проработал всего ничего.

Термин «летун» Николай ещё застал. Была при СССР такая категория работников, которая надолго не задерживались на одном месте, а перепархивали, как бабочки, с одного завода на другой, из одного учреждения в другое. Кто-то из-за пристрастия к «зелёному змию», кто-то из-за нелюбви к трудовой дисциплине, кто-то, руководствуясь принципом «где бы ни работать, лишь бы не работать», а кто-то в погоне за более «длинным» рублём.

- Но тут такая странность выяснилась. Шеин Степан Макарович, как гласят документы, имеет начальное образование. Читать кое-как обучен, а вот с письмом у него... Как бы это точнее сказать? В общем, безграмотно он пишет, крупным детским почерком, в каждом слове ошибка. Показал нам Тетюхин твои каракули. А теперь посмотри, как написано о том, что ты ознакомился с протоколом допроса и подтверждаешь, что с твоих слов записано верно. Буквочка к буквочке, ни единой ошибки. Даже знаки препинания расставлены там, где надо.

В общем-то, и следовало ожидать, что почерк у Демьянова может отличаться от шеинского, да и подпись он изобразил абы как.

- По отзывам тех, с кем работал Шеин, парень он горячий, вспыльчивый. Косноязычен, речь примитивнейшая. А тебя же заслушаться можно. Так чисто и грамотно говоришь, что не желаешь, а поверишь в два высших образования, о которых ты в больнице рассказывал. Да и характер не тот. Ты же спокойный, как слон!

- Может, мне надо было поорать, подёргаться, чтобы пару ударов под рёбра заработать? – не удержался от язвительности Николай. – Совсем меня за безмозглого держите, гражданин начальник? Нет уж, извините, как-то не хочется.

- В общем, так, Шеин. Или как тебя на самом деле зовут? Давай-ка по-хорошему рассказывай обо всём. Чистосердечное признание, как известно, смягчает вину.

- И увеличивает срок заключения, - усмехнулся Николай и вдруг совершенно спокойно добавил. – Хорошо. Я согласен. Но с одним условием.

- Ты нам ещё условия будешь ставить?

- Буду. И ты, гражданин начальник, - ехидно глянул на младшего лейтенанта ГБ Демьянов. – Его выполнишь. И обещаю: в накладе от этого не останешься.

- Подкупить хочешь?

- Ага. «Шпалой» в петлицу. Устроит такая «взятка»? Но это потом, когда отчитаешься о раскрытом деле. А пока сообщи-ка своему непосредственному начальнику, что я буду давать показания только в присутствии кого-нибудь из старших офицеров. Пардон, командиров: не привык пока ещё к вашим условностям.

4

Перерывчик между первой и второй частями допроса затянулся часа на три. Но лейтенанта Госбезопасности к делу Шеина он привлечь сумел.

Тот смотрел на Демьянова с искренним любопытством.

- Ну, раз хотел рассказывать в моём присутствии, значит, рассказывай.

- С какого места?

- С самого начала.

- Ну, если с самого-самого, то это вам должно быть известно: вначале было Слово, и слово было Бог, - усмехнулся Николай, и тут же заговорил снова, чтобы не злить следователей. – Что вас конкретно интересует?

- Всё. Настоящие имя, фамилия, год рождения, происхождение и прочие анкетные данные.

- Хорошо, - кивнул он и обернулся к младшему лейтенанту. – Записывайте. Только без искажений.

- Ты Советской Власти не доверяешь? – грозно зыркнул на него глазами тот.

- Советской власти доверяю. Но не исключая, что отдельные лица, считающиеся её представителям, могут неверно истолковать мои

слова. Итак, Демьянов Николай Николаевич, из семьи рабочих. Родился 17 сентября 1962 года в посёлке Ленинск города Миасс Челябинской области. Вы пишете, пишете, гражданин младший лейтенант госбезопасности. Всё, пишете, что я рассказываю.

«Младшой» уже хотел рывкнуть на несущего бред подследственного, но его коллега со «шпалой» молча кивнул: пиши, мол, потом разберёмся.

- В 1979 году закончил среднюю школу № 42 в том же посёлке и поступил в Миасский электромеханический техникум на специальность «Системы автоматического управления летательных аппаратов». По окончании техникума в 1982 году ушёл служить в ряды Советской Армии. Службу проходил в составе Ограниченного контингента советских войск в Демократической Республике Афганистан. После службы, в 1984 году, пошёл работать в цех бортовой электроники Научно-производственного объединения электромеханики, город Миасс Челябинской области, занимался отладкой приборов управления гироскопическими платформами ракетной техники. Параллельно учился на вечернем факультете Миасского филиала Челябинского политехнического института, специальность «Автоматика и телемеханика». В 1990 году закончил институт, а в 1992, в связи с сокращением производства и закрытием ряда цехов на НПОЭ, перешёл в Конструкторское бюро машиностроения имени академика Виктора Петровича Макеева, занимавшееся разработкой межконтинентальных баллистических ракет подводного базирования.

- Может, хватит чушь молоть? – не выдержал обладатель «шпалы».

- Знаете, гражданин лейтенант госбезопасности, давайте мы сделаем так. Я сейчас продиктую вам некоторые даты и факты, а вы сверитесь, когда они свершатся, чушь я мелю, или нет. Всё в пределах ближайших двух недель, а первое из названных мной событий случится уже завтра, 29 июля 1938 года. Только пусть гражданин младший лейтенант госбезопасности это запишет. Итак, завтра с рассветом около полутора сотен японских солдат попытаются атаковать сопку Безымянная в районе озера Хасан. Атаку наши пограничники отобьют, но уже на следующий день произойдёт повторная попытка захватить сопки Безымянная и Заозёрная. Тоже безуспешная. Зато 31 июля силами до двух полков при поддержке

артиллерии они захватят обе сопки. Отбить назад Заозёрную удастся лишь 8 августа, а Безымянную – только 9 августа. При этом 3 августа по докладу Мехлиса будет снят со своей должности командующий Дальневосточным фронтом Блюхер, а его место займёт Штерн. 10 августа японский посол в Москве запросит перемирия, которое будет заключено на следующий день. Всё записали, гражданин младший лейтенант госбезопасности?

5

Лейтенант госбезопасности Румянцев и младший лейтенант госбезопасности Кузнецов не беспокоили Николая до 9 августа.

- Что мне с вами делать? – прямо задал вопрос Румянцев.

Ага! Уже не «ты», а «вы».

- Всё зависит от того, какое время вы можете «тянуть кота за хвост».

- В каком смысле?

- В прямом. И вы, и я кровно заинтересованы в том, чтобы информация обо мне и о моих сведениях не просочилась к нынешнему наркому. Понимаете? Кровно!

- Опять какие-то предсказания?

- Нет, не предсказания. Знания. Может, не такие подробные, как по боям на озере Хасан, может, частично забытые за давностью лет, но пока достоверные.

- Пока?

- Конечно! Вот лично вы, услышав мои слова, не поверили в сказанное мной. Скорее всего, вам просто надоело слушать ударенного молнией по башке шизофреника. А назавтра услышали новости об отражённой атаке на сопку Безымянная. Заинтересовались, решив подождать ещё денёк, чтобы перепроверить ещё одно «предсказание». И совсем растерялись после замены Блюхера на Штерна.

Румянцев молчал, подтверждая догадку Николая.

- А что бы вы сделали, если бы знали, что мои «предсказания» заслуживают доверия? Я думаю, попытались бы подправить естественный ход событий в более благоприятное русло. Если бы удалось, то история уже пошла бы совсем по другому направлению. Есть... Точнее, будет написан фантастический рассказ американского писателя Рея Бредбери о том, как богачи за огромные деньги путешествуют на машине времени, чтобы поохотиться на

доисторических монстров, динозавров. Но подходят к делу очень ответственно, избирая добычей только тех животных, которые и без охотников погибли бы буквально через несколько секунд после выстрела. Но один из охотников струсил, нарушил инструкции и случайно растоптал всего лишь единственную бабочку. А когда они вернулись в настоящее, то оказалось, что в их времени изменился климат и состав атмосферы, и на выборах в Америке выиграл кровавый маньяк, который до их отправления в прошлое не имел ни малейшего шанса на победу, и теперь собирается развязать новую мировую войну. И наша история пойдёт совсем иным путём, когда кто-нибудь попытается что-либо изменить, воспользовавшись моими «предсказаниями». В моё время это называлось «эффект бабочки».

- Прав Кузнецов, ничуть не похожи вы на двадцатипятилетнего.

- Никто и не утверждал, что я угодил в тело Шеина двадцатипятилетним. Только в последнюю названную мной дату в биографии мне было тридцать. За ней был ещё тридцать один очень бурный и насыщенный событиями год.

- Я тоже обратил внимание на противоречие между названным вами возрастом и возрастом Шеина. А ещё – на полное совпадение ваших физических данных, отпечатков пальцев и даже местонахождения шрамов, имевшихся у Шеина.

- Нет никаких совпадений. Это действительно тело Шеина. Сознание которого, скорее всего, погибло при ударе молнии. Оболочка, в которую неизвестно какими путями угодило моё сознание, вышибленное излучениями очень сложного медицинского аппарата. Там, в будущем, тоже произошла какая-то авария, и её жертвой стал я. Кстати, про шрамы... Спасибо вам огромное! Кажется, я догадываюсь, почему это произошло! На моём прошлом теле вот тут был большой шрам. След ранения. Ничего сверхъестественного, садануло обломком кирпича при взрыве. Да так, что проломило черепную кость. Её скрепили с уцелевшими небольшими титановыми скобками. И при скачке напряжения питания аппарата МРТ они сыграли роль электродов.

- Но получается, что таким способом можно подменить любого человека. И воспользоваться этим в своих целях.

- А это уже называется «профессиональная деформация», - засмеялся Дементьев. – Узнаю ход мыслей сотрудника контрразведки:

«паранойя в наших рядах не приветствуется, но нельзя забывать, что кругом одни враги».

- А вы – не враг? Почему я должен вам верить?

- Не враг. В первую очередь, потому что я не враг сам себе. Я давал присягу Союзу Советских Социалистических Республик и дважды защищал его интересы с оружием в руках.

Про второй раз Николай соврал. Не было к тому времени уже никакого СССР. Давным-давно не было. Но рано, слишком рано посвящать этого парня в события, произошедшие через полвека. Или, если у него получится, не произошедшие.

- Я пытался узнать что-то о предприятиях, которые вы назвали, и академике Макееве, неожиданно сменил тему лейтенант ГБ. – Результат отрицательный.

- Результат закономерный, - поправил его Николай. – НПО электромеханики будет создано под названием Миасский электромеханический научно-исследовательский институт, если мне не изменяет мой старческий маразм, в 1958 году. КБ имени Макеева – в 1947 в Златоусте под названием «Специальное Конструкторское Бюро по ракетам дальнего действия» или СКБ-385. И лишь спустя семь лет переберётся в Миасс. Ныне сонный городишко, почти не имеющий промышленности. А его будущий главный конструктор Виктор Петрович Макеев на данный момент – обыкновенный школьник... м-м-м... то ли седьмого, то ли восьмого класса. Пожалуй, всё-таки седьмого.

Демьянов уже обратил внимание на то, что Румянцев ничего не пишет, но ничуть не сомневался в том, что забудет хоть одно сказанное им слово.

- Почему вы не хотите, чтобы информация о вас попала к наркомму?

- К этому наркомму, - поправил его Николай. – А вот на сотрудничество с будущим я не только согласен, но и очень надеюсь. И вам советую ставить не на... скакуна, который обречён на проигрыш, а на того, за кем будущее.

- И всё-таки почему?

- Вам нужно рассказывать, что происходит в вашем ведомстве после... гм... не слишком добровольной отставки его главы?

- И кто станет тем, «за кем будущее»?

- Скоро узнаете. Даже без моей подсказки. Чуть больше, чем через две недели. Вот этому человеку, переведённому в центральный аппарат наркомата из провинции, и можно будет предоставить информацию о моих «предсказаниях». Когда он возглавит Главное управление госбезопасности.

Румянцев тут же подобрался.

- ГУГБ расформировано ещё в конце марта этого.

- В марте расформировали, в последних числах сентября создадут заново, - пожал плечами Николай. – И вообще: давайте пока не будем затрагивать тему политики. Так будет безопаснее и для меня, и для вас. «Эффекта бабочки» никто не отменял, а вы, узнав что-то важное, не удержитесь и попытаетесь скорректировать действительность. Или те, кто начнёт «добывать» новые сведения «с пристрастием». В качестве задела на будущее готов вывалить массу очень ценной технической информации о перспективных направлениях развития вооружений, боевой техники и технологий военного назначения – по второму образованию я историк, а по последней профессии журналист-аналитик, специализирующийся на продукции военно-промышленного комплекса. Но пока, - выделил это слово Демьянов. – До конца сентября вопросы политики и истории будущего станут табу. А чтобы протянуть это время, объявите меня чокнутым и сдайте на руки психиатрам. Не обязательно даже переводить меня в Кащенко или Белые Столбы.

- Не хотите на волю?

- Вы называете волей психиатрические лечебницы, «слава» о жёстком режиме которых прошла через многие десятилетия? – засмеялся Николай. – Симулировать последствия удара молнии я могу и здесь, на Лубянке.

- И всё-таки, на что вы надеетесь?

- На то, что завтра и послезавтра придут новости, окончательно подтверждающие мои слова, и вы поверите в то, что я не хитрый выдумщик, а именно тот, за кого себя выдаю.

6

Доктора, как и ожидал Демьянов, внимательно выслушивали его полуправду, полуфантазии, но разводили руками: мозг человеческий – настолько сложный орган, что даже представить невозможно, какие изменения в его работу мог внести высоковольтный разряд

электричества. Тем более, «заказчики» установили полную телесную идентичность Степана Шеина и обследуемого ими человека.

- Грузин? – кратко спросил Румянцев, когда Николая наконец-то доставили в его кабинет.

- Мингрел, - уточнил «Шеин», понявший о ком речь.

- Заключение врачей однозначное: физически вы здоровы, а вот психически...

- Шизофреник без надежды на излечение, но тихий, безопасный. Поэтому меня надо выпускать, но держать под надзором психиатра. И вы опасаетесь, как бы я не сбежал, а моя информация не утекла к врагам трудового народа. И даже подумываете, не упечь ли меня в какие-нибудь Соловки, чтобы я гарантированно не драпанул.

И снова лейтенант промолчал.

- Не сбегу. Я многое обдумал за время пребывания в вашей реальности и пришёл к выводу о том, что просто обязан стать той самой бабочкой из рассказа Бредбери. У меня есть предложение, альтернативное вашему. Давайте подпишем соглашение о моей вербовке. Это будет совершенно легальный способ получения от меня «предсказаний». Но для нормальной деятельности по этому направлению мне нужен будет какой-нибудь угол и не занимающая слишком много времени работа, пусть даже физически тяжёлая и низкооплачиваемая.

Должность «потаскуна-носильника», то бишь, грузчика при находившемся неподалёку продуктовом магазине, Николая вполне устраивала. Как и комнатка в коммуналке в начале Солянки, неподалёку церкви Всех Святых на Кулишках, где, как было известно Демьянову, похоронены герои Куликовской битвы. Станции метро Китай-Город ещё не существовало, и в «подземку» нужно было бежать либо до Лубянской площади, либо до улицы 25 Октября, переименованной в 1990 г. снова в Никольскую. По московским меркам – совсем рядом. И в первый же свой выходной он наведалься в метро, чтобы сравнить то, что есть с тем, что станет спустя 80 лет. Если не учитывать мелких деталей интерьера и некоторых технических нюансов, вроде старомодного подвижного состава, то линии, которые он посетил, остались прежними. Красивыми, монументальными и... современными.

Квартира... Ну, о московских коммуналках кто только не писал! Так что ко всем бушующим в них страстям и мелким неудобствам Демьянов был морально готов. Главное – крыша над головой. А на семейку, имевшую виды на его комнатку и потому взъевшуюся на нового жильца, можно и «забить».

Но квартира, в которой, только-только появилось центральное отопление, и вечно недовольный сосед, как оказалось, далеко не самая большая бытовая трудность. Самая большая – бритьё опасной бритвой. Каждый раз, заклеивая многочисленные порезы клочками газетной бумаги, Николай клялся себе, что первым делом, едва только дойдёт до прогрессорской деятельности, запатентует бритвенный станок. Благо, растительность на лице Шеина была не такая буйная и жёсткая, как на его прежней физиономии: даже позволяла брать в руки бритву раз в два, а то и в три дня. И росла всего лишь жалкими клочками, а не густым «ковром».

По настоянию Румянцева встретился он со старым дружкой. Видимо, тот решил устроить ещё одну проверку. Списался, дождался звонка на магазинский телефон и договорился о встрече. Но жутко расстроил Тетюхина и тем, что не узнал его, и отказом выпить за встречу. Не из-за того, что ему было запахло «клюкнуть» с простым работягой. Требовалось укрепить легенду о «свихнутых молнией мозгах»: Алексей напишет в Конобеево, встретит кого-нибудь из прежних знакомцев, и скоро все будут знать, что Степан Шеин совсем уже не тот человек, которого они знали.

- Боюсь, Лёшка. Доктора предупредили, что если пить стану, то совсем чокнуться могу. А уж меня-то они на Лубянке мурыжили-мурыжили!

- На Лубянку-то ты как попал. Ко мне ж они тоже прибегали, про тебя расспрашивали, фотокарточку твою показывали.

- Так я ж, когда в лазарете в себя пришёл, чего только не нёс. Мозги-то набекрень встали. Вот и заподозрили чекисты, что я иностранный агент, - почти шёпотом произнёс последнюю фразу Демьянов. – Хрен знает, что это молния у меня в голове перевернула.

- И что? Совсем ничего из прошлого не помнишь?

- Совсем. Ты же видел: я даже тебя не узнал. Как заново родился. Алексей внимательно осмотрел голову и руки «Шеина».

- Да, Стёпа. Сам вижу, что сидит передо мной всё тот же Стёпка Шеин, а ощущение, будто тебя подменили.

- Не меня подменили, мозги мне подменили, - сказал чистую правду Демьянов.

Продолжения контакты с Тетюхиным не имели. Ни переходить на его завод, ни уезжать в родную деревню «Степан» не хотел:

- Зачем? Там я никого не помню. Комнатку от магазина мне дали, а это всё же лучше, чем на съёмных углах ютиться.

«Завязал» он не только с выпивкой, но и с курением. Ещё на Лубянке. И не ради легенды, а совершенно сознательно: больно уж задыхаться начал, когда перевалило за пятьдесят пять. Видно, лёгкие настолько смолами забились, что уже не справлялись со своей функцией. Так что лучше уж покончить с этой привычкой в молодости, пока организм ещё не построил поступление никотина извне в систему обмена веществ. Табак, правда, в этом времени ни в какое сравнение не идёт с теми суррогатами, которыми травят людей в XXI веке, но всё равно – гадость.

Ещё одно отличие Демьянова от Шеина отметил Румянцев во время следующей встречи – Николай очень много читал. В основном газеты, которые у Степана обычно имели два назначения: на самокрутки и подтирку.

Встреча произошла на конспиративной квартире 25 сентября. В тот день Николая опять позвали к телефону.

- Какой-то Вениамин Эмильевич звонит.

- А, так то доктор, который мой случай изучает, - отмахнулся он от директора магазина.

- Судя по голосу, больно уж молод он для опытного доктора.

- А что делать, ежели все старики на меня рукой махнули? Вот, только молодой и взялся помочь. Выйдет у него что-то, не выйдет, но пусть уж хоть попытается.

Обменявшись кодовыми фразами, договорились по времени.

- Вы опять были правы в предсказании восстановления ГУГБ. Но о назначении его руководителя пока ничего не известно.

- Ключевое слово «пока». Извините, за давностью лет я точную дату этого назначения не помню, - развёл руками Николай.

- Как вы считаете, мне следует написать рапорт о переводе в его состав?

- Если у вас, Анатолий Иванович, есть планы на сотрудничество со мной, то обязательно. Правда, в середине декабря на этом посту товарища комиссара госбезопасности 1-го ранга сменит человек по имени Всеволод Николаевич, но им работать рука об руку много-много лет.

Подумав пару секунд, Демьянов заговорил снова.

- Как жаль, что назначение начальника Управления всё ещё не произошло. Иначе убедить его в необходимости обратиться на меня внимание было бы проще простого.

- Какая-то информация?

- Да. В ночь с 29 на 30 сентября в Мюнхене Чемберлен, Даладьё, Муссолини и Гитлер подпишут соглашение о передаче Германии Судетской области, а Польше – Тешинской. Делегации Чехословакии всё время переговоров придётся сидеть в коридоре, и их позовут лишь для подписания итогового документа. А уже 1 октября германские и польские войска войдут на эти территории. Венгрия тоже урвёт свой кусок чехословацких земель, но позже, в ноябре. А Чемберлен, вернувшись в Лондон, прямо в аэропорту будет потрясать подписанной бумажкой и кричать: «Я привёз вам мир!»

- Что же вы раньше молчали? Это же важнейшая информация!

- И под какой легендой вы бы передали её начальству? Что вам её сообщил сумасшедший, потерявший память после удара молнии и утверждающий, что его сознание из XXI века переселилось в чужое тело? Так вас самого после этого, в лучшем случае, упекли бы в психушку. Нет уж. Как сказал в юности будущий вождь мирового пролетариата, мы пойдём другим путём. У вас есть возможность каким-то образом зафиксировать время и дату на запечатанном конверте, который потом, уже после вступления в должность и начала деятельности на ней, вскрыет начальник Главного Управления госбезопасности?

- Сложно, но я попытаюсь.

Прода от 28.11.22

7

Комиссар государственной безопасности 1-го ранга, 1-й заместитель народного комиссара внутренних дел, а теперь ещё и начальник Главного Управления государственной безопасности СССР вытер платком выступившую на лысине испарину. Всего третий день с момента назначения на последнюю должность, и уже такой сюрприз.

На рапорт какого-то лейтенанта госбезопасности с просьбой вскрыть со свидетелями его кабинет и личный сейф, содержащий некую важнейшую информацию государственной важности, Берия отреагировал с раздражением, но троих сотрудников с запасными ключами всё-таки послал и действительно потребовал считать дату и время на бумажках, которыми лейтенант опечатал сейф и комнату. В сейфе нашёлся запечатанный конверт на его имя. Вот только дата на нём была проставлена за целых три дня до того, как было принято решение о назначения Берии начальником ГУГБ. А уж содержимое...

Известие о том, что подписано соглашение в Мюнхене о передаче Судетской области Третьему Рейху, телеграфные ленты мировых агентств принесли ещё вчера. А слова британского премьера «Я привёз вам мир» - только сегодня утром. И пока ни слова о том, немцы ввели войска в Судеты, а поляки в Тешинскую область. Утро ещё там, в Европе.

- Личное дело лейтенанта Румянцева ко мне! – потребовал он у помощника. – И его самого сюда.

- Лейтенант Румянцев с утра 26 сентября ушёл со службы, сославшись на сильные боли в почках, и больше не возвращался. У него действительно застужены почки. Позже он по телефону подтвердил, что врач отправил его на больничный, - через пару минут доложил тот.

- Выслать опергруппу к нему на квартиру! Хоть на носилках, но доставить в мой кабинет. Есть какие-то новости из Чехословакии?

- Так точно, товарищ комиссар госбезопасности 1-го ранга! Только что пришло сообщение о том, что немецкие войска перешли германо-чехословацкую границу. А поляки вторглись в Тешинскую область.

Больным Румянцев не выглядел. Предельно сосредоточенным – да, но не больным.

- Мне нужны объяснения.

Голос Берии спокоен, но даже внешне было заметно, что он на грани эмоционального взрыва.

- Я готов их вам предоставить, товарищ комиссар государственной безопасности 1-го ранга.

- Начинайте.

- Если я правильно понимаю причину моего вызова к вам, сведения от информатора под псевдонимом Демьянов, как всегда, подтвердились.

- А были ещё какие-то?

- Так точно. Самые первые – о грядущем ходе боёв на озере Хасан и обстоятельствах заключения перемирия с Японией. Затем – о вашем назначении на должность 1-го заместителя народного комиссара внутренних дел. И, наконец, о том, что вы станете начальником Главного управления государственной безопасности и то, что было написано в моём рапорте на ваше имя.

- Этот ваш Демьянов, он что, ещё одна предсказательница Хелен Дункан? Тоже эту... как её? Эктоплазму выдыхает? Или проводит спиритические сеансы?

- Никак нет, товарищ комиссар госбезопасности 1-го ранга. Тут всё намного сложнее. Вот мой отчёт о работе с Демьяновым, - Румянцев сделал несколько шагов вперёд и положил перед заместителем наркома обыкновенную папку с завязками. – Там же приложены его некоторые предложения технологического и конструкторского плана, касающиеся усовершенствования боевой техники, как состоящей на вооружении, так и разрабатываемой в настоящее время.

- Садитесь! – кивнул Берия на стул и открыл папку.

Дочитав всё, написанное Румянцевым и Шеиным, Лаврентий Павлович снял пенсне и молча уставился на окно, потирая переносицу.

- Эффект бабочки, - пробормотал он. – Эффект бабочки... Вы ему верите?

- Пока всё, что он сообщал, подтверждалось.

- Я не спрашиваю, подтверждалось ли то, о чём он сообщал. Я спрашиваю, верите ли вы ему, - резко обернулся к лейтенанту

замнаркома.

- Полностью в подобное поверить невозможно. Это просто не укладывается в голове.

- Почему он отказывается рассказывать что-либо о политике?

- Он считает, что это опасно и для него, и для меня.

- Но не отрицает, что обладает такими сведениями?

- Никак нет.

- Его отношение к Советской Власти?

- Прямо не высказывался, но однажды сказал, что давал присягу Советскому Союзу и дважды воевал за его интересы. Судя по его тону, для него эта присяга – не пустой звук.

- Каковы его слабые места?

- Я таких не заметил.

- У каждого человека есть свои слабые места. У него, у вас, у меня, - назидательно произнёс Берия.

- Я не утверждаю, что у него их нет, товарищ заместитель народного комиссара. Я только говорю, что я их пока не смог определить. Он всегда совершенно спокоен, взвешен, рассудителен. И при общении с ним создаётся впечатление, что ты разговариваешь действительно с человеком, умудрённым богатейшим жизненным опытом. Семьи у него нет, если не считать его предков, возможно, живущих на Урале. Но там ли они живут сейчас, неизвестно. От вредных привычек избавился: как утверждает его знакомый Тетюхин, от выпивки он отказался, сославшись на запрет врачей, курить бросил ещё в тюрьме. Как говорят соседи, не тревоугодничает. Да и денег на разносолы у него не хватает. В связях с женщинами ещё не замечен. Зато много внимания уделяет каким-то спортивным упражнениям. На работе характеризуют как доброжелательного и добросовестного. Постоянно что-то читает.

- Настоящий образец благонравия, - усмехнулся хозяин кабинета. – Такого не бывает. Вы точно установили, что Шеина никто не подменил?

- Физически – однозначно. И это подтвердил Тетюхин. Но он же и привёл фразу своего односельчанина, сказанную об этом: «Подменили мозги».

- Просто «Голова профессора Доуэля» какая-то! Когда эти мозги могли подменить? Я не спрашиваю, кто, я спрашиваю – когда?

- Я всё-таки склоняюсь к тому, что это произошло в момент удара молнии. По описанию поведения в поезде, данного проводником, это однозначно Шеин. Резкий, хамоватый, малообразованный. А когда он очнулся в больнице – уже стал Демьяновым. Со всем его набором знаний.

- Есть многое в природе, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам... Как, помимо наблюдения за этим... Шеиным-Демьяновым, вы поддерживаете с ним связь?

Прода от 02.12.22

8

- Что-то зачастил твой доктор Вениамин Эмильевич, - ехидно глянул на Демьянова директор магазина, снова позвав его к телефону.

- А как же! – улыбнулся Николай. – Ему же надо знать, как подействовали прописанные им порошки.

Ушлому торгашу то ли завидно было, что какого-то провинциала, решившего «поискать счастья» в Москве пользуется какой-то не самый малоизвестный доктор, то ли хотелось завести «блат» в медицинских кругах, вот он и присматривался к контактам грузчика с «лечащим врачом». Ведь попивал директор магазина, попивал втихую. И, кажется, тяготился своей зависимостью от «зелёного змия». Пожалуй, второе, поскольку не удержался директор и спросил.

- Слушай, Шеин, а этот твой доктор от пьянки лечит? А то есть у меня... гм... один друг, которого жена совсем уже загрызла, чтобы бросал, а опозориться и в больницу попасть он не хочет.

- Не спрашивал. Я ж не по той теме с ним встречаюсь. Но если надо – узнаю.

- Узнай, Шеин. Узнай.

Внешне в тот день Николай Николаевич выглядел как обычно, а на душе – не кошки, громадные тигры скребли: как-то Берия отреагирует на комбинацию, придуманную им и Румянцевым. И чего ждать: условленного телефонного звонка или «воронок» у магазина либо квартиры? Впрочем, первое совсем не исключает второго.

- Порошки принимаю, как вы и назначили... Более сильный препарат? Ну, давайте попробуем... Буду, как штык... Конечно, расскажу, если так нужно... Время от времени, Вениамин Эмильевич, голова всё же слегка побаливает...

Понятно. Обоим понятно. На вопрос, есть ли у Демьянова новая информация технического характера, ответ положительный. На встречу придёт человек с более высоких ступеней иерархии «конторы», и Николай готов к этому контакту, готов отвечать на его вопросы. А вопросы будут касаться ранее табуированной

политической темы, и абсолютно всю информацию он выкладывает не станет.

Вот, бляха! В собственной стране приходится из себя шпиона корчить!

Собственной ли? Вопрос не так прост, как может показаться на первый взгляд. Не всё, ох, не всё устраивает Демьянова в нынешнем Советском Союзе! А в Российской Федерации всё устраивало? Тоже нет. В отличие от «зюганистов-грудинистов», живущих в примитивной парадигме классовой борьбы, и разномастных «либералов», поведение которых тоже напоминает токующего глухаря – никого, кроме себя, не слышит, ничего вокруг не замечает – видел он в окружающей действительности и плохое, и происходящие изменения к лучшему. А шаги Путина по возрождению страны невольно сравнивал с тем, что в этой реальности делает Сталин: во враждебном окружении строит мощную индустриальную державу. Более жёсткими методами, чем российский президент, с бóльшим напряжением, но ведь и в более сложных условиях.

Если Путину на своём пути приходится учитывать, в основном, противодействие компрадоров, то на Сталина насаждают со всех сторон: и компрадоры, ратующие за смягчение отношений с капиталистами, и «истинные ленинцы», и пользующиеся куда более серьёзным влиянием, чем «партия Зюганова», радикалы-троцкисты.

От состояния трудовой дисциплины Демьянов просто в шоке. Доводящий либералов до истерики закон, предусматривающий уголовную ответственность за прогулы, ещё не принят, и «гегемон» всю пользуется возможностью «отдохнуть» от тяжёлого труда. Даже позднесоветские лишения премии за прогулы и опоздания пока ещё неведомы. «Летуны», к которым относился и Шеин, явление не просто широко распространённое, а массовое, чему способствует отсутствие трудовых книжек. Захотел – устроился на работу, расхотел – ушёл, куда глаза глядят, и никто тебе не указ.

Всё держится на энтузиазме малой части непрофессиональной молодёжи и ответственности старых кадров. Нужно ли удивляться просто запредельному уровню брака на заводах и фабриках, невозможности внедрить передовые технологии? Но это – две тоненькие прослойки по краям шкалы мастерства. Основная же масса – неграмотные, неквалифицированные шеины, выполняющие работу

«на отвязись». И потребовать ответственного подхода от них невозможно: тут же помашет ручкой и всплывёт где-то в другом месте, где начальство «не такое злое». А «злому» придётся либо устраивать «штурмовщину» (с неременной потерей качества), либо бледнеть перед суровыми представителями «органов» за невыполнение плана. Николай, столкнувшись с реальностью, удивился, как вообще удалось подготовиться к войне.

Нарушение прав и свобод, говорите? Так не забывайте, что любые права предусматривают и наличие обязанностей, а не вольницу, не ограниченную никакими рамками. Сталин диктатор, говорите? Да как по Николаю, в этих условиях он – благодушненький добрячок, опасющийся хотя бы сердито рыкнуть на зарвавшегося хама, чтобы не обидеть его. Репрессии, говорите? Так против кого эти репрессии? Не против тех ли, кто потакает всему этому бардаку и разгильдяйству, мешает с ним справиться?

«Вели» его. От самой квартиры, куда он заскочил за своими «заметками», «вели». Достаточно профессионально, но когда ждёшь подобной слежки, заметить её можно. Да, в общем-то, и не сильно скрывались те топтуны. А когда вошёл в конспиративную квартиру, навалились с двух сторон и быстро обшарили в поисках спрятанного оружия.

Прода от 06.12.22

9

- Здравствуйте, товарищ заместитель народного комиссара внутренних дел, - улыбнулся Демьянов.

- Вас так развеселил мой вид?

Вид у Берии был действительно «нестандартный». В том смысле, что он ещё не «заматерел», как на фотографиях последнего десятилетия жизни, а был строен и даже худощав. Неизменными остались лишь крупная голова и пенсне на носу. Одет в простой «цивильный» костюм с выглядывающей из-под пиджака рубашкой с расстёгнутым воротом, на ногах модные сейчас туфли. Серое шерстяное пальто и фетровая шляпа – на одном из стульев, имеющих в комнате.

Замнаркома кивнул, и чекисты, «принявшие» Демьянова, вышли на лестницу.

- Не буду скрывать, что питаю определённые надежды на эту встречу, но мою улыбку вызвало не это и не ваш вид. Дело в том, что в 1982-84 годах во время войны в Афганистане я служил в разведке десантно-штурмового батальона. И нас учили прятать ножи так, чтобы их было трудно обнаружить при подобном беглом осмотре, - кивнул Николай в сторону прихожей, где произошёл «обыск», и тут же добавил, чтобы «не напрягать» визави. – Но я действительно пришёл без какого-либо оружия.

- То есть, вы хотите сказать, что моя охрана сработала непрофессионально?

- Она сработала в полном соответствии со своим опытом и уровнем подготовки. Но 45 лет, разделявшие нас с той войной, не стояли на месте ни средства нападения, ни методы противодействия им. В лабораториях, подчинённых вам, со временем будут разработаны и ножи, спрятанные в подошве, и зонтики с выдвижной отравленной иглой, и стреляющие авторучки, трости и портсигары. Я, к сожалению, не знаток всех этих... приспособлений, более подробно просветить вас в данной области не могу.

Про то, что часть упомянутых устройств будет разработана не советскими чекистами, а их противниками по «невидимой войне», Демьянов знал, но не стал говорить. Пусть работает отечественная специфическая инженерная мысль!

- Садитесь уж. Как говорится, в ногах правды нет.

- Как будто она в... тухесе есть, - усмехнулся он, и Берия коротким смешком оценил избитую в будущем шутку.

- Еврей? – отреагировал он на вставленное словечко из одесского лексикона.

- Нет, просто начитанный русский.

Сохраняющий молчание Румянцев лишь кивнул.

- Я ознакомился с вашими техническими предложениями и замечаниями. И меня очень насторожило то, что вы прекрасно разбираетесь в технических тонкостях нашей боевой техники и технологиях её производства. Всё-таки, если верить вам, нас разделяет больше полувека. Лично я сегодня не смогу достоверно описать достоинства и недостатки оружия русско-турецкой войны 1877-78 годов, хотя не чужд техническим вопросам. Как вы это объясните?

- Если быть точнее, то не более полувека, а восемьдесят пять лет. Дело в том, что пятнадцать лет назад я получил второе образование, историческое, и темой моего диплома были бои на озере Хасан и реке Халхин-Гол. Так что с техникой, которая в них участвовала, я разбирался досконально. А память у меня цепкая. Образование же историка мне понадобилось для того, чтобы публиковать в специализированных изданиях аналитические материалы по оружейной тематике.

- Бои на реке Халхин-Гол? Судя по названию, это где-то в Монголии?

- Да, Лаврентий Павлович. На границе с Манчжурией. Будут проходить с середины мая по середину сентября следующего, 1939 года. Довольно напряжённые, с потерями под десятков тысяч убитых, сотен самолётов и танков с обеих сторон. Только очень прошу: пожалуйста, не пытайтесь предотвратить этот конфликт.

- Почему? Вам не жалко красноармейцев, которые там погибнут?

- Этого нельзя делать по единственной причине: ещё через два года, в ночь на 22 июня 1941 года, начнётся намного более страшная война с гитлеровской Германией. И японцы, несмотря на обещания,

данные немцам, не ударят нам в спину только потому, что очень хорошо запомнят урок, преподанный им на Халхин-Голе. А вот «обкатать» на них технические новинки и боевые приёмы, получить боевой опыт – нужно обязательно. Как и в других конфликтах 1939-40 годов.

- Если вас послушать, то у нас будет, что ни год, то война.

- А то и не одна. Чемберлен и Даладьё в Мюнхене выпустили джина из бутылки. Оккупация Судет – это лишь прелюдия к тому, что начнётся в ближайшие месяцы. Март следующего года – полная оккупация Чехословакии Германией и Венгрией. Апрель – оккупация Италией Албании. 1 сентября – нападение Германии на Польшу, считающееся началом Второй Мировой войны. 2 и 3 сентября – объявление войны Германии Францией и Великобританией. 17 сентября – начало «Освободительного похода Красной Армии», завершившегося присоединением к СССР Западной Украины и Западной Белоруссии. 30 ноября – начало советско-финской войны, очень неудачное начало. В марте война закончилась нашей победой, но очень высокой ценой. Апрель 1940 года – оккупация Германией Дании и Норвегии, в мае – Голландии и Бельгии. Эти «великие державы» смогут сопротивляться от нескольких часов до двух недель. В июне немцы войдут в Париж, наши войска оккупируют Латвию, Литву и Эстонию, а потом присоединят их к СССР. «Освободительный поход в Бессарабию», итогом которого станет создание Молдавской ССР. Не Молдавской АССР в составе Украины, а отдельной союзной республики. В апреле 1941 начнётся незапланированная Гитлером война Германии против Югославии и Греции, которая оттянет нападение на СССР, ранее планировавшееся на 15 мая. Югославия продержится 11 дней, а Греция – три недели. В последний день мая немцы полностью захватят Крит. И, наконец, как будет петься в песне, «Двадцать второго июня ровно в четыре часа Киев бомбили, нам объявили, что началась война», - пропел Николай.

Берия молчал. Молчал и разволновавшийся Николай. Лейтенант госбезопасности вообще застыл, как статуя. То ли, как и его начальник, тоже был ошеломлён, то ли просчитывал в уме свою судьбу после того, как стал носителем подобной информации.

- И ещё. Никакой пролетарской солидарности, никакого «...и на вражьей земле мы врага разгромим малой кровью, могучим ударом» не

получится. Нашей крови сражающиеся с нами германские пролетарии прольют столько, сколько ещё никогда не проливалось. По разным подсчётам – от двадцати до двадцати семи миллионов советских граждан, а три из четырёх лет войны боевые действия будут проходить на нашей территории. Если ничего не менять в оставшиеся до неё годы.

- Но почему так много? Предательство?

- Причин очень много, товарищ Берия. И предатели, которых действительно будет немало, не самая значимая из них. В первую очередь – бездарное командование и плохая выучка красноармейцев на начальном этапе войны, полное отсутствие взаимодействия между родами войск и отдельными подразделениями, плохая техническая оснащённость и... совершенно безобразная технологическая дисциплина на производстве. Можно сказать, почти полное её отсутствие. Просто ради иллюстрации: в первые месяцы войны две трети новейших танков, имеющихся в войсках, при отступлении пришлось бросить из-за поломок. Простите, Лаврентий Павлович, но на сегодня хватит. Иначе я и гроша ломаного не поставлю на то, что вы не пристрелите меня прямо здесь.

Берия глянул на часы.

- Двадцать минут. Всего двадцать минут вы здесь, а действительно наговорили уже не на один расстрел.

- Вот и я о том же, - грустно улыбнулся Демьянов. – Не отчаивайтесь, если мы пойдём дальше, количество поводов для моего расстрела начнёт расти, как снежный ком.

- А мне даже чем-то импонирует ваш мрачный юмор. Вы прекрасно осознаёте возможные последствия своих откровений, но относитесь к ним не просто с фатализмом, а как бы насмехаясь над ними.

- Я больше привык к термину чёрный юмор. Можно сказать, вырос на нём. Знаете, в мои молодые годы существовал целый жанр детского устного народного творчества – коротенькие стишки ужасающего содержания. Ну, к примеру:

Дети в подвале играли в гестапо.

Зверски замучен сантехник Потапов.

Как вы понимаете, это тоже «эхо» той самой войны, которую у нас будут называть Великой Отечественной. Поскольку название

гитлеровской тайной полицией станет символом зверств против мирного населения на оккупированных немцами территориях

Или:

Девочка в поле гранату нашла.

«Что это?», - дядю спросила она.

«Дёрни колечко», - ей дядя сказал.

Долго над полем бантик летал.

Ну, или такое, из более поздней эпохи, когда реальностью станет ракетно-ядерное оружие, создание которого будете курировать именно вы, Лаврентий Павлович:

Солдаты на пульте капусту рубили,

Какую-то кнопку случайно разбили.

Долго смеялись над шуткой в ООН,

В бесплодной пустыне ища Пентагон.

- Ракетно-ядерное оружие? Что такое «ядерное»?

- Основанное на энергии расщепления ядер атомов урана или плутония. Второе название – атомное оружие. Если мне не изменяет память, впервые искусственный химический элемент плутоний синтезируют в следующем году, и именно он станет основой «начинки» большинства ядерных зарядов. Ядерный взрыв не только способен уничтожить целый небольшой город, но и вызывает очень стойкое – тысячи лет – радиоактивное заражение, убивающее всё живое. Слова про бесплодную пустыню как раз и являются намёком на радиоактивное заражение. ООН – Организация Объединённых Наций, международная организация, которую создадут после победы над гитлеровской Германией. Что-то подобное нынешней Лиге Наций, но на несколько иных принципах. Пентагон – огромный пятиугольный комплекс зданий министерства обороны Соединённых Штатов Америки, как вскорости будут называться САСШ, которые и станут нашим главным послевоенным противником.

- У меня создаётся впечатление, что вы пытаетесь заговорить мне зубы и увести разговор от действительности.

- Мы же с вами пришли к консолидированному мнению о том, что по мне расстрельная стенка плачет, - грустно усмехнулся Николай.

- Бойтесь?

- Опасаюсь. Опасаюсь, что не успею добиться того, чтобы не было этих ужасных жертв в войну, и чтобы не произошло других

неприятных событий в более отдалённом будущем. Всё-таки вам ещё более полутора месяцев оставаться лишь первым заместителем наркома.

- Я лично не смогу постоянно заниматься вами, поэтому подумаю, кого назначить куратором этого направления, - после минутного размышления нехотя произнёс Берия.

- По профилю это ближе Меркулову, - подсказал Демьянов. – Да и надолго он в вашем ближайшем кругу. В известной мне истории – до самого конца. А чтобы ограничить круг посвящённых лиц, непосредственно со мной могут работать лейтенант госбезопасности Румянцев и младший лейтенант госбезопасности Кузнецов.

Прода от 12.12.22

10

«Вениамин Эмильевич» не звонил уже две недели. Директору магазина пришлось сказать, что он алкашами не занимается, специализируясь на потерявших память, как Шеин. И, как показалось Николаю, тот принял новость даже с облегчением. Пришлось подпортить ему настроение тем, что «доктор» поговорит с коллегами.

Как-то, вернувшись с работы, Демьянов обратил внимания, что давно не слышал недовольного бубнежа в свой адрес со стороны соседа, претендовавшего на шеинскую каморку. По словам других соседей, уехал в командировку в Среднюю Азию «выбивать» шкуры для артели обувщиков, где трудится снабженцем. А его супруга, служащая в каком-то издательстве, оказалась вполне себе интересной собеседницей, частенько бравшей на дом работу и по вечерам с пулемётной скоростью трещавшей на пишущей машинке. Сталкиваясь с ней на кухне, Николай больше молчал, опасаясь попасть впросак при обсуждении литературных новинок, но когда упоминавшиеся книги и стихи знал, всё-таки позволял себе некоторые рассуждения об их недостатках и достоинствах.

- Подумать только, вы простой грузчик, а так здраво и квалифицированно рассуждаете! – удивлялась соседка.

- После удара молнии я совершенно не помню своей прошлой жизни, - мотивировал несоответствие образа Николай. – Поэтому совершенно не исключаю, что не всегда носил ящики с овощами и мешки с крупой.

- И ни на чём другом этот удар не отразился?

- Вы же видите: голова работает, зрение, слух и прочие органы чувств в полном порядке, руки-ноги действуют отлично. Даже язык по-прежнему без костей, - смеха ради, показал он язык, «поставленный на ребро».

Двадцатисемилетняя женщина звонко расхохоталась, и последующие пять минут молчала, поскольку губы были плотно сжаты, а щёки и губы регулярно вздувались подвижными «шишками».

- Не мучайтесь вы, - пожалел соседку Николай, помешивая булькающую на керосинке аппетитно пахнущую гречку с почти голыми обрубками телячьих рёбер. – Не то это умение, которое необходимо в жизни.

Он уже лёг в постель, когда в дверь тихо поскреблись. В туалете зажурчал слив, и Элиза (в паспорте, небось, просто Елизавета прописано) мышкой шмыгнула в комнату.

- Я научилась, - радостным шёпотом произнесла она, стоя почти вплотную к Демьянову. – Вот!

И вправду научилась языком вертеть, как умеет он. Только, судя по надетому на голое тело коротенькому шёлковому халатику, явно не для того она шла, чтобы похвастаться владением языком. Ох, не для того!

«А что я, собственно, теряю? – мелькнуло в голове Николая. – Не сегодня, так завтра снова могу оказаться в камере, и уже из неё не выйду. А, была, не была!»

- Умница, - прошептал он и запечатал ей губы поцелуем.

Одной рукой притянул женщину за спину к себе, а пальцы второй уже занимались пояском халатика. Халат мгновенно сполз на паркет, и по реакции Элизы Демьянов понял, что не ошибся в своих подозрениях.

Кровать, как назло, у него скрипучая, и он просто сдёрнул матрас на пол.

- Давай тут.

Чтобы не стонать, Лиза закусилась руку и сдерживалась, как могла. А когда всё закончилось, её «пробило на поговорить».

- Хорошо-то как! Не то что с моим, у которого раз в неделю только и можно выпросить. Да и то – полминуты, и всё. А мне с мужчиной постоянно хочется. И днём, и ночью, и не по одному разу. Как с тобой.

Он уже даже не успел спросить, «почему ты считаешь, что со мной будет не один раз», как тонкие пальчики уже скользнули ему в область паха. На этот раз Лиза залезла сверху. Приподнималась и садилась, наблюдая, как влажный и блестящий в свете уличного фонаря член Николая плавно выходит из женщины и снова резко исчезает в ней. Похоже её это заводило даже сильнее, чем то, что он ласкал её небольшие упругие груди. Так сильно, что она дважды

дошла до пика к тому времени, когда её примеру последовал Демьянов.

Упорхнула к себе Лиза нескоро. Точнее, уплыла с блаженной улыбкой кошки, которой никто не мешал «разделаться» с кринкой сметаны.

Выяснилась и причина нелюбви мужа Элизы к соседу.

- Этот дурачок хочет, чтобы я родила ему ребёнка, но считает, что для маленького нужна отдельная комната.

В общем-то, разумное решение, если вспомнить, как маялись с первенцем Демьяновы в съёмной «гостинке».

Вопрос, продолжать ли этот блуд, не стоял. А почему бы не продолжать, пока муж в командировке? Своим бухтением и мелкими пакостями он так достал Николая, что даже капельки мужской солидарности в душе не шевельнулось. У Лизы «всё при всём»: удлиненное «породистое» лицо с пухленькими губками, прямым носом и карими глазами, каштановые волосы со стрижкой, которую позже назовут «каре». Тонкая талия нерожавшей женщины, чуть-чуть пухленький животик, гладкие бедра и в меру выпирающая попочка. Грудь красивая, с острыми тёмными сосками. По телосложению – этакая копия известной скульптуры «девушка с веслом». Не красавица, но симпатичная.

Главное – чтобы соседи не пронюхали. Не из-за того, что «стуканут» рогоносцу – его-то он спокойно «урезонит». Пересуды начнутся, а кто из соседей конторский стукач, он пока так и не выяснил. И у чекистов появится возможность давить на Николая. Хотя... Вернётся муженёк, и закончится это безобразие.

11

Пауза в общении с Румянцевым затянулась до двадцатых чисел октября. Наконец, Демьянов оказался на конспиративной квартире, и лейтенант ГБ чуть ли не с порога, предложил:

- Давайте выпьем.

- Есть повод?

- Нервное напряжение снять. Вы же нам с Юркой Кузнецовым, можно сказать, жизнь спасли. Слышали, что сейчас в комиссариате происходит?

- Слышать не слышал, а вот по тому, что читал в биографии Лаврентия Павловича о времени, предшествующем снятию с поста

Ежова, кое-что в голове отложилось.

- Вот именно! Значит, всё-таки Николая Ивановича... того?

- Не сразу. Но очень громко. С намного более громким скандалом, чем предшественника. Одного жаль – приёмная дочь снова в детском доме окажется.

Румянцев наконец-то одолел сургучную пробку на водочной бутылке, и Николай двумя пальчиками показал, сколько ему наливать.

- Так Евгению Соломоновну... тоже?

- Нет, она сама какого-то снотворного наестся. Бл*дливая, конечно, штука, но симпатичная.

Чокнулись без тоста и проглотили «горькую», закусывая нарезанной чертовски ароматной колбасой.

- Вопрос о нашем с Кузнецовым переводе в подчинение Меркулову решён. Сам Всеволод Николаевич сейчас изучает документы по вашему делу. В ближайшие дни следует ожидать, что он потребует встречи с вами.

- Значит, Берия всё-таки посчитал, что от сотрудничества со мной есть какая-то польза.

- Какая-то? – засмеялся лейтенант. – Те ваши предложения, что были в разделах «наиболее быстро реализуемые» он передал специалистам, и те просто от восторга скажут. Например, этот ленинградский аспирант Шас... Шам... Шашмулин, который, оказывается, уже какие-то опыты по закалке токами высокой частоты проводил. Сейчас считает экономический эффект от внедрения своего метода. Идею наземной установки для залповой стрельбы реактивными снарядами на колёсном или гусеничном шасси тоже оценили. Оказывается, в НИИ № 3 уже задалась этим вопросом, и сейчас собирают опытную установку по нарисованным вами эскизам. Заодно будут испытывать снаряды с косо установленными стабилизаторами.

- Главное, чтобы сторонники ствольной артиллерии во главе с Куликом на дыбы не встали, как это было в моей истории с «Катюшами».

- «Катюшами»?

- Да, эти установки приняли на вооружение буквально за пару дней до начала войны, и при первом их боевом применении залп производился с высокого берега, вот и возникла у кого-то из бойцов

ассоциация с одноимённой очень популярной песней. Ох, простите, совсем забыл, что её только в следующем году запишут. Наливайте по следующей, и я попытаюсь вам напеть.

Голос у Шеина всё-таки присутствовал. Не сказать, чтобы достойный сцены, но и не «козлетон». Так что песенка Румянцеву понравилась.

- С индукционными неконтактными взрывателями эрэсов дело не столь быстрое, но идею тоже прорабатывают. Как и установку для размагничивания боевых кораблей. Пожелания по изменению компоновки и технологии производства будущего танка, который вы именуете Т-34, переданы конструкторам Кошкину и Морозову. В дополнение к моделям А-20 и А-34 они в инициативном порядке попытаются сделать ещё одну, условно названную А-34У, «улучшенный». С поперечным расположением двигателя, торсионными подвесками от проектируемого танка КВ и более просторной башней, установленной в центральной части корпуса. Идея им очень понравилась, но вот хватит ли им времени на её реализацию – вопрос.

- Что с коробкой передач?

- Шаш... мурин делает установку для закалки шестерней для Харькова.

- А по самоходам?

- Для их запуска требуется решение на самом верху. Но инициативные разработки на базе Т-26 по схеме с полужакрытой рубкой пообещали проработать.

- Противотанковые ружья?

- Предложения о начале инициативных разработок под 12,7-мм патрон Дегтярёву и Симонову направлены. О патроне 14,5 мм вы знаете, что его ещё нет. Но в качестве перспективы о нём упомянули. Только...

- Догадываюсь. Наши специалисты уверены, что броня танков будет 60-80 мм, и противотанковые ружья с ней не справятся. Верно?

- Да.

- Ну, так пусть посмотрят, на чём воюют немцы и японцы. Передайте мою просьбу Лаврентию Павловичу или Всеволоду Николаевичу о том, чтобы к началу боёв на Халхин-Голе хотя бы пробные партии ружей Симонова и Дегтярёва, хотя бы под калибр 12,7

попали в 1-ю Отдельную Краснознамённую армию. Японцы, кстати, уже приняли на вооружение своё противотанковое ружьё Тип-97, но его калибр 20 мм, и оно попросту ломает отдачей ключицы стрелкам. А поляки и немцы вообще используют для этого вида вооружений калибр 7,9. И ничего, с 300 метров могут прошивать лобовую броню наших бэтэшек и Т-26! А уж наш четырнадцатимиллиметровый патрон броню их «трёшек» и даже ранних серий «четвёрок» будет щёлкать, как орешки. Не говоря уже о бронетранспортёрах и бронемашинах.

Подумав, таки решился раскрыть кусочек информации о начальном периоде войны.

- В моей истории первые ружья Дегтярёва появились на фронте только в октябре сорок первого, когда немцы ушли чёрт знает куда в глубь нашей территории. И в значительной мере из-за того, что стрелковые подразделения просто не имели никаких массовых противотанковых средств. «Сорокопятки» повыбили или бросили при отступлении из-за отсутствия конной или механической тяги. Да и заметить даже мелкую пушчонку куда проще, чем противотанковое ружьё. Не говоря уже о трудностях со сменой огневой позиции. Нечем было выбивать бронетехнику противника. Целые полки гибли из-за того, что были беззащитны против «панцеров». И это породило такое явление как танкобоязнь, которую удалось победить очень и очень нескоро. Будь противотанковые ружья в войсках на момент начала войны, многое бы пошло по-другому. Знаете, до какого времени у нас выпускались противотанковые ружья? До самой Победы, хотя к тому времени они действительно уже были бессильны против немецких танков с толщиной брони 80, 100 и более миллиметров. Да, да! Появились они всё-таки. Но только в сорок третьем году. Но для ружей хватало и других целей, менее бронированных. А уцелевшие экземпляры ПТР успешно применялись даже в 2014 году во время войны в... Во время одного из локальных конфликтов, в котором мне башку осколком кирпича проломило.

- Вы так усердно скрываете события более поздней истории, что у меня напрашиваются нехорошие мысли, - угрюмо подметил Румянцев.

- Всё ещё хуже, чем вы предполагаете, Анатолий Иванович. Но сначала нам нужно подготовиться к Войне, а уж потом решать более поздние проблемы.

- Советский Союз завоевали?

- Нет. Но, как говорили в годы моей молодости, «новой мировой войны не будет, но будет такая борьба за мир, что камня на камне не останется». Не гадайте, Анатолий Иванович. Многие знания порождают многие печали. Всему своё время. Нам с вами ещё предстоит предотвратить то, что я не хочу раскрывать раньше времени.

Прода от 18.12.22

12

В квартире Николая ждал сюрприз: его скромные пожитки были аккуратно выставлены в коридор. На стук в дверь высунулась незнакомая фиксатая морда, одетая в кальсоны и майку.

- Башкой об стену постучись! Чё надо?

- Это тебя надо спросить, чё тебе надо в моей комнате.

- Была твоей, фраерок, стала моей. Я теперь тут со своей супружницей живу, - кивнул приклатнённый в сторону сидящей на кровати Матрёны, одинокой тридцатилетней толстушки, жившей в комнате номер шесть. – Мы с ней завтра расписываться идём.

- Насколько я помню, у Матрёны и своя комната есть.

- А там уже мой зятёк с семьёй живёт, - заржал «захватчик». – Так что хватай узлы – вокзал отходит. И вали-ка отсюда, убогий, пока я тебе остатки твоих мозгов не вышиб. Или щас я ещё зятёка крикну. Эй, зятёк! Васька! Подь сюда, тут этот, с отшибленными мозгами, права качает.

На шум из комнат начали выползать соседи, среди которых показался довольно крупный мужик с «раскрашенными» наколками лапами. Впрочем, «партаки» присутствовали и на руках матрёниного «мужа».

Подскочившая к двери Мотька потянула носом и заверещала:

- Нажрутся, а потом ломаются в чужие двери. Вы только гляньте, люди добрые, как антиобщественные элементы пытаются разрушить семью честных тружеников! И куда только смотрят органы, призванные защищать завоевания пролетариата от подозрительных элементов! Без году неделя в Москве, а комнату получил, ведёт себя вызывающе, пьяные скандалы устраивает.

Как только Матрёна «полезла в политику», число зрителей резко уменьшилось.

- Ты понял, фраерок? Катись отсюда, пока цел. Васька, вломи ему, если он не понимает.

- Постой Федот, - остановился Василий, рассмотрев Демьянова в свете тусклой коридорной лампочки. – Это ж мусорок. Видел я его

как-то, когда он с гэбэшником в подворотне ручкался. Поручкались и разбежались.

- Да какой мусорок?! – опять взвигнула Матрёна. – Да на него самого мусора Лизку подрядили «стучать».

- Что? – ахнула «Элиза». – Что ты сказала, лахудра щипанная? Что ты напраслину возводишь на честных людей, подстилка уголовная?! Да я тебя...

И понеслось! Визг, ор вцепившихся друг другу в волосы женщин. На стороне Матрёны масса, Лизавета берёт подвижностью.

- Долго будешь пялиться, как бабы дерутся? – втолкнул в комнату скалящегося «жениха» Николай.

Тычок сложенными «лодочкой» пальцами в солнечное сплетение выбил Федоту дыхание, а удар ребром ладони по шее отправил его на пол. Усевшись «приблатнённому» на спину, Демьянов вцепился пальцами ему в патлы и обозначил удар лицом об паркет.

- Понял, что сейчас с твоим носом станет? А теперь быстро собрал свои манатки и вместе с «невестой» свалил в её конуру. Иначе вас обоих с твоим зятком уделаю, как бог черепаху. Будете дёргаться – вообще порешу, и ничего мне не будет: у меня справка от психиатра есть, что я больной на голову, - зловеще заржал Николай.

- А Ваську куда теперь? – прохрипел «жених».

- Не колышет, куда хотите, туда и девайте. Сами кашу заварили, сами её и расхлёбывайте.

Утром Николаю на работу идти было не нужно, и он, готовя на кухне завтрак, слушал рыдания Матрёны и ругань Васьки с Федотом. Потом к нему заглянул Василий и мрачно предупредил.

- Ты, мусорок, оглядывайся почаще, когда по Москве ходишь. Я тебе не прощу того, что из-за тебя мне снова придётся по съёмным углам мыкаться.

- Договорились, - кивнул Демьянов. – Только учти при этом: ты так легко, как Федот, тоже не отделаешься. Сунешься ко мне – в инвалида превращу.

- Ну, ну, - зло сжал губы громила.

«Жених» исчез вместе с родственниками прямо с утра, а изрядно изодранная когтями и сияющая бланшем Мотька – ближе к обеду. И тут пришла очередь Лизы. У этой хоть хватило ума фонари припудрить и разбитую губу пластырем заклеить.

- Стёпа, это неправда. Врёт она всё.

После полуминуты молчания:

- Не специально я, меня заставили.

Ещё через полминуты по щекам, оставляя полосы на пудре, поползли слёзы.

- Будь проклят этот стихоплёт, из-за которого меня подцепили! Я только потому согласилась, что меня пообещали из соучастницы в свидетели перевести.

- На мужа тоже стучала?

- Не вспоминая это вороватое ничтожество! Поделом ему. Он же артельные деньги ворует, ему всё равно скоро «садиться». Я, когда за него выходила, думала, он щедрый мужчина, а у него даже на чулки приходится деньги выпрашивать: на дачу копит. Нужна-то мне его дача, если из-за неё я не могу даже в театр сходить.

- Кто давал задание следить за мной?

- Сержант госбезопасности Удовенко. Предупредил, что странный ты, и за тобой надо присматривать: с кем дружишь, о чём разговариваешь, с кем встречаешься. Стёпочка, прости, пожалуйста! Хочешь, я прямо сейчас тебе отдамся? Хочешь, я со своим разведусь и за тебя выйду? Он всё равно скоро сядет, а я знаю, где у него наворованное спрятано. Нам хорошо вместе будет.

Вот же торкнуло её! Помнится, одна из давних подружек Демьянова много лет назад (или вперёд?) говорила, что хорошо оттраханная женщина летит по жизни. Оказывается, хорошо оттраханная после хронического недотраха, ради «продолжения банкета», готова от нерадивого мужа с первым встречным сбежать.

Слушать за стенкой рыдания Лизы не хотелось, и Николай ушёл «поднимать культурный уровень»: в своё времена ему так и не удалось посетить Третьяковскую галерею, и он решил хоть теперь заполнить этот пробел. Выходя из подъезда, нос к носу столкнулся с возвращавшейся откуда-то Матрёной, тоже зарёванной и драной, демонстративно отвернувшейся от него при встрече.

Гулял долго, до вечерней темноты. Впрочем, в конце октября она наступает не так уж и поздно. И особого внимания на милиционера, прохаживающегося возле подъезда, не обратил. А зря. Потому что он и двое в штатском, тут же «нарисовавшихся» сзади, были по его душу.

- Гражданин Шеин?

- Да.

- Вы задержаны. Следуйте за нами. И без фокусов!

- Позвольте полюбопытствовать: за что задержан?

- За изнасилование гражданки Могилевской и нанесение телесных повреждений пытавшейся её защитить гражданке Инютиной.

Схваченные сзади руки тут же взлетели вверх, и полусогнувшегося от этого Николая поволокли куда-то за угол.

13

- Да ты хоть знаешь, урод, что с тобой в камере сделают уголовнички, когда узнают, по какой статье ты сюда попал?

За зарешечённым окном уже светло, и Демьянову жутко хочется спать. Молодой следователь тоже устал, но у него «пионерские костры в жопе горят» от желания добиться признания у насильника в столь простом деле. Всё у него имеется: заявление пострадавших, побои на лицах обеих, задержанный преступник. Правда, упорно не желающий сознаваться. Но это – дело поправимое: ещё немного надавить, и «запоёт», как миленький!

- Ничего не сделают. Там же не такие идиоты сидят, понимают, что существуют наветы, ложные обвинения, недостаточный объём собранных доказательств.

- Ты на кого намекаешь, скотина?! Что я – идиот?

Подниматься с пола в наручниках довольно неудобно. Особенно – после такого удара, от которого в башке звенит.

- Что тут у тебя, Рожнов?

Ага, цельный старший лейтенант (по нынешней дурацкой системе милицейских званий – всё равно, что армейский майор) пожаловали.

- Насильник, тащ старший лейтенант. Избил и изнасиловал соседку по коммуналке, а второй, той, что пыталась защитить изнасилованную, так изуродовал лицо, что смотреть страшно: синяки, царапины на щеках, выдранные волосы. Показания потерпевших имеются.

Старлей почти равнодушно глянул на Демьянова, который как раз в это время стирал сочащуюся из носа кровь.

- Покажи-ка руки.

Николай послушно вытянул вперёд поднятые вверх скованные ладони.

- Не так. Тыльные стороны.

- Пожалуйста.

- Царапины на лице, говоришь, Рожнов? А ты часто видел, чтобы физически крепкие мужики бабам рожи царапали? Особенно – обстриженными ногтями.

- Так может, он уже после этого ногти обстриг.

- Соседей опрашивали?

- Никак нет, тащ старший лейтенант. Так ведь всё днём произошло, все, кроме пострадавших, на работе были.

- В коммуналке? А эти две почему дома сидели? Домохозяйки, что ли?

- Никак нет. Работающие. Одна – посудомойка в столовой, а вторая – машинистка в издательстве.

- Что этот рассказывает?

- Врёт, что пострадавшие накануне вечером друг с дружкой подрались, а Могилевич ему так отомстить решила за то, что он не захотел на ней жениться.

Старлей насмешливо поглядел на «разукрашенную» физиономию Николая.

- На второй тоже жениться не хотел?

- Да нет, тащ, старший лейтенант. Говорит, что Инютина вместе с «женихом» накануне пытались в его отсутствие его комнату захватить.

- По этому поводу ты, конечно, соседей тоже не опрашивал.

- Так ведь ночь ещё, тащ старший лейтенант!

- Этого – в камеру, а сам пошли оперативников на опрос соседей. И вызови на дачу показаний обеих пострадавших. Порознь допрашивать. Ясно? Всему вас учить надо!

В камере Николай, как только привёл себя в относительный порядок, сразу же завалился спать. Поднялся только чтобы пожрать. Его не трогали, с расспросами подкатили только во второй половине дня.

Ну, как с расспросами... Подсел мужичок лет сорока и спросил:

- Не узнаёшь?

Николай отрицательно помотал головой.

- Мокшан, улица Засечная. Ты в соседнем доме угол снимал.

- Не помню. Меня, когда я в Москву приехал, молнией ударило, и я память потерял.

- Слышал я такое, Тетюха кому-то говорил. Да вот, сам решил проверить. За что закрыли?

- Медвежатник он, «мохнатый сейф» подломил, - заржал ещё один парняга, тоже явно урковатого вида. – Я от вертухаев слышал.

- Так, что ли?

- Нет, конечно, - спокойно ответил Демьянов. – Соседка, тварь, решила отомстить за то, что я не захотел помочь ей муженька посадить. Напомни, как тебя зовут: как после молнии в больнице очухался, всё и всех напрочь забыл. Даже мать не помню.

- Тютя. Тарутин Никифор. Хреновую статью тебе шьют, - покачал головой уголовник.

- Я знаю. Только шита она белыми нитками, рассчитана на то, что дурные мусора кинутся повышать процент раскрываемости. Главное, чтобы адвокат нормальный попался: я ему сам подскажу, где у ментовской версии слабые места.

- Правду баял Тетюха, - снова качнул головой Никифор. – На вид ты тем самым Стёпкой Шеиным остался, а мозги тебе как подменили. Вон, как разговариваешь! Не знал бы тебя раньше – точно подумал бы, что ты десятилетку закончил.

Десятилетку! А техникум и два института, дядя, не хочешь?

- Только на адвоката шибко не надейся. Прикажут ему – ничего делать не станет. Среди них такие гниды попадают, что самые гнилые мусора позавидуют.

Дни тянулись густой патокой. Людей из камеры таскали на допросы, без задержек выдавалась еда, охрана провела очередной «шмон». Демьянову пришлось малость порукоприкладствовать, уча уму-разуму того самого урку, что принёс весть о том, по какой статье обвиняют Шеина. Сцепились из-за очереди выносить парашу. Не бил. Повёл болевой прём, заставив того «танцевать» с задранной назад рукой, чтобы Николай не сломал ему пальцы. Больше тот не пытался «наезжать» на подозреваемого в преступлении по «позорной» статье. Только пригрозил:

- Ничего, на зоне сочтёмся. Или за меня сочтутся.

Время убивал чтением или разговорами с Тарутиным: надо же было хоть что-то узнать из прошлого Степана. Пусть даже о коротком промежутке времени, пока тот жил в селе Мокшан неподалёку от Пензы. Вдруг пригодится?

Укоротить урку помог и Тюха.

- Охолони, Заяц. Не доказано ещё, что Степан ту кунку лохматил. Будет приговор – будет и разговор.

На четвёртый день Тюха снова подсел к Николаю, но вид у него был озабоченный.

- Тут такое дело, Стёпа. Нехорошее для тебя. С воли пришла малява от уважаемых в воровском мире людей, Федота Маленького да его зятка Васи Подольского. Просят они тебя на перо поставить. Им-то ты чем досадишь? И как узнали, что ты тут паришься?

- Они попробовали мою комнату в коммуналке отжать, а я не позволил.

- Таким же манером, как Зайца уговорил парашу вынести? – хохотнул Никифор.

- Примерно, - улыбнулся Николай. – А вторая сука, что на меня заяву написала, будто я её побил и морду ей когтями разодрал, как раз и была «невестой» Федота. Вот я их обоих из своей хаты и выставил. У Федота сразу «любовь» к Матроне и прошла.

- Похоже, похоже на Федота. Тот частенько дурных и некрасивых баб к своим делишкам припрягает. И ты, похоже, сильно его обидел. Так что берегись Степан: как бы тебе «заточку» под лопатку или пулю «при попытке бегства» не поймать.

Прода от 24.12.22

14

У следователя МУРа Рожнова слегка подрагивали руки. Внешне он, конечно, старался держаться, но страх липкими струйками пота медленно катился по позвоночнику. Ещё бы ему не бояться! То про одного, то про другого сотрудника шепотком передают: «Арестован». Новый первый заместитель наркома круто взялся. Очень круто! Больше, конечно, центральный аппарат наркомата трясёт, но отголоски уже и до Петровки докатываются. И как-то очень не хочется стать первым из «низовых» работников, кто угодил под этот каток.

- То есть, соседи всё-таки утверждают, что накануне драка между Могилевской и Инютиной была?

- Так точно, товарищ лейтенант госбезопасности.

- И какова причина драки?

- Инютина обвинила Могилевскую в том, что та «стучит» в органы на Шеина.

- Соседи подтверждают, что Могилевская и Инютина во время этой драки нанесли друг другу побои?

- Так точно.

- Так почему вы продолжаете считать, что это Шеин их избил и изнасиловал Могилевскую?

- Тут не всё так просто, товарищ лейтенант госбезопасности. Я считаю, что он мог её изнасиловать. Утром Могилевская приходила в комнату к Шеину, после чего закрылась у себя в комнате и долго плакала. А Шеин после этого ушёл. Вполне могла плакать из-за того, что её изнасиловали.

- Шеин ушёл до возвращения Инютиной или после?

- Не вполне ясно, товарищ лейтенант госбезопасности. Инютина настаивает на том, что она застала его в то время, когда он насиловал Могилевскую, а Шеин говорит, что встретил Инютину уже возле подъезда. Сосед, который оставался в этот момент дома не может точно сказать, когда вернулась Инютина: до ухода Шеина или после.

- Могилевская не объясняет, что она делала в комнате у Шеина?

- Говорит, что пришла объясниться по поводу обвинений Инютиной в её адрес, а Шеин набросился на неё, избил, и...

- Что говорят пострадавшие о том, на каком этапе изнасилования появилась Инютина? Вы их вместе допрашивали или порознь?

- Порознь. Могилевская говорит, что... в общем, в процессе. А Инютина утверждает, что в момент окончания полового акта.

- Где происходило изнасилование? На кровати?

- Тут тоже показания расходятся. В показаниях Инютиной говорится про кровать, а Могилевская рассказывает про то, что Шеин побоялся, что скрип кровати привлечёт лишнее внимание, и всё происходило на матрасе, сброшенном на пол. Но следы спермы на постели имеются, и явно не от однократного полового акта.

- Даже так? Что думаете по поводу разнобоя в показаниях?

- Женщины были в шоке, могли что-нибудь и перепутать...

- Шеин не говорил, была ли у него половая связь с Могилевской до так называемого изнасилования?

- Он отказался отвечать на этот вопрос, товарищ лейтенант госбезопасности.

- А Могилевская?

- Утверждает, что нет.

- Соседи?

- Соседи ничего определённо сказать не могут. Говорят, что Могилевская последнее время «строила глазки» Шеину, пользуясь тем, что её муж в командировке. Кто-то ночью подслушал, как открывалась дверь в комнату Шеина, и тут же – в комнату Могилевских. Но, как выразился один из соседей, «я свечку не держал».

- А теперь, Рожнов, давайте выслушаем мою версию. Так вам скажу, что не совсем безосновательную, поскольку кое-какие факты, неизвестные вам, у меня имеются. Могилевская и Шеин состояли в интимных отношениях. И наутро после того, как Инютина «сдала» связь могилевской с органами, явилась объясниться. Шеин то ли оскорбил её, то ли объявил о том, что прерывает их связь, после чего ушёл из дома. Обиженная Могилевская предложила Инютиной отомстить Шеину, выступив свидетелем якобы случившегося изнасилования, и выдать следы произошедшей накануне драки за последствия избиения Шеиным.

- Отомстить?

- Вы удивляетесь? Разве не Шеин выгнал Инютину и мужчину, за которого она якобы собиралась выйти замуж, из захваченной ими комнаты Шеина? После чего тот мужчина расстался с Инютиной. Как выразилась Инютина, «разрушил будущую ячейку социалистического общества». Вам не кажется, что это более правдоподобно, чем сказка про побои, оказывается, нанесённые за полсуток до «изнасилования», про насильственный половой акт, данные о месте которого не совпадают, про то, что плач Могилевской в закрытой комнате соседи слышали, а вот крики о помощи во время изнасилования – нет.

- Но откуда вы знаете об интимных отношениях Могилевской и Шеина?

- Оттуда. Свечку я тоже не держал, но отчёты «изнасилованной» о характере её контактов с Шеиным читал. Вот вам и источник следов спермы на постели Шеина. Даю вам три дня срока на завершение расследования. А Шеин пойдёт со мной. Нам, - выделил гэбэшник. – Он нужен больше, чем вам. Но на очные ставки завтра или послезавтра его можете вызывать.

- Есть!

Следователь углубился в перечитывание материалов, а лейтенант госбезопасности закинул ногу на ногу и задымил папироской. Спустя четверть часа он стал проявлять нетерпение.

- Долго ещё ждать?

«Следаку» пришлось взять телефонную трубку.

- Товарищ лейтенант госбезопасности, задержанный Шеин при доставке сюда пытался бежать, и конвоиру пришлось стрелять на поражение.

15

Почти полтора месяца в госпитале Бурденко. Нудная и серая московская осень сменилась полноценной зимой. Такой же пасмурной, но хоть серятину голой земли прикрыло снегом.

Пуля из нагана пробила левую лопатку, прошла в какой-то паре сантиметров от сердца и застряла в лёгком. Ещё бы чуть-чуть, и... Или, что ещё хуже, если бы вертухай стрелял не в «моторчик» в позвоночник. Даже если бы после этого удалось выжить, то своими ногами уже никогда бы не пошёл.

Почему он оказался в госпитале «конторы», а не в тюремной больнице, Демьянов долго не мог понять. Мало того, когда впервые

пришёл в себя, лечащий врач обратился к нему не «Степан Макарович», а «Николай Николаевич». Пусть непонятно, зато не грызёт дискомфорт от осознания того, что он «занимает чьё-то чужое место».

Точки над і расставил первый посетитель, наведавшийся к нему, когда разрешили врачи. Толик Румянцев, с которым они, наконец-то, перешли на «ты».

- Берия был просто в бешенстве, когда ему доложили о твоих «приключениях». У него первая версия, естественно, о том, что произошла утечка информации о тебе, и тебя решили ликвидировать то ли внешние, то ли внутренние враги. А когда ещё эксперты вычислили, что конвоир стрелял в тебя, когда ты стоял лицом к стене, заложив руки за спину, то вообще головы полетели налево и направо. Но кто ему приказал тебя кончить, так и не узнали. Застрелился, подлец, когда за ним пришли.

- Заказали меня. Уголовники заказали.

- Откуда знаешь?

- Предупредили. Но я, конечно, предполагал, что прирезать попытаются, и не думал, что конвоир будет действовать так нагло.

- Кто предупредил?

- Старый знакомый Шеина, которого я встретил в камере.

- Ты же говорил, что никого из его знакомых не помнишь.

- Он сам меня узнал. Шеин с ним по соседству в селе Мокшан под Пензой жил. Некий Тарутин Никифор по кличке Тютя. Он и предупредил, что те урки, которых я «обидел» в квартире на Солянке, меня заказали. Федот Маленький, за которого «избитая мной» Матрёна замуж собиралась, и муж его сестры Вася Подольский. Я им какую-то афёру с моей и матрёниной комнатами обломал. Да ещё и вломил Федоту. Вот уж воистину, как писали Ильф и Петров, москвичей испортил квартирный вопрос.

Румянцев достал блокнотик и карандашом записал услышанные клички.

- Разберёмся.

- А что там с моим делом?

- Пока висит. Оставалось провести очные ставки с тобой, да тут ты решил отдохнуть на больничных харчах, - засмеялся Анатолий. – Могилевского, как из командировки вернулся, за жабры взяли за

растрату. Не без помощи Лизаветы, перед которой поставили ребром вопрос: или сдаёшь схемы, по которым он деньги уводил, или идёшь под суд за дачу ложных показаний в твоём деле. Как понимаешь, от этих показаний она уже отказалась. А Инютина продолжает своё гнуть: ты, видите ли, отнял у неё последний шанс обрести семейное счастье.

- Как говорил один мой знакомый, бабы – дуры, - покачал головой Николай. – Не потому что бабы, а потому что дуры.

- Ждёт она тебя.

- Кто? Матрёна, что ли?

- Лиза. Извиниться хочет. Баба она, в общем-то, неплохая, но...

- Но дурная-а-а... Прямо как та ворона из анекдота. Рассказать? Пристала ворона к перелётным гусям: возьмите меня с собой на юг, в тёплые края, а то надоело мне зимой мёрзнуть. Гуси ей объясняют, как далеко это, что два дня без отдыха придётся над морем лететь, и если ворона не дотянет до суши, то погибнет. А та упёрлась: хочу, и всё. «Я сильная, я выносливая, я смогу». И полетела. Перед перелётом через море гуси снова безуспешно пытались отговорить её. «Я сильная, я выносливая, я смогу». День летят над морем, второй. Ворона уже из последних сил крыльями машет, вот-вот в море рухнет. В общем, на последнем издыхании упала она на прибрежный песок, часа два валялась, пока голову поднять смогла. Подняла и говорит: «Я смогла! Я выносливая! Я сильная! Но дурная-а-а!» Бумаги-то мои изъяли, чтобы очередной претендент на жилплощадь их не выбросил?

- Изъяли, - просмеявшись, заверил лейтенант. – Я их обработал и Меркулову передал. И комнату опечатали. Жить-то тебе где-то надо будет, когда из госпиталя выйдешь. Не удивляешься, что тебя по-другому называют?

- Ещё как!

- Берия распорядился при переводе из тюремной больницы. Под этим именем тебя всего несколько человек знает. По крайней мере, до момента выписки за твою судьбу можно будет не беспокоиться. Какое, кстати, у тебя было последнее воинское звание «там»?

- Старший лейтенант запаса.

Накануне выписки он принёс Николаю одежду по сезону. И не какую-нибудь, а полный комплект зимней формы лейтенанта госбезопасности.

- С повышением! – поздравил Румянцев. – Приказ наркома. И удостоверение держи.

Оба-на! Фото, сделанное, когда его терзали на соответствие личности Шеина оригиналу. Но дата рождения «скомпилирована»: число и месяц – из показаний Демьянова, а год – 1913, как у Степана. Главное – в документе указаны фамилия, имя и отчество – Демьянов Николай Николаевич.

- По служебным делам будешь использовать удостоверение, но паспорт Шеина пока на всякий случай останется. И за «подъемные» в размере двух месячных окладов распишись. Отдыхай пока, но сильно не расслабляйся: наркому что-то от тебя очень нужно.

Какому именно наркому, говорить нет смысла: несколько дней назад, 25 ноября, им назначен «кровавый тиран» Лаврентий Павлович Берия.

Прода от 30.12.22

16

Ходить оказалось тяжеловато. Пришлось по дороге, уже выйдя из метро на площади Дзержинского, заглянуть на Кузнецкий Мост, чтобы прикупить тросточку. А заодно в скобяной лавке – врезной замок: после попытки «отжать» у него жильё Демьянов не знал, у кого ещё есть ключи от его каморки. Но даже с тросточкой он еле доковылял до дома. И немногие жильцы квартиры, оказавшиеся в это время дома, стали живым воплощением репинской картины «Не ждали», виденной им перед самым арестом.

Сорвал печать на дверях, вошёл в комнату, сразу же показавшуюся неопрятной и запущенной. Минут десять посидел, приходя в себя и прислушиваясь к шушуканью, доносящемуся из коридора. Потом встал и поковылял к слесарю Фёдору, жившему почти возле самой кухни.

- Здравствуй, Фёдор Гаврилович, здравствуй, Лидия Георгиевна.

- Здравствуй, Степан. Ух, как ты взлетел! Не узнаешь тебя в форме.

Николай пропустил комплимент мимо ушей.

- Я к тебе по делу. Будь добр, поменяй мне замок. А Лиду твою попрошу убраться у меня и постель постирать, пока я за продуктами хожу. А я заплачú. Я бы и сам справился, да тяжеловато мне после ранения. Вон, пока от госпиталя до квартиры доковылял, умаялся.

- Да какие деньги? Мы и так, по-соседски всё сделаем.

- Не обижай, Фёдор Гаврилович! От моего жалованья не убудет, а тебе ребятишек кормить надо. Да и Лида, наверное, уже все руки сбила, их обстирывая.

- Замок-то есть?

- Купил. На столике лежит. Только это... Ты не прямо сейчас начинай. Я ещё с четверть часа отсидиваться буду. А дверь открытой оставлю.

- Так может, Лида и за едой сбегает?

- Ещё чего! Сам справлюсь. Мне всё равно расхаживаться надо. А за ужином мы с тобой посидим, по рюмочке пропустим да покалякаем.

Не хотелось Николаю идти в тот самый магазин, где он работал грузчиком, да тащиться куда-то ещё дальше уже сил не было.

- Ого, какие люди к нам пожаловали! – расцвёл в притворной улыбке поддатенький директор, завидев бывшего грузчика. – А нам про тебя, Степан... э-э-э... Макарович тут всякие гадости рассказывали. Врали, выходит.

- Выходит, врали. Я тут, пока... гм... отдыхал, у докторов по твоему вопросу проконсультировался. Помнишь, ты спрашивал, могу ли я найти доктора, который твоего друга от пьянства вылечит?

- А как же не помнить?! – забежали глазки директора.

- В общем, они мне один надёжный рецепт по секрету подсказали.

Николай жестом показал, чтобы торгош наклонился к нему и шёпотом прошипел ему над ухом.

- Воруй поменьше, Яков Григорьевич, и страх попасться не надо будет водкой заливать. Ты понял меня?

Директора аж в пот бросило, но Демьянов абсолютно дружелюбно ему улыбнулся и уже во весь голос добавил.

- Доктора говорят, что в ста процентах случаев помогает!

Обслуживал он Николая лично и вне очереди, так что бывший грузчик возвращался домой с очень даже непустой авоськой (оказывается, это название сетчатой сумки уже в ходу!). Хлеб, колбаса, завёрнутая в серую рыхлую бумагу, кусочек сала, мороженая рыба (холодильников нет, так зимой можно и за окошком хранить), крупы в мешочках, захваченных из дома, пять банок разных консервов, ломтик масла. Небольшой вилок капусты, пара килограммов картошки и две бутылки красного вина. Еле поднялся по лестнице на второй этаж! Увидев его, Матрёна мгновенно шмыгнула в свою конуру.

Замок уже был вставлен, паркет сиял чистотой, а постельное бельё сохло на растянутой между стенами верёвками. Так что, раздевшись до галифе и нательной рубахи, пришлось плюхаться на голый матрас. Нет, не плюхаться, а садиться, после чего аккуратно, как привык ещё в госпитале, прислоняться к стене, подложив под неё для мягкости подушку. Сначала отсиделся, а уж потом занялся сортировкой продуктов.

Раз пообещал Фёдору выпивку, значит, и закуска должна быть посытнее. Картошка с тушёной будет самое то!

За чисткой «картофана» его и застала Лизавета. Влетела на кухню с кастрюлькой какого-то супчика и замерла.

- Не бойся, я не кусаюсь.

- Тесновато у вас тут с малышняй, - осмотревшись в комнате Фёдора и Лиды, покачал головой Николай, когда, наконец, все расселись за выдвинутым на середину комнатёшки столом. – А подрастут они, и вообще тесно будет. На работе улучшения жилищных условий не обещают?

Сосед только махнул рукой.

- Может, в ближайшее время и расширится. Мотья собирается съезжать, куда-то к родне на юг решила уехать. Напугал ты её, - поделился он новостью, в ожидании, пока Лида разложит по тарелкам парящую картошку.

- Не думал, что я такой страшный.

- Да не ты. Из-за тебя её муровцы в такой оборот взяли, что она звывыла. Особенно – когда стали таскать по поводу её несостоявшегося мужа. А уж когда ты сам такой красивый нарисовался, вообще струхнула. Бойтся, что ты ей мстить начнёшь.

- Я с женщинами не воюю. Ну, давайте, соседюшки, поднимем бокалы и сдвинем их разом. За моё возвращение. Не пьянства ради, а здоровья для. Врачи говорят, мне красное вино полезно для восстановления потерянной крови. Не напрягайся, Лида, этой бутылкой и ограничимся: вам же завтра на работу.

- Да ничего страшного не будет, если и подождёт утром работа, - загорелся было Фёдор.

- Отвыкай от такого подхода, Фёдор Гаврилыч. С таким настроем нам капиталистов никогда не догнать и социализм не построить. Хоть у нас пушки не грохочут, а всё равно война идёт. Тихая, но самая настоящая: они, гады, нас экономически задушить пытаются. То ввоз наших товаров запретят, то, когда у нас с хлебом плохо, откажутся продавать нам технику за всё, кроме зерна, то порты для наших кораблей закроют. На заводах и фабриках надо работать, как на фронте, чтобы у нас в магазинах всё было. Я слышал, что там, - ткнул Николай вилкой в потолок. – Подумывают о том, как прижать нынешнюю вольницу и навести дисциплину на производстве. Надоело им, что планы срываются из-за прогулов, опозданий и брака. Сами же видите, сколько некачественных товаров в магазинах. А всё советское

должно стать отличным. Так что, лучше уж заранее начать привыкать к порядку, чем потом плакать и свои привычки ломать.

- Честно говоря, давно пора, - поразмыслив, согласился хозяин. – Мы же, опытные кадры, не успеваем вытягивать план за всяких охламонов. Оно, конечно, тоже не совсем плохо: платят нам больше, чем им. Но ведь и мы не семижилые: как конец месяца, так начинается бегодня. Мастер, начальник цеха, директор, парторг. Все – давай, давай, давай! А придёт начало месяца, как сейчас, сидим, курим. Слушай, это из-за тебя нам в квартиру позавчера телефон провели?

- Может, и из-за меня, - пожал плечами Николай. – Так что если будут к трубке звать Демьянова Николая Николаевич, знай – это по мою душу.

- Имя, что ли, сменил?

- Частично, - усмехнулся Демьянов, раскрывая новенькое служебное удостоверение. – Не спрашивай, почему. Так надо.

- И как же к тебе теперь обращаться? – поскрёб затылок Фёдор. – Николай, Степан или... товарищ лейтенант госбезопасности?

- Ну, товарищем лейтенантом пусть зовут те, кому я по службе нужен. А дома... Да как больше нравится, так и зовите.

То ли вино подействовало, то ли действительно Николаю ещё рано такие физические нагрузки давать, а вырубился, как только вернулся к себе и застелил постель свежим, ещё чуть влажноватым бельём. Проснулся от того, что во входную дверь тихонько поскребли. Раз, другой, третий. Но подниматься, чтобы открыть дверь, не было ни сил, ни желания. Поэтому, пока засыпал снова, пришлось слушать всхлипывания Лизы за стенкой.

17

Середина декабря ознаменовалась выходом на службу. Это не значит, что Николай почти две недели бездельничал. Нет, кое-какие заметки по технологиям и техническим вопросам он делал. Припомнил методики подготовки бойцов ДШБ, рисовал эскизы экипировки. Но только после того, как ему домой привели небольшой сейф, в котором он и хранил свои наработки. Дверной замок дверным замком, но всё, что он делал, без всяких напоминаний он относил к категории секретной информации.

Это всё, в основном, по вечерам. А днём хватало забот по обустройству быта. Оставшиеся от Шеина носильные вещи были рассчитаны на летний сезон, а прикупленные во время работы в магазине уже осенью никак не могли спасти от морозов. Так что пришлось «прибарахлиться»: пошить костюм, прикупить башмаки и тёплое пальто с подкладкой, носки, рубашки, галстук. В итоге деньги утекли, как вода, и снова пришлось перейти с хорошей колбасы на каши и косточки с едва заметными следами срезанного мяса.

Очень разочаровали сапоги и ботинки. «Натур-продукт» оказался невероятно скользким даже на натоптанном снегу, не говоря уже о льде, появляющемся во время кратковременных оттепелей. Пришлось снова браться за карандаш и рисовать подошву, напоминаящую ту, что спроектировал Витале Брамоне. На целую неделю (в немалой степени – из-за пышных похорон Чкалова, погибшего при испытании самолёта И-180) затянулась эпопея с «добычей» куска сырой резины, наклейкой на подошву ботинок её кусочков и вулканизацией. Зато теперь Демьянов мог смело шагать по тротуарам, не опасаясь «полететь». Рисунок подошвы и описание техпроцесса превращения форменных сапог в «вездеходы» тоже отправился в сейф. Пусть пока не для всех, так хотя бы для охраны наркома это нововведение пригодится.

А встреча с ним (после очень оттянувшегося по времени знакомства с начальником ГУГБ) не заставила себя ждать. На этот раз – уже в кабинете Берии.

- Разрешите поздравить вас с назначением на должность наркома, товарищ комиссар госбезопасности первого ранга. И выразить в связи с этим своё сочувствие.

- Всё так плохо? – насторожился нарком.

- Нет. Всё именно так, как должно идти, и я спокоен за будущее страны на много лет вперёд. Но вспомните стихи Маяковского: Товарищ Ленин, работа адская будет сделана и делается уже. Адская по своему напряжению и объёмам задач, которые вам предстоит решить. Не зря вас в начале XXI века будут называть самым эффективным менеджером двадцатого столетия.

- Менеджером?

- Управляющим, руководителем проекта, компании или группы компаний. К концу моей прежней жизни в русский язык и другие языки мира проникло очень много американизмов. Этот период

истории вообще называют эпохой глобализации, то есть, взаимного проникновения экономик и культур различных стран и континентов. Когда, к примеру, кузов нового автомобиля проектируют во Франции, а собирают в Бразилии, двигатель разрабатывают в Германии, а изготавливают в Турции, электрооборудование производят в Японии, шины «варят» в Финляндии, окончательную сборку осуществляют в Китае, а готовые авто продают в Америке. Да и во всём мире.

- А кто получает прибыль? – прищурился Берия.

- Какая-нибудь итало-бельгийская компания, зарегистрированная на Британских Виргинских островах.

- То есть, мировой революции не будет?

Николай отрицательно покачал головой.

- После Войны произойдёт серьёзное расширение «социалистического лагеря». По большей части, именно на ту территорию, которую займёт Красная Армия, освобождая Европу от гитлеровцев и их союзников. Не без исключений в обе стороны, конечно. Но мировой революции не будет. Именно поэтому нам нужно будет добиваться как можно меньших потерь в этой войне. В первую очередь, на начальном, катастрофическом этапе этой войны. Чтобы «сэкономленных» сил нам хватило для захвата как можно большей территории в Европе до того, как наши войска встретятся с войсками союзников, англичан и американцев. А если возможно, то и вообще свести их продвижение в Европе до минимума. Пусть воюют с Гитлером и Муссолини в Африке, с японцами – в Океании и Юго-Восточной Азии, а в Европе нам нужно постараться обойтись без их участия. С их технической и военной помощью, но без высадки на континент.

- Вы уже второй раз начинаете говорить о войне с Германией, как о начавшейся с катастрофы. Что-то конкретное вы можете сказать?

- Теперь, когда вы уже стали наркомом, могу. Как я уже говорил, начнётся она 22 июня 1941 года около 4 часов утра. Неожиданным ударом всей мощи Вермахта и его союзников на всём протяжении западной границы СССР, от Кольского полуострова до Дуная. Немцы сосредоточат для удара 166 дивизий и 4,3 миллионов солдат, 42,6 тысяч орудий и миномётов, 4,3 тысяч танков, 4,8 тысяч самолётов. И это – не считая войск союзных Гитлеру Финляндии, Венгрии, Словакии, Румынии, Италии.

- Разве можно не заметить того, что у наших границ собирается такая сила?

- А вот то, что я сейчас скажу, снова «тянет» на расстрельную стенку. О том, что война будет, советское руководство хорошо знало. Знало, но всеми силами пытались оттянуть начало войны хотя бы до следующего года, когда должно было закончиться перевооружение Красной Армии. Вплоть до запрета разговоров о грядущей войне, до приказов не отвечать на немецкие провокации и не сбивать немецкие самолёты-разведчики, свободно летающие над советской землёй практически до Урала. И сигналов от разведки о том, что готовится это нападение, было больше чем достаточно. Одно «но»: наши разведчики сообщали самые разнообразные даты начала войны, поэтому Кремль все эти сигналы только раздражали.

Причин для такого разнобоя тоже было достаточно. Во-первых, до конца апреля Гитлер сам окончательно не определился с датой начала войны. Во-вторых, её пришлось скорректировать из-за антигерманского переворота в Югославии, для подавления которого Гитлеру пришлось отвлечь часть войск, сосредоточенных против СССР, на разгром югославов. В-третьих, германская разведка и контрразведка вели активную дезинформационную кампанию. И получилось так, как получилось: приказ о подготовке к отражению будущего нападения был отдан слишком поздно. Мало того, нашлись «деятели», которые проигнорировали прямые приказы Генерального Штаба, что привело к тому, что Минск пал на шестой день войны, а целых три армии, 3-я, 10-я и 13-я, были окружены под Белостоком и фактически полностью уничтожены.

- Кто? Кто это допустил?

- Командующий Западным ОВО Павлов, герой боёв в Испании. Его расстреляли через месяц после начала войны. Но в приговоре слова «предательство» не было. Там говорилось о... В общем, о бездарном руководстве войсками. На мой взгляд, это действительно было не предательство, а хамская самоуверенность возгордившегося человека, посчитавшего, что он «ухватил Бога за бороду». Прекрасный теоретик в области боевого применения танковых войск, внёсший на должности начальника Автобронетанкового управления РККА неоценимый вклад в развитие военной науки и танкостроения. Именно на основе его наработок наши танкисты научились побеждать врага.

На этой должности он был действительно на своём месте. Но, возглавив важнейший военный округ, «пошёл вразнос». Там им было столько наворочено, товарищ Берия, что волосы дыбом встают, а рассказ об этом затянется надолго.

В общем уже к концу лета немцы дошли до Смоленска и Киева, вместе с финнами блокировали Ленинград. Началась 900-дневная блокада, в которой погибло около миллиона жителей города Ленина. Потом двумя танковыми клиньями с севера и юга отрезали почти миллионную группировку наших войск восточнее Киева. И в районе Борисоглебска и Броваров только в плен было захвачено около 650 тысяч красноармейцев. Большинство из них погибло в плену. Всего же в «котлах» первых полутора лет войны мы потеряли пленными больше трёх миллионов солдат.

В октябре началась Битва за Москву. К декабрю немцы подошли к столице так близко, что в бинокли рассматривали Кремль. К счастью, недолго: их смогли отбросить сильным контрударом. А в сорок втором были поражения под Харьковом, отступления до Кавказа и Сталинграда, в котором, местами, их отделяло от Волги всего пятьдесят метров...

- Это для вас они были. Для нас – ещё будут, если верить вам.

- Надеюсь, уже нет. Кто предупреждён, тот вооружён. И все мои технические предложения направлены именно на то, чтобы снизить вероятность такого развития событий.

- Но мы, как я понял, выстоим?

- Выстоим и победим. И выйдем из этой войны ещё сильнее, чем прежде. Так что, Лаврентий Павлович, ещё почти пятнадцать лет вам стоять на страже завоеваний социализма.

- А потом?

- Потом? Я вам продекламирую две частушки, сочинённые в 1953 году.

Цветёт в Тбилиси алыча
Не для Лаврентья Палыча!
А для Никит Сергеича
И Николай Лександрыча!
И ещё.
Берия, Берия
Вышел из доверия,

А товарищ Маленков
Надавал ему пинков.

- Шэни дэда! – сорвался нарком на грузинское ругательство. –
Никитка??? Этот клоун???

- Да, тот самый, кто на XX съезде партии «разоблачит культ личности Сталина», а ещё раньше объявит «банду Берии» в составе вас, Меркулова, Кобулова, Деканозова, Мешика, Володзимирского и Гоглидзе едва ли не главным виновником политических репрессий.

Демьянов напряжённо смотрел в глаза побагровевшего от ярости Берии.

- Разрешите один совет, Лаврентий Павлович? Я слышал, что месяц назад исчез глава НКВД УССР. Запомню его фамилию. Ищите его в середине апреля следующего года в моём родном городе Миассе. Как в моё время было написано в отчётах по его делу, «при допросах он не создавал сложностей в работе следователей».

Прода от 05.01.23

18

А вот и первая командировка в новой должности инспектора Контрольно-инспекторской группы при заместителе наркома внутренних дел. В город Ковров Владимирской области на знаменитый пулемётный завод. Задача – проконтролировать работы по созданию противотанковых ружей для подразделений охраны важных оборонных предприятий. Именно так удалось обойти сложности при выдаче технического задания на разработку этого вида вооружений.

Военные уже выдали своё ТЗ на ружья под патрон 14,5 x 114, который ещё только создаётся. Уже разрабатывается и образец ПТР системы Рукавишникова, но медленно, медленно. Не успеет оно к началу боёв на Халхин-Голе. В том числе – из-за неотработанности патрона. Так пусть красноармейцы потренируются бить вражескую бронетехнику из более слабых противотанковых ружей «на котиках». То есть, на «игрушечных» (в сравнении с разрабатываемыми «тридцатьчетвёрками» и КВ, конечно) японских танчиках. Пусть проверят действие этого оружия на дзотах и самолётах. Всю выпущенную партию 12,7-мм ружей «случайно» отправят на Дальний Восток, а в конце мая передадут в войска, обороняющие восточный берег реки. А там уже и ружья под 14,5-мм патрон «дойдут».

- Вы уверены в том, что необходимо тратить народные средства на это оружие? – в очередной раз выразил сомнения нарком.

- Я не уверен, товарищ комиссар госбезопасности 1-го ранга, я твёрдо знаю, что оно нужно. С 1941 по 1944 годы было выпущено более 280 тысяч ружей Дегтярёва и более 190 тысяч ружей Симонова. И успешное применение их прототипов под более слабый патрон подтолкнёт работы над патроном 14,5 мм. Значит, будет шанс войскам получить их уже в 1940 году.

В Коврове, естественно, работы шли ни шатко, ни валко: ружьё Рукавишникова разрабатывалось тоже у них, и Николаю пришлось до хрипоты спорить с Симоновым и Дегтярёвым о необходимости ускорить работы над заказом НКВД.

- Предельно простая конструкция для максимальной технологичности. Даже приклад для снижения веса можно сделать в виде трубы, но обязательно с амортизирующей прокладкой под плечо. Сошки, ствол, дульный тормоз, ствольная коробка, пистолетная рукоятка управления огнём, ручка для переноски. Всё! Максимально просто при максимуме эффективности.

Нужно ли говорить, что прототипы сделали «на отвязись»? А поскольку ПТРД занималась зелёная молодёжь, Николай упростил им задачу созданием однозарядного «девайса» с коротким ходом ствола. С чем они, в общем-то, неплохо справились. Симонов же «копнул глубже», понимая, что на более слабом патроне может отработать многозарядную конструкцию для более мощного. Поэтому заморочился с отводом газов и магазином. И через две недели после приезда Демьянова на заводском полигон загремели выстрелы.

«Однозарядка», даже собранная «на коленке», показала неплохие результаты, прошивая со 100 метров до 27 мм брони, а с 400 – 20 мм. Более чем достаточно для основной массы «японцев» и даже лёгких немецких и чешских танков. То, что инспектор из госбезопасности был доволен работой молодёжи, подстегнуло и Симонова, который грозился «догнать и перегнать», пообещав представив своё ружьё через неделю.

- Вот и отлично! Значит, когда я снова приеду недельки через две, мы и проведём сравнительные испытания вашей «многозарядки» и «однозарядки» в которой молодёжь постарается устранить замечания.

- Как мне кажется, это получится не совсем добросовестная конкуренция, - возмутился Симонов.

- Побойтесь бога, Сергей Гаврилович! – улыбнулся Николай. – Кого вы сравнили? Себя, уже признанного оружейного конструктора, и мальчишек, для которых это, по сути, первая самостоятельная работа. Если вы обещаете, что ваше ружьё будет готово через неделю, то ещё несколько дней на устранение выявленных недостатков, у вас останется.

Вообще, конечно, Демьянову коллектив, с которым он и сопровождавший его Кузнецов (то ли для охраны, то ли ещё для чего, о чём не хочется думать) встретили Новый Год, понравился. Толковые, работающие люди, без склонности к зауми и «интеллигентским понтам», каких в провинции намного больше, чем в столице. Очень

много молодёжи, образованной, «заводной». Именно поэтому два гэбэшника, намеревавшиеся просто посидеть в комнате общежития, выполнявшего ещё и функцию гостиницы для командировочных, и оказались в шумной компании, гулявшей по соседству.

Получилось так, что Юра Кузнецов вышел «прогуляться в конец коридора», и его тут же окружили девчата, которым не понравилось, что товарищи чекисты скучают вдвоём. И сначала ворвались в их комнату, а потом и утащил обоих к себе.

Пели, пили, даже водили хоровод вокруг выставленной в коридор швабры, изображавшей ёлочку. Вальсировать Демьянов научился ещё в школьные годы, но застенялся и отказался танцевать под принесённый патефон, сославшись на то, что всё ещё не вполне оправился после ранения. А Юрка... Юрка даже успел поцеловаться с кем-то из девушек на лестничной площадке. Правда, с кем именно, утром, собираясь на завод, так и не смог вспомнить.

Ага! 1 января 1939 года – обычный рабочий день «шестидневки» (фильм «Волга, Волга» смотрели?), а не как привыкли современники Демьянова, считающие его самым коротким днём года: не успел проснуться, как уже вечер. Уж лучше бы не мучили людей, а объявили его праздничным: всё равно до самого обеда почти никто из сотрудников толком работать не мог. Включая девчат и ребят, с которыми они праздновали, маявшихся от недосыпа. Чертёжница Кира, которая весь вечер развлекала Николая разговорами, например, только и смогла кисло улыбнуться в ответ на приветствие. Зато вечером в общежитии-гостинице было тихо-тихо!

Именно на эти послепраздничные дни пришёлся и спор с Симоновым о винтовках. Хотя начался он с предложения подумать о возможности установки на ПТР оптического прицела.

- Зачем вам это? Вы собираетесь использовать его в качестве снайперской винтовки? И как вы представляете себе попытку снайпера замаскироваться с ним?

- Не для уничтожения живой силы, хотя использовать ружьё для этого вполне возможно и, как мне кажется, будет очень эффективно. Для лучшей эффективности поражения боевой техники на больших дистанциях. Вы же понимаете, что любое оружие хорошо строго в своей нише, строго для своего круга задач. Например, та же «мосинка» подходит для снайперов, но совершенно не годится для линейной

пехоты. Для нынешних условий ведения боевых действий нужно совсем иное оружие – намного более лёгкое, скорострельное, манёвренное, с куда бóльшим боезапасом.

- Что значит «не годится»? Это лучшее оружие пехотинца, доказавшее свою эффективность в многочисленных боях. Простое, мощное, надёжное, безотказное.

- А вы пробовали «чистить» окопы с «трёхлинейкой»? Там же с ней не развернёшься. Или вести из неё огонь с движущейся техники. А переползать на открытой местности под пулемётным огнём противника? Использовать её для захвата зданий, обороняемых противником, значит, обречь себя на смерть, поскольку быстро развернуться в узком проходе с винтовкой, длиной 167 сантиметров, просто невозможно. Мощное, говорите?

- Конечно! Почти два километра прицельной дальности!

- А много толку от этой дальности, на которой отклонение пули превышает полтора метра? Это швыряние пуль «в молоко». Чего стоит только необходимость стрелять исключительно с примкнутым штыком! При этом даже на дальности в один километр уже невозможно попасть в ростовую мишень, которую просто негде взять в реальном бою. Да и надо обладать воистину орлиным зрением, чтобы разглядеть врага на такой дистанции. Противник же тоже не дурак, маскируется, прячется от огня, залегает, движется перебежками. Мощь патрона «трёхлинейки» совершенно не нужна, если знать, что эффективная дальность огня из стрелкового оружия не превышает 300-400 метров. А за неё солдат расплачивается неудобством использования и сниженным боезапасом.

- То есть, вы – сторонник всех этих новомодных пистолетов-пулемётов, из которых невозможно точно выстрелить на те самые 300-400 метров?

- Я сторонник использования разных типов оружия в зависимости от стоящих задач. Либо – создания универсального стрелкового оружия, мощности которого хватало бы на эффективный огонь на дистанции от 300 до 600 метров (то, что выше – «парафия» пулемётов), и при этом было бы удобно для использования в ближнем бою. Автоматическое либо самозарядное, вроде вашей АВС-36, но патрон, более мощный, чем пистолетный. Но менее мощный, чем у «трёхлинейки».

- Уже была попытка применить для этого нагановский патрон. Неудачная попытка.

- Я знаю. И знаю, что проблема возникла из-за пули, утопленной в гильзу. Но речь не о нём. По нашим каналам проходила информация, что немецкие конструкторы обсуждают вопрос о создании укороченного патрона, похожего на винтовочный, но с меньшей навеской пороха. Меньшая масса патрона позволяет увеличить боезапас, а отсутствие закраины улучшает компоновку оружия и облегчает работу автоматики.

- Интересно, интересно, - задумался Симонов.

- Подумайте над этой темой, Сергей Гаврилович.

Ну, не рассказывать же ему о карабине СКС, который он разработает в 1945 году!

19

Всеволод Николаевич отчёт о командировке одобрил. Берия посвятил его в многие темы, запущенные с подачи Демьянова, и именно он оперативно руководил «инспекторской» группой, в которую вошли те, кто был в курсе его происхождения: он, Румянцев. Кузнецов и Удовенко.

- Эта ваша дважды жена врагов народа нашла-таки ту самую бациллу, о которой вы написали.

- Вы имеете в виду Ермольеву и её работу над пенициллином?

- Да. Только очень уж она недовольна тем, что её отвлекли от любимой холеры.

- Да, у нас она была известна как создатель очень эффективного лекарства от холеры, дифтерии и брюшного тифа. Но пока нам намного важнее запустить производство пенициллина: брюшные заразы от нас никуда не сбегут, если она на полгода оторвётся от этой темы. А противодействие раневым инфекциям сбережёт жизни сотням тысяч бойцов. Не говоря уже о возможности простого излечения от сифилиса, обстановка с которым у нас... не очень хорошая... От разработчиков системы залпового огня новостей не поступало?

- Вот завтра и поедете к Слонимеру в НИИ-3, чтобы на месте посмотреть, чего они там добились. Состыкуйтесь там с Аборенковым, который курирует их разработки со стороны Артуправления РККА.

Грамотный специалист! Если найдёте с ним общий язык, то многого добьётесь.

В квартире за время командировки Демьянова произошли перемены. Во-первых, действительно уехала Матрёна Инютина, и семейство Фёдора улучшило жилищные условия: родители перебрались в комнатку Моти, а подрастающей ребятне досталась та, где они жили до этого. «На вырост».

- Теперь и о третьем ребёнке можно подумать, - довольно подмигнул Николаю отец семейства. – А ты когда себе пару найдёшь? Может, помириться с Лизкой? А то она об обмене поговаривает, и неизвестно ещё, с кем поменяется.

- После того, что она мне устроила? – Николай отрицательно покачал головой.

Аборенков ему действительно понравился. Живой, вдумчивый, сообразительный. Экспериментальные машины, собранные на базе Зис-6, знает так, словно сам каждый винтик вытачивал.

- Тому, кто додумался стабилизаторы под углом лепить, надо памятник поставить! Люди столько усилий приложили, чтобы уменьшить разброс эрэсов. И газы пытались выводить вбок, чтобы заставить их вращаться, и думали, как сделать спиральные направляющие. А когда посчитали эффект от косо поставленных стабилизаторов, поняли, что вот оно! Просто, дёшево и эффективно. И эти пазы в рельсах – тоже отличная задумка. Снаряд из них не выпадает, а если с двух сторон прорезать, то можно на каждой направляющей по два эрэса крепить, один сверху, а другой снизу.

«Не надо мне памятника, - про себя усмехнулся Николай. – Тем более, украл я эти идеи. Пазы – у самих разработчиков «Катюши», а косо поставленные стабилизаторы – у чехов, которые для немцев старались усовершенствовать БМ-13».

Его рекомендации по продольному (относительно оси машины) размещению направляющих тоже учли: Демьянов помнил, что в первоначальных вариантах «Катюши» их размещали поперёк, и при стрельбе боевая машина раскачивалась, ещё более снижая точность стрельбы. Реактивные струи тоже ничего хорошего кузову машины не приносили. Единственное, что не стали дорабатывать – это массу заряда и «запас» топлива в твёрдотопливном ракетном двигателе.

Похоже, просто руки до этого ещё не дошли. Так что пока установку испытывали на «стандартных» авиационных ракетах.

Судя по тому, что Демьянова тут же потащили на полигон в Софрино, о его приезде знали заранее. И то ли специально подгадали к этой дате первый пуск «полным пакетом», то ли случайно так совпало, но они с Аборенковым должны были стать первыми «свидетелями» рождения первой советской ракетной системы залпового огня.

Полсотни километров по зимней дороге тащились больше двух часов. «Эмка» могла бы и быстрее, но небольшую колонну сдерживала затянута тентом установка, водитель которой явно не стремился растряссти собранную «на коленке» конструкцию. Ещё почти час разработчики потратили на проверку подъёмной рамы, прицела, электрооборудования, а также зарядку установки.

Стоять на открытом пространстве, продуваемом зимним ветерком, было, однако, холодновато. Но Демьянов и Василий Васильевич, красивый светловолосый мужчина тридцати семи лет от роду, нашли чем заняться: говорили. О конструктивных особенностях эрэсов, о планах дальнейших испытаний, о перспективах реактивной артиллерии. Может быть, ещё рано, но Николай подкинул идею складывающихся стабилизаторов, и тут же, на снегу, веточкой нарисовал два вида таких стабилизаторов – в виде прижимающихся к корпусу ракеты изогнутых пластин, как у «Градов», и ножевидных.

- Если использовать трубчатые направляющие с канавками, вроде нарезов ствола, то закрутить реактивный снаряд можно ещё при его движении в направляющей. Конечно, эти прорезы будут изнашиваться, но не нужно будет мучиться с пазами в рельсах, более плотное прилегание ракеты к трубе обеспечит лучшую кучность. Считать и испытывать нужно.

- И увеличить длину ракеты до длины трубы, - подхватил Абренков. – Мы так и заряд увеличим, и дальность стрельбы!

Непривычно короткие (в сравнении с виденными Демьяновым на кадрах военной хроники) ракеты с воем уносились вдаль каждые полсекунды. Огневая позиция мгновенно окуталась клубами чёрного дыма, смешанного с паром от растаявшего снега и поднятым в воздух снегом. И вдруг один из снарядов, вылетевший где-то в середине пакета, начал крутить спираль, резко отклонившись от траектории «собратьев».

- Красиво пошёл! – усмехнулся Демьянов. – Похоже, кто-то из рабочих напортачил с углом установки одного или двух стабилизаторов. Бракоделы чёртовы!

Полигонный полугусеничный Газ-60 дотащился до места падения ракет за полчаса.

- Даже без замеров поля поражения вижу: очень кучно легли в сравнении с прежними испытаниями, - загорелись глаза у стоящего в кузове Василия Васильевича. – Верной дорогой идём, товарищи лейтенант госбезопасности!

Конструктора, всё ещё с опаской поглядывавшие на Николая (немудрено после целой серии «посадок» их коллег по институту!), быстро десантировались из кузова с рулетками, геодезическими вешками и прочим инструментом.

- Может, мы с вами назад, в Москву? – спросил уже основательно промёрзший Демьянов. – Только пусть товарищи разыщут эту... балерину, решившую нам показать в воздухе танцы. Надо всё-таки разобраться, что с ней случилось.

- Можно. Всё равно отчёт об испытаниях только к утру будет, - согласился представитель артуправления. – Но как, всё-таки, вы оцениваете сегодняшний пуск.

- Как очень многообещающий. Я не ошибся, оценивая дальность залпа в пять с лишним километров?

- Пожалуй, все шесть с хвостиком, если по самой ближней воронке мерять, - поправил Демьянов артиллерист, прекрасно знающий этот полигон.

- Просто отлично! Если увеличим запас топлива, то и до восьми с этим самым хвостиком дотянем. И тогда кисло нашим врагам придётся. Ой, кисло!

Прода от 11.01.23

20

И всё-таки он простыл на полигоне. С вечера начало знобить, а наутро уже захлёбывался соплями. Кое-как доковылял до телефона и позвонил на службу. Румянцев даже не узнал его голос.

- Температура?

- Похоже. Померять нечем, буду у соседей термометр спрашивать. Но работать не отказываюсь: буду писаниной заниматься.

- Я к тебе Кузнецова пришлю.

- Зачем?

- «Зачем, зачем». У тебя же, небось, ни лекарств, ни продуктов.

- Есть такая буква, - шмыгнул носом Николай.

Термометр нашёлся у Лиды Соломиной. Тридцать восемь и семь. Из носа – река. Пришлось пустить на носовой платок старую майку Шеина. Судя по тому, как часто приходится сморкаться, к вечеру ноздри будут пылать красным сигналом светофора.

Дождался, когда рассосётся на работу народ, и лишь потом вдоль стеночки поковылял на кухню, варить оставшиеся несколько картофелин. Ещё с детских лет помнил, как мать заставляла его дышать картофельным паром при простуде.

- Ты бы, Стёпа... Ой, извини, Николай Николаевич, всё отвыкнуть не могу.

- Да ничего, Глафира Андреевна, можно и так, и так.

- Ты бы в горячей ванной полежал, - сжалилась над Николаем пенсионерка из второй комнаты. – Лучше, конечно, было в баньке попариться, но раз нету её, и ванна подойдёт.

- Только хуже будет, тётя Глаша. Проверял, знаю. А вы горчичиками не богаты?

- Горчичиками? Нет, давно уже все на свой ревматизм извела. А вот горчичный порошок где-то ещё был.

- Не одолжите? Очень немножечко, чайную ложечку, и это уже хорошо, - с трудом улыбнулся Демьянов, процитировав неизвестную ещё здесь песенку Винни-Пуха.

Интересно, а саму эту книжку уже написали?

- Шутник, - тоже улыбнулась пенсионерка. – Сейчас поищу.

- Если найдёте, тогда я у вас ещё и тазик позаимствую, чтобы ноги в нём распарить.

Вот так и дождался Юрку: с ногами в горячей воде с горчицей, с кастрюлькой свежесваренной картошки на коленках и полотенцем на голове (чтобы драгоценный картофельный пар без дела не улетучивался).

- Вот тут лекарства, - зашуршал он пакетиком обёрточной бумаги. – Специально спросил в аптеке всё самое лучшее от простуды. А вот тут продукты: сыр, мясо, колбаса, консервы, макароны, картошка, лук, чеснок, чай.

Об пол грохнула банками авоська.

- Торопишься? – заметил Демьянов взгляд Юрия на часы.

- Да понимаете... Позвонила Нина из Коврова. Ну, та с которой я на встрече Нового Года... Это...

- Ты ж говорил, что не помнишь, с кем лобызался.

- Я не помню, она помнит. В общем, она и Кира, чертёжница, в командировке в Москве. Договорились встретиться возле ГУМа. Чтобы определиться, куда я их вечером, после службы, свожу. Мне всё равно почти по пути...

- Да иди, иди. Разве ж я против? Девчонкам привет передавай и извинения за то, что не смогу к вам присоединиться.

Почти ничего из «самых лучших лекарств от простуды» Николай не знал. Кроме, пожалуй, витамина С. Хорошо, что аптекарь, помимо названий на пакетиках с таблетками и порошками, ещё и написал, что от чего, и как принимать. Да только не очень-то это помогло: сопли текли, голова разваливалась от боли, появился кашель. А к вечеру вообще развезло. До галлюцинаций. И не каких-нибудь, а эротических.

Мерещилось Демьянову, что рядом с ним та самая Кира с завода Дегтярёва. Лежит он на кровати почти голый, а она его гладит. То ко лбу прикоснётся, то мягкой, прохладной рукой по груди проведёт, по животу. И так хорошо ему становится от её прикосновений. Приложила руку к переносице, и сразу тепло стало расходиться в этом месте, аж припекает. Но лучше всего, когда она ему попить даёт: вода из рук Киры такая вкусная. «До чего спермотоксикоз человека довести может! - мелькнуло в голове. – Выздоровею, и надо срочно эту проблему решать».

Из забытья он вывалился среди ночи. С трудом сорвал с себя мокрую, пропитавшуюся потом простыню, скинул ноги на пол. И... увидел дремлющую на стуле девушку, закутавшуюся в его одеяло.

Скрип пружин разбудил её.

- Проснулись? Как себя чувствуете? – вялым голосом произнесло видение.

А действительно, как? На голову как будто свинцовую папаху надели. Нос... Нет, из носа, вроде, не течёт, хотя и пазухи побаливают, и внешняя сторона ноздрей. Ну, это понять можно: стёр он их своим «платком» из шеинской майки. Колючий комок где-то на стыке трахеи и бронхов никуда не делся, но, кажется, так сильно, как было во второй половине дня, не дерёт. Кожу на груди печёт, и на ней отпечатались красные прямоугольники.

- Жить буду. А ты как тут оказалась? – узнал Николай в «галлюцинации» всё-таки Киру.

- Я настояла, чтобы Юра нас с Ниной сводил вас проведать. Приходим, а вы тут без сознания лежите. Ну, я Юрку с Нинкой отправила закупать необходимое для лечения, а когда они принесли, осталась за вами ухаживать. Не всё, конечно, нашли, Кое-что у соседей пришлось спросить. Водой с уксусом обтирала, чтобы жар сбить, подслащённой водичкой с витамином С поила, горчичники ставила, нос варёными яйцами грела. А вы всё никак в себя не приходили, только бредили. Мне даже страшно за вас стало. Только часа два назад успокоились, и я поняла, что вы просто уснули.

- А который час?

- Половина пятого утра.

- С ума сойти! Это что же получается? Я больше двенадцати часов в отключке был? Господи, что я несу? Как же ты на работу пойдёшь, спасительница? Сама ведь после такой «весёлой» ночи – никакая!

В свете зажжённой настольной лампы лицо Киры порозовело от комплимента.

- Так завтра же... Ой, уже сегодня – выходной. Нам с Нинкой только послезавтра в наркомате надо с утра быть... А что такое «сепрмотоксикоз»? Болезнь какая-то? Вы, когда бредили, всё его поминали.

Теперь пришла очередь Николая краснеть.

- Можно сказать, и болезнь. Отравление мужского организма собственной спермой от долгого полового воздержания. Негативно сказывается на мозговой деятельности: все мысли вокруг одного и того же вертятся.

- Я что-то подобное и представляла, - прыснула Кира. – Судя по вашей реакции на мои прикосновения.

Демьянов едва удержался от того, чтобы сунуть руку под простыню, чтобы проверить, сухие ли трусы.

- Извини, я себя не контролировал...

- Да чего уж там. Я же не школьница младших классов, чтобы от вида возбуждённого мужчины в обморок падать. Даже замужем успела побывать, - грустно добавила она, помолчав пару секунд. – На последнем курсе техникума.

Встать с кровати пришлось, опираясь на плечо девушки, но от её предложения помочь по дороге туда, куда даже короли пешком ходят, Николай отказался наотрез. Сам доковылял, держась за стеночку. А когда вернулся, скомандовал.

- Раз тебя мужским телом не удивить, марш в постель. Хоть чуть-чуть поспишь. Кровать у меня не ахти, но как-нибудь вдвоём уместимся. Не, бойся, не трону я тебя. Сама же видишь, что мне сейчас не до этого.

Кира колебалась несколько секунд, а потом решила.

- Только отвернитесь, пока я раздеваюсь и укладываюсь.

Легли спинами друг к другу, Кира у стенки, а Николай с краю. Его снова начало знобить, и тепло от тела девушки приносило некоторое облегчение.

- А кто та женщина, что живёт за стеной? Она так злобно на меня посмотрела, когда мы с ней в коридоре встретились.

- Ошибка молодости, - процитировал Демьянов фильм про инопланетянку Нийю, повернулся к Кире и обнял её.

- А обещали, что приставать не будете, - обиженно пискнула она.

- Да спи ты уже! – буркнул Николай и... вырубился.

21

Разбудил их даже не стук в дверь, а негромкое «Ой, кажется, мы не вовремя», сказанное женским голосом. «А что там такое?», - спросил мужской, похожий на голос Кузнецова. «Что, что... Сам мог бы догадаться. Пошли, позже придём!»

Кира, уютно устроившаяся на груди Николая и по-хозяйски закинувшая на него ногу, в мгновение ока перескочила через «больного», сверкнув красивыми бёдрами, одним движением влетела – по-другому это не назвать – в шерстяное платье и метнулась к двери.

- Нинка, это совсем не то, что ты подумала! Здравствуй, Юра.

- Да чего оправдываешься? Ты – девочка взрослая, а я не занималась следить за твоим нравственным обликом. Пошли, Юра.

- Да что ты несёшь? Куда «пошли»? Заходите давайте!

Нину она буквально втащила за руку, а следом, с любопытством зыркая глазами, вполз и Юрка, одетый «по гражданке».

- Мы тут курочку на рынке купили, - решил оправдаться он. – С вечера не нашли, а Кира говорила, что вам будет очень полезен бульон...

Пока он говорил, со стула исчезли сложенные на нём тёплые чулки, панталоны, сорочка, которую Кира поддевала под платье. Куда она умудрилась их спрятать, Николай даже не успел заметить.

- Я вижу, выглядите вы уже намного лучше, чем вчера. Ещё пара дней, и сможете на службу выйти.

- Про пару дней ты, Юра, загнул. Думаю, неделю придётся дома отсиживаться. Так что поговори с Румянцевым, может, есть возможность выделить мне пишущую машинку, чтобы я мог в это время работать.

- Поговорю. Так мы пойдём с Ниной?

Когда гости ушли, Кира обессиленно опустилась на кровать рядом с Николаем и прикрыла ладонями лицо.

- Какой кошмар! Лучше бы мы уж на самом деле... Не так обидно было бы.

- Ну, извини. Не в том состоянии я был для этого, - притянул к себе девушку Демьянов.

- В общем, давайте, я вас накормлю, прослежу, чтобы вы все лекарства выпили, а потом пойду в гостиницу, - посидев так минуту, выпрямилась Кира и принялась «организовывать процесс лечения».

Не прошло и трёх часов, как Демьянов, накормленный куриным бульоном, напоенный отваром из ягод малины с ударной дозой витамина С, принявший нужные препараты, грел ноги в горячей воде с остатками выпрошенной у бабушки Глаши горчицы.

- Осталось только горячими яйцами вокруг носа прогреть, - глядя, как Николай сморкается в старую майку, доложила Кира. – И завтра уже никакого насморка не будет.

- Просто какое-то чудодейственное средство «два в одном», - хмыкнул Демьянов, наблюдая, как девушка доедает те, которыми она грела ему носовые пазухи вчера вечером. – И полечился, и голод утолил...

Перекатывал по лицу яйца, завёрнутые в полотенце, чтоб не обжечься, а Кира грустно сидела рядом и наблюдала за ним.

- Теперь температуру померять!

Тридцать семь и семь. Несмотря на то, что вечерет, а в это время болячка обычно обостряется.

- Ну, мне пора собираться...

- В какой гостинице вы остановились?

- В наркоматской. Для «Националя» или даже «Москвы» мы с Нинкой – слишком мелкие сошки.

- Вот и останешься у меня: отсюда до наркомата даже ближе, чем от гостиницы.

- Коля, может не надо? – умоляюще глянула на него снизу вверх девушка, когда он обнял её. – Нинка с Юрой нас и так чёрт знает в чём подозревают.

- У нас говорят, - не стал уточнять Николай, где это «у нас». – Если тебя незаслуженно в чём-то обвинили, вернись и заслужи. Судя по масляной физиономии Юрки, они тоже ночь не на пионерском расстоянии провели.

И кто придумал этим мелкие крючки на бюстгальтере?

- Эта твоя «ошибка молодости», наверное, всё поняла: у тебя так скрипит кровать! стыдно-то как...

- Ну и пусть завидует, - Николай ещё плотнее прижал к себе лежащую у него на груди девушку.

- Болтать же начнёт, слухи до твоей службы докатятся.

- Думаю, они ещё вчера докатились, как только ты у меня в комнате появилась. Да не переживай ты так.

- Ну, как не переживай? Меня же потаскушкой называть начнут. Ты меня не выгонишь, если завтра вечером я к тебе прибегу?

- Завтра? Снова? Да хоть на всю жизнь оставайся! Только... Как же с работой? У тебя же командировка только до завтра.

- Ты это серьёзно про то, что хоть на всю жизнь? Или так говоришь каждой своей «ошибке молодости»? А с работой... У меня отпуск послезавтра начинается. Я специально в командировку напросилась, чтобы из Москвы к маме в Ленинград поехать. Нинка документы на завод повезёт, а у меня поезд только среди ночи.

- Никакого поезда завтра! Ты мне нужна. Понимаешь? Выйду на службу, скатаешься в Питер дня на три-четыре, и назад. Вместе в Ковров поедem решать, что с твоей работой дальше делать. Считай это предложением руки и сердца.

- Коленька...

И снова Лизке пришлось психовать из-за доносящихся из-за стенки ритмичных скрипов кровати...

Прода от 16.01.23

22

Громоздкую и тяжеленную пишущую машинку привёз Удовенко.

- Вы печатать на ней умеете?

- Конечно, не так бойко, как твоя «пианистка», - закашлялся Николай, кивнув в сторону каморки Лизаветы. – Но умею.

- Уже не моя, - с сожалением вздохнул сержант госбезопасности. – Сначала она заявила о том, что отказывается давать информацию по вам, а потом и меня перевели в контрольно-инспекторский отдел.

- Понравилась? Ну, да. В постели она действительно огонь-баба, - подтвердил Демьянов, глядя, как краснеет младший по званию коллега. – И вечно голодная на мужскую ласку, такому мóлодцу, как ты, не откажет. Она переезжать собирается. Как жильё поменяет, если хочешь, могу её новый адрес разузнать. Только... Аккуратней с ней, чтобы чего-нибудь похожего на мою историю не приключилось.

- Там видно будет, - смутился сержант. – Что-нибудь ещё привезти?

- Бумагу, копирку, ленту.

- Ой, простите! Всё в машине лежит. Вместе с этой громадиной нести неудобно было.

В общем, прибежавшая с чемоданчиком из гостиницы Кира застала его за довольно бодрим стучанием пальцами по круглым кнопкам машинки.

- Да я и так не смотрю, - отреагировала девушка на то, что он прикрыл отпечатанное какой-то тряпкой. – Не маленькая, сама с секретной документацией работаю. Знаешь, как нас «секретчики» гоняют, чтобы мы не совали нос, куда не следует? Не буду я в твои бумаги глядеть.

- Придётся, - заверил Николай, целуя её. – И подписку о неразглашении придётся дать. Но потом, когда я тебя покормлю.

- Ты? Покормишь?

- А что? Это я дома бездельничал, а ты работала. Вот я и решил, что надо будет накормить труженицу.

- Да ты просто идеальный мужчина!

- Идеальных людей не бывает, - с улыбкой отрезал Демьянов. – И если ты всё-таки решишься связать со мной жизнь, то ещё узнаешь об огромном количестве моих недостатков.

- Я подумаю над твоим предложением, - озорно глянула на него Кира и, взвизгнув, повисла на его шее. – Милый мой, я согласна, согласна!

То ли секс животворящий помогает, то молодой организм успешно борется с заразой, то ли лечение, «прописанное» Кирой и подтверждённое приходившим домой доктором, благотворно сказывается, но чувствовал себя Николай неплохо. Температура пока держится, но уже «сползла» до нудных 37,2-37,4.

- Ты не такой, как все мужчины, - откровенничала девушка, лёжа у него на груди. – Я это сразу заметила. Ещё в Новый Год. Добрее, что ли, человечнее. А ещё ты очень умный. С тобой интересно разговаривать на любую тему. Я после развода очень настороженно относилась к мужчинам, а к тебе сразу каким-то доверием прониклась. И не только доверием. Стыдно сказать, но ты был первый мужчина, с которым мне захотелось оказаться в постели.

- А как же первый муж?

- Да никак. Молодая была, глупая. Просто интересно стало: как это происходит у взрослых? Ну, чуть-чуть приятно было. Забеременела, и мы решили жениться. Потом распределение. Его в Сталино распределили, а меня в Ковров. Он бегал, добивался, чтобы его тоже ко мне отправили, но не успел. Я же зимой рожала. Ребёнка в родильном доме простудили. Воспаление лёгких. Прожила наша доченька всего десять дней и умерла. Даже имени придумать не успели. А муж не выдумал ничего лучшего, чем меня во всём обвинить. В общем, оба не возражали против развода. Так и жила после этого три года монашкой: никого к себе не подпускала. Пока ты, проклятуший, меня не совратил, - засмеялась Кира и с притворной яростью принялась колотить его в грудь.

- Вот так и начинается семейное насилие, - тоже засмеялся Николай. – Сначала кулаками по груди, а потом и очередь сковородки по голове дойдёт. Совратил... Не больно-то ты и противилась.

- Я??? Противилась??? Да у меня чуть сердце от счастья не остановилось, когда ты меня в первую ночь обнял!

- А я, подлец такой, подвёл тебя: взял и уснул.

- Ничего не подвёл. Я же видела, как тебе плохо... А я знаю, знаю один твой недостаток! Ты целоваться не любишь!

- Ещё как люблю. Только пока тебя заразить боюсь. Я вообще удивляюсь, как ты до сих пор вслед за мной не засопливила.

- Я просто уже переболела этой зимой. В конце ноября.

- Когда я в госпитале отлёживался...

- С этим? – провела Кира пальцем по свежему шраму на груди.

- Ага. Расплата за «ошибки молодости».

- Так это она тебя? – девушка аж подскочила в негодовании.

- Нет. Она к этой ране только косвенное отношение имеет. Но подставила меня знатно. Так что прекращай ревновать: уж с кем, с кем, а с Лизой у меня точно уже никогда ничего не будет.

- Да не ревную я нисколечко...

По тому, насколько неестественно спокойный вид она на себя напустила, было видно: врёт.

- А со скрипучей кроватью всё равно надо что-то делать!

Оказалось, что Кира не только чертить умеет, но и прекрасно рисует. И это оказалось очень даже кстати, поскольку Демьянов как раз перепечатывал «добытую из головы» методичку по подготовке бойцов ДШБ. Вот и займётся иллюстрациями к описываемым упражнениям, тренажёрам и приёмам.

Про ОМСБОН, Отдельную мотострелковую бригаду особого назначения, созданную Павлом Судоплатовым в июне-октябре 1941 года, он помнил хорошо, но пока Судоплатов, занятый ликвидацией Троцкого, об этой работе даже не помышляет. Его заместитель, Эйтингон, сейчас, кажется, тоже где-то за границей. А когда припечёт, придётся всё делать на бегу. Так что лучше уж заранее начать подготовку кадров для этого диверсионно-разведывательного подразделения. По методичке, которую он передаст Берии. А когда уж кому запустить её в дело, решать Лаврентию Павловичу.

По тому, что забежавший к Демьянову «на огонёк» Румянцев не удивился присутствию Киры, Николай сделал вывод: скорость стука в их заведении всё-таки превышает скорость звука. Вопросов у руководителя их инспекторской группы было ровно два:

1. Когда неожиданно выпавший из «обоймы» подчинённый сможет включиться в работу?

2. Насколько серьёзны его намерения в отношении «гражданки Варенниковой»?

По первому вопросу пришлось сослаться на доктора, который заявил, что выздоровление затянется ещё дней на пять-шесть. А по второму заявил, что они идут в ЗАГС, как только позволит здоровье. Похоже, такой вариант начальника группы удовлетворил. Как-никак, Николай теперь «руссо чекисто, облик морале»...

- Только... раз уж я теперь, согласно служебного удостоверения, не Шеин, может, мне и паспорт поменять?

- Организуем! Ты, главное, выздоравливай. А как выйдешь на службу, так новый паспорт и получишь.

Передал подписку, данную Кирой, и первую часть напечатанной на машинке методички. С рисунками, набросанными невестой карандашом.

- Прекрасно! – оценил Анатолий Иванович. – Проще будет убедить Меркулова в том, что Киру Васильевну действительно необходимо было привлечь к твоей работе.

Так что, когда «гражданка Варенникова» вернулась с кухни, где она обреталась, пока жених разговаривает с начальством, Николай объявил:

- Готовься, Кира Васильевна: нам с тобой через неделю в ЗАГС.

23

Свадьбу сыграли скромненько. Просто сходили в ЗАГС, где без волокиты зарегистрировали брак Николая и Киры. Ну, не придумали пока ещё никаких «испытательных сроков», пышных церемоний, наряженных автокортежей. А потом скромно посидели с Фёдором и Лидой.

Товарищи по работе, правда, озаботились вопросом:

- Что вам на свадьбу подарить?

- Если есть возможность, нормальную кровать. Лучше даже, если деревянную, - попросил Демьянов, чем вызвал массу шуточек в свой адрес.

И ведь выполнили «заявку», подарили! Правда, когда он уже проводил супругу в Ленинград. Простенькую деревянную кровать, больше похожую на сколоченный из толстых досок топчан, но укомплектованный широким ватным матрасом. Затащили на второй этаж и едва уместили на свободном месте посреди комнаты,

предоставив возможность молодожёну самому двигать мебель. А поскольку к столу уже было не подойти, на «сексодроме» же (а как товарищам словечко понравилось!) и выпили за счастливое будущее молодых.

Уже уходя, Румянцев, немного отставший от остальных, предупредил:

- На завтра нарком запланировал большой разговор с тобой.

- У меня завтра очередное испытание «Катюши». Кого вместо меня пошлешь?

- Никого. После возвращения с полигона разговор и состоится. Вечером. И будет лучше, если испытания пройдут успешно.

Николай лишь развёл руками:

- Если бы это только от меня зависело...

На этот раз Аборенков едва ли не силой заставил Демьянова надеть валенки и тулуп.

- Меня со свету сживут, если инспектор из аппарата начальника ГУГБ после каждого выезда на полигон будет уходить на больничный с простудой, - объяснил он такую заботу.

По дороге успели обсудить странные кувырки ракеты, выписываемые в прошлый раз.

- Вы снова были правы: дело оказалось в нарушении геометрии.

- Почему «снова»? Насколько я помню, это было моё единственное замечание.

- Не прибедняйтесь. Я видел бумаги с предложениями по изменению конструкции боевой машины и реактивных снарядов, и узнал ваш почерк. Не удивляюсь, что именно вас, Николай Николаевич, назначили куратором этого направления разработок НИИ от НКВД. Удивляюсь другому: как вы, человек со стороны, смогли так легко вникнуть в суть проблемы и подсказать решения, над которыми специалисты НИИ безуспешно бились несколько месяцев.

- Ничего странного: просто свежий, незамыленный взгляд.

- Как вы сказали? Незамыленный?

- Да. Есть такая особенность человеческой психики, особенно ярко проявляющаяся у тех, кто долго наблюдает за какой-то местностью. Если человек несколько дней смотрит на один и тот же объект, он перестаёт воспринимать привычные ему детали обстановки. Как это иногда называют, у него «замыливается» взгляд. И иногда

достаточно просто сменить этого человека новым, чтобы «увидеть невидимое».

- Интересный подход. Складывающиеся стабилизаторы – тоже из серии «незамыленного взгляда»?

- В какой-то мере, - ушёл от прямого ответа Николай.

Ну, не рассказывать же ему о сложенных до момента вылета из контейнера крыльях «Калибров» и «Томагавков»!

Стреляли на этот раз одиночными ракетами с «массогабаритными макетами боевых частей». А попросту – проверяли, на какую максимальную дальность полетят эрэсы с увеличенным запасом твёрдого топлива, и какое круговое вероятное отклонение получается при стрельбе на предельную дальность. Получалось неплохо, очень неплохо. «Максималка» выросла почти до 8,5 километров, а рассеяние стало около 150 метров в глубину и порядка 350 метров – боковое. По сути, на уровне более поздней модификации, БМ-13Н. И это – с опытными, ещё не доведёнными образцами снарядов. Если последствия «большого разговора» с Берией окажутся печальными, то одного того, что он ускорил работы по созданию «Катюши» на несколько месяцев и улучшил её технические характеристики, достаточно, чтобы гордиться своим вкладом в будущую Победу.

Самая обыкновенная «эмка» ждала Демьянова у проходной НИИ.

- Сдайте оружие, - распорядился старший лейтенант ГБ, которого Николай пару раз видел среди личных охранников Лаврентия Павловича. – И садитесь на заднее сиденье.

В темноте короткого зимнего дня всё произошло незаметно для окружающих. Да и кто будет пялиться на то, как встретившиеся чекисты, коротко о чём-то переговорив, набились в чёрную машину, немедленно сорвавшуюся с места, едва хлопнули двери? У каждого своя служба.

Приехали куда-то в район старого (для Демьянова) здания МГУ и втроём (старший лейтенант впереди, ещё одни охранник – позади Николая) поднялись по пустой лестнице на третий этаж. Судя по тому, как уверенно шагал старший лейтенант, он здесь явно не впервые. Фактически мгновенно после звонка распахнулась дверь, и за ней Николай увидел одного из тех, с кем Берия приходил на конспиративную встречу в прошлый раз. Обыскивали на этот раз куда

более тщательно, в полном соответствии с подготовленными самим же Демьяновым рекомендациями. Учатся, однако!

- Проходите, товарищ Демьянов.

Берия уже был здесь. И, судя по пустой чайной чашке на круглом столе, стоящем посреди комнаты, довольно давно.

- Налей нам ещё чая, - приказал нарком.

Но пока охранник, исполнив приказ, не удалился на кухню, сосредоточенно читал свежую «Правду».

- Угощайтесь, - отложил он, наконец, газету и жестом указал на разложенные по вазочкам и тарелочкам закуски и сладости. – И давайте начинать.

- Спрашивайте, товарищ комиссар госбезопасности первого ранга.

- Для начала ответьте на вопрос, за что вы так не любите Хрущёва? – послышался за спиной, где, как заметил, входя в комнату, находилась дверь в соседнюю, голос с едва заметным грузинским акцентом.

Николай медленно поднялся со стула.

- Здравия желаю, товарищ Сталин!

- Садитесь, садитесь, - проговорил первый секретарь ЦК ВКП(б), пододвинул к столу ещё один стул и глянул на Берию.

- Антон! Ещё одну чашку чая! – крикнул тот охраннику.

- Собрались с мыслями? – отхлебнув первый глоток, в упор посмотрел на Демьянова Сталин. – Тогда рассказывайте.

- За то, что он натворил в моём прежнем мире.

- Признаться, я, как материалист, не до конца верю в эту историю с переселением душ.

- Я тоже не верил в возможность подобного, пока не оказался в этом времени в шкуре парня, пострадавшего от удара молнии. Но и не связываю мой случай с божественным или дьявольским вмешательством. С каким-либо явлением, не известным науке даже в первой четверти XXI века – вполне вероятно. Особенно – если знать, как далеко эта наука продвинулась в вопросе создания искусственного интеллекта.

- Думающие механизмы? – усмехнулся Иосиф Виссарионович. – Как у Герберта Уэллса?

- Не совсем механизмы. Программы... э... супермощных электрических счётных машин, работающих подобно человеческому

мозгу. Ведь он – тоже своего рода счётная машина, использующая в своей деятельности электрические импульсы. И я могу представить, что в силу невероятного стечения обстоятельств электрические сигналы моего мозга оказались скопированы в мозг некоего Степана Макаровича Шеина. Но давайте всё-таки вернёмся к нашим... К нашему ныне украинскому первому секретарю ЦК. Если говорить о нём как об индивидууме, то, общем-то, он неплохой человек. Но, к сожалению, не существует такой должности «хороший человек».

Шутка Сталину, похоже, понравилась.

- А вот с работой в должности первого секретаря ЦК КПСС – не удивляйтесь, именно так вы переименовали ВКП(б) в октябре 1952 года на XIX съезде партии – не всё так гладко.

- Вы-ы ничего не путаете? Партийные съезды должны проводиться никак не реже одного раза в пять лет. А сейчас мы заняты подготовкой к XVIII съезду, который состоится в марте этого года.

- Не путаю. Проведение следующего съезда было отложено из-за начавшейся войны и последовавшего за этим восстановления разрушенного ею народного хозяйства.

- Почему вы говорите об этом в прошедшем времени? Ничего этого ещё не произошло.

- Надеюсь, многого из того, о чём я говорю, либо произойдёт иначе, либо не произойдёт вовсе. Но для меня, для мира, в котором я жил до «переселения душ», как вы выразились, это всё в прошлом. И ваша смерть в марте 1953 года, и расстрел «врага народа Берии» через несколько месяцев после этого, и правление Хрущёва, «почтительно» прозванного в народе «кукурузником», и многие последовавшие за этим события.

- Значит, у меня в запасе четырнадцать лет.

- Возможно, больше. Всё-таки ответственность за страну, стоящую на грани гибели, и личные переживания не лучшим образом влияют на здоровье. Да и к обстоятельствам смерти Иосифа Виссарионовича Сталина даже спустя семьдесят лет после неё оставалось немало вопросов.

- Об этом позже, - принял решение первый секретарь. – Вернёмся всё-таки к Хрущёву.

- Не могу сказать, что в его правлении были сплошные минусы. Например, именно при нём началось массовое строительство

доступного жилья, позволившее пятидесяти миллионам советских граждан получить отдельные квартиры. Неказистые, тесные, с массой недостатков, но отдельные. Прозванные, кстати, «хрущёвками». Или ввод в сельскохозяйственный оборот целинных и залежных земель Северного Казахстана и Южной Сибири. Пусть и сделано было, простите, товарищ Сталин, через жопу, но позволило насытить советскую страну хлебом. На какое-то время.

- Что? Почему лишь на некоторое?

- Спасибо политике дорогого Никиты Сергеевича! В 1962 году он, насмотревшись на американских фермеров, приказал засеять 37 миллионов гектаров кукурузой вместо пшеницы и ржи, а вызрела эта «царица полей» лишь на 7 миллионах гектаров. Ситуацию усугубило затеянное им разделение обкомов на «промышленные» и «сельскохозяйственные», а также начатые тремя годами ранее политика гонений на личные подсобные хозяйства. Горожанам и жителям рабочих посёлков он вообще запретил держать скот, а для колхозников резко ограничил его численность на подворьях и обложил «излишки» такими налогами, что они сами пустили под нож скотину. Моя бабушка, державшая козу, называла её «хрущёвской коровой». Результат – продуктовый дефицит. В промышленности – полная ликвидация артелей и кооперативов, которая привела к дефициту товаров народного потребления. В армии – единовременное увольнение со службы десятков тысяч профессиональных военных, не оправдавшаяся ставка на ракетную технику и уничтожение тысяч самолётов и танков как «ненужных», «не соответствующих современным военным концепциям».

- А на самом деле они были нужны?

- Конечно! Ни один из наших противников такой дури не сотворил, и нам пришлось напрягаться, тратить огромные средства, чтобы восполнить уничтоженное, и при помощи огромных усилий ликвидировать образовавшееся отставание. Именно с него началась политика заваливания африканских и азиатских постколониальных режимов – Европа лишилась своих колоний в 1950-60-е годы – «братской помощью» лишь за обещание встать на путь социалистического развития. Без всякой надежды на возврат переданных им средств. А после получения помощи можно было действовать как в анекдоте: «Ты же обещал на мне жениться!». «Мало

ли, что я на тебе обещал». Именно это надорвало экономику СССР и, в конечном итоге, стало одной из экономических причин – о политических причинах я скажу позже – краха социалистической системы.

- Что? – в гневе вскочил со стула Сталин.

Прода от 20.01.23

24

Если не слишком широко шагать, то от окошка камеры-одиночки до двери с врезанным в неё «волчком» можно сделать целых пять шагов. Пять шагов туда, разворот, пять шагов обратно, разворот... Время течёт монотонно: подъём, завтрак, пять шагов туда, пять шагов обратно... Обед, пять шагов туда, пять шагов обратно... Ужин, отбой. Подъём, завтрак... Газеты не дают.

Единственное «развлечение» - допросы. Но тоже всё идёт по накатанной. Не говорил. Не утверждал. Не знаком. Да, знаком, но связей не поддерживал. Нет. Не говорил. Настаиваю на очной ставке с ним. Да, настаиваю. Мной прочитано, с моих слов записано верно. Только дата под подписью меняется.

Сколько ещё дней до суда, которым грозитя следователь? Сколько ещё дней мерять шагами камеру внутренней тюрьмы Главного управления государственной безопасности?

Шаги по коридору. Прошуршал поворачиваемый глазок и звякнул, опустившись на положенное ему место. Зазвенели ключи на связке. Неужели всё-таки за ним? Скрипнула дверь: видимо, её подвесы смазывали довольно давно.

- С вещами на выход!

Долгий путь по коридору с короткими остановками перед перегораживающими его решётками и железными дверями, которые смазывают намного регулярнее. Наконец, кабинет, в котором сидят двое: у одного в петлицах три «шпалы», у второго, явно приезжего, одна.

- По вашему приказанию арестованный доставлен.

Ну, да. Заключённым человека можно называть лишь после решения суда. Которого ещё не было.

Капитан молча смотрит на приезжего, как бы передавая ему слово, и тот встаёт, чтобы зачитать какие-то бумаги. Но что он говорит? Освободить в связи с прекращением дела? Восстановить в партии и должности? Что это? Очередная провокация как с теми «расстрелами» холостыми патронами?

- Поздравляю, Константин Ксаверьевич, - улыбается лейтенант. – Мне поручено сопроводить вас в Москву, к вашей семье. Но выедем туда мы с вами только послезавтра, а сегодня займёмся приведением в порядок вашего внешнего вида.

25

Знал бы, что придётся ехать в Ленинград, не стал бы торопить Киру. Хотя... В Ковров к окончанию отпуска она бы тогда не успела.

Дальнейший разговор со Сталиным и Берией получился непростой. Слишком уж шокирующей оказалась для них новость о том, что спустя полвека все их труды пойдут прахом по вине партийной верхушки, выведенной из-под контроля чекистов именно Хрущёвым. Какой план в отношении «кукурузника» избрали «два главных тирана», Демьянов не знает. Но никаких сообщений об отстранении от должности первого секретаря ЦК компартии Украины ещё не публиковалось.

Казалось даже, что Берия забыл о Николае: Демьянов встретил жену, через несколько дней молодые отправились «в свадебное путешествие» на завод Дегтярёва. Предъявленное свидетельство о браке даже помогло им поселиться в одной комнате. Но ненадолго: Кире нужно было «добить» дела с увольнением, а Демьянов, одоблив доработанное противотанковое ружьё молодых конструкторов и «пятизарядку» Симонова, укатил обратно в Москву, готовить полноценные испытания образцов «для вооружения пограничных и внутренних войск».

Именно под этой легендой он и «подкатил» к военинженеру третьего ранга Алексею Судаеву, год назад в качестве дипломного проекта сконструировавшему ручной пулемёт.

- Советским пограничникам позарез нужно скорострельное личное оружие.

- Но их же уже начали вооружать пистолетом-пулемётом Дегтярёва, - возразил молодой конструктор.

- Начали. Но их выпускают мизерное количество. По моим данным, с 1934 по конец прошлого года произведено менее четырёх тысяч единиц. И в первую очередь из-за сложности изготовления и высокой себестоимости. Да и «потребительских» недостатков у дегтярёвской «машинки» более чем достаточно. И самая главная из них – большой вес. Нам нужен конструктивно простой и предельно

технологичный пистолет-пулемёт, собираемый из штампованных деталей путём сварки и клёпки. Возможно, с немного увеличенным по вместимости, в сравнении с ППД, коробчатым магазином. Скажем, на тридцать или чуть больше патронов. Возможно, с простейшим складывающимся прикладом. Ну, что-нибудь похожее вот на это, - грубо нарисовал Николай судаевский же пистолет-пулемёт, который появился в блокадном Ленинграде лишь в 1942 году.

- Уродство какое-то, - не сдержался Алексей Иванович, глядя на набросок.

- Как умею, так и нарисовал, - развёл руками Демьянов. – Нас не столько красота волнует, сколько технические параметры, технологическая простота и удобство в использовании. А с подобным оружием будет удобно и в тесных окопах воевать, и экипажам боевых машин обращаться. Я понимаю, что вы сейчас загружены разработкой упрощённой зенитной установки, но, как мне кажется, отыщете время и для пистолета-пулемёта: он не менее нужен, чем зенитка.

- Почему вы своевольничаете? – выразил ему недовольство Меркулов, когда до него дошло известие о разговоре с Судаевым. – Какой ещё пистолет-пулемёт для пограничников и внутренних войск?

- Пистолет-пулемёт Судаева образцов 1942 и 1943 годов, который стоял на вооружении военизированной охраны до конца 1980-х, а в ряде стран, включая, например, Польшу, даже в 1990-е годы. Кроме того, я не приказывал военинженеру третьего ранга Судаеву заниматься этим оружием, а высказал пожелание.

- Действительно стоящая вещь? – смягчился Всеволод Николаевич.

- Более чем. Выпущено более двух миллионов экземпляров, и этими автоматами не вооружили всю Красную Армию лишь потому, что к моменту принятия на вооружение уже массово выпускался другой пистолет-пулемёт, конструктора Шпагина. Тоже эффективный и технологичный. Но ППС, при одинаковых характеристиках, переплёвывает его по технологичности и расходу материалов в два-три раза. Просто тогда было решено не останавливать производственные линии для перехода на новую продукцию.

Берия таки вырвался на полигон под Коломной, чтобы оценить действенность противотанковых ружей против бронетехники. И конструктора не подкачали: 12,7-мм пули с полукилометра прошивали

лобовую броню не только бронемашин, но и танков БТ-5. С трёхсот метров от неё не защищала бортовая броня более крепких «семёрок» и Т-26, а также башенная средних Т-28. Не были для них препятствием и стенки дзотов.

- Неплохо, неплохо, - похвалил нарком. – Что же будет после отработки патрона калибром 14,5 миллиметров?

- Уверенное поражение на дистанции 300 метров любой лёгкой бронетехники в любой проекции, а также средних танков в борт, корму и башню, - сообщил Николай. – А некоторых – даже в лоб. Был бы патрон, а масштабировать конструкцию обеих ружей уже проще, чем разрабатывать с нуля.

- Постараюсь доказать «наверху», что этот патрон нам жизненно необходим, - пообещал Лаврентий Павлович. – И покажите мне этого самородка, которому вы самовольно заказали автомат.

А идея, как оказалось, Судаева захватила. Пока, конечно на уровне предварительных набросков, но концепцию он уже обдумал. А разговор с наркомом и вовсе должен был приободрить Алексея Ивановича.

- По всем вопросам, касающимся вашей разработки, обращаться к товарищу Демьянову, - распорядился нарком. – Именно он отныне курирует вопросы перспективного вооружения для наркомата.

- Удивлены? – усмехнулся Берия, когда они остались наедине.

- Учитывая слова, приписываемые товарищу Сталину, решение считаю закономерным. «Критикуешь – предлагай, предлагаешь – делай, не сделал – отвечай».

- Не помню, чтобы товарищ Сталин такое говорил, но такой подход он наверняка одобрил бы. Поэтому, чтобы слова не расходились с делом, вы едете в Ленинград. На товарища Сталина произвёл благоприятное впечатление ваш рассказ о Рокоссовском, и было решено не тянуть до осени 1940 года и второго безрезультатного суда, а закрыть уголовное дело уже сейчас. Чтобы он, как и Жуков, успел проявить себя. Скажем, при освобождении Западной Белоруссии. Надеюсь, он не допустит той пропагандистской ошибки, которую в вашей истории допустил в Бресте Кривошеин. Постарайтесь найти с Рокоссовским общий язык: вам с ним предстоит сотрудничать по многим вопросам, касающимся нового вооружения и тактики его применения.

Обида у Константина Константиновича (он не любил, когда коверкали его отчество, поэтому предпочитал, чтобы его называли Константиновичем) всё-таки осталась. Но не за месяцы, проведённые в заключении, а на то, что врагам удалось, «обманув партию, посеять сомнения, и это привело к арестам невинных». И прощались они возле вагона «Красной Стрелы» на Ленинградском вокзале Москвы очень по-тёплову. Нет, не как друзья – разве могут быть друзьями генерал-майор (а именно им стал Рокоссовский после введения генеральских званий) и чекист, чьи знаки на петлицах соответствуют армейскому капитану – но как добрые знакомые.

А в Москве Демьянова ждали две хорошие новости. Во-первых, приехала Кира, а во-вторых, Румянцев ознакомил его с приказом о создании Особого проектного бюро № 100, на должность заместителя руководителя которого по науке назначался Николай. С сохранением должности инспектора в контрольно-инспекторской группе при первом заместителе наркома.

26

Создание ОПБ-100, сразу же прозванного Николаем «НИИ ЧаВо», и решило вопрос о трудоустройстве Киры. Услышав эту аббревиатуру, она расхохоталась.

- Почему такое смешное название?

- Зато жизненное! Переводится как «НИИ Чародейства и Волшебства». Это не я придумал. Читал когда-то одну смешную книжку, в которой пародировались нравы, царящие в некоторых, с позволения сказать, научных заведениях. Вот и нам в нём предстоит решать весьма серьёзные задачи, которые в нормальной жизни не решить ничем, кроме уже упомянутых чародейства и волшебства.

Главной тайны своего мужа Кира ещё не знала, поэтому восприняла его слова за неожиданный приступ пессимизма.

В реальности же...

В реальности практически вся организационная работа легла на плечи Румянцева, в петлицах которого появилась вторая «шпала». Но дело двигалось черепашим шагом. Просто некому было дать пинка чиновникам, поскольку нарком «пропадал» на проходившем в эти дни партийном съезде.

Докладу Сталина съезду было посвящено и партсобрание, на котором Николаю вручили партбилет. Нет, он сам особо в ряды ВКП(б)

не рвался. И против этого, памятуя своё недолгое членство в КПСС накануне развала Союза, не был, но и от парторга не бегал. И тут так получилось, что вопрос о том, почему лейтенант госбезопасности Демьянов до сих пор не коммунист, задал той памятной ночью сам Сталин. Уже перед самым своим уходом с конспиративной квартиры.

- Или вы не разделяете нашей идеологии?

Спросил и пристально посмотрел на него своими жёлтыми рысьими глазами.

- Я состоял в Коммунистической партии Советского Союза с 1986 по 1991 год, товарищ Сталин. Партбилет не выбрасывал, как это сделали многие партийные работники. Просто прекратил участие в партийной жизни, когда увидел, во что выродились остатки партии. И не стал восстанавливаться в КПРФ после разрешения её деятельности, поскольку увидел, что её возглавили политические проходимцы. И понял, что был прав, когда выяснилось, что эти люди регулярно бегают на поклон в американское посольство. А почему до сих пор не подал заявление? Человек я в управлении новый, а по уставу, насколько я помню, требуется проработать в коллективе не меньше года, чтобы это стало возможно.

- Исключения обычно лишь подтверждают правила. Тем более, можно вести речь не о приёме, а о восстановлении в партийных рядах. Будем считать, что у вас был перерыв в членстве, связанный с выполнением особого задания. Поэтому, как мне кажется, ваша партийная организация пойдёт навстречу товарищу Демьянову, если он подаст заявление, не дожидаясь, пока истечёт год с момента его приёма на службу. Особенно – если об этом походатайствует член ЦК партии товарищ Берия.

Как тут откажешься? Тем более, будучи старым циником, Николай прекрасно осознавал все плюсы и минусы членства в партии. Причём, минусов имелось значительно меньше, чем плюсов. И главнейшим среди последних было то, что это поможет выполнению взятой на себя миссии – помочь СССР вступить в войну с Гитлером более сильным, более подготовленным.

Несмотря на то, что формально помещение для «НИИ ЧаВо» было выделено, о переезде в бывшую усадьбу Алабова, расположенную по соседству с хоральной синагогой в Большом Спасоглинищевском переулке, речи пока не шло. Двухэтажный

особнячок ещё предстояло отремонтировать и приспособить для нужд ОПБ-100. Так что основную часть перспективных работ пришлось выполнять у себя дома, в свободное от работы время. И, кстати, иногда за свои деньги. Как случилось с образцом солдатской разгрузки.

Николай сделал набросок этого «предмета гардероба», Кира вначале прорисовала жилет на более качественном уровне, а потом занялась разработкой выкроек. И лишь когда Демьянов прикупил на рынке подходящий по размерам кусок брезента, дело дошло до кройки и шитья. С кройкой у жены вышло относительно неплохо. Но, поглядев на то, как она мучается с иглой, пытаюсь сшить куски плотной ткани суровой нитью с использованием «цыганской» иглы, зам по науке ОПБ-100 прекратил это безобразие. И «пошёл на поклон» к новой соседке, изменившей «звуковой фон» за стенкой их комнаты. Раньше там трещали очереди пишущей машинки Лизы, а после того, как она всё-таки обменяла жильё, стал слышен детский плач и «трели» «Зингера» с ножным приводом: Екатерина Васильевна, как представилась новая соседка, совмещала уход за ребёнком с работой модистки. То есть, проще говоря, на дому шила наряды московским модницам. И чтобы «принарядиться для охоты» Николаю пришлось заплатить из семейного бюджета.

И сразу же вылезли ошибки, допущенные при любительском проектировании разгрузочного жилета. Так что переделки потребовали новых затрат времени и некоторого количества денег. Зато во время следующего визита в Коломну, где Судаев уже завершал сборку первого образца своего пистолета-пулемёта, лейтенант госбезопасности уже щеголял по полигону во вполне «работоспособной» разгрузке.

«Прикид» полигонное начальство, примерив, оценило как удобный, но не соответствующий форме одежды.

- Возьмётесь оценить в полигонных условиях? – предложил инспектор КИГ при первом заместителе наркома. – Только потребуются не просто отзывы «хорошо/плохо», а нормальный «обоснуй» с разбором выявленных достоинств и недостатков.

А автомат Судаева он раскритиковал. Не «в усмерть», само собой. Во-первых, сразу забраковал ручку управления огнём, для которой Алексей Иванович избрал исполнение из куска древесины.

- Дорого и нетехнологично. Пусть будет металлическая рамка с пластмассовыми накладками от ТТ. И вес сэкономим, и накладки уже выпускаются промышленностью.

Во-вторых, настоял на штампованной скобке простейшего тормоза-компенсатора. Правда, памятуя о постоянном риске её помять, потребовал использовать закалённый металл.

- Но ведь Дегтярёв без этого обошёлся.

- Дегтярёв обошёлся, а вы обязаны сделать лучше. И отдачу эта скобка уменьшит, и пороховые газы не будут мешать прицеливанию, и стрелка в темноте пламя от выстрелов не ослепит.

В-третьих, потребовал заменить целик с движковой установкой дальности стрельбы простейшим перекидным уголком, в одном положении позволявшим вести огонь на дальность до 100 метров, а во втором – на 200-300 метров. В-четвёртых, попросил исключить режим одиночного огня.

- При достаточном навыке вполне возможно и без этого режима обеспечить стрельбу одним патроном. Темп огня вы, слава богу, выбрали почти вполовину меньшим, чем у ППД. Поэтому есть надежда, что буквы «ПП» в названии оружия не будут переводить как «пожиратель патронов». Немцы, вон, в своём МП-38 тем же путём пошли.

- Только у них патрон 9 миллиметров.

- Оттого пистолеты-пулемёты и считают полицейским оружием: у этого парабеллумовского патрона выше останавливающее действие, а пробивное – намного хуже. Нам же не остановить врага нужно будет, а убить его. Или ранить, на крайний случай. Послушайте, а нам никак нельзя придать передней части затвора ещё и функцию отражателя, чтобы сократить число деталей?

Судаев одобрительно поглядел на Николая и кивнул.

А Демьянову-то что? Он просто помнил, как Алексей Иванович улучшил свой шедевр в 1943 году!

- Кстати, свой разгрузочный жилет я конструировал с расчётом на ношение в его кармашках «рожков» именно к вашему пистолету-пулемёту, - польстил он оружейнику. И ещё. Подумайте над тем, как упрочнить складывающийся приклад. Чтобы, при нужде, им можно было бы и в зубы противнику двинуть.

Прода от 24.01.23

27

Наконец-то закончился партсъезд, и дело с созданием ОПБ-100 сдвинулось с мёртвой точки. Для этого, правда, Берии пришлось «устроить втык» начальнику отдела ОКБ.

- Не вы будете указывать, чем заниматься «сотке», а «сотка» будет привлекать ваш контингент к решению своих задач, определять, на какие направления обратить особое внимание. Поэтому все заявки, поступающие от Румянцева и Демьянова исполнять без задержек. Даю неделю, чтобы полностью обеспечить ОПБ Румянцева всем необходимым для начала работы. Ремонт помещения закончить, связь подвести, транспорт выделить, соблюдение всех требований, предъявляемые к режимному объекту, обеспечить. Разрешаю Демьянову выходить на учреждения, подконтрольные отделу ОКБ напрямую. С последующим информированием о достигнутых с ними договорённостях, разумеется. А вы, товарищи Демьянов и Румянцев, постарайтесь более ответственно подходить как к постановке задач для ОКБ и ОТБ, так и к переводу в них контингента, необходимого для их выполнения.

И понеслось! Проходя по Спасоглинищенскому переулку домой, Николай только диву давался, как кипит работа возле выделенного «НИИ ЧаВо» особняка. Значит, скоро им с Кирой нужно будет перевозить установленный в их комнате кульман сюда.

Кульман пришлось поставить, когда Демьянов снова «припахал» супругу сделать нормальные чертежи мины МОН-50, «вынутые» из памяти.

- Откуда ты только берёшь эти идеи? – поражалась девушка, берясь за очередное задание мужа.

- В своё время читал очень много специфической литературы, - пока удавалось напускать тумана Демьянову.

Но долго это вряд ли могло продолжаться, и он подал заявку наркому на предоставление жене допуска к информации о «проекте № А-20/23», как Лаврентий Павлович (или даже не он) окрестил работы по технологиям будущего.

Параллельно (или предварительно?) Николай наведлся в НИИ-6 в Коломенское, где разрабатывались взрывчатые вещества. Как выяснилось, несмотря на осознание необходимости промышленного производства гексогена для нужд РККА дела в этом направлении толком и не сдвинулись с мёртвой точки. Обе технологии получения этого взрывчатого вещества, разработанные в институте, оказались малоэффективными и очень дорогими. Пришлось напрягать память, чтобы вспомнить, как это делали немцы. И американцы, от которых Советский Союз получал по ленд-лизу основную массу гексогена. Но пока «американский» метод, наиболее технологичный из имеющихся, не отработают, придётся снаряжать «монки» обыкновенным тротилом, а о запуске в производство «пластида» для диверсантов придётся только мечтать. Впрочем, чертежи МОН-50, откорректированные под несколько увеличенный заряд взрывчатки, он передал в «шарашку» уже через день.

«Великое переселение народов» в бывшую усадьбу Алабова началось накануне выходного. Сроки, обозначенные наркомом, никто не рискнул нарушать в открытую, а строители, как всегда, не успевали. Вот Анатолий Иванович и пошёл им навстречу, позволив «добить» недоделки, пока коллектив «НИИ ЧаВо» отгуливает законный день отдыха. А Николай, предвидя долгий разговор с женой, которую наконец-то разрешили посвятить в его тайну, купил вина и объявил семейный праздник.

- Какой? – удивилась Кира. – Или есть какой-то неизвестный мне повод?

- Было бы желание отпраздновать, а повод найдётся, - махнул рукой счастливый супруг.

- Ты смеёшься надо мной, - даже обиделась девушка, когда он объявил, что его сознание переместилось из 2023 года. – Мог бы что-нибудь более правдоподобное придумать, если не имеешь права рассказывать о своей заграничной работе.

- Если бы это была загранработа, то я бы вообще молчал. Я получил разрешение на привлечение тебя к более плотной работе по тематике ОПБ. И у тебя непременно возникнет множество вопросов о том, почему что-то делается именно так, а не иначе, почему привлекаются именно те, а не иные люди, почему приходится решать совершенно неявные задачи. Объяснение этому одно: я ЗНАЮ, для

чего это делается и к какому результату приведёт. Возьмём те же противотанковые ружья, ради которых я приезжал в Ковров, где мы с тобой и познакомились. Знаешь, куда они направляются после приёмки? На Дальний Восток. Все. Потому что буквально через месяц там, на реке Халхин-Гол японские милитаристы начнут боевые действия против монгольских и советских войск. И эти бои продлятся до начала августа, а противотанковые ружья, выпущенные на вашем заводе, окажутся очень кстати для борьбы с японскими танками, бронемашинами и самолётами. Но не сразу, а в ходе самых ожесточённых, июльских боёв.

Если бы не моё знание об этом будущем конфликте, у красноармейцев не было бы оружия против этих танков. А ружья, но под под более мощный патрон калибром 14,5 миллиметров, Симонов и Дегтярёв начали бы разрабатывать только летом 1941 года, когда они были УЖЕ нужны позарез. И тысячи красноармейцев УЖЕ гибли из-за того, что им нечем воевать против вражеских танков. Теперь, после того как противотанковые ружья докажут свою эффективность и необходимость в боях в Монголии, я думаю, это случится намного раньше, и Красная Армия получит их ещё до нападения немцев на СССР.

- Будет война?

- Через два с лишним года. Для неё и нужны те самые противотанковые ружья, мины, которые ты тут рисовала, жилетки, из-за которых плакала, проколов пальцы. И многое другое, с чем столкнёшься во время работы в «НИИ ЧаВо».

- Но ведь мы победим. Товарищ Ворошилов говорил...

- Победим. Но забудь о том, что говорил Ворошилов. Броня наша ещё не настолько крепка, чтобы всё было так, как он утверждает, а быстрые танки хороши лишь для парадов, а не для реальных сражений.

- Ты это о чём?

- Ах, да! Совсем забыл, что фильм «Трактористы» ещё не вышел в прокат. Но скоро выйдет. И будет там такая песня:

Броня крепка, и танки наши быстры,
И наши люди мужества полны:
В строю стоят советские танкисты —
Своей великой Родины сыны.

Гремя огнём, сверкая блеском стали
Пойдут машины в яростный поход,
Когда нас в бой пошлёт товарищ Сталин
И Первый маршал в бой нас поведёт! – напел Николай.

- Ты знаешь, что будет, если тебя услышат твои же товарищи? – приглушив голос, попыталась образумить мужа Кира.

- Ничего не будет. Ну, вызовет к себе нарком и пожурит за несдержанность, если это будет кто-то совсем уж чужой. А свои из «НИИ ЧаВо» промолчат. Потому что всё это знают. И о том, откуда я взялся, и о том, что война вначале будет совсем не такая, какую нам обещают Ворошилов, Будённый и многие другие.

- А какая?

- Давай, я тебе прочитаю стихи, написанные в 1943 году, за два года до окончания той войны, и ставшие песней с названием «Волховская застольная».

Редко, друзья, нам встречаться приходится,
Но уж когда довелось,
Вспомним, что было, и выпьем, как водится,
Как на Руси повелось!

Пусть вместе с нами семья ленинградская
Рядом сидит у стола.

Вспомним, как русская сила солдатская
Немцев на Тихвин гнала!

Выпьем за тех, кто неделями долгими
В мёрзлых лежал блиндажах,
Бился на Ладогe, бился на Волхове,
Не отступил ни на шаг.

Выпьем за тех, кто командовал ротами,
Кто умирал на снегу,
Кто в Ленинград пробивался болотами,
Горло ломая врагу.

Будут в преданьях навеки прославлены
Под пулемётной пургой
Наши штыки на высотах Синявина,
Наши полки подо Мгой.

Встанем и чокнемся кружками, стоя, мы
В братстве друзей боевых,

Выпьем за мужество павших героями,
Выпьем за встречу живых!

- Тихвин, Синявин, Ладога, Волхов, Мга... И почему в Ленинград нужно пробиваться болотами? Ты хочешь сказать, что... - от страшной догадки Кира прикрыла рот ладошкой.

- Да, моё счастье. Блокада Ленинграда немцами в моём прошлом продлилась целых 900 дней. И только на Пискаревском кладбище было похоронено более 400 тысяч ленинградцев, умерших от голода и холода. А реквиемом им стал дневник простой ленинградской девочки Тани Савичевой, заканчивающийся словами: «Умерли все. Осталась одна Таня». Написанными перед тем, как умерла и она.

- Боже мой! Неужели ничего нельзя изменить?

- Вот этим мы с тобой и будем заниматься. И уже занимаемся.

- Мама! Нельзя допустить, чтобы она оказалась в этом ужасе!

- Нельзя допустить, чтобы все ленинградцы оказались в этом ужасе!

28

- Исследования показали, что наиболее действенным оказался подрыв облака через 100-140 миллисекунд после его образования. Оптимальное значение – 125 миллисекунд. Именно на это время должно быть настроено время срабатывания второго заряда.

- Чьи именно исследования?

- Глупый вопрос. Эта информация относится к категории секретных. Вам для разработки этого оружия достаточно знать, что опытным путём установлен оптимальный объём жидкого окиси этилена или смеси её с окисью пропилена составляет 32-33 литра, высота образования взрывоопасного облака над землёй – около двух метров, задержка взрыва инициирующего заряда – 125 миллисекунд. При взрыве образуется избыточное давление по фронту ударной волны, сравнимое с давлением от взрыва 200 – 250 килограммов тротила на удалении 8 метров от места взрыва.

- Сказки, - тихо буркнул кто-то из присутствующих, но чекист, ставящий им задачу, то ли не расслышал скептика, то ли сделал вид, что не расслышал.

- На первом этапе работ отрабатывается устройство одиночного заряда. На втором – использование боеприпаса, содержащего

несколько, 8-10 подобных зарядов, накрывающих площадь, несколько бóльшую, чем суммарная площадь облака от отдельного заряда.

- Для чего эти сложности?

- Для того, чтобы складывались ударные волны соседних зарядов.

Ясно?

- Простите, молодой человек, но не подскажете ли вы, где можно ознакомиться с трудами серьёзных специалистов об этих так называемых объёмных взрывах? Или эти взрывы существуют лишь в вашем воображении? Как и предложенная вами технология промышленного производства гексогена. Вы по специальности химик, химик-технолог, или изучали теорию взрывного горения? У кого, если не секрет?

- Нет, не химик, не химик-технолог. И в теории взрывного горения не силён. Но я обладаю информацией о тех вещах, про которые вам рассказываю. К сожалению, очень неполной, иначе предоставил бы вам уже готовые техпроцессы, расчёты и чертежи устройств. А что касается объёмных взрывов, то вы наверняка слышали о взрывах мучной и сахарной пыли на элеваторах, сахарных заводах и угольной пыли. Это тоже объёмные взрывы, но с другими рабочими веществами.

- Так чего же вы головы морочите серьёзным людям? Экспериментируйте с сахаром, мукой, углём в других учреждениях, а нам оставьте возможность заниматься серьёзным делом, не отвлекаясь на ваши фантазии. В отличие от вас, я создал две технологии промышленного получения гексогена, и отвлекаться на проверку умозрительных теорий неспециалиста не намерен.

- Заметьте, две никуда не годных технологии, не позволяющих массово производить то, что тысячами тонн производят немцы и американцы.

- Придумайте что-нибудь получше! – вспыхнул учёный. – А понаблюдаю за вашими потугами.

- Если я правильно понял, ваша фамилия Гринберг?

- Для вас – товарищ Гринберг.

- И товарищ Гринберг отказывается работать над важнейшей проблемой получения вещества, в котором остро нуждается Красная Армия и Красный Флот? – сделал ударение на слово «товарищ» Демьянов. – Так может, ГРАЖДАНИН Гринберг этим займётся?

Думаю, начальник отдела ОКБ НКВД в этом вопросе пойдёт мне навстречу.

- Вы смеете мне угрожать? Я этого так не оставлю! – вскочило с места химическое «светило». – Это для вас начальник Отдела Особых конструкторских бюро – истина в последней инстанции, но не для меня!

- Итак, продолжим, - объявил Николай. – Работы по отработке действующего боеприпаса объёмного взрыва должны быть закончены к декабрю этого года, а к испытаниям в реальных боевых условиях он должен быть готов не позже середины января.

- Боюсь, что после вашего конфликта с товарищем Гринбергом не всё будет так гладко, как вы хотите, - вздохнул руководитель «шарашки», когда они остались вдвоём.

- Вы читали мой мандат? Не хочу вас пугать, но этому заданию уделяется особое значение. Надеюсь, работы над миной направленного действия идут без задержек?

- В общем целом – пока да...

- В таком случае, исходя из моих полномочий, устанавливаю срок передачи мины на полигонные испытания – не позже 15 мая. Это более чем достаточно при наличии готовых чертежей и описания устройства.

29

Звонок из приёмной наркома не был большой неожиданностью, ведь Гринберг и не скрывал того, что будет искать управу на Николая. Но машина, присланная за ним, двинулась не в сторону площади Дзержинского, а выехала на Кремлёвскую набережную. А проехав по ней, московскими улочками, ещё не до конца очистившимися от остатков снега, взяла курс в сторону Киевского вокзала.

Предчувствия, возникшие, когда Демьянов определился с направлением движения, не обманули. Преодолев несколько постов охраны, «эмка» остановилась возле хорошо знакомого по фотографиям в интернете зелёного одноэтажного дома.

Сталин и Берия находились в гостиной, тоже виденной на фото.

- Проходите, присаживайтесь, - по-хозяйски распорядился Иосиф Виссарионович и тут же заметил. – Вы, в отличие от многих, впервые попадающих в эту комнату, осматриваетесь так, словно уже бывали в ней.

- Нет, не бывал. Но не раз видел её фотографии и даже помню план дома.

- Лаврентий? – перевёл Сталин взгляд на наркома.

- Товарищ Берия и его подчинённые тут не причём, - заступился за начальника Николай. – Все сведения о вашей даче перестали быть секретом ещё во второй половине 1980-х.

- «Перестройка и гласность»?

- Они самые, товарищ Сталин.

- Опасный вы человек, товарищ Демьянов! Владаете такими секретами, за которые многие иностранные разведки готовы душу дьяволу продать, - усмехнулся «вождь народов».

- Думаю, не только свою и не только душу. Вы мне не доверяете, товарищ Сталин?

- Скажем так, не до конца доверяю, - взялся за знаменитую трубку первый секретарь. – Вы, как говорят наши заклятые друзья, для меня тёмная лошадка. Несомненно, ваша деятельность, как мне докладывают, принесла очень много пользы. С другой стороны, она влечёт за собой отвлечение средств и умственных ресурсов неплохих специалистов от поставленных нами не менее важных задач. Вы слишком рьяно взялись за реализацию новшеств, которые не всегда можно истолковать на пользу дела.

- Жалуются на вас, товарищ Демьянов, - воспользовавшись тем, что Иосиф Виссарионович раскуривает трубку, «вставил три копейки» Берия. – Очень уважаемые люди жалуются на ваш волюнтаризм, самоуправство, на то, что угрожаете им.

- Товарищ Берия, СССР программой ленд-лиза покрывал более четверти своих потребностей во взрывчатых веществах. Не за красивые глаза, знаете ли, получал, а расплачивался с американцами золотом. Разве это дело? Да на эти деньги лучше закупить несколько линий по производству радиоламп и обеспечить радиостанциями наши самолёты и танки. Радиосвязь им вот так нужна! – провёл себе ребром ладони по горлу Николай. – А у нас ещё практически не тронута такое важнейшее направление как радиолокация. А в части аппаратуры, устанавливаемой непосредственно на самолёты или авиационные эрсы, вообще конь не валялся.

Сталин, выпустив клуб дыма, согласно кивнул и продолжил:

- Мы пока не вмешиваемся в ваши дела. Но для нас пока остаются загадкой ваши мотивы. Почему вы относитесь ко всему, что пытаетесь сделать, не как к служебным обязанностям, а как к чему-то очень личному? Неудовлетворённые в прошлой жизни амбиции? Жажда славы или наград?

- Я вам расскажу о том, как отразилась Великая Отечественная война на моей семье, товарищ Сталин, - после секундной паузы заговорил Николай. – Мой дядя по отцовской линии был призван в армию в 1943 году после неоднократных обращений в военкомат: у него была бронь как у работника предприятия, выпускавшего продукцию для фронта. Не то, чтобы очень уж передовую – обыкновенные телеги и сани, но и на них подвозили боеприпасы и вывозили в тыл раненых. Прошёл от Курска до Берлина. Большим героизмом не отмечен, всего четыре медали: За победу над Германией, За взятие Берлина, За боевые заслуги и За отвагу. На фронте вступил в партию, уже после Победы служил в Союзническом центре связи, обслуживавшем проведение Потсдамской конференции, на которой решалось послевоенное будущее Европы. Все три тётки по отцовской линии потеряли на фронте мужей.

Дед по материнской линии успел повоевать пулемётчиком два или три месяца, на Калининском фронте. Получил две пули немецкого снайпера, одну в руку другую в голову. Год после выписки из госпиталя не мог разговаривать: пулей повредило язык и вырвало кусок челюсти. А медсестра, молоденькая девчушка, которая вытаскивала деда под обстрелом, погибла, по сути, закрыв его своим телом от немецкой пули. В 1970-е его разыскали фронтовые друзья. Из всей их роты до Победы дожили только трое. О войне рассказывать не любил, только однажды рассказал о бое, в котором участвовал: немцы двигались на их позицию, прикрывшись женщинами и детьми, пригнанными из ближайшей деревни. А когда политрук крикнул женщинам, детям и старикам, чтобы они упали на землю, принялись расстреливать тех.

Двоюродный дед по материнской линии, призванный в 1939 году, попал в окружение летом 1941 года, и вернулся из немецких концентрационных лагерей через несколько месяцев после Победы глубоко больным человеком. После этого прожил только восемь лет. И нечто подобное – практически в каждой семье, включая вашу. И вы

считаете, что я не должен делать так, чтобы изменить хоть что-то, если у меня появился шанс этого добиться?

- Вы упомянули мою семью, - после недолгого молчания, нахмурившись, произнёс Иосиф Виссарионович. – Кто? Яков? Погиб?

- Хуже, товарищ Сталин. Осенью 1941 года немцы развернули настоящую охоту за батареей старшего лейтенанта Джугашвили. Из-за фамилии её командира. В результате батарея была уничтожена, а сам он раненый в бессознательном состоянии попал в плен. Содержался в концентрационном лагере Заксенхаузен, предназначенном для заключения политически значимых фигур, включая тех отставных марионеток из Европы, которых Гитлер ещё надеялся использовать в своих интересах. В плену вёл себя достойно, вас не опозорил, отвергая многочисленные предложения обратиться с радиообращением к бойцам Красной Армии и к вам о бесполезности сопротивления нацистской Германии. Но в пропагандистских целях сам факт нахождения в плену сына Сталина гитлеровцы постарались использовать по максимуму. В частности, разбрасывая над нашими окопами листовки с фотографиями Якова Джугашвили во время допросов в компании с германскими офицерами. В 1943 году немцы даже обращались к вам с предложением обменять вашего сына на пленённого под Сталинградом фельдмаршала Паулюса. Но вы отказали, якобы заявив: «Я маршалов на солдат не меняю». А Яков погиб от пули охранника в 1944 году, бросившись на колючую проволоку ограждения концлагеря.

Сталин молча встал и тяжёлой походкой вышел из комнаты. Молчал Николай, ни слова не произнёс и Берия.

Вернулся Иосиф Виссарионович минут через пятнадцать. Всё такой же спокойный, но, как показалось Демьянову, немного более сосредоточенный.

- Я, наверное, плохой хозяин, - попытался пошутить он. – Даже чая гостям не предложил.

- Товарищ Сталин, надеюсь, вы не воспримете мою просьбу за наглость, но нельзя ли мне вместо чая приготовить кофе. Не хочу выглядеть невежливым, если вдруг начну зевать.

- Товарища Демьянова можно понять, - усмехнулся нарком. – Он совсем недавно женился и, скорее всего, него по ночам есть более интересные... темы для разговоров, чем политика.

Обе шутки разрядили обстановку, и уже через несколько минут Николай отхлёбывал из чашечки ароматный бодрящий напиток.

- Интересный рассказ о вашей семье. А вы не думали связаться с вашими родственниками? – спросил Сталин.

- Чтобы поднять на руки семимесячного карапуза и сказать ему: «Здравствуй, папа»? Мать вообще должна родиться только через несколько лет. Дедушка умер за несколько лет до моего рождения, а мои воспоминания о бабушке связаны только с её похоронами.

- Но есть ещё одни бабушка и дедушка.

- Дед и бабушка по материнской линии ещё подростки. И если бабушку, помня, в каком селе она живёт, ещё можно разыскать, то с дедом всё намного сложнее: его отец сезонный рабочий. Летом ходит по деревням, кладёт печи, рубит дома. Зимой играет на гитаре и гармошке на свадьбах. Очень любит выпить. А с дедушкой и бабушкой по отцовской линии всё ещё сложнее. И чтобы вы меня восприняли правильно, я расскажу немного более подробно.

Мой прадед переселился по Столыпинской реформе в Южную Сибирь, в те самые земли, что стараниями незабвенного Никиты Сергеевича стали Северо-Казахстанской областью. После безземелья так обрадовался возможности работать на своей и только своей земле, что надорвался и помер. А шестнадцатилетнему деду пришлось в поле принимать роды у собственной матери, разродившейся шестым сыном. К моменту призыва на фронт в Империалистическую уже был женат, имел дочь. Пока воевал, умерла жена, и после Февральской революции он сбежал с Закавказского фронта. Добрался до дома только к декабрю и сразу же открыл пимокатню. Товарищ Сталин по турханской ссылке знает, что такое пимы, - повернулся Николай к наркому.

Едва заметно улыбнувшись в усы, Иосиф Виссарионович кивнул.

- Но случился Дутовский мятеж. «Ах, ты, сволочь, потники для Красной Гвардии катал? Расстрелять!» – распорядились явившиеся в село казачки. Но поскольку дело было вечером, заперли деда и ещё какого-то человека на ночь в хлеву. Ночью они сбежали, и целый год скрывались в камышах ближайшего степного озера. Вернувшиеся красные их поймали и тоже долго разбираться не стали: «Ах, вы, белые сволочи, от Красной Армии прячетесь? Расстрелять!» На расстрел привели в село, и уже там разобрались и отпустили.

По рассказам отца, дед всегда говорил, что по-настоящему жить, как и весь народ, начал только при Советской Власти. Взял в жёны вдову с ребёнком, стали подрастать и обзаводиться семьями младшие братья. Жили «одним домом», имели несколько лошадей и коров, но батраков не нанимали: своих рабочих рук хватало. И тут подоспели коллективизация и раскулачивание. И как глава самой богатой в селе семьи дед отправился на лесозаготовки в посёлок Плотинка под Златоустом.

Сталин и Берия переглянулись.

- К тридцать седьмому дед уже заслужил доверие к себе со стороны лагерного начальства, и ему разрешили «выписать» семью.

- Заслужил?

- Да, товарищ Сталин. Специфика этого лагеря в том, что он находится в самых верховьях реки Ай, и сплав заготовленного леса возможен лишь весной или осенью. Связанные в воде плоты сплавляют до Златоуста, спустив воду из пруда. А до этого плоты надо связать, работая в ледяной воде. И вот на такой работе дед очень сильно простыл, и его отправили пешком за тридцать километров в городскую больницу. До города дошёл уже ночью, вышел на трамвайные пути и потерял сознание. Там его и нашли ехавшие с первым трамваем. Принесли в больницу, где он пролежал два или три месяца. А когда окреп и вернулся в лагерь, там ему заявили: «А мы тебя уже списали как умершего». В общем, после этого ему ослабили режим содержания и разрешили его семье приехать. А в 1940 году, отсидев «от звонка до звонка», он вместе с семьёй перебрался в посёлок, предназначенный для ссыльно-переселенцев, в восьми километрах от которого я и родился через двадцать два года.

- И не держите зла на Советскую власть за столь нелёгкую судьбу своего деда?

- Если уж сам дед на неё за это никакого зла не держал, то мне и вовсе не с руки. Тем более, именно благодаря Советской власти я вырос в нормальных условиях, получил прекрасное образование, занимался очень важной и ответственной работой. И вообще прожил, не побоюсь этого слова, замечательную жизнь.

- Спасибо за рассказ и важные сведения, товарищ Демьянов, но мы пригласили вас в гости не только за этим, - наконец, перешёл к делу Сталин. – Седьмого апреля к советскому правительству

обратилось правительство Франции с предложением заключить договор о взаимной помощи в случае нападения Германии на них либо на Польшу. Вы что-нибудь помните о подобном договоре?

- Если мне не изменяет память, через несколько дней советское правительство направило французам встречное предложение: заключить трёхсторонний договор об этом между СССР, Францией и Великобританией. Начались трёхсторонние переговоры, изначально запрограммированные на провал.

- В каком смысле?

- И французы, и англичане направили на них третьесортные фигуры, не имеющие достаточных полномочий, с директивами затягивать переговоры. И, убедившись в этом, в конце августа советское правительство приняло решение их прервать и заключить с Германией Пакт о ненападении, позже названный «Пактом Молотова-Риббентропа». Именно секретные протоколы к Пакту, разграничивающие зоны влияния СССР и Германии в Европе, стали главным козырем противников Советской власти, обвинявших Советский Союз в «сговоре с Гитлером» и «развязывании Второй Мировой войны», поскольку буквально через несколько дней после подписания этого документа Третий Рейх напал на Польшу.

- То есть, вы считаете, что необходимо добавить Францию и Великобританию в вопросе трёхстороннего соглашения, а Пакта с Германией подписывать не следует?

- Вовсе нет, товарищ Сталин. Принудить англичан и французов к тому, чего они не хотят, вы не сможете. И Пакт о ненападении с Германией нам жизненно необходим. Хотя бы ради того, чтобы накануне войны отодвинуть наши границы подальше на запад. Другой разговор – нужно предусмотреть несколько мелочей, которые существенно осложнят жизнь нашим недоброжелателям. Не знаю, чем руководствовался товарищ Молотов, ставя свою подпись под секретными протоколами, исполненную латинским алфавитом, но сомнения в подлинности этих протоколов он заронил. И это правильно.

Вторая мелочь – вашего улыбающегося лица на протокольной фотографии с церемонии подписания Пакта не должно быть. В-третьих, простите за грубость, нужно ткнуть носом «цивилизованных европейцев» и «единственно последовательных борцов с фашизмом» в

их же дерьмо. В тексте заявления советского правительства о подписании Пакта (а в идеале – в преамбуле самого документа) необходимо указать аналогичные соглашения, подписанные англичанами, французами, американцами и прочими европейскими микро-сверх-державами с Гитлером. Скажем, в приблизительно такой форме: «руководствуясь сложившейся в наше время практикой соглашений о ненападении, дружбе, взаимном признании границ», и далее – небольшой перечень договоров. И тогда – пусть хоть одна тварь посмеет пискнуть про «сговор двух диктаторов» и «фашистско-большевистское сотрудничество».

И никаких официальных контактов по линии органов внутренних дел, чтобы потом не читать про то, что «чекисты учили гестаповцев, как расправляться с политическими противниками», - обернулся Николай к Берии.

Прода от 28.01.23

29

- Тебе посылка из Кирова, - кивнул Румянцев на пару сапог, «красующихся» на столе для совещаний.

- Прямо как в детской загадке, - довольно улыбнулся Демьянов, схватив сапоги. – Что такое: большие, чёрные, грязные, на столе стоят и резиной пахнут? Сапоги. А почему на столе стоял? Мои сапоги, куда хочу, туда и ставлю.

- Только эти не резиной пахнут, а какой-то химической дрянью. Что это вообще? Голенища изнутри – вроде как тканевые, но с какой-то пропиткой. А снаружи – кожа кожей.

- А это и есть заменитель кожи. Действительно многослойная ткань, но пропитанная особого вида каучуком и особым образом обработанная. Практически не уступающая по качеству коже, но раз в десять дешевле её. Но это ещё не всё. Подошву видел? С такой подошвой ни снег, ни лёд, ни мокрая трава на склоне не страшны. Проверено на себе. И не только в прошлой жизни, но и уже здесь. Лично клеил накладку на подошву «гражданских» башмаков. Сопроводительное письмо было?

- Копируют, - запнувшись, сообщил Румянцев.

- Понятно, - хмыкнул Николай. – Сам-то читал? Когда собираются передавать на испытания установочную партию?

- Пробную в качестве премии раздали сотрудникам завода. Очень хвалят. Просят подать официальную заявку на мелкую серию. И не дуйся: у меня приказ оттуда фиксировать все отзывы на твои инициативные разработки, - махнул старший лейтенант госбезопасности в сторону площади Дзержинского. – Как будто не предполагал такого.

- Предполагал, - согласился Николай. – Поэтому связывайся с полигоном в Коломне, запрашивай официальные отзывы о разгрузочном жилете и предлагай им провести испытания уже партии и жилетов, и сапог. Мдя... Хоть какая-то компенсация за мой провал в НИИ-6.

- Нет никакого провала. Звонил его директор и интересовался, в какой форме присылать на согласование план работ над технологией производства гексогена и боеприпасами объёмного взрыва.

- А как же Гринберг?

- В общем, судя по намёкам, товарищ Берия сделал Гринбергу «предложение, от которого он не смог отказаться», как ты выражаешься.

Ближе к полудню Демьянов укатил на «эмке» в НИИ-3 знакомиться с документами об очередном испытании «Катюши». Как и ожидал, встретил там и Аборенкова, с долей ревности относящегося к интересу НКВД к детищу, которое он считал «своим».

- Можно считать, Николай Николаевич, что реактивный миномёт готов к показу руководству.

- Не забудьте направить копию заключения на ОПБ-100.

- А ваша-то «шарашка» какое отношение к его разработке имеет? Её же создали уже когда мы всюду испытывали изделие.

- Если я имею отношение, значит, и ОПБ-100 имеет. Как дела с пусковой для 82-мм эрэсов?

- А есть в ней смысл? Калибр меньше, дальность стрельбы меньше, заряд меньше.

- Василий Васильевич, скажите мне, как артиллерист, есть ли смысл иметь на вооружении 82-мм и даже 50-мм ствольные миномёты, если есть 120-мм? Вот то же самое – и с реактивным миномётом. Полминуты работы такой батареи эквивалентно по воздействию на вражескую оборону десяти минутам работы батареи «полковушек». Только психологическое воздействие на противника куда более сильное, а вероятность попасть под ответный огонь намного меньше. Представляете, что останется от пехотного полка, идущего в атаку, когда он попадёт под такой залп?

- К сожалению, не нам с вами решать, нужна войскам такая установка или нет, - вздохнул куратор от ГАУ.

- Согласен. Но нам с вами решать, разрабатывать такую установку или нет. Моё мнение – разрабатывать. И её, и под реактивный снаряд калибром 300 мм.

- Ого! Это же как у линкора!

- Вот именно! Никогда не читали, что происходило, когда полевые укрепления попадали под огонь орудий линкоров?

- Читал. Только военные теоретики утверждают, что современные войны будут войнами моторов.

- А сами, тем временем, строят линию Мажино и линию Маннергейма. Да и нашу линию укрепрайонов вдоль границы. Интересно, как её назовут? Линией Ворошилова или линией Сталина? – подзудил Аборенкова Николай, прекрасно знающий ответ на свой вопрос. – Даже самая наиманёвреннейшая война не может происходить без оперативных пауз, в течение которых обе стороны будут зарываться в землю. А по окончании этой паузы наступающей стороне придётся прорывать линию обороны окопавшегося противника. Вот на этом этапе и потребуются эрэсы «линкорного» калибра.

И снова Николай промолчал о своих дальнейших планах: именно «Лука», как прозвали 300-мм боеприпас красноармейцы, лучше всего подходит для создания объёмно-детонирующего боеприпаса

Уже перед самым отъездом Демьянова «поймал» по телефону начальник «НИИ ЧаВо» и кодовыми фразами сообщил, что ждёт его не на Большом Спасоглинищенском, а на конспиративной квартире. На той самой, где он организовал Николаю первую встречу с Берией.

Езда за рулём по Москве оставляла у Николая двойные чувства. С одной стороны, удовольствие автомобилиста с большим стажем из-за того, что он, наконец-то, снова вернулся за руль. А с другой – шок от того, насколько примитивным аппаратом ему приходится управлять. Такое у него уже случалось, когда в середине 1990-х он по просьбе «кирнувшего» начальника свозил его на какую-то важную встречу в соседний Златоуст, а вернувшись, сразу же пересел с Крайслера «Вояджер» с трёхлитровым двигателем и коробкой-автоматом на «родную» грузовую «Газель». Радовало и то, что Москва ещё не превратилась в ад для водителя, и такого явления как пробки в принципе не существовало. Зато на второстепенных улочках и дорожках приходилось быть внимательным с гужевыми повозками, до сих пор широко используемыми в качестве «лёгких развозных грузовичков».

Анатолий с мрачным видом сидел за столом, на котором над двумя стопками настоящей Останкинской башней высилась бутылка коньяка.

- О, армянский! С Черчилля берёшь пример?

- А причём тут этот англичанин?

- На какой-то из встреч товарищ Сталин угостил этого британского премьера армянским коньяком, и герцог Марльборо «запал» на него. В смысле, на коньяк. И с тех пор предпочитал сей напиток всем остальным. Вот только марку того коньяка не помню.

- Тебе бы только шутить...

- Что-то случилось?

- Будешь? – не ответил Румянцев.

- Ну, давай чуть-чуть. Машину я возле ОПБ оставил.

- Успенского поймали, беглого наркома внутренних дел Украины. В твоём родном городе.

- Значит, капец Кукурузнику!

- Ты считаешь? – выдал Румянцев то, что владеет информацией о будущем Хрущёва.

- А ты думаешь, САМ простит ему двадцатый съезд?

- Твоих рук дело?

- Моих, - не стал заперяться Николай. – Правда, его бы и без меня там же поймали бы. Я просто подсказал, когда его там ждать. А чему ты не рад? Ты же должен понимать, что это ещё одно доказательство того, что я именно тот, за кого себя выдаю.

- «Выдаёшь за себя»... Что-то мне подсказывает, что после встречи с тобой моя жизнь и гроша ломаного не стоит.

- Вон ты о чём... Я тебя, Толя, скажу больше: я пока не дам гроша ломаного ни за твою жизнь, ни за свою, ни за жизни Киры, Кузнецова, Удовенко и всех, кто хоть как-то связан с «Проектом № А-20/23». Стоит мне совершить один-единственный прокол, и нас всех пустят под нож. Заметь, мне совершить, а не тебе или кому-либо другому. Только и это не всё. Нас скоро начнут жрать все, кому не лень. И не столько меня, сколько именно тебя. Думаешь, Гринберг и другие, кому мы... Кому я наступил на хвост, смирились? Нееет! Они поняли, что ПОКА к нам просто так не подступиться, и будут ждать, когда мы совершим какую-нибудь серьёзную ошибку. Поэтому мой тебе совет: никогда, ни при каких условиях не лезь в политику и внутриведомственные интриги. Делай своё дело, работай, как вол, и добивайся, чтобы все остальные вокруг нас пахали с полной отдачей. Но не вздумай соваться на это минное поле. Нам с тобой надо

продержаться чуть больше года, чтобы САМ, глядя на результаты нашей работы, начал доверять нам чуть больше, чем сейчас.

- А сейчас не доверяет?

- И никогда не будет доверять полностью. Просто это не в его характере. А за тем, что мы сейчас заняты, пойдут ещё более сложные задачи. Всё, Толя. Мы с тобой теперь, как та собака в колесе: хочешь, не хочешь, пищё, но беги!

30

В канун Первомая устроили показ перспективных образцов боевой техники, оружия и, по настоянию ОПБ-100, снаряжения. Включая те самые «чёрные, грязные, на столе стоят и резиной пахнут».

На удивление, кирзачи вызвали наименьшие споры у посетителей со звёздами и ромбами в петлицах. Особенно после того, как они узнали себестоимость пары сапог. Тем не менее, красноармейцев со стрелкового полигона, обутих в срочно привезённую из Кирова партию обуви, расспросить о «потребительских качествах» не забыли.

- Не хуже кожаных. И скользят меньше, - поделились бойцы. – И не промокают, если швы касторкой пропитать.

На «разгрузки» Ворошилов отреагировал своеобразно:

- А это что ещё за уродство?

- Разгрузочный жилет, товарищ Маршал Советского Союза, - занервничал лейтенантик, сопровождающий стрелков. – Позволяет без создания неудобства красноармейцу увеличить носимый запас патронов, гранат и... прочего имущества. Снижает нагрузку на бойца от их веса. На ремне столько не унести, товарищ Маршал Советского Союза.

- Снижает нагрузку и превращает его в беременную бабу. Что сказано в Уставе? Красноармеец должен стойко переносить тяжести и лишения армейской жизни, а не заботиться о том, чтобы нагрузка была меньше.

- Сколько гранат и патронов может перенести красноармеец при помощи этого жилета? – вмешался Сталин.

- Пять-семь гранат и двенадцать снаряженных обойм патронов, товарищ Сталин. Не считая патронов россыпью. Если использовать секторные магазины, как у этого автомата конструктора Судаева, или перспективные, разрабатываемы для возможной модернизации пистолета-пулемёта Дегтярёва, то восемь магазинов по тридцать пять

патронов. Если крепить барабанные магазины к поясу, то не более трёх магазинов и трёх гранат. Если больше, то при переползании ремень съезжает.

- То есть, использование такого жилета позволяет увеличить носимый боезапас в полтора-два раза. Я правильно вас понял, товарищ лейтенант?

- Так точно, товарищ Сталин. А если нужно, то можно и ремень нагрузить.

- А какие ощущения от жилета при действиях в окопе или тесном помещении, товарищ красноармеец? – обратился «вождь народов» к бойцу, работающему «манекеном».

- Удобно, товарищ Сталин. Не приходится постоянно ремень подсмывать, а движения почти не сковывает. И по фигуре ремешками легко подгоняется, нагрузка действительно почти не чувствуется.

- Подсмывать, - усмехнулся Сталин. – Есть мнение, что этот... предмет гардероба может быть полезен. Предлагаю передать его на испытания в войска. А что это за пистолет-пулемёт, о котором вы говорили, товарищ лейтенант. Я не припомню, чтобы давалось задание на разработку нового пистолета-пулемёта.

- Разрешите, товарищ Сталин? Военинженер третьего ранга Судаев, конструктор этого оружия. Его разработка велась в инициативном порядке, исходя из пожеланий Наркомата внутренних дел.

Берия кивнул, и Алексей Иванович принялся излагать технические характеристики автомата.

- Сколько? Вы не ошиблись, товарищ Судаев? – поднял брови Сталин, услышав данные о себестоимости и трудозатратах при производстве.

- Никак нет! Эти показатели достигнуты за счёт максимального использования штамповки, сварки и клёпки при изготовлении деталей. По сути, если не считать ствола и затвора, пистолет-пулемёт может быть изготовлен в любой металлообрабатывающей мастерской, более или менее обеспеченной соответствующим оборудованием.

- А что с прочими характеристиками, если сравнивать с пистолетом-пулемётом Дегтярёва?

- Либо не хуже, либо немного лучше.

- Товарищ Берия, если характеристики, приведённые товарищем Судаевым, подтвердятся в ходе испытаний, то позаботьтесь о представлении товарища Судаева к правительственной награде. Разработка шла по линии вашего наркомата, вот вам и поощрять его.

Завод Дегтярёва вставил не только ружья под калибр 12,7 мм, но и под патрон 14,5 миллиметров.

- Зачем нам четыре разных противотанковых ружья? – опять заворчал Климент Ефремович, поглядывая на Мехлиса, и Будённый тоже принялся кивать, выражая согласие. – Нам что, денег некуда девать, кроме как на творческие прожекты конструкторов.

«Паучья банка единомышленников», - невольно подумал Николай, следовавший в свите своего наркома.

Теперь уже заговорил Берия.

- Заказ на противотанковые ружья калибром 12,7 миллиметров поступил от моего наркомата. И из-за того, что патроны калибром 14,5 миллиметров ещё не доработаны. На них отработывалась конструкция, годная для использования более мощного патрона. Так что, товарищ Ворошилов, народные деньги потрачены вовсе не впустую.

- Даже если так, то зачем два ружья каждого калибра?

- При схожей бронепробиваемости ружья существенно отличаются друг от друга конструктивно. Однозарядное противотанковое ружьё имеет меньшую скорострельность, проще и дешевле в изготовлении. Пятизарядное ружьё сложнее, дороже, но скорострельнее, - взял слово Дегтярёв. –И вам, товарищи, решать, какое из них предпочтительнее для нужд Красной Армии.

- Мне бы вашу уверенность в том, что они вообще нам нужны. По прогнозам специалистов нашего наркомата, нам придётся воевать с танками противника, обладающими бронёй в 60-80 миллиметров, которые ваши ружья одолеть не сумеют.

- Даже если это так, товарищ Ворошилов, то у противотанкового ружья и без этих бронированных монстров будет достаточно целей. Во-первых, лёгкие танки никто не снимает с вооружения. А при определённых условиях наши ружья способны поразить и некоторые средние танки. Во-вторых, броневые автомобили и прочая легко бронированная техника. В-третьих, мощности даже ружей калибра 12,7 мм достаточно, чтобы успешно бороться с пулемётами, стоящими

в дзотах. В-четвёртых, из них возможно вести действенный огонь по низколетящим самолётам.

«Статическую» демонстрацию «Катюши», помимо конструкторов, проводил Аборенков, с которым Демьянов обменялся приветственными кивками. Вопросов по машине было немало, но Василий Васильевич, настоящий энтузиаст ракетного оружия, знал демонстрируемую технику «на ять», в конце концов, пообещав показать боевую машину в действии. Забегая вперёд, большое начальство сам залп из трёх установок и его последствия впечатлили. И результатом этого стала рекомендация провести полноценные войсковые испытания боевой машины.

Подставил же Николая директор НИИ-6, представлявший «монку».

- Мы только изготовили первые образцы по чертежам, предоставленным ОПБ-100. И мне кажется, товарищ Демьянов из этого ОПБ справится с рассказом о данной mine намного лучше меня.

- Непонятно только, почему сугубо армейским боеприпасом занимается структура НКВД в обход наркомата обороны, - опять влез Ворошилов.

- Потому что мины необходимы и для оборудования границы, - недовольно «отгавкался» Берия.

Оттарабанить «расчётные» характеристики МОН-50 большого труда не составило.

- И как её прятать в землю?

- Эта мина не закапывается, а устанавливается на земле, в снегу, на деревьях. Её предназначение – поражение противника во всевозможных узостях: на тропах, дорогах, проходах между завалами и строениями. Может срабатывать и по электрическому сигналу от наблюдателя, и автономно, реагируя на нарушение целостности обрывного датчика. Её достоинство в том, что поражающие элементы разлетаются в определённом направлении и не расходуются впустую на те сектора, где противника однозначно нет.

- Испытания подтвердили это?

- Не могу знать, товарищ Маршал Советского Союза. Изготовлением опытных образцов занималось НИИ-6, и они ещё не передавали в ОПБ-100 информации об испытаниях.

- В целом подтвердили, - пришлось отвечать «науке».

- Что значит «в целом»?

- Понимаете, из-за ограниченных сроков мы были вынуждены упростить конструкцию изделий, использованных для испытаний. Возможно, некритичное несоответствие таких параметров как угол разлёта поражающих элементов и размеры зоны сплошного поражения вызваны именно этим.

- Надеюсь, следующие испытания будут проведены без «упрощения конструкции»? - прошипел нарком внутренних дел, чем вверх директора НИИ-6 едва ли не в панику.

- Угроздило же вас сцепиться с этим Гринбергом, - пробурчал он, когда Демьянов вернулся в «свиту».

Слава богу, на этом показ образцов, к разработке которых имел отношение Николай, закончилось.

Прода от 01.02.23

31

Само празднование омрачилось автомобильной аварией, в которой по пути в Кремль погиб член ЦК ВКП(б) Георгий Максимилианович Маленков. Вот и некому будет надавать пинков вышедшему из доверия Лаврентию Павловичу...

Естественно, вслух об этом Николай никому не сказал и никогда не скажет. Он же не враг сам себе. Как не дурак и Берия, чтобы высказывать претензии по поводу «ошибочной» частушки. Дело случая: лопнуло колесо, и врезавшийся в стену автомобиль загорелся. С кем не бывает? Хорошо, что Демьянов не рассказал наркомку подробностей его ареста, иначе точно Жукову не быть Маршалом Победы. «Клоуна Никитку» ничем в войну не отличившегося (а кое-кто поговаривает и о том, что в разгроме фронта Кирпоноса, есть и его «вклад»), не жалко. На Маленкова, создавшего сам институт партноменклатуры и, вроде бы, в ТОЙ истории курировавшего по партийной линии ракетную тематику, плевать. А вот Георгия Константиновича, путь к славе которого вот-вот начнётся...

Само собой, ни на трибуне Мавзолея, ни даже на «сидячих местах» у Кремлёвской стены Демьянову быть не по чину. Его удел – тусоваться «по гражданке» в толпе москвичей на улице Горького, присматривая за порядком. А потом, когда сформируются колонны демонстрантов, в одной из них пройти по Красной площади. Чуть ли не весь центральный аппарат наркомата к этому привлекли. И, похоже, не только его: вон, мелькнула в толпе физиономия следователя МУР Рожнова. Глазастый, зараза! Десяти минут не прошло, как к Николаю пробился милиционер в белом парадном кителе:

- Гражданин, не могли бы вы отойти в сторонку?
- Не могу, я на службе.

«Корочки» ГУГБ даже раскрывать не понадобилось: козырнул, извинился, отошёл к прячущемуся за чьей-то широкой спиной Рожнову. Но тот упёртый, что-то доказывает, сдержанно размахивая руками. Нет, надо действовать на опережение.

- Товарищ Рожнов, не привлекайте внимания к моей особе, если не желаете неприятностей по службе.

- Ты ещё и угрожать мне вздумал, Шеин?

- Был Шеин, да только давно уже весь вышел. Старший лейтенант госбезопасности Демьянов, инспектор контрольно-инспекторской группы при первом заместителе народного комиссара внутренних дел.

Раскрытое удостоверение на уровне груди, пусть читает.

- Но я же сам вёл дело...

- Дуболом вы, Рожнов. Глупый дуболом. Хоть и старательный. Всё. Разбежались.

Москвичам не до того, они ликуют, приветствуя славных зенитчиков, гордо едущих в кузовах арттягачей «Коминтерн». Много ли вас, ребята, дожило до Парада Победы 24 июня 1945 года?

А вот и суета с построением колонн трудящихся началась. По районам, по предприятиям.

- Вы, товарищ, из какого цеха будете? – подбегает к Демьянову полноватый живчик. – Что-то я вас не помню.

- Из кочегарки, - на все тридцать два зуба скалится Николай, демонстрируя нераскрытое удостоверение.

Живчик удовлетворённо кивает и переключается на группу молодых женщин, увлечённо обсуждающую какие-то свои насущные проблемы. Вдруг одна из них, случайно бросившая взгляд в сторону Николая, в ужасе округляет глаза.

Рефлексы, вбитые ещё в учебке ДШБ, сработали отлично. Тем более, Николай все эти месяцы всеми силами добивался, чтобы новое тело слушалось его не хуже, чем прежнее. Шаг влево, и под правым локтём Демьянова, едва не зацепив пиджак, мелькает сталь «финки». Перехват запястья левой рукой, удар локтём правой, локоть тормозит обо что-то твёрдое. Перекошенное от злобы и боли лицо Федота, «жениха» незабвенной Матрёны. Куда-то в область почки метил, падла!

- Сука позорная, - хрипит Федот, и нож звенит об асфальт.

Следом, но уже без звона, с асфальтом встречается вся тушка «блатного». Для верности – удар ребром ладони по шее, чтобы не трепыхался. Ага, а вот и знакомый постовой на непонятную суету движется.

- Что тут случилось?

- Зови Рожнова. Я ему работу нашёл, - зло ухмыляется Николай. – Сбылась его мечта снова повстречаться со мной в здании МУРа.

- Всё равно я тебя достану, - оскалился Маленький разбитой об асфальт мордой, пока его вели к ожидающему на боковой улочке «воронку». – Много мне не дадут, годик-два, отсижу, и тогда уж...

- Ой, сомневаюсь, что годик-два, - ухмыльнулся Николай. – Как бы ты под «вышку» по пятьдесят восьмой не загремел. Забыл, какое сегодня число, и в какой момент ты на меня покушался? Не на грузчика Стёпу Шеина, а на старшего лейтенанта ГУГБ, находящегося при исполнении. Тебя Мотыка не предупредила?

И тут Федот Маленький завыл, поняв, наконец, во что он вляпался.

- У тебя явный талант находить себе врагов, - пробухтел Румянцев, когда узнал о происшествии.

- Кире об этом не рассказывай. Ладно? Ей в её положении сейчас не стоит переживать.

- Я правильно тебя понимаю? – после секундной паузы отреагировал Анатолий.

- Ага. Доктор подтвердил, - счастливо улыбнулся Демьянов. – Только не называй меня камикадзе: я сам понимаю, насколько для неё это может быть опасно. Только сейчас аборт запрещен, да и если бы были разрешены, у меня бы язык не повернулся, чтобы послать её на убийство собственного ребёнка.

- Я всё понял. Кроме того, что такое камикадзе. Судя по звучанию слова, что-то японское?

- Японское. Дословно – «божественный ветер». Так называли лётчиков-самоубийц, которые атаковали самолётами, начинёнными взрывчаткой, американские боевые корабли. В 1944-45 годах, когда японцы уже не тянули морскую войну с Америкой.

- Фанатики, - презрительно скривил губы Румянцев.

- Наверное. Но очень похожие на нас. Только они шли на верную смерть за «Божественного Тенно», а мы – за Родину, за Сталина. Вот, послушай. Это написано уже в двухтысячные, но, как мне кажется, гениально передаёт философию этих самых «фанатиков»:

Я по совести указу

Записался в камикадзе.

С полной бомбовой загрузкой лечу.

В баке топлива до цели,
Той, которая в прицеле,
И я взять её сегодня хочу, - негромко запел Николай песню Розенбаума.

- Ты не путай фанатизм прислужников империализма с сознательным самопожертвованием советских людей ради идеалов социализма, - нахмурился Анатолий.

- А ты уверен, что простой парень Сашка Матросов, закрывая грудью амбразуру вражеского дзота в феврале 1943 года, думал об идеалах социализма, а не мечтал о том, что после Победы зацветут ещё его деревья в саду? Я, например, глубоко сомневаюсь, что мой дважды раненый снайпером, истекающий кровью дед, из последних сил выпуская очередь из «Максима» в ранившего его снайпера, думал об идеалах. И открою тебе маленький секрет: побеждать немцев мы начали, когда красноармейцы начали сражаться не только за идеалы – обрати внимания, я сказал «не только», а не «не за идеалы» – но и за те самые сады, за жизнь рождённых и нерождённых детей, за самую возможность существования своей Родины.

- А ты? Ты воевал за те самые сады или за идеалы?

- Первый раз – за жизнь. Второй – и за жизнь совершенно неизвестных мне людей, и за идеалы. Я же не отрицаю их важности, я говорю только о том, что нельзя всё мерять исключительно ими. Жизнь намного сложнее моделей, разработанных теоретиками. Просто в силу того, что любая модель, даже самая верная – это упрощённая схема действительности. Прав был Эйнштейн, говоря о том, что всё в мире относительно, и результат измерений зависит от выбранной системы координат. И не только в физике, но и в жизни.

- Так можно договориться до чего угодно, - нахмурился Анатолий. – Нет, вряд ли ты будешь оправдывать империалистов – я уже немного тебя знаю. Но, помимо них есть и те, кто стремится к роскоши, к личному обогащению, к антисоциальному образу жизни.

Николай захохотал в голос.

- Знал бы ты, сколько денег я мог бы заработать, просто выдавая песни из будущего за свои собственные! Дунаевский с Утёсовым просто обзавидуются! Хотя спасибо за идею. Некоторые из этих песен я, пожалуй, украду. Не ради наживы, конечно, а ради подъёма духа

советских людей. Скажи, а в Москве возможно купить шестиструнную гитару? Не русскую семиструнную, а шестиструнную испанскую.

Я Як, истребитель,

Мотор мой звенит.

Небо – моя обитель.

А тот, который во мне сидит,

Считает, что он истребитель.

В прошлом бою мною «Мессер» сбит.

Я делал с ним, что хотел, - негромко запел Демьянов, пытаюсь подражать резкой манере исполнения Высоцкого, и наблюдал, как вытягивается от удивления лицо капитана к окончанию песни. – Выходит, и я на прощанье спел «Миииир вашему дому»? Мир вашему дому!

Пошло, конечно, следовать шаблону многочисленных книжных попаданцев, перепевая Владимира Семёновича, но что в том плохого, если это пойдёт на пользу делу?

32

Тема теории Эйнштейна нашла неожиданное продолжение уже через несколько дней. И поднял её уже не Румянцев, а Берия, опять встретившийся с Николаем не в кабинете, а на конспиративной квартире. Не совсем, конечно, самой теории, но очень близкой к ней теме.

- Товарища Сталина очень обеспокоила угроза, которую может представлять для Советского Союза эта супер-бомба, о которой вы упоминали. Насколько я помню, вы её назвали атомной.

- Совершенно верно, товарищ нарком. Что конкретно интересует товарища Сталина?

- И меня тоже. Буквально всё. Характеристики, устройство, технологии изготовления, особенности применения.

- Я понял. К сожалению, я не физик-ядерщик, а всего лишь эксперт в области вооружений, поэтому всеобъемлющих ответов дать не смогу. Но то, что помню, скрывать не стану. Итак, следует указать, что атомное оружие бывает двух видов. Собственно ядерное, основанное на явлении взрывного распада ядер одного из двух химических элементов, урана или плутония, и термоядерное, основанное на синтезе химических элементов из атомов водорода. Но вторая реакция для её инициирования требует источника энергии

колоссальной мощности. Обычно – взрыва «запускающего» ядерного взрывного устройства. Но «на выходе» энергии выделяется на порядки больше, чем «на входе».

- Точнее!

- Мощность взрыва обычной атомной бомбы первого поколения была эквивалентна взрыву десяти-двадцати тысяч тонн тротила. Максимальная мощность термоядерного заряда фактически не ограничена. Максимальная мощность испытанного у нас на Новой Земле заряда составила около пятидесяти мегатонн, но ходили слухи о наличии у СССР зарядов, мощностью до четырёхсот мегатонн. К счастью, такие никогда не испытывались.

- Почему «к счастью»?

- Я слышал две версии отказа от подобных испытаний. Первая – может не выдержать земная кора. А вторая – есть риск начала произвольной реакции ядерного синтеза самой земной атмосферы. Проверять расчёты учёных на практике, как вы понимаете, никто не решился.

Я уже упомянул о том, что для ядерного взрыва пригодны два химических элемента, уран и плутоний. Но и это не всё. Уран имеет несколько изотопов с атомными массами 235, 238, 239 и, кажется, 240. Для бомбы годится лишь тот, у которого атомная масса 235. Причём, содержание этого изотопа в заряде должно составлять около 95%, а его содержание в природе около 0,7%.

- Но, насколько я помню, уран – это металл.

- Так точно. Но очень непростой металл, а радиоактивный.

- Да, мне докладывали, что недавно обнаружено явление радиоактивного распада ядер урана.

- И эффективность этого распада растёт при росте массы сконцентрированного в одном месте вещества. При достижении массы, называемой критической, начинается неконтролируемая реакция распада ядер урана с выделением колоссального количества энергии. В случае с ураном-235 реакция носит характер взрыва. С плутонием то же самое, только критическая масса намного меньше, одиннадцать килограммов против пятидесяти одного у урана, выделяемая энергия намного больше, а создать плутониевую бомбу проще, чем заниматься обогащением урана.

- Я не припомню такого химического элемента как плутоний.

- Не мудрено, товарищ Берия. Это искусственный химический элемент.

- В каком смысле?

- Он не встречается в естественных условиях, и его можно получить, только облучением в ядерном реакторе урана-238. После чего отделить от других элементов и получить чистый металл. Который, кстати, чрезвычайно ядовит: если мне не изменяет память, чтобы убить миллион человек, достаточно всего несколько граммов чистого плутония, при условии его попавшего в их организмы.

Но главная опасность ядерного оружия не в его мощности, а в радиоактивном заражении местности, как в эпицентре взрыва, так и там, куда оседают продукты распада ядер урана или плутония, а также облучённые при взрыве пыль, гарь, частицы почвы. Если относительно небольшой по размерам эпицентр взрыва из-за радиации превратившийся в безжизненную пустыню, можно просто вывести из оборота, то более мелкие осадки растаскивает на сотни и тысячи километров, и они продолжают убивать всё живое сотни, тысячи, а некоторые изотопы – и миллионы лет. Не все, конечно. Период полураспада радиоактивного йода, например, составляет всего несколько дней, полураспад у некоторых изотопов измеряется несколькими годами, но есть и такие, которые действительно радиоактивны сотни тысяч лет. Но самое неприятное, что наиболее восприимчиво к радиоактивному облучению обыкновенное железо. После него оно само начинает «светиться».

- Светиться – буквально?

- Нет, товарищ Берия. Излучать радиацию. Это жаргонное выражение, но имеющее под собой реальную основу. Например, соли урана, ныне используемые для подсветки стрелок и цифр наручных часов, действительно светятся в темноте из-за радиации. Светятся и медленно убивают хозяев этих часов.

Берия нервно взглянул на свои «котлы».

- И первыми, как я понял, это варварское оружие создали американцы?

- Создали, применили и начали шантажировать нас уничтожением наших крупнейших городов и промышленных районов. Правда, к тому времени, когда они накопили достаточное для этого количество ядерных зарядов, у СССР появилась своя бомба.

- Как-то ускорить создание этой бомбы в Советском Союзе возможно? И кто ещё, кроме американцев, занимается этой проблемой?

- В том-то и дело, что именно сейчас темой атомного оружия американцы ещё не занимаются. Но занимаются немцы. Только они – как я понял, не без помощи нашей разведки – выбрали неверный путь, решив строить свой ядерный реактор на тяжёлой воде в качестве замедлителя нейтронов.

- А надо было?

- А надо было на сверхчистом графите. Да и британцы им «помогли», взорвав единственный доступный немцам завод по производству тяжёлой воды с началом оккупации Норвегии Германией. И лишь после этого в САСШ стартовал проект ядерных исследований, завершившийся созданием атомной бомбы. Созданием в 1945 году.

Ускорить нашу атомную программу? Вы даже не представляете себе, какие это гигантские затраты, товарищ Берия. Американцы потратили на неё два миллиарда долларов, из которых 90% ушло на создание нескольких новых отраслей промышленности. Мы сейчас и, тем более, после начала войны, такое просто не потянем. А вот замедлить американские исследования вполне возможно. Как вариант, лишив их основных разработчиков этого оружия.

К примеру, одна из ключевых фигур американского ядерного проекта, датский физик Нильс Бор, в 1943 году сбежал в Швецию, откуда был вывезен в бомбоотсеке британского бомбардировщика. А сейчас он даже не помышляет о том, чтобы покинуть родину принца Гамлета. Или итальянец Энрико Ферми, не вернувшийся в Италию с церемонии вручения Нобелевской премии в декабре этого года и эмигрировавший в САСШ. Уверенность в успехе атомного проекта у американцев появилась после запуска первого в мире ядерного реактора, собранного им в подсобных помещениях стадиона в Чикаго. Если эксперимент с «Чикагской поленницей» провалится, то и решение о работах над Проектом «Манхеттен», как была названа программа создания ядерного оружия, будет отложено. Не навсегда, только на несколько лет, но нам этого может вполне хватить. Вам, как будущему куратору всех работ по атомной тематике.

- Ещё кого вы можете назвать из участников этой программы?

- Краеугольный камень всего проекта, конечно же, Роберт Оппенгеймер. Человек левых взглядов, минимум симпатизирующий американской компартии, но просто помещанный на науку, и ради неё согласившийся быть научным руководителем Проекта. Лео Селлард, за свои деньги занимавшийся проблемой разделения изотопов. Эдвард Лоуренс, Роберт Тейлор, которого называли «отцом водородной бомбы». Это самые известные и внёсшие наиболее существенный вклад. Всего же в программе было задействовано несколько сотен учёных. На мой взгляд, с этой проблемой неплохо справился бы Судоплатов, но до окончания операции «Утка» ему будет не до того.

Нужно было видеть взгляд Берии, которым он «одарил» Николая!

- Как ещё её можно затормозить?

- Например, лишив американцев запаса урановой руды. Её сейчас добывают в промышленных объёмах только в Конго. И с началом войны в Европе все добытые запасы «зависнут» на складах. Если воспользоваться бедственным положением рудника и «на корню» скупить – на подставные фирмы, естественно – всю добытую в Конго руду, то американцам просто не из чего будет получать уран для своих первых бомб и реакторов. Ну и, конечно, нужно начинать собственную разработку урановых руд.

- А они в СССР имеются?

- Конечно! Я помню только два месторождения, но на самом деле их значительно больше. В первую очередь – не по значимости, а по порядку начала разработки – близ Уч-Кудука в Узбекистане, а во вторую – в окрестностях украинского местечка Жёлтые Воды. Во вторую из-за того, что эта территория, скорее всего, будет оккупирована немцами в 1941 году. В известной мне истории – была оккупирована и освобождена только в конце 1943 года. Есть запасы руды в Таджикистане, Казахстане, Сибири, но я, к сожалению, не помню, где именно. В отличие от мест, где залегают алмазы.

- Алмазы? В СССР? Где?

- Архангельская область, Молотовская область, район городка Горнозаводск. Но в Горнозаводске обогатительная фабрика проработала буквально пару лет. Значит, запасы были невелики. В Архангельской и Молотовской областях они точно есть, но изыскательские работы растянулись на много лет, и в моё время промышленная разработка так и не началась. Найдены огромные

россыпи в так называемом Попигайском кратере, образованном падением много миллионов лет назад гигантского метеорита. А вот в районе реки Вилюй в Якутии обнаружено сразу несколько кимберлитовых трубок, на которых успешная добыча продолжалась несколько десятилетий. У руководства Российской Федерации хватило мозгов не отдать их хищникам из «Де Бирс». Позже я укажу эти места на карте. Но вернёмся к атомной проблеме.

При кажущейся простоте – взял и соединил два куска металла, чтобы превысить критическую массу – всё не так просто. Это действует лишь в случае с ураном, да и то лишь при условии очень быстрого соединения очень хорошо подогнанных плоскостей. Иначе получается «шипучка», как называли такое явление физики: взрыв растягивается во времени, а количество выделенной при нём энергии резко уменьшается. Поэтому части заряда выстреливают навстречу друг другу при помощи обыкновенной взрывчатки.

Для создания критической массы плутония этот метод, называемый пушечным, не годится. Реакция начинается ещё до того, как части летящего навстречу друг другу заряда соединятся. И опять получается «шипучка». Чтобы избежать этого, применяют так называемый импловивный метод подрыва заряда. Массу плутония, близкую к критической, «обжимают» направленными взрывами нескольких зарядов обычной взрывчатки. При этом их время подрыва должно быть согласовано с точностью до нескольких микросекунд. Помимо этого, чтобы снова не получилось «шипучки», должен присутствовать внешний источник нейтронов. Сложностей добавляет и то, что заряд плутония саморазогревается из-за постоянного распада атомов, и при его хранении необходимо предусмотреть систему охлаждения, а также регулярной замены внешнего источника нейтронов.

- И вы утверждаете, что плутониевую бомбу изготовить проще, чем урановую?

- Совершенно верно. Поскольку разделение изотопов урана связано с такими техническими и технологическими сложностями и энергозатратами, что мало не покажется никому: ни физикам, ни химикам, ни инженерам. Одна проблема получения фтористых соединений урана чего стоит. Но и её решать придётся. Хотя бы ради обеспечения «топливом» реакторов, вырабатывающих плутоний.

Теперь об особенностях применения. Поражающими факторами ядерного оружия, помимо высокой температуры, взрывной волны и радиоактивного заражения, являются мощнейший электромагнитный импульс, выжигающий всё электронное оборудование в радиусе до нескольких десятков километров, и проникающее излучение. Если от бета-излучения, представляющего собой поток электронов, способен защитить даже слой тончайшей фольги, то для защиты от альфа-излучения, потока протонов, уже нужен слой металла не менее одного миллиметра. Гамма-излучение или видимый и невидимый свет, задерживает любое непрозрачное вещество. Ну, кроме спектра рентгеновских лучей. Куда сложнее защититься от потока нейтронов. Чтобы избавиться от этой напасти, нужны многометровые свинцовые стены. Хорошо защищает обыкновенная вода. Ещё лучше – пластмассы. Но даже их слой для надёжной защиты должен составлять от нескольких сантиметров до нескольких десятков сантиметров, в зависимости от используемого материала. Кстати, единственный материал, не подверженный «набору» наведённой радиоактивности, это металл цирконий.

Поскольку вне эпицентра основным источником заражения является радиоактивная пыль, для защиты личного состава используются респираторы, противогазы, резиновые костюмы химической защиты. От проникновения пыли внутрь боевых машин защищает создание внутри них небольшого избыточного давления фильтро-вентиляционной установкой. После выхода из зоны заражения техника и химзащита должны быть дезактивированы: надо просто смыть пыль водой с каким-либо пенным составом. Подобная дезактивация помогает и в городских условиях: отмывается асфальт и стены строений.

Радиация поражает, в первую очередь, щитовидную железу и костный мозг. Защитить щитовидную железу можно приёмом йодосодержащих таблеток, поскольку она впитывает радиоактивный йод, который её и убивает. Не спиртовой раствор йода, которым обрабатываются раны, поскольку он является ядом, а специальные таблетки. С костным мозгом всё намного сложнее и болезненнее: требуется его пересадка. Хорошо помогает для защиты и вывода радионуклидов алкоголь. В первую очередь – красное вино, но подойдут и любые другие алкогольные напитки. Мой двоюродный дед

участвовал в ликвидации последствий аварии на химическом комбинате «Маяк» под Кыштымом в 1957 году. Там тогда взорвалась цистерна с жидкими радиоактивными отходами: отказала система охлаждения, отходы разогрелись, и обыкновенным паром разорвало огромную ёмкость для их хранения. И ликвидаторам последствий аварии перед выездом в рейс обязательно выдавали стакан водки. На дорогах даже стояли трафареты: «Осторожно, пьяные водители!»

Так вот, наземные и подземные ядерные взрывы, выходящие на поверхность, ведут к колоссальному радиоактивному заражению. То же самое касается подводных и надводных взрывов. Заражение минимально от взрывов в воздухе, если при них огненный шар взрыва не достиг поверхности земли или воды. При этом действие ударной волны, теплового светового и электромагнитного излучения сохраняются.

Надводный и особенно подводный взрыв способны бороться с целыми флотилиями кораблей. Воздушный – сбивать армады самолётов и баллистические ракеты противника. Одно время для этого зенитно-ракетные части даже снабжались «спецбоеприпасами» на основе небольших ядерных зарядов. Тактические ядерные боеприпасы, которые со временем научились размещать в артиллерийских снарядах калибром 203 и даже 152 мм, полностью уничтожают оборонительные сооружения в радиусе несколько сотен метров и живую силу, занимающую их, в радиусе пары километров. И чем мощнее заряд, тем больше зона разрушений. Где-то читал, что при взрыве той самой пятидесятимегагатонной бомбы над Лондоном зона разрушений почти достигнет Парижа.

Но для первых ядерных зарядов критичным является вопрос их доставки к месту взрыва. До постройки межконтинентальных баллистических ракет это будут бомбардировщики, способные нести заряд, весом около десяти тонн, на дальность в несколько тысяч километров. У нас таких бомбардировщиков пока нет, и их очень не просто построить. В отличие от тех же американцев, у которых к концу войны уже появится такой бомбардировщик с названием В-29. И первыми нашими стратегическими бомбардировщиками, способными долететь до Америки – правда, без возврата обратно – были именно их копии, названные Ту-4.

Если очень кратко, то всё.

По тому, что Берия лишь изредка делал пометки в блокноте, Николай понял, что, скорее всего, его рассказ на столь важную тему записывают. «Ну, и пусть пишут, - подумал он. – Мне не привыкать».

- Давайте прервёмся, а потом поговорим о специалистах, которых можно будет привлечь к советской атомной программе.

Прода от 05.02.23

33

Новое, молодое тело – давно забытые проблемы. Ну, не совсем проблемы, когда рядом с тобой жена. А вот в купе поезда, чтобы скрыть утреннюю эрекцию, приходится выкручиваться. Особенно в эту пору: весна, женщины начали раздеваться. Как там, в песне ещё не родившегося Ивасюка?

Повсюду буйно квитна черемшина,
Мов до шлюбу, вбралася калына...

И поезд идёт туда, где украинская речь звучит довольно часто – в Первую Столицу Советской Украины.

А соседка по купе действительно хороша! Тяжёлая грудь то и дело мелькает в запахе халата. Как и тугие, широкие бёдра тоже, но уже внизу. Густые чёрные волосы собраны и заколоты в копну на затылке. Черты лица правильные, рот волевой, тёмно-карие, почти чёрные глаза светятся умом. В общем, черноока-чорнобрива украинская красавица. Впрочем, судя по правильному произношению, за исключением характерного «г», скорее, южнорусская. Специально, что ли, подбирали, чтобы испытать его на бабоустойчивость? Паранойя паранойей, а с Лаврентия Павловича станется. Тем более, Галя так и не поведала, от какого именно института она ездила в командировку в Москву.

Не из-за неё ли Демьянову сегодня снилось, что обе его одноклассницы, в которых он в разное время был влюблён в старших классах, собравшись вместе, поставили вопрос ребром: решай, на ком из нас ты должен жениться, пока снова бегаешь в холостяках? Причём, в образе не юных школьниц, а сформировавшихся красивых женщин примерно его нынешнего физического возраста. И ведь не помнит он их такими – слишком уж сильно раскидала их судьба. Так, что встретились только лет через двадцать после школы.

Вот это «в холостяках» и вызвало когнитивный диссонанс: он же сейчас женат и вполне себе счастлив с Кирой. Любит её. Пусть не до умопомрачения, как часто бывает в молодости, а спокойной любовью более зрелого возраста, но любит. Пока в полусне думал над этим

несоответствием сна и реальности, окончательно проснулся и минут пятнадцать приходил в себя, восстанавливая душевное равновесие. И поглядывая на соблазнительную ножку Гали, не прикрытую простынёй.

Любопытно, что ему снятся только люди из его, демьяновского прошлого. В разных ситуациях: когда-то там, в будущем, когда-то в реалиях конца 1930-х. Может, среди незнакомых персонажей сновидений и мелькают бывшие знакомцы Степана Шеина, но Николай их не узнаёт. Да оно и к лучшему: ещё не хватало ему раздвоения личности!

А ведь заметила его интерес к её прелестям! Смотрит, вроде бы, вполне равнодушно, а в глазах чёртики мелькают. Ну, какая, скажите, нормальная женщина откажет себе в удовольствии подразнить обратившего на неё внимание мужчину?

- Вы надолго к нам в Харьков?

- Может, дня на три-четыре, может, на неделю. Как получится.

- Если совсем скучно станет в гостинице, заходите в гости. Вот мой адрес и номер домашнего телефона.

Ого! Даже телефон дома установлен. Непростая, непростая попутчица попалась.

- А ваш муж это правильно поймёт?

- А что тут такого? Один из попутчиков в четырёхместном купе. Правда, очень интересный собеседник. Но он тоже любит интересных собеседников.

Ага, поболтали они вечером с соседями под перестук колёс...

А дальше в извращённом воображении Демьянова уже нарисовалась сценка из «Обыкновенного чуда».

- А кто у нас муж?

- Волшебник. И он превратит вас в жабу.

- Предупреждать надо!

Оказалось, не совсем волшебник, но где-то близко: физик, занимающийся исследованием элементарных частиц. С наличием телефона теперь всё понятно. Учитывая недавний разговор с наркомом, как говорится, на ловца и зверь бежит.

- Постараюсь забежать, чтобы познакомиться и с ним.

Дразнишься? Так получи «ответку»!

Нет, едет он не по делам ещё даже не обсуждённого атомного проекта. Всё банальнее: надо разобраться, как у Кошкина и Морозова идут работы по созданию сразу трёх версий будущего Т-34. Уже зимой его надо будет демонстрировать руководству страны, и к этому времени требуется, чтобы опытный образец хотя бы имел законченный внешний вид и мог самостоятельно передвигаться. Но когда Лаврентий Павлович начнёт подбирать персонал для работ над «урановой проблемой», неплохо будет дать ему конкретные кандидатуры. Так что командировочный роман, как бы ни бунтовало естество, в данном случае крайне нежелателен.

- А выпадет выходной, можно будет погулять по набережной.

- Полюбоваться на стремительный бег Лопани? – улыбнулся Николай.

- Да вы что? – колокольчиком зазвенел смех Галины. – Вы, наверное, не представляете, как выглядит наша «великая река».

- Я как-то бывал в Харькове, поэтому и иронизирую.

- Давно бывали?

- Очень. Даже не припомню, сколько лет назад.

Не рассказывать же ей, что с тех пор лет прошло даже больше, чем его «паспортный» возраст.

- Значит, вам будет интересно увидеть, как с тех пор изменился город.

- Галя, если признаться честно, то я вообще его не помню.

Что-то, конечно, помнит. Огромный красивый храм на холме над рекой, где когда-то была основана крепость, памятник Ленину, сваленный в 2014 году бандерлогами, центральную площадь с массивным зданием администрации, застроенную зданиями «сталинского ампира» улицу, проходящую по краю этой самой площади. Но совершенно не помнит, существовал ли этот храм и эти здания накануне Войны, которая несколько раз прокатилась через Харьков.

- Значит, буду вашим экскурсоводом. Договорились?

Только не надо рассказывать, что такая красавица вдруг «запала» на совершенно обыкновенную, неприметную «крестьянскую» внешность, доставшуюся Николаю от Стёпки Шеина. Явно тут прослеживается «чекистский след». Либо, как уже предполагал

Демьянов, Лаврентий Павлович «случайную» встречу подстроил, либо зачем-то ей нужны выходы на центральный аппарат наркомата.

А вот и соседи, выходявшие перекурить, вернулись.

34

В отличие от маститых учёных из НИИ-6, Кошкин и Морозов пока не «забронзовели». И коллектив им под стать: молодой, боевой, инициативный.

Установку закалки шестерен коробки передач токами высокой частоты уже смонтировали, и теперь на заводском полигоне рычаг двигателя «бэтэшек», проверяющих, насколько вырос ресурс КПП. На очереди – установка для закалки бронелистов. Незадолго до приезда Демьянова на ХПЗ побывал академик Патон, с подачи Николая присматривающийся к технологии автоматической сварки танковой брони. Ею ему всё равно скоро заниматься. Но в «прошлой истории» – уже на Урале. Может, успеет внедрить ещё до начала Войны?

Некоторое напряжение вызвала ведомственная принадлежность визитёра, но когда Демьянов объяснил, для чего создано ОПБ-100, которое он представляет, спало и оно.

- Понимаете, начальник ГАБТа кулаком стучит, требуя выдать ему обещанные колёсно-гусеничный и гусеничный варианты танка с подвеской Кристи, а мы, изучив эскизы, полученные из Москвы, просчитали всё и поняли, что от неё надо отказываться в пользу торсионной. И менять всю компоновку машины в пользу среднего расположения башни и поперечной установки двигателя. А силёнок разрабатывать сразу три варианта машины не хватает. Вот и подумали, что вас прислали «навести порядок».

- А ещё – наказать невиновных и наградить непричастных, - засмеялся Николай. – Так что решили по конструкции?

- Продолжаем строить колёсно-гусеничный и чисто гусеничный танк с подвеской Кристи и форсировали гусеничный на торсионах. Отличная машина должна получиться, товарищ старший лейтенант госбезопасности! – подвинул макет к Николаю Кошкин. - И башня такая просторная, что в неё хоть стамиллиметровую пушку ставь!

- Не сразу, товарищи, не сразу. Нам бы пока переломить наших теоретиков из ГАБТУ, вбивших себе в голову, что танковая пушка не должна выступать за передний срез корпуса танка. Хотя поглядите: даже если поставить «трёхдюймовку» с длиной ствола 55 калибров,

при центральном расположении башни она не будет за него выступать. Зато сможет прошивать даже перспективные танки наиболее вероятного противника.

- Немцев? – чуть задумавшись, осторожно спросил Морозов.

- Ну, не французов же. Они, конечно, строят прекрасно защищённые танки, но у нас с ними нет общей границы.

- С немцами тоже нет, - заметил Кошкин.

- Надолго ли? Не забывайте, что Гитлер и Пилсудский в отношении Советского Союза выступают как союзники.

А вот о том, что уже через четыре с половиной месяца Польша прекратит своё существование, рассказывать не стоит.

- Меня беспокоит вопрос надёжности бортовых фрикционов. Что-то сделано для их усиления?

- Наши расчёты показывают, что их запас прочности достаточен для нормальной эксплуатации боевой машины, - переглянувшись с заместителем, начал Кошкин.

- Это для нормальной эксплуатации, Михаил Ильич. А в реальных армейских условиях её будут эксплуатировать по-варварски. Строевой механик-водитель – не заводской испытатель высочайшей квалификации. Рассчитывать надо именно на такого, кто только что пришёл «от сохи», и ещё путается в педалях и рычагах. Чтобы было надёжно, прочно, с «защитой от дурака». Очень уж не хочется, товарищи, терять технику из-за низкой квалификации экипажа в небоевых ситуациях. И подумайте о том, чтобы ввести в трансмиссию демультипликатор. Четырёх передач для столь мощного двигателя и столь тяжёлой машины явно мало, а он позволит поддерживать оптимальные обороты двигателя во всём диапазоне скоростей. Как временное решение, поскольку разрабатывать новую коробку передач уже некогда.

- Вы рассуждаете, словно уже ездили на нашем танке, - обиделся Морозов.

Ещё никогда Штирлиц не был так близок к провалу!

- Я умею анализировать конструкцию механизмов и устройств. Пусть иногда на интуитивном уровне, но интуиция меня ещё не подводила. Вам предложения по торсионам будет достаточно, чтобы убедиться в этом?

- Так это вы их предложили?

- Да, я.

Жертвуй малым ради большего.

Остатки рабочей недели... Пардон, шестидневки. В общем, оставшиеся рабочие дни пролетели «на одном дыхании». Николай даже переоделся в рабочую спецовку и прямо в экспериментальном цехе «щупал» будущий лучший танк Второй Мировой. Надеюсь, что таковым его теперь назовут не только за соотношение цена/эффективность. Конструкция, по сути, уже близкая к конструкции Т-44, даёт просто огромный запас для последующих модернизаций. И Демьянов, если доживёт, добьётся, чтобы появилась у него, когда в этом возникнет необходимость, и 85-мм пушка, и 100-мм. И сферическую башню наподобие той, что ставилась на Т-55, «продавит», и, если удастся отработать технологию соединения многослойных бронеплит, композитную броню. Главное – переломить «упёртость» конструкторов, не желающих всерьёз относиться к его неприятию уже разработанной ими коробки передач. Ну, ничего! Помаются испытатели с переключением скоростей, сами поймут.

В поддержке со стороны Павлова он был почти уверен: именно Дмитрий Григорьевич и продавил необходимость строительства «тридцатьчетвёрки» и КВ. В танках, в отличие от командования фронтом на начальном этапе войны, он прекрасно разбирается. И, судя по тому, что он продолжает руководить автобронетанковым управлением, это понял и Сталин.

И вдруг оказалось, что завтра идти на завод не надо.

Галина отреагировала на звонок радостным предложением:

- Так приезжайте прямо сегодня. Лёвушка как раз только что вернулся из института. Заодно и поужинаем: вы же, наверное, вечно полуголодный на гостиничных харчах. А я как раз зелёный борщ сварила.

Нет, против этого устоять просто невозможно!

«Лёвушка» оказался худым желтолицым мужчиной болезненного вида, но с умными живыми глазами на измождённом лице. На вид – лет тридцати пяти, тридцати семи, если бы его не старила какая-то болезнь. Значит, лет на двенадцать старше супруги. Действительно физик, прекрасно разбирающийся во всех мировых трендах этой науки.

- Меня беспокоит то, что в последние месяцы из германской печати исчезли публикации по урановой тематике, - поделился он своим наблюдением. – Мне кажется, германцы что-то затевают в этом направлении.

- Гипотетическая бомба на принципах расщепления атомного ядра? – «закосил под дурачка» Николай.

- Гипотетическая она или вполне реализуемая на практике, никто не узнает, пока не создаст. Но исключать возможность её изготовления было бы глупо.

- Почему тогда у нас этим не занимаются?

- Думаю, из-за того, что очень мало кто понимает, что это такое. Меня, конечно, больше интересует мирное использование энергии, скрытой в атомном ядре, но наш мир устроен так, что любую передовую идею, в первую очередь, стараются использовать для убийства. И я опасаясь, как бы такая кровожадная и неуравновешенная личность как Гитлер не додумалась до использования этой энергии именно для войны. Галочка говорила, что вы работаете в каком-то проектном бюро. И если не секрет, чем оно занимается? Вы слишком хорошо для обыкновенного чекиста разбираетесь в сложных научных вопросах.

- Всем понемногу. Как раз внедряем передовые научные достижения в орудия убийства людей. Так что приходится разбираться во всём.

На едкое замечание не отреагировал. Даже наоборот, кажется, его это удовлетворило.

- Вы уж простите, Николай Николаевич, но мне придётся покинуть вас с Галочкой: незаконченный эксперимент невозможно отложить.

- Ну, тогда и я пойду.

- Нет, нет! Вы как раз оставайтесь. Галочке будет очень интересно продолжить с вами разговор. Галя, отнеси, пожалуйста, вареники бабушке Фросе из одиннадцатой квартиры.

- Лёва, может, не стоит? Я не про вареники...

- Не беспокойся, Галя, я много пить не буду.

Да что же тут происходит?

Ответ дал сам Лев Соломонович.

- Вы простите меня, Николай Николаевич, но я вижу, что Галочка вам нравится. И вы ей не противны. А я... В общем, у нас не может быть детей. Более того, я уже не способен быть мужчиной и вижу, как её это мучает. Не беспокойтесь ни о чём: если у неё родится ребёнок, я его воспитаю как своего собственного. Мы вас никогда по этому поводу не побеспокоим, а если я... Если со мной что-нибудь случится, то о благополучии Гали и ребёнка позаботятся мои родственники.

Эх, Лев Соломонович, Лев Соломонович! Ну, что же ты был так неосторожен со своими излучениями?!

- Вы меня считаете подлецом?

- Наоборот, Николай Николаевич, глубоко порядочным человеком. Но и меня поймите: врачи дают мне от силы год-полтора. И я хочу ещё успеть подержать на руках ребёнка. Пусть не собственного, пусть только рождённого моей любимой женщиной, но он будет носить мою фамилию, и хоть таким образом память обо мне не исчезнет.

Демьянов потрясённо посмотрел на хозяина квартиры.

- А Галочка после моей смерти уедет в Днепропетровск, к моим родственникам.

- Только не в Днепропетровск! – непроизвольно вырвалось у Николая.

- Почему? Вы что-то знаете?

- Знаю, но не имею права об этом рассказывать. Куда угодно: на восток, в Москву, в Куйбышев, на Урал, в Сибирь, но только не в западные области СССР.

- Всё-таки ушёл? – спросила Галина, когда вернулась.

А потом села на стул и заплакала.

Да уж! Не зря говорят, что супервыдержка – это не сказать, обнаружив жену в постели с любовником, «Вы тут кончайте, а я пойду чайник на плиту поставлю». Супервыдержка – кончить после этих слов.

35

- Что за самовольство с ещё одним танком? Вашему Кошкину не терпится повторить судьбу Фирсова или даже Дика? И какое отношение НКВД имеет к 183-му заводу?

- Не НКВД, товарищ комкор, а ОПБ-100. И лично я, поскольку подавал предложения по усовершенствованию конструкции будущего танка.

- Ещё один непризнанный гений! На этот раз из чекистов.

Павлов подтверждал мнение о себе как о человеке резком, не особо стесняющемся в выражениях. Понятно, почему в сорок первом никто не осмелился противоречить ему, когда он отдавал приказы, граничащие с самодурством.

- Спасибо за комплимент, товарищ Павлов, но, скорее, не гений, а хорошо информированный о наиболее передовых закрытых разработках зарубежных танковых конструкторов. В силу специфики службы.

- Мы давали Кошкину задание на разработку двух вариантов танка – колёсно-гусеничного и чисто гусеничного, - проглотил намёк на информацию от разведки начальник Управления. – Примерно одинаковых по массе, одинаковых по бронированию и вооружению. Откуда взялся третий? Причём, не соответствующий тактико-техническим требованиям моего управления.

- Соответствующий, товарищ Павлов. Масса танка осталась примерно та же, вооружение то же самое, но при этом удалось существенно увеличить его бронирование.

- Это как? Стратостат к нему подвесили, чтобы он стал легче после того, как нарастили броню?

- Никак нет, товарищ комкор. Путём изменения компоновки. Вот, посмотрите, - достал Николай сравнительные эскизы двух вариантов будущей машины. – Вариант с торсионной подвеской и поперечным расположением двигателя получается короче, уже и несколько ниже, чем тот, где используется подвеска Кристи. Среднее расположение башни позволяет разгрузить перегруженные передние катки, а также перенести люк механика-водителя на «крышу» корпуса. Значит, не будет ослаблен лобовой бронелист.

Несостоявшийся (как надеется Демьянов) командующий Западным ОВО пусть и резкий мужик, но танки обожает и умеет отсеять действительно стоящие идеи от прожектёрства. В листок с эскизами вцепился клещом.

- Когда Кошкин будет готов показать то, что у него получается?

- Колёсно-гусеничный обещал выкатить из цеха не позже середины июня. Оба гусеничные – до конца июля.

- То есть, к концу сентября, когда запланирован показ членам правительства, должен успеть?

- Так точно, товарищ комкор. Только...

- Что ещё? – набычился Павлов в предчувствии будущих неприятностей.

- Только торсионный вариант, А-34, он – да и я тоже – видит уже, скорее, не как лёгкий, а как средний танк, который пойдёт на замену Т-28.

- Какую броню, в этом случае, можно сделать у этого танка?

- Если не перегружать машину, то лоб – 45-60 миллиметров, борта 45, корма – 30-45 миллиметров. Но это на перспективу. Конструкторы склоняются к тому, что пока достаточно будет 45 миллиметров «по кругу».

- Средний, говорите? Да это получается, почти как у наших перспективных тяжёлых танков! Если Кошкин сдержит слово, ему памятник надо будет поставить.

Если бы ты знал, Дмитрий Григорьевич, насколько ты прав! Будут, будут памятники Михаилу Ильичу. И Сан Санычу Морозову будет памятник.

- Если учесть, что на своих танках Кошкин и Морозов собираются ставить наклонную броню, то по эффективности это уже будет не «почти», а реально «как». Правда, есть один тонкий момент. В СССР имеется всего один станок для расточки погона диаметром 1600 миллиметров. Рекомендации с просьбой закупить за границей ещё несколько таких же станков я со стороны ОПБ-100 предоставляю. Но и вас, товарищ комкор, просил бы оказать поддержку в этом вопросе со стороны вашего Управления.

- Поддержим, - расцвёл Павлов. – Ради такого дела непременно поддержим!

Прекрасно! Насколько помнил Демьянов, эти карусельные станки пришлось-таки покупать, но позже, и их отсутствие очень затормозило модернизацию Т-34.

И кто бы мог подумать, что он найдёт общий язык с едва ли не главным виновником катастрофы 1941 года? А поддержка со стороны Павлова в вопросах «проталкивания» «тридцатьчетвёрки» обеспечена! Сталину-то Николай уже «напел в уши» про лучший в мире танк Второй Мировой, но Иосиф Виссарионович предпочитает держаться принципа «соловья баснями не кормят», и поддержит лишь после того,

как увидит реальную машину. Значит, показ в конце сентября? Надо будет держать вопрос готовности образцов на контроле!

Прода от 09.02.23

36

Уже две недели в районе Халхин-Гола идут бои с японцами, а в советской прессе об этом – ни слова. И Николая совершенно измучило беспокойство: неужели история уже «свернула с магистрального пути», и события теперь развиваются совершенно иначе?

- Да успокойся ты, - рассеял его сомнения Румянцев. – Всё пока идёт именно так, как ты написал в своём докладе: и атака на высоту Номон-Хан, и япошек 15 мая к границе отбросили, войска они против нашего плацдарма на восточном берегу Халхин-Гола концентрируют, и воздушные бои начались. И действительно – неудачно для нас. Думаешь, у товарища Берии такой важный вопрос не на контроле? Занимайся своими делами. Когда нужно будет – тебя вызовут.

Прямо, блин, как в анекдоте про шпиона, решившего сдать в КГБ: «Тебя с заданием засылали или без? С заданием. Задание выполнил? Нет, ещё не успел. Так иди и выполняй! Когда надо будет, мы тебя сами возьмём».

На удивление, порадовал НИИ-6. То ли «пистон» на выставке перспективных образцов подействовал, то ли химическим «светилам» фрондировать надоело. Но Гринберг всюду трудился над «американской» технологией гексогена и уже примеряет, в каком месте на пиджаке будет «сверлить» дырку для награды за неё. «Монка», хоть и на основе тротила, а не на «советском пластиде» (гексоген для него надо ещё научиться массово производить), но заработала, как надо, и её готовили для госиспытаний. А вот разработка боеприпасов объёмного взрыва притормозилась, несмотря на появившийся энтузиазм молодых химиков. И не совсем по их вине: возникли сложности из-за отсутствия промышленных мощностей для производства окиси этилена. Но саму технологию объёмно-детонирующих боеприпасов пообещали отработать «на более доступных заменителях».

На стрелковом полигоне под Коломной трещат очереди автоматов Судаева и хлётко бумкают выстрелы из 14,5-мм противотанковых ружей, а на Софринском репут «сталинские органы», как назовут

реактивные миномёты гитлеровские солдаты. В общем, только успевай писать доклады об успехах. Но на душе всё равно беспокойно: слишком уж велика ответственность, которую Демьянов взвалил на себя, выступив «пророком», при подробнейшем описании прекрасно известного ему хода боёв на Халхин-Голе. А вдруг что-то не так пойдёт? Даже Кира заметила его нервозность.

Ей сейчас нелегко. Беременность обострила обоняние, любой резкий запах вызывает тошноту. Токсикоз называется! Николай за давностью лет уж забыл об этом явлении. А слышанные в молодости байки подруг первой жены о том, как они реагировали на токсикоз (одна носила с собой пузырёк с бензином, чтобы понюхать, когда невмоготу станет, другая ходила по деревенской улице за едущей лошастью в надежде, что та испустит ветры), ничем, кроме чуть-чуть поднятого настроения любимой женщины, не помогут. Да ещё и лето началось, всё цветёт, всё ПАХНЕТ.

Одна отдушина – работа. И опять писарская. Обоснование острой необходимости срочной закупки заводов по производству радиоламп и начала работ над транзисторной тематикой. Благо, жив ещё открыватель прообраза полупроводникового транзистора Олег Лосев. И принцип работы полевых транзисторов уже где-то запатентован.

Ну, и пусть запатентован. Советский Союз конвенциями по патентному праву не связан, и сами действующие образцы «полевиков» ещё не созданы. Кто раньше встал, того и тапки, кто первым их изготовил, тому и слава. А ещё – отличный инструмент для развития более передовой электроники.

- Лосев? Олег? – переспросила Кира, бросив через плечо Николая взгляд в его наброски. – Это же сын маминой соседки. Его работа так важна?

- Просто невероятно! Его нужно срочно выдёргивать в Москву. Тем более, в другой истории он умер от голода.

- Не поедет, - категорично покачала головой жена. – Он просто фанатично обожает свою мать, и никуда от неё не уедет. Знаешь, как он её называет?

- Матенька, - кивнул Демьянов и притянул Киру к себе. – Будем решать и эту проблему.

- Откуда ты... - удивилась супруга и осеклась. – Прости, всё никак не привыкну к тому, сколько лет ты прожил. И немного ревную тебя к

твоим бывшим женщинам, когда представляю, что твои руки их ласкали.

- Я не знаю, кого и когда ласкали эти руки, но гарантирую, что к моим бывшим женщинам они точно не прикасались.

Кира потянула ноздрями воздух.

- О, господи! Не могли они пожарить свою рыбу не в наш выходной? – упавшим голосом произнесла она и помчалась к открытому окошку.

Оставалось лишь посочувствовать ей и в очередной раз чертыхнуться на соседей.

На следующее утро в кабинет Демьянова вошёл Анатолий и молча вложил перед ним «Правду» с подчёркнутым красным карандашом заголовком статьи на первой странице: «Троцкистский центр в Киеве разгромлен». Теперь понятно, куда пропал Берия в последние дни. Вот и начались серьёзные изменения, причиной которых стало появление его в этом мире!

Предчувствия Николая не обманули: речь в статье действительно шла об арестах в высшем эшелоне руководства партии на Украине. Хрущёву припомнили всё. И троцкистские взгляды, и просьбы увеличить «нормативы» расстрелов (разумеется, ради того, чтобы «обескровить партию репрессиями»), и потакание галичанам, приглашённым во власть ради проведения украинизации. Даже специальное выражение для этого придумали: «смычка троцкистов с буржуазно-националистическим подпольем». Порадовал сформулированный эзоповым языком вывод о том, что политика коренизации, как минимум, на Украине привела к росту националистических настроений, и руководство партии не оставит допущенные перегибы без внимания. Неужели рассказ Демьянова о событиях перестройки и том, что происходило в незалёжных республиках после 1991 года, не остался без внимания?

А к наркому Николая всё-таки вызвали. Но не по поводу Украины и не из-за Халхин-Гола.

- Товарища Сталина беспокоит ваш случай. Он интересуется, не было ли иных случаев переноса сознания из будущего в это время?

- Не могу знать точно, товарищ комиссар государственной безопасности первого ранга. Но такой возможности не отрицаю. Возможно, кто-то и попадал из более ранних или из более поздних

времен. Если такое случилось, то в НКВД должны остаться какие-либо следы подобных случаев.

- Мы тоже так подумали. Но пока, увы, ничего, кроме обыкновенных сумасшедших, которым померещилось, что они путешествовали во времени. Как вы думаете, могли быть случаи, когда люди по тем или иным причинам не захотели «проявиться»?

- Вполне возможно. Это мне «повезло», что меня было кому «раскусить». А иначе... Я, сложись ситуация иначе, тоже вряд ли признался бы в том, что попал сюда из иного времени.

- Почему?

- Не хотел бы оказаться в психушке. Если бы гарантированно знал, что меня воспримут всерьёз, то, конечно, пошёл бы на контакт добровольно.

- Но ведь пошли?

- А что мне оставалось делать, товарищ нарком? Либо рискнуть, либо оказаться на положении подозреваемого в шпионаже на иностранное государство. Что, согласитесь, даже хуже, чем диагноз «шизофрения»: из психушки хоть выйти когда-нибудь можно.

- А если дать понять людям, подобным вам, что с ними будут разговаривать по-нормальному?

- Осталось только придумать, как это сделать.

- Вот и придумайте. Через два часа жду с готовым решением.

Какого, какого «дэда» поминает сам Лаврентий Павлович в таком случае?

В общем, в ближайших номерах «Комсомольской правды», «Огонька» и «Литературной газеты» вышла редакционная заметка следующего содержания: «В своём Отечестве пророки есть!

Молодёжное экспериментальное литературное объединение «Время – вперёд!» в составе молодых авторов товарищей Брежнева Л.И., Горбачёва М.С., Ельцина Б.Н. и Путина В.В. предложило читателям принять участие в написании фантастической книги «Через тернии – к звёздам». Книга будет посвящена первым шагам человечества в межзвёздном пространстве.

Для участия в работе объединения необходимо прислать по адресу Москва, Главпочтамт, «Время – вперёд», до востребования ваши предложения по следующим пунктам:

1. Год первого космического полёта человека вокруг Земли (необходимо придумать день и месяц):

- 1947 г.
- 1953 г.
- 1959 г.
- 1961 г.
- 1965 г.
- 1968 г.
- ваш вариант.

2. Название космической ракеты, на которой будет запущен в космос первый человек:

- «Ленин»
- «Сталин»
- «Союз»
- «Молния»
- «Буран»
- «Восток»
- ваш вариант.

3. Фамилия первого человека, облетевшего вокруг Земли на космической ракете (имя нужно придумать):

- Титов
- Гагарин
- Терешкова
- Джанибеков
- Добровольский
- Джапаридзе
- ваш вариант.

Принимаются как краткие ответы, так и готовые фрагменты сочинений (рассказов, повестей, романов) читателей. Наиболее талантливые из них могут быть опубликованы на наших страницах и включены в будущую книгу, а вы – стать её соавторами.

Принимаются ответы, отправленные до 1 сентября 1939 года».

- Почему вы уверены, что это сработает? - прочитав текст, принесённый Демьяновым, спросил Берия.

- Он просто перенасыщен информацией, которую могут знать только люди из будущего. От имён членов «экспериментального литературного объединения», его названия, названия «будущей книги»

до даты отправленных сообщений. «Время – вперёд» - название телевизионной программы и очень популярной, хорошо запоминающейся мелодии из фильма, посвящённого освоению космоса. «Через тернии к звёздам» - название культового фантастического фильма о космосе, снятого, кажется, в конце 1970-х. Четыре из шести названий ракет и космических кораблей взяты из реальности, из фамилий космонавтов вымышлена лишь одна, последняя.

- Вас же просто завалят ворохом графомании, бóльшую часть которой будут сочинять школьники,

- Конечно, - согласился Николай. – Но это позволит нам убить сразу трёх зайцев. Во-первых, стимулировать их интерес к науке и космосу. Во-вторых, для кого-нибудь из них это станет первым шагом к написанию более серьёзных произведений. В-третьих, за этой кампанией мы скроем серьёзные работы по ракетной тематике. А над отбором достойных публикации творений пусть пыhtят газетчики. Кроме того, 90% из всех ответов можно будет отсеять сразу, прочитав лишь один пункт, название корабля.

- Почему?

- Потому что я уверен: девять из десяти напишут, что он будет называться либо «Ленин», либо «Сталин».

- А на самом деле?

- На самом деле 12 апреля 1961 года на космическом корабле «Восток» совершил полёт Юрий Гагарин, ныне обыкновенный мальчишка из городка Гжатск. Вот те, кто это напишет, и есть наши «клиенты». Но, повторяю, никакой гарантии, что они вообще найдутся, у меня нет.

37

Противотанковые ружья, переданные НКВД в РККА, хорошо проявили себя при отражении японских атак в районе горы Баин-Цаган и на плацдарм на восточном берегу реки Халхин-Гол. При их помощи японская группировка, ведущая бои в этом регионе, лишилась почти всех своих танков и бронемашин. После этого, по сути, никакой речи о запланированном окружении советских войск на плацдарме идти не могло без переброски дополнительной бронетехники в район боевых действий. Саму гору с огромными потерями они всё же захватили, но эту победу со всей ответственностью можно было

назвать пирровой. И, как показал радиоперехват, командование войсками, спешно окапывающимися на горе, думало лишь о том, как бы удержать свои позиции. История этого конфликта тоже пошла по другому сценарию. Значит, будет меньше потерь при ударе танковой бригады без поддержки пехоты, которую вопреки всем Уставам предпримет Жуков.

Об успешном применении ПТРД-39 и ПТРС-39 сообщал в ОПБ-100 один из конструкторов завода Дегтярёва, направленный в войска именно для оценки эффективности этих ружей в реальной боевой обстановке. А командиры, «прочухав» преимущество столь простого противотанкового средства, требовали: дайте ещё! Совершенно ожидаемо подтвердилась эффективность и эрэсов. В том числе – и в качестве боеприпасов для штурмовки вражеских позиций. А вот «Катюши», принятые на вооружение тоже в июне, но на два года раньше известного Демьянову срока, в Монголию не попали. Просто не успевали, да и он сам настаивал на недопустимости раньше времени показывать противнику наличие столь убойного «аргумента». Пусть Гитлер пребывает в уверенности, что воевать с СССР будет легко.

Как ни рвался комкор Павлов приехать в Харьков на «выкатку» танков Кошкина и Морозова, но его, как и в иной истории, отправили в Монголию в качестве «танкового» консультанта. Николай тоже не поехал. И тоже не по своей воле: из отпуска отозвали Рокоссовского, и вместе с ним они очень плотно прорабатывали предложения Демьянова по изменениям в тактике Красной Армии. О новом варианте Боевого Устава РККА пока речь не шла, но требовалось «обкатать» (пока – лишь на уровне теории) будущее массовое применение пистолетов-пулемётов и самоходных зенитных установок для прикрытия войсковых колонн от авиации противника. И, конечно же, действия танковых бригад по предложенным Павловым реформам: Николай хорошо помнил, что Константин Константинович начал Великую Отечественную именно как командир танкового соединения.

«Между делом» пришлось съездить и в Ленинград для разговора с инженером Лосевым. Как и предупреждала Кира, он наотрез отказывался ехать без «матеньки», жившей со вторым мужем. Не помогали обещания ни отдельной лаборатории, ни оснащения её по последнему слову техники, ни щедрого финансирования работ.

«Джокером», побившим все козыри Лосева, стало предоставление жилья семье матери на окраине Москвы, на которое со скрипом согласился Берия, когда они обсуждали варианты, которые могут заинтересовать «упёртого» инженера.

Где-то «колыхался» по этапу из Магадана в туполевскую «шарашку» Сергей Павлович Королёв, отозванный из лагерей по представлению Николая. А конструктор ракетных двигателей Алексей Исаев экспериментировал с расположением форсунок в камере сгорания, охлаждением сопла элементами топлива и составом меланжа для зажигания рабочей смеси. Тоже на основании подсказок из ОПБ-100, составленных известно кем. Насколько помнил Демьянов, в эвакуации он провозился бы с этими вопросами года до сорок третьего. Значит, появлялся шанс получить хотя бы оперативно-тактическую жидкостную ракету уже к середине войны. Пусть неуправляемую, пусть с малой точностью из-за «нулевых» наработок по системам управления, но лиха беда – начало.

С одной стороны проще, а с другой – намного сложнее было общение с Курчатовым. Уже к 1939 году тридцатишестилетний Игорь Васильевич был маститым физиком-ядерщиком, создателем первого в Европе циклотрона, выдвинутым в действительные члены Академии Наук. Но, как ни удивительно, до сих пор не являясь членом партии.

Не имея образования, даже близкого к тематике ядерной физики. И предвидя из-за этого сложности в своём общении с ним, Демьянов настоял на необходимости посвятить будущего создателя ядерного оружия в тайну своего происхождения.

- Иначе он просто не станет слушать мой непрофессиональный лепет, товарищ комиссар госбезопасности первого ранга. Я же «плаваю» в элементарных, с его точки зрения, вещах. Кроме того, сама принципиальная возможность создания ядерного оружия ещё не подтверждена даже теоретически. Ссылаться на данные разведки, как в прочих случаях, не получится из-за того, что учёные академической науки более или менее в курсе исследований друг друга, и подобный прорыв, как открытие цепной реакции и создание практического устройства, основанного на этом явлении, невозможно совершить внезапно.

В общем, всё свелось к молчаливому присутствию Николая в кабинете Берии, пока нарком «разводил» Курчатова на необходимость

дать подписку на допуск к стррррашной тайне.

- Даже не особой важности, а особой государственной важности?
– удивился молодой физик-ядерщик.

- Именно. И людей, имеющих доступ к ней, можно пересчитать по пальцам рук. Двое из них присутствуют в этом кабинете.

Только после этого Игорь Васильевич более внимательно посмотрел на Демьянова.

- Как это относится к теме моих научных исследований?

- Само по себе – никак. Но если вы согласитесь, то на много лет вперёд все ваши исследования будут опираться именно на тот факт, который вам станет известен, если вы на это согласитесь. При этом направление ваших исследований останется неизменным.

- Требуется всего лишь продать душу дьяволу, как это сделал доктор Фауст? – усмехнулся учёный.

- Не хочется отождествлять себя с дьяволом, но суть вы уловили верно.

- Тогда хочется узнать, что я получу взамен.

Берия в упор глянул на визави.

- Нечеловеческий по напряжению труд до самой смерти, полная закрытость ваших исследований, ни единого шанса когда-либо выехать за границу. Вместе с тем – возможность привлекать к своей работе любых людей, любое оборудование и материалы, почти неограниченное финансирование и лавры, лавры, лавры, которыми почти не перед кем похвастаться.

- А будут ли эти лавры?

- Если справитесь – а в этом мы уверены – то будут.

«Мы», отметил про себя Николай.

- Мне бы вашу уверенность, - вздохнул Курчатов. – Я согласен. Не ради лавров. Ради всего остального, обещанного вами. Где я должен расписаться кровью?

- Достаточно будет и обыкновенных чернил, - усмехнулся нарком, а когда учёный закончил заполнять банально отпечатанный на машинке бланк, представил тихо сидящего в сторонке лейтенанта госбезопасности. – Прошу любить, жаловать и учитывать всё, что вам расскажет Демьянов Николай Николаевич, родившийся в одна тысяча девятьсот шестьдесят втором году и закончивший свой бранный путь в

две тысячи двадцать третьем году от рождества Христова. А затем неизвестным науке способом перенёсшийся в наши скорбные времена.

- Вы меня разыгрываете?

Берия кивнул Николаю.

- Не разыгрываем, Игорь Васильевич. В той истории, которую я знаю, вы были руководителем проекта по созданию советского ядерного оружия. Начали заниматься этим в 1943 году, когда стало известно об аналогичных работах в Америке, а в августе 1949 взорвали первую советскую атомную бомбу. За три года до этого под вашим руководством создан первый в Европе ядерный реактор, а через четыре года, в 1953, разработана и испытана первая в мире термоядерная бомба. Ещё через год запущена в эксплуатацию первая в мире атомная электростанция. В 1958 году – первый в СССР ядерный реактор для подводных лодок, а на следующий год построен первый в мире атомный ледокол. Трижды Герой социалистического труда, кавалер пяти орденов Ленина и двух орденов Трудового Красного Знамени, лауреат четырёх ещё не учреждённых Сталинских и одной Ленинской премий. Но это было в другой истории, которая уже начала меняться. Очень надеюсь, что теперь всё будет звучать как «первый в мире» и «впервые в мире». Этого не слишком мало за «проданную дьяволу душу»?

- Поверьте мне, - посмеявшись над шуткой, выделил нарком. – Прежде чем поверить товарищу Демьянову, мы неоднократно проверили факты, о которых он сообщал нам заранее, исходя из знаний о них, полученных в будущем. Поэтому и было принято решение начать работы над атомным проектом, не дожидаясь начала аналогичных работ в Америке. Прошу только учесть: товарищ Демьянов не обладает исчерпывающими сведениями об устройстве ядерного оружия, технологиях обогащения урана, чертежами ядерного реактора, в котором вырабатывается второй материал, пригодный для бомбы, плутоний. Но ему известен «магистральный путь» и некоторые тупиковые ответвления от него, что позволит вам, товарищ Курчатов, если будете прислушиваться к нему, избежать определённых ошибок в ваших исследованиях. На этом пока всё. Знакомство с материалами по атомной проблеме вы можете продолжить в рамках деятельности ОПБ-100. Как только закончите, добро пожаловать ко мне для решения организационных и кадровых вопросов.

Прода от 13.02.23

38

Официальные сводки о ходе боевых действий – официальными сводками, а личные впечатления – совсем другое дело. Ими поделился один из инженеров, обучавший красноармейцев обращаться с противотанковыми ружьями. Он вернулся в Ковров уже в начале сентября, ещё до официального прекращения огня. Но к этому времени полыхало уже вблизи западных границ Советского Союза, в Польше. И Демьянов изыскал вполне официальную возможность съездить в командировку на завод Дегтярёва: пистолет-пулемёт Судаева успешно прошёл испытания, и его необходимо было спешно «ставить на конвейер» вместо ни шатко, ни валко производимого ППД.

Сам Дегтярёв сумел преодолеть уязвлённое самолюбие, ознакомившись с конструкцией молодого соперника.

- Поздравляю, Алексей Иванович, - пожал он руку Судаеву. – Вам удалось создать настоящий шедевр. Снимаю перед вами шляпу.

- Без подсказок товарища Демьянова я бы не только не сумел это сделать, но и не решился на такую работу, - смутился военинженер третьего ранга и «перевёл стрелки» на Николая.

- А вы бы не хотели, товарищ Демьянов, поменять профиль работы? – решил мэтр ковать железо, не отходя от кассы. – У вас явные задатки оружейника. Учитывая ваше участие в разработке противотанковых ружей, заявляю это совершенно ответственно.

- Увы, Василий Алексеевич, - развёл руками Николай. – Если я «сбегу» к вам, серьёзно пострадают другие направления, над которыми я работаю. Да и моё начальство будет не в восторге от этого.

- Жаль, жаль!

Из сотни ПТРД и пятидесяти ПТРС, переданных в войска, в ходе июльских боевых действий было утрачено 12 и 7 единиц соответственно. Но на счёт «бронбойщиков», как тут же окрестили расчёты противотанковых ружей, записали 26 японских танков, 17 бронемашин, 22 автомобиля, один самолёт и около полутора сотен японских солдат и офицеров. Как и предсказывал Николай, бронбойно-зажигательные 12,7-мм пули прекрасно доставали врага,

укрывшегося в дзотах и за щитами артиллерийских орудий. А при удачном попадании дырявили даже пушечные стволы.

- Армейцы требуют: «дайте ещё». А у нас вся выпущенная партия передана НКВД.

- Значит, проще будет убедить Главное артиллерийское управление в необходимости выпуска ружей под калибр 14,5.

- Придётся убеждать не только ГАУ, - вздохнул Дегтярёв. – Неизвестно, как на это посмотрит новый нарком обороны...

После «разгрома троцкистского центра» во главе с Хрущёвым Ворошилов отправился в Киев руководить украинской партийной организацией. Как говорили – временно. А его место занял командарм первого ранга Семён Константинович Тимошенко. Почти на год раньше известного Николаю срока.

- Мне кажется, нормально посмотрит. Закончатся боевые действия в Монголии, появится анализ эффективности использованных образцов оружия. А зарекомендовали себя ружья очень неплохо.

Из Коврова ехали тоже вместе с Судаевым. Алексея Ивановича ждала работа над зенитной установкой, а Николая неожиданно вызвали в Москву. По какому вопросу, из приёмной Берии не сообщили, но явиться следовало как можно скорее.

Билеты взяли по брони в одно купе на проходящий поезд, и полночи, пока состав неспешно тащился на столицу, проговорили о делах насущных.

- Неудобство нашей малокалиберной зенитной артиллерии в том, что она питается от обойм со снарядами.

- Почему неудобство? – возразил конструктор. – Обойменное питание позволяет вести огонь практически без задержек, в отличие от магазинного. Практическая скорострельность зависит лишь от навыков заряжающего.

- Именно! Специфика этого оружия в том, что оно работает по низколетящим скоростным целям, и низкая эффективность его снарядов должна компенсироваться скорострельностью. А что мы видим? Скорострельность «Эрликона» практически вдвое выше разрабатываемой у нас 25-мм пушки. Да, действие снаряда хуже. Но самолёт на бреющем полёте можно сбить даже из пулемёта винтовочного калибра. Нужна высокая плотность огня, максимально высокая. Насколько мне известно из моих источников, наши вероятные

противники подумывают даже не о двуствольных, а о четырёхствольных зенитных автоматах. Представьте себе, какой это будет шквал огня, если такая установка сможет выпускать 800 или даже 1600 снарядов в минуту? Ну, хорошо. Пусть даже наша «спарка» сможет выдавать почти 500 выстрелов в минуту, это уже прекрасно. Но как этого добиться? Вводить в расчёт ещё одного заряжающего?

- Действительно, как?

- Я вижу следующий способ: применение ленточного питания. Понимаете? Два короба с металлической лентой, вроде пулемётной, подцепляемые с разных сторон спаренного орудия. Орудия стреляют не одновременно, а попеременно. Это, помимо прочего, ещё и облегчит работу автоматики, если откат одного использовать для наката другого ствола. Ведь возможно такое?

- Скорее всего, да.

- Насколько мне известно, непосредственно вы занимаетесь вопросом установки двадцатипятимиллиметровки в кузове грузовиков. Это, как говорил товарищ Ленин, архиважный вопрос. Такая установка позволит прикрывать войска на марше. Но её главный недостаток – уязвимость от огня даже стрелкового оружия винтовочного калибра. На безрыбье, как говорится, и рак рыба, но что-то мне подсказывает, что для уменьшения потерь среди подобных мобильных зенитных установок понадобится легко бронированное шасси. Вопрос по нему, конечно, не к вам. Но вот предвидеть такой вариант развития событий необходимо. И необходимо думать наперёд: об установке тех же «двадцатьпятков», защищённых хотя бы противопульной бронёй, на корпус лёгких танков. Я думаю, «рабочие лошадки» РККА Т-26 и танки серии БТ ранних выпусков очень скоро окончательно устареют. Уже сейчас их броня является слабой защитой от танковых пушек противника. Не говоря уже о противотанковой артиллерии. Вот тогда они и должны стать шасси для зенитных самоходных установок. И нужно быть готовыми к тому, чтобы предложить такой вариант их использования.

- А вы не торопитесь? У нас ведь 25-мм пушка ещё даже на вооружение не принята, не говоря уж о её серийном выпуске.

- Не тороплюсь, Алексей Иванович. Наоборот: мне кажется, даже опаздываю. Вы просто не представляете, сколько ещё надо сделать, чтобы грядущая война не застала нас врасплох!

- Грядущая война? С кем? Польша на последнем издыхании. Франция и Великобритания сцепились с Гитлером. Турция и Румыния? Не смешите! С Гитлером у нас Пакт о ненападении. Разве что, с Японией.

- Япония меня как раз не очень беспокоит. Там всё дело идёт к тому, что самураи надолго потеряют желание испытывать нас на прочность. Кстати, вы не обратили внимания, что англичане и французы как-то странно воюют с германцами? Больше говорят о войне, чем воюют.

- Думаете, сговорятся и нападут на нас?

- Вряд ли. Начать войну намного легче, чем её прекратить. Тем более, Гитлер и все немцы жаждут реванша за проигрыш в Первой Мировой войне. И вряд ли откажут себе в удовольствии отомстить Франции и Англии за позор 1918 года, за репарации и полуголодное существование в 1920-е. Мне кажется, Гитлер просто решил сначала расправиться с Польшей, а уж потом приняться за Францию.

- И обломает зубы о линию Мажино! Представляете, сколько ему придётся потратить сил, средств и людей, чтобы прорвать её?

- А зачем прорывать, если её можно спокойно обойти? Обойти, ударить в тыл сосредоточенным вдоль неё войскам, отсечь их молниеносными ударами танковых клиньев, как диктует концепция Блицкрига, и Франция падёт. Вы спросите, а как же Англия? Да пусть чванливые лимонники твякают себе в бессильной злобе через пролив, как старая собака на цепи из-за забора. Их можно время от времени пугать угрозой форсирования Ла-Манша, щипать их Гранд Флит атаками подводных лодок и бомбить с воздуха. А вот после Франции может настать и наша очередь.

- Вы говорите что-то несуразное! Линия Мажино прикрывает всю франко-германскую границу. Как её можно обойти?

- Через Бельгию, Голландию и Данию. Их границы с Германией и французская граница с ними не прикрыты никакими укреплениями. И панцерваффе пройдут сквозь эти страны, как раскалённый нож сквозь кусок масла.

- Но это же... попрание всех международных норм и правил!

- Разве эти самые нормы и правила помешали Гитлеру совершить аншлюс Австрии, оттяпать у Чехословакии Судетскую область, а потом захватить и остатки этой страны? А теперь и уничтожить

Польшу. Нет, дорогой Алексей Иванович, забывайте про все эти нормы и правила. Мы входим в тот период истории человечества, когда единственным правилом является древняя мудрость: «горе побеждённому». И наша с вами задача – сделать так, чтобы Страна Советов, наш народ стали не побеждёнными, а победителями, кто бы ни пошёл на нас войной.

39

Поезд пришёл в Москву затемно, метро ещё не работало. Простившись с Судаевым на Казанском вокзале, Николай отправился домой пешком. Прогулка заняла всего пару часов (хорошо иметь молодое, сильное тело!), и хотя его путь пролегал мимо площади Дзержинского, делать в наркомате в это время было нечего. Как и в здании ОПБ. Так что Киру он застал на кухне, готовящей себе завтрак.

- Что-то случилась? – заволновалась она, увидев на пороге кухни слегка взмыленного после «прогулки», но улыбающегося мужа.

- Не знаю. Приказали срочно возвращаться в Москву. А ты думала, я решил проверить, как ты тут блюдёшь супружескую верность, пока я в командировке?

- Ой, не смейся! Кто ж на меня такую посмотрит? – погладила она изрядно выпирающий живот.

Да уж! Рассобачился Демьянов в позднесоветское время длительными «декретными» отпусками по беременности, и для него стало «открытием чудным», что с 1 января 1939 года женщин отправляют в них лишь за 35 дней до предполагаемой даты родов. А Кире до него – ещё почти две недели. В общем-то, домой он бежал ещё и поэтому: хоть до здания ОПБ в Спасо-Глинищенском переулке и недалеко, но проводить беременную супругу до места их службы он считал своим долгом.

Бодро шагавший под горку Румянцев, увидев Демьяновых, подходящих к особняку с противоположной стороны переуллка, приветственно взмахнул рукой.

- Ещё не докладывался о возвращении? – пожав руку Николаю, спросил он.

- Когда? Сам видишь: только-только «нарисовался».

- Доложись сразу же. Там очень уж торопили, - махнул Анатолий себе за спину.

Но в приёмной Берии приказали ждать вызова, а не мчаться, сломя голову, на Лубянку. Значит, можно было засесть за отчёты.

На этот раз в Кунцево его доставили часам к трём дня. Учитывая распорядок дня хозяина дачи, можно сказать, что утром. Вот и объяснение той срочности, с которой Николая «выдернули» из Коврова.

- Могу вас порадовать, товарищ Демьянов. От геологической экспедиции в Якутии пришла радиограмма: «Раскурили трубку мира. Табачок отменный».

«Да простят меня Лариса Попугаева и Наталья Сардовских, - подумал Николай. – Впрочем, Сардовских ещё может отличиться на поисках уральских алмазов».

- Обнаружены алмазные кристаллы и в шлихах Попигайского кратера, как вы его назвали. Положительные результаты принесла разведка урановых руд под Жёлтыми Водами и в Узбекистане. Как вы советовали, авиационная дозиметрическая разведка обнаружила районы повышенного радиоактивного излучения в Казахстане и Сибири. Готовим на следующий год экспедиции в эти районы. Вы абсолютно точно указали местонахождения медно-цинковых руд в Башкирии, платины в Свердловской области, золотоносные россыпи в Челябинской области. Часть из того, что вы указали, было уже разведано, как месторождения в Оренбургской области, но это лишь подтвердило ваше искреннее желание помочь Советскому Союзу решить проблему дефицита стратегически важных цветных металлов.

Иосиф Виссарионович перевёл взгляд на Берию, держащего в руках какую-то папку. Тот встал, вскочил на ноги и Николай, а вслед за ними поднялся из кресла и Сталин, чтобы на ногах выслушать зачитанное наркомом... постановление ЦИК о награждении старшего лейтенанта госбезопасности Демьянова Николая Николаевича орденом Трудового Красного Знамени.

- Поздравляю, товарищ старший лейтенант госбезопасности, - пожал руку «свежего кавалера» Сталин и жестом предложил садиться.

Ладонь вождя оказалась сухой и достаточно крепкой. Не богатырской, но и не вялой, как у многих представителей «людей умственного труда».

- Мы внимательно ознакомились и с другими вашими предложениями, - постучал Иосиф Виссарионович пальцами по

довольно пухлой папке с выведенной на обложке бесхитростной надписью «А-20/23». – Многие ваши предложения по вооружению, уже реализованные и близкие к реализации, хоть и вызывают вопросы у некоторых специалистов, но кажутся нам своевременными и нужными. Многие.

Вождь ненадолго замолчал, испытующе глядя в глаза Николаю.

- Вы уверены в том, что нам необходимо прекратить выпуск винтовок образца 1891/30 годов?

- Абсолютно, товарищ Сталин. Но именно винтовок, а не карабинов. В обосновании я уже писал, что это решение, во-первых, позволит снизить себестоимость массового оружия солдата, а во-вторых, повысит его мобильность в бою.

- То есть, вы предлагаете целенаправленно ухудшить боевые качества надёжного, проверенного временем оружия.

- Это не совсем верная постановка вопроса, товарищ Сталин. Я предлагаю ухудшить избыточные качества этого оружия, за счёт чего улучшится его эффективность. Посмотрите: все сильнейшие армии мира перешли на винтовки с длиной немногим более метра. Немецкий Маузер-98К, британская Ли-Энфилд, французские МАС-36 и даже Лабель, американская Гаранд-М1. И лишь наши красноармейцы вынуждены носить с собой стреляющее копьё, длиной более ста шестидесяти сантиметров. Именно стреляющее копьё, поскольку из «трёхлинейки» невозможно – и даже запрещено – стрелять с непримкнутым штыком. С ним просто невозможно быстро сменить позицию или вести бой в тесном помещении. В отличие от карабина.

- Хорошо. Допустим, мы перейдём на выпуск только карабинов. А что нам делать с запасами винтовок на складах?

- Использовать, пока не сможем вооружить всю армию более удобными карабинами и автоматическим оружием. Часть винтовок можно обрезать, превратив в карабины. Особенно – произведённые до 1930 года: обрезки их стволов вполне пригодны для использования в пистолетах-пулемётах. Обрезки более коротких стволов винтовок образца 1930 года – на производство пистолетов. Поверьте, красноармейцы нам только спасибо скажут!

- Меня интересует не благодарность красноармейцев, а боеспособность Красной Армии, - сухо произнёс хозяин дачи. – Не

ухудшится ли она из-за этого? Что бы вы лично предпочли, случись вам идти в бой: стандартную винтовку или карабин.

- Однозначно карабин! И лучше – автоматический, созданный под так называемый промежуточный патрон.

- Да, мы читали ваше предложение по созданию такого патрона и создание некоего «единого» пулемёта под него. Хватит ли его мощности для надёжного поражения противника на дистанции, превышающую дальность стрельбы из карабина?

- Товарищ Сталин, мощности патрона от пистолета ТТ хватает, чтобы обеспечить убойное действие пули, выпущенной из пистолета-пулемёта Судаева, на дальности до 800 метров. Другой разговор, у пистолета-пулемёта не хватает длины ствола, а сама пуля не обладает аэродинамическими свойствами, чтобы обеспечить прицельную стрельбу на такую дистанцию. В отличие от винтовочной пули, просто оснащённой меньшей навеской пороха и выпущенной из длинноствольного пулемёта. Мой личный боевой опыт говорит, что ручной пулемёт Калашникова под патрон 7,62x39 прекрасно справляется с огневой поддержкой мотострелкового отделения.

- Ручной пулемёт Калашникова, автомат Калашникова... Кто он вообще, этот Калашников?

- А ещё просто пулемёт Калашникова, пулемёт Калашникова модернизированный, три модификации автомата Калашникова под патрон 7,62x39, несколько модификаций автомата Калашникова под патрон 5,45x39 и множество другого оружия целого концерна его имени. Самое распространённое автоматическое оружие в мире, изображение которого нанесено на гербы нескольких государств и стало символом надёжности, неприхотливости и боевой мощи. Обыкновенный конструктор-самородок, ныне служащий механиком-водителем танка в Киевском Особом военном округе и готовящийся к освободительному походу в Западную Украину. Возможно, уже проявивший себя в качестве изобретателя: насколько я помню, начал он с разработки счётчика выстрелов из танкового орудия, счётчика моточасов для танковых двигателей и устройства, позволяющего более эффективно вести огонь из пистолета через смотровые щели танка. В октябре 1941 был тяжело ранен и контужен под Брянском и, находясь на излечении в родных местах, сконструировал пистолет-пулемёт. Но в серию тот не пошёл, поскольку промышленность уже «на полную

катушку» была загружена производством пистолетов-пулемётов Шпагина. Зато Калашникова заметили, направили в оружейное КБ, и результатом его усилий на конструкторском поприще стал автомат образца 1947 года, «потомки» которого состоят на вооружении половины мира. Того мира, где я прожил предыдущую жизнь.

- Как ты думаешь, Лаврентий, может быть, стоит чуть-чуть подтолкнуть творческие планы столь выдающегося самородка? Не дело, если что-то пойдёт немного не так, и он будет не ранен, а убит.

Нарком молча закивал.

- Хорошо. Мы найдём вам вашего Калашникова...

- Михаила Тимофеевича, 1919 года рождения, призванного со станции Мотай на Турксибе, – подсказал Демьянов.

Сталин сделал пометку в блокноте.

- Вы иногда шокируете своим знанием таких наших планов, о которых положено знать очень немногим. К примеру, планов занять Западную Украину и Западную Белоруссию. Кстати, как отнесутся в мире к этому?

- Как к акту аннексии. До окончания Второй Мировой войны включение Западной Украины, Западной Белоруссии, Молдавии и Прибалтики в состав СССР никто не признал. Это пришлось урегулировать на послевоенной конференции. США и Великобритания так никогда и не признавали присоединения к Советскому Союзу Прибалтики. В этой связи разрешите просьбу, товарищ Сталин?

- Что вы хотели?

- Немалая часть пленённых в ходе Западного Похода польских офицеров и солдат будет размещена в лагере для военнопленных под Смоленском. В моём прошлом некоторые из них, особенно – причастные к уничтожению пленных красноармейцев в 1920 году, были расстреляны. Но бóльшая часть оказалась брошена при отступлении Красной Армии. По рассказам местных жителей немцы использовали этих поляков для строительства своих оборонительных сооружений, а потом расстреляли. Но через год «обнаружили следы массовых расстрелов польских пленников большевиками». Это нанесло колоссальный вред престижу Советского Союза на мировой арене. Хотя годом позже, после освобождения Смоленска, международная комиссия снова вскрыла эти захоронения и пришла к выводу, что расстрелы проводились оружием германского производства, в мире

успело утвердиться мнение, что поляков расстреляли мы. Особенно в Польше, Америке и Великобритании, которые активно использовали этот факт в пропагандистской войне против СССР и позже – против Российской Федерации. Нельзя ли будет перенести этот лагерь подальше на восток и периодически публиковать сведения о численности пленных поляков на советской территории? Я понимаю, что данные сведения относятся к категории секретных, но престиж страны важнее.

- Мы подумаем над этим, - немного помолчав, кивнул Сталин. – А каковы будут у нас отношения с польским правительством в изгнании?

- Очень сложными. Соглашение о взаимном признании с ним Советский Союз подпишет в 1941 году, но крови оно нам попьёт немеряно! Вплоть до приказов созданной им партизанской Армии Краевой стрелять в спину красноармейцам. У нас попытка создания по просьбе «правительства в изгнании» польского корпуса во главе с генералом Андерсом вылилась в откровенный саботаж и угрозу вооружённого восстания набранных им «легионеров». Воевать на стороне Красной Армии они отказывались категорически, и пришлось переправлять всех их в Иран в распоряжение английского командования. Зато позднее польские подразделения Армии Людовой, созданные коммунистами, неплохо сражались с гитлеровцами и даже участвовали в штурме Берлина.

- Интересная информация, - кивнул вождь. – Если вспомните более подробно об этих и других фактах по «польскому вопросу», то мы попросим записать эти воспоминания.

Сталин бросил взгляд на Берию и кивнул.

- Похоже, ваша задумка, касающаяся поиска людей из будущего, сработала, - заговорил тот и вынул из своей папки ещё один листок, тетрадный, исписанный чернилами. – Прочтите.

Окончание книги

40

Поезд Минск – Москва неспешно погромыхивал по стыкам, приближаясь к столице. Вот только настроение у сидящих в купе троих мужчин, одетых в гражданскую одежду, было ни к чёрту. И не из-за мелкого дождичка, оставляющего на вагонном стекле наклонные полосы стекающих капель.

Помимо основной задачи командировки, Демьянов, младший лейтенант госбезопасности Кузнецов и старший сержант госбезопасности Удовенко, должны были посетить ещё и объекты Минского укрепрайона, входящего в «Линию Сталина», как называли западные журналисты линию укрепрайонов.

В республиканское управление госбезопасности об их предстоящем визите сообщили заранее, и с пропусками на военные объекты вопросов не возникло. «Товарищи из центра» посетили несколько дотов, находящихся в полной боеготовности (приказа о переходе советско-польской границы «знающие люди» ждали со дня на день, но бдительности не теряли: мало ли как сложится «там, в верхах», и вдруг германская армия, совершив рывок, выйдет к границе?), полазили по ходам сообщения и огневым точкам их предполья. Никакой расхлябанности в подразделениях, занимающих объекты укрепрайона не наблюдалось. Наоборот, красноармейцы и красные командиры пребывали в напряжённом ожидании, проникнувшись важностью и непредсказуемостью происходящих где-то на западе событий.

Замечания у Николая, конечно, имелись. За время, прошедшее с момента постройки укрепрайона, ушла вперёд и техника, и вооружения. Слабоватыми по современным меркам были и стоящие на вооружении старенькие 37-мм противотанковые пушечки, и развёрнутые для огневой поддержки в тылу «полковушки» образца 1927 года. Случись им сейчас вступить в бой с вермахтом, их моментально накроют более дальнобойные германские гаубицы калибром 105 мм. Засекут позиции с воздуха и накроют.

Конечно, казематные 76-мм орудия, установленные в пушечных дотах, создавали впечатление надёжности, но этих дотов не так уж и много. Основная масса всё-таки пулемётных. Порадовало и то, что у кого-то хватило ума использовать в качестве бронированных огневых точек выработавшие ресурс старые танки. По большей части – слабенькие МС-1 с 37-мм пушечной, но попадались и более современные Т-26 и даже БТ.

Демьянов поставил задачу своим подчинённым оценивать укрепления не с точки зрения обороняющихся, а как будто им предстояло штурмовать их, чем вызвал недовольство сопровождающих местных чекистов.

- А вы считаете, что противник, как последний идиот, будет выискивать, где ему нанесут максимальный урон? – парировал их возмущение теперь уже старший лейтенант госбезопасности. – Нет, товарищ Гринченко, он постарается этого урона максимально избегать. Потому и будет изыскивать способы, как с меньшими потерями расколошматить этот дот, прикрывающий ложбинку. Вот представьте себя на месте командира вражеского полка, которому поставлена задача прорваться на этом участке. Как бы вы действовали?

- Мне кажется, это невозможно без поддержки артиллерии, танков и авиации.

- А с их поддержкой?

- Вы сомневаетесь в стойкости личного состава, занимающего укрепрайон?

- Не сомневаюсь. Но при должном упорстве можно прорвать любую линию обороны. Понимаете? Любую, даже считающуюся неприступной. Весь вопрос во времени и количестве ресурсов, которые необходимы, чтобы это сделать. И моя задача – дать рекомендации, как добиться того, чтобы противник истратил этих ресурсов как можно больше. Вам рассказать, как бы действовал я, штурмуя данный участок укрепрайона?

- Сделайте одолжение, - явно недовольным тоном согласился сопровождающий, имеющий то же звание, что и Демьянов.

- А я бы не стал его штурмовать в лоб. Нет, видимость попыток штурма создавал бы. Обстреливал бы траншеи из пулемётов и миномётов, окопал бы солдат и приказал им вести перестрелку с красноармейцами. А сам, тем временем, вызвал бы самолёт-разведчик,

выявил цели для дальнобойной артиллерии, нашёл бы мёртвые зоны пулемётов и орудия, ведущих огонь из дотов. Потом, скоординировавшись с авиацией, нанёс бомбово-штурмовой удар по самим дотам и прикрывающим их артиллерийским и миномётным батареям. И добавил огнём дальнобойной артиллерии. И так – несколько раз. И лишь после, когда какой-нибудь из дотов замолчал, прорвался бы в тыл. А уж потом послал штурмовые группы с огнемётчиками выжигать огнём тех, кто уцелел в соседних дотах. Не в лоб, а с тыла. И послал бы своих солдат в атаку, скорее всего, вдоль вон того овражка, чтобы они могли совершить короткий рывок до мёртвой зоны пулемётов вот этого дота. Удовенко, а что бы сделали вы, если бы знали, что я так поступлю?

- Установил бы в овражке минное поле, - задумавшись на пару секунд, ответил старший сержант госбезопасности. – А чтобы прикрыть его от сапёров, ещё бы расчёт с ДП выслал.

Системные слабости, которые, посоветовавшись между собой, определили «товарищи из центра», были ожидаемы Николаем. Самая главная из них – плохое зенитное прикрытие. Можно сказать, никакое. Вторая – почти повсеместное отсутствие запасных позиций для артиллерии и миномётов. Третья – зачастую проложенная открыто телефонная связь с батареями. И фактически тотально отсутствующая радиосвязь. Для себя Демьянов отметил неподготовленность прикрываемых дотами и дзотами мостов к взрыву. Нет, речь не о заложенных за два года до войны зарядах взрывчатки, а о подводке к мостам проводов, по которым будет передаваться электрический импульс к зарядам, когда поступит приказ их взорвать. Он-то, в отличие от сопровождающих, прекрасно помнил, как легко диверсанты из «Бранденбурга-800» будут резать «воздушки», наспех сброшенные к этим зарядам. А сами мосты и заложенная под них взрывчатка в целостности и сохранности доставаться немцам.

Ещё одна важная слабость – недостаточная насыщенность противотанковыми средствами укреплений, прикрывающих дороги. И тоже основанная на его послезнании того, что немецкая техника будет ломиться не непролазным белорусским лесам, а по дорогам. Которые, по его разумению, должны быть просто «обсажены» бронированными огневыми точками из неспособных передвигаться танков, замаскированными позициями «сорокапятков», стрелковыми ячейками

расчётов противотанковых ружей и зарытыми в землю мощными фугасами. Ничего! Время для того, чтобы это устроить, к счастью, пока имеется. А Кузнецов, когда они вернутся в Москву, в качестве инструктора перейдёт в подчинение майора Орлова, подбирающего кадры для будущей Отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД. Фактически на два года раньше известных Демьянову сроков.

Лишь закончив с инспекцией на укрепрайоне «инспектора контрольно-инспекторской группы при первом заместителе народного комиссара внутренних дел» направились на север Минской области, откуда пришло письмо, переданное Николаю Берией.

«Здравствуйте, уважаемые члены экспериментального литературного объединения, - писал его автор. – Возможно, я ошибаюсь, но о троих из вас я точно уже слышал, несмотря на то, что вас называют «молодыми».

Я прочитал о ваших планах написания книги о полётах к звёздам, и мне кажется, что у такого авторского коллектива она должна получиться замечательной. Вот и хочу внести свою маленькую лепту в её написание. Мне кажется (дважды подчёркнуто), первый полёт в космос должен случиться 12 апреля 1961 года. А космическим кораблём «Восток» должен будет управлять Юрий Гагарин.

Если это не розыгрыш, то готов придумать (дважды подчёркнуто), кто ещё и на каких кораблях полетит в космос».

Первый же мужичок, встреченный приехавшими в сельцо на выделенной районным начальством бричке «писателями», огорошил их ответом на вопрос «где нам найти Фёдора Панкратовича Мажейко».

- Где, где? На погосте!

И, глядя на ошарашенных гостей, добавил:

- Вчерась старика Панкратыча схоронили. Он хоть и немного «того» был, но дед беззлобный, - покрутил растопыренными пальцами в районе виска колхозник. – Да и трактор, ежели сломается, только он отремонтировать мог. Матерными словами ругается, какой-то каменный век поминает, а делает.

- А что значит «того»? – справившись с шоком, остановил Демьянов собравшегося бежать по своим делам мужика.

- Да то и значит. Как долбануло его той молнией, так и стал не в себе. То, что раньше с ним было, напрочь забыл. Даже детей и внучат

перестал узнавать, зато, бывало, такое начинал молотить, что хоть стой, хоть иконы с хаты выноси. Одним словом, умом повредился. Участковому даже пришлось грозиться на Соловки его спровадить, если он контрреволюционную пропаганду не прекратит.

- А что он говорил-то такого?

- Дык, повторять-то за ним такие гадости не хочется. Какую-то тиранию всё поминал. Эти самые... как их? Рыпрессии. А на следующий год, как его тем шаром блестящим шарахнуло, после убийства товарища Кирова и вовсе брехал, будто в этом сам товарищ Сталин виноват, - приглушил голос крестьянин. – И самое-то главное, до той молнии всегда за Советскую Власть был, а тут его – как подменили. Журнал «Огонёк» шибко любил читать, да только всегда плевался, что совсем он испортился, никакой правды в нём больше не найдёшь. И ведь тоже – до той молнии еле-еле буквы разбирал да фамилию выводил, а опосля и книжки умные читать стал, и ежели кому в район или родственникам написать красиво что-то надо, так к нему шли. А он уж старался. Всё хвастался, что с его десятью классами образования и каким-то непонятным незаконченным пе-те-у такое написать – раз плюнуть.

- А на самом деле сколько классов он закончил?

- Да какие классы? Он в свои шестьдесят еле-еле курсы ликбеза одолел! Я ж говорю: тронулся он чуток после молнии.

- А помер-то отчего?

- Да кто ж его знает? Старый он был. Почитай, семьдесят второй год шёл, а он шибко выпить любил. Ему фершал с района говорил, что вредно в его возрасте пить, а знаешь, что Панкратыч ему в ответ? Один раз, говорит, живём, а я и вообще – полраза. Вот вышел к колодцу четвёртого дня си-и-ильно пьяненький, схватился за грудь, да и упал замертво прямо среди улицы.

- Доктора вызывали?

- Приезжал фершал на этой самой бричке. Говорит, сердце не выдержало: пил ведь Панкратыч-то. А вы сами-то кто будете?

После слов о Кирове и Сталине колхозник очень струхнул, когда ему предъявили документы НКВД. Так, что пришлось успокаивать его. Он и провёл приезжих к дому, где жил Мажейко.

Расспросы родственников и знакомых Фёдора Панкратовича дали несколько новых штрихов к портрету «попаданца». Причём, очень

специфичных.

- Девок да молодых баб шшупать любил Панкратыч. Зажмёт в углу, и давай титьки им мять да задницу оглаживать. Говорил, раз в жизни не довелось ни одну бабу огулять, так хоть этак нагонит.

- А они что? Морду ему не били?

- Так он же безобидней в таком-то возрасте. Которым бабам, особливо вдовым, даже ндравилось, - махнула рукой и осуждающе сплюнула одна из бабулек, едва ли не ровесниц покойного. – Чего с шумашедшего возъмешь? «Ни одной бабы не огулял». А восемь детишек откуда? Двух жён похоронил! И, слышь-ко, как бабы али девки купаться али в баню, так он за ними подсматривал. Прямо как малец какой.

- Пил он сильно. Пьёт и ругается, что «вставляет» его хуже какого-то хлофоса.

- Милиционера больно не любил. Кровавой гэбнэй его вечно обзывал. И жалел, что какой-то Валерии Ильиничны на участкового нет. Фамилию не помню. Дворянская какая-то фамилия.

- Новодворская, что ли?

- Во-во! Именно! Дворская, Дворская!

- А бывало, подопьёт, и начинает байки травить, как он с родителями в Крыму отдыхал, на каких-то крылатых кораблях вдоль берега катался.

- В каком таком Крыму? С какими родителями? – подхватила дочь. – Пока в здравом уме был, говорил, что родителей не помнит, дед его, бывший крепостной, воспитывал. И нигде, дальше соседнего райцентра, никогда он не был.

Все бумаги, писанные Мажейко, изъяли, но на беглый взгляд, ничего интересного в них не было. Тем не менее, провал оказался оглушительным. Первый провал в тех делах, за который брался Демьянов. Вместо зрелого человека, обладающего знаниями из будущего, они имели могилку старика по возрасту и недоучившегося недоросля по сознанию. Ещё и «родом» из первых годов «святых 90-х», отравленного «демократической» пропагандой.

41

- Красивые машины, - улыбнулся Сталин, разглядывая выстроившиеся в линеечку образцы работы Кошкина и Морозова. – Только, как я помню, мы поручили товарищу Кошкину подготовить их

две, а не три. Не объясните товарищам, товарищ Кошкин, почему их оказалось больше, чем требовалось.

Всё-то Иосиф Виссарионович знал. Докладывали ему о «самоуправстве» харьковчан. И даже полуодобрение такого шага сделал. В том смысле, что сказал: «Если танк получится лучше, чем мы заказывали, значит, награждать за это надо, а не наказывать». Да и Демьянова успел расспросить, когда тот вернулся из поездки в Белоруссию.

Ни он, ни Берия, провальной поездку не посчитали.

- Значит, будем искать тех, кто выжил после удара этой мифической шаровой молнии, если вы думаете, что она может быть «причастна» к явлению переноса сознания.

- Немного не верно, товарищ Сталин. Шаровая молния, действительно, явление очень редкое, но отнюдь не мифическое. Там, в моём прошлом, можно было отыскать немало съёмов их пролёта и даже разряда о встреченные препятствия. Другой разговор, что в людей они попадают ещё реже. А выживших после такой встречи – и вовсе почти не бывает.

- Но вы же выжили. И этот Мажейко – тоже.

- Я в 1938 году, Мажейко в 1933. Может, мы единственные за последние пять-десять лет.

- Мы распорядимся фиксировать все подобные случаи, когда люди выживают после удара молнии. Но случай с Мажейко меня научил тому, что нам не следует ожидать от любого, как вы их называете, попаданца, желания или возможности сотрудничать с нами. Ведь нам даже не известно, работает ли такой перенос сознания исключительно из будущего в прошлое, или бывают случаи обратного переноса, из прошлого в будущее. Как вы думаете, товарищ Демьянов, возможен такой, обратный перенос?

- Я этим специально не интересовался, товарищ Сталин, но в так называемой «жёлтой» прессе иногда попадались статейки про людей, якобы побывавших и в будущем, и в прошлом. Особенно этим грешили так называемые уфологические издания.

- Уфологические?

- Да, специализирующиеся на байках о наблюдении людьми неких неопознанных летающих объектов, UFO в английской аббревиатуре, и

загадочных явлениях природы, которые эти сумасшедшие трактуют как воздействие инопланетян.

- Такие ли сумасшедшие?

- В подавляющем большинстве – да. Меньшая часть – обыкновенные жулики, зарабатывающие неплохие деньги на поддержании ажиотажа вокруг этого вопроса. То они найдут под забором кусок растрескавшегося камня, который объявят картой, возрастом 100 миллионов лет, то на основании того, что подвалы Технологического музея в Москве засыпаны грунтом, рассказывают, будто в начале XX века Москва пережила «всемирный потоп» и «каменный град с неба», то пожар 1812 года был последствием ядерной бомбардировки Земли инопланетянами. В общем, как пел один очень популярный певец 1960-70-х, «то у них собаки лают, то руины говорят».

- И им верят? – поразился Берия.

- Я вообще пришёл к выводу, что любая, даже самая безумная идея, обязательно найдёт своих приверженцев. Вы не поверите, товарищ народный комиссар, но число сторонников идеи плоской земли насчитывает по всему миру сотни тысяч человек. И это в двадцать первом веке, когда полёты в космос и запуск искусственных спутников Земли стали едва ли не обыденностью!

- Декаданс какой-то, - покачал головой Лаврентий Павлович.

- Да не какой-то, а самый натуральный. Мне этот «коллективный запад» с насаждением «прав сексуальных меньшинств», «толерантностью» и «мультикультурализмом» напоминал Римскую Империю накануне завоевания её варварами.

- А варвары – это мы? – задал вопрос вождь.

- Нет, товарищ Сталин. – Варвары – это арабы и турки в Европе и негры в Америке. Живущие на социальные пособия по собственным законам, ненавидящие коренных жителей и вечно вопящие о притеснениях, которые пришлось пережить их предкам от белых. Вы можете себе представить, чтобы сегодня негр могли бы требовать от белых американцев, чтобы те вставали перед ними на колени «чтобы извиниться за страдания, перенесённые чернокожими»? Причём, даже если назвать негра негром, в США можно угодить в тюрьму.

- А как тогда их следует называть?

- Афро-американцами. Под защитой государства находятся все «цветные», физически и умственно неполноценные, наркоманы, алкоголики, половые извращенцы. Любой комплимент женщине или иной знак внимания считаются херасментом, сексуальным домогательством, за которое можно угодить в тюрьму. Даже половой акт, совершённый с женщиной по её желанию, может привести в тюрьму, если она «получила не то, на что рассчитывала». Это называется «посткоидальное несогласие» и приравнивается к изнасилованию. В тюрьму можно сесть за отказ от «сексуального просвещения» детей в вопросах однополых браков, за негативные высказывания в адрес наркоманов, за выращивание овощей на собственном участке возле своего дома: это, видите ли, снижает прибыли сельскохозяйственных компаний. Самые «выгодные» профессии в Европе и Америке – юрист и «правозащитник». Ах, да! «Экологических активистов» забыл!

- А это ещё кто такие?

- «Борцы за природу». Только почему-то они борются не с американскими и европейскими компаниями, делающими жизнь людей невозможной из-за вреда, наносимого природе, а против предприятий стран, которые составляют конкуренцию американской и европейской экономике. Угадайте с одного раза, кто финансирует все эти «экологические акции».

- Мы, кажется, немного отвлеклись от обсуждаемой темы, - в конце концов, остановил разошедшегося Николая Сталин. – Учитывая объём вопросов, которыми занимается ОПБ-100, мы пришли к выводу, что его нужно значительно расширить, сформировать отделы, курирующие разработки в области стрелкового и артиллерийского вооружения, танкостроения и автотранспорта, боеприпасов, ракетной тематики, урановый проект, вопросы общего развития промышленности. И военно-политическое направление. Вы не возражаете против этого?

- В общем-то, нет, но...

Сталин изумлённо поднял бровь.

- Я хотел напомнить вам, товарищ Сталин, слова, произнесённые вами. Или которые вы ещё произнесёте: кадры решают всё. В ОПБ-100, как я заметил, на сегодня набраны преимущественно люди, посвящённые в Проект-20/23. За редчайшим исключением. Мы

сегодня не обладаем кадрами, которые могли бы возглавить хотя бы половину из указанных отделов. Просто в силу некомпетентности наших сотрудников.

- Кадрами мы вас обеспечим, - медленно кивнул вождь. – Что-то ещё?

- Я бы добавил к перечисленным вами отделам ещё один, аналитический. Я обратил внимание на то, что анализ военной, политической, социальной ситуации практически не ведётся. Моего послезнания надолго не хватит, поскольку уже начались серьёзные изменения, которых не было в известной мной истории. Например, не было никакого немецкого десанта и боестолкновения с ним близ того места, где польское правительство должно было уйти за границу, так что до Лондона оно добралось без происшествий.

- А разве не этим должен заниматься военно-политический отдел?

- Нет, товарищ Сталин. Военный отдел, как я вижу, должен заниматься разработкой новой тактики и приёмов ведения боя на основании применения новых видов вооружений, изучением передового опыта, созданием методических рекомендаций для бойцов и командиров. В том числе – на основе анализа, проведённого аналитическим отделом. А вместо политического отдела крайне необходим агитационно-пропагандистский, который применял бы новые технологии в агитации и пропаганде. И не только на «внутренний рынок», но и для противодействия пропаганде наших врагов и «друзей». Политика – дело людей, принимающих политические решения, а не наше. Наше – давать рекомендации, которые они могут учитывать, а могут и не учитывать, исходя из своей большей информированности.

- Выглядит логично, - поддержал Николая нарком.

- Хорошо. Мы обдумаем это. Но почему вы не спрашиваете, какую должность в этой структуре будете занимать вы?

Николай пожал плечами.

- А какая разница, как она будет называться? Как бы ни называлась, это будет должность ломовой лошади, генерирующей идеи, растолковывающей каждому его задачи и контролирующей ход их решения.

- А как же вы хотели? Большое доверие предполагает большую ответственность, - усмехнулся в усы Иосиф Виссарионович. – Мы

видим вас в прежней должности, но со значительно бóльшими полномочиями. В частности – с правом привлечения к деятельности ОПБ-100 любых специалистов. Разумеется, после согласования с товарищем народным комиссаром внутренних дел. И ещё одно. Товарищ Берия считает, что ваше нынешнее жильё не может обеспечить надёжное сохранение секретности вашей деятельности. Вы ведь и дома занимаетесь рабочими вопросами?

- Так точно, товарищ Сталин. Но все мои наработки хранятся в домашнем сейфе.

- Всё равно это не дело. Готовьтесь к переезду. Тем более, как мне доложили, в ближайшее время у вас ожидается пополнение семейства.

Но на показ новых образцов бронетехники Демьянов отправился ещё из старой комнатки, полученной в бытность «потаскуном-носильником» продуктового магазина. И без Румянцева, который «весь в мыле» решал административные проблемы, навалившиеся на Бюро после принятия решения о расширении.

Да, боевые машины действительно выглядели красавицами. Особенно та, что значилась под заводским индексом А-34У. Более компактная, более собранная и, пожалуй, более гармоничная, даже несмотря на кургузую пушку Л-11.

Больше Николая, пожалуй, радовался «тридцатьчетвёрке» начальник ГАБТУ Павлов, сторонник отказа от колёсно-гусеничного движителя у танков. Он тут же засыпал конструкторов вопросами о бронировании машины, о стойкости обстрела противотанковой артиллерией. Вплоть до эмоционального предложения немедленно отправить её на полигон для испытания обстрелом.

- Товарищу Павлову так понравился этот танк, что ему сразу же захотелось его уничтожить, - пошутил Сталин. – Даже не дожидаясь, пока будут подтверждены выданные им же самим условия по надёжности на пробеге не менее трёх тысяч километров. Какова себестоимость производства каждой из этих машин, товарищ Кошкин?

Ответ удивил Сталина.

- Почему более лёгкий по бронированию танк оказался дороже более защищённого?

- Дело в сложности механизма поворота колёс в машине с колёсно-гусеничным движителем, а также в более сложной конструкции подвески Кристи, - пояснил Михаил Ильич.

- Товарищ Павлов, как часто в реальной боевой обстановке колёсно-гусеничные танки движутся без гусениц?

- Почти никогда, товарищ Сталин. Вне дорог их проходимость даже хуже, чем у броневых автомобилей. Да и по дорогам не лучше.

- Тогда зачем нам вообще нужны дорогие в производстве танки, если они почти никогда не используют то, ради чего тратятся огромные деньги? Есть мнение прекратить дальнейшую разработку колёсно-гусеничных танков и остановиться либо на гусеничных, либо на броневых автомобилях. Какую из оставшихся двух боевых машин будем рекомендовать для испытаний, А-34 или А-34У.

- Конечно, «тридцать четвёртую улучшенную»! – немедленно выпалил Дмитрий Григорьевич.

- А-34У.

- «Ушку», - послышалось с разных сторон.

Ещё один шаг к Победе сделан!

42

Больше всего Демьянов опасался, что его «запрут» в печально известном «доме не набережной». Но нет! Не вышел он, похоже, званием для заселения в «дом правительства». Или Берия опасался привлечь к «гостю из будущего» излишнее внимание со стороны столичной элиты?

Квартира на Маросейке, хоть и с «казённой» мебелью, оказалась достаточно уютной. Три комнаты, небольшая кухня, совмещённый санузел, телефон в прихожей. Кто в ней жил раньше, Николай не знал и не хотел интересоваться, но оставшаяся от прежних хозяев библиотека оказалась довольно богатой, и включала в себя не только художественную литературу. Разноплановая техническая была представлена немного устаревшими изданиями, касающимися, преимущественно, вопросов транспорта: локомотивы, автотранспорт, трактора.

В переезде помогали соседи Фёдор с Лидой и Удовенко, которому оставалась комната Николая. Значит, никакой не магазин её выделял, а «родная» контора.

Помощники предлагали вручную перетащить узлы семейства Демьяновых, но Николай нанял грузовую повозку: всё-таки тащить на руках сейф, кульман Киры и подаренный сослуживцами «сексодром» было бы тяжело. В этом мужчины убедились, уже спуская эти

тяжести по лестнице. А потом – и поднимая его на второй этаж новой квартиры.

В хлопотах по переезду Кира, только-только ушедшая в декретный отпуск, немного перетрудилась, и к вечеру ей стало плохо. Пришлось вызвать на дом карету скорой помощи. Слава богу, обошлось без последствий. Приехавший фельдшер попенял Николаю на то, что он не бережёт супругу, и прописал ей полный покой. Так что первый ужин на новой квартире готовил Демьянов, а Кира вкушала его прямо в постели.

- Главное, что до службы ходить ненамного дальше, чем прежде, - сделала она неожиданный для мужа вывод. – И детские ясли рядом.

А это – действительно важно. Отпуск по уходу за ребёнком сейчас просто мизерный, всего четыре недели, и работающие матери среди рабочего дня бегают кормить младенцев грудью.

В рекомендациях по повышению трудовой дисциплины Николай, помимо критики уголовного преследования за прогулы и опоздания, которое было принято в 1940 году, рекомендовал и вернуть льготы беременным и кормящим, но Берия, ознакомившись с ними, выразил своё недовольство. Правда, окончательно не забраковал, а передал на ознакомление Сталину. Но надежды на то, что рекомендации будут приняты, было мало: время предвоенное, и советское руководство осознавало, что скоро понадобится очень много рабочих рук.

Но и те меры, что будут предприняты менее чем через полгода, никуда не годились. Разве ж дело, когда количество осуждённых по «прогульной» статье стремительно скакнёт за четыре миллиона человек? А «летуны» мгновенно придумают способ, как уволиться с предприятия без лишней волокиты: просто начнут совершать мелкие кражи с мизерными суммами ущерба, за которые предусмотрено немедленное увольнение, а не оправка на зону. Ставшие обязательными трудовые книжки попросту выбрасывали или оставляли на прежнем месте работы, чтобы на новую должность прийти «незапятнанным» и завести новую.

Демьянов предложил целую систему, делающую экономически невыгодным частый переход с предприятия на предприятие, опоздания и прогулы. Ведь, чего греха таить, те же самые «летуны» «порхали» с места на место в погоне за более высокой зарплатой. А опоздания и прогулы случались не только по злему умыслу или раздолбайству, но и

по стечению обстоятельств, не зависящих от самого опоздавшего. Предлагалось ставить в паспорте штампик о выдаче трудовой книжки. Повторная выдача её при смене места работы должна была стать платной. Причём, покупка невзрачной серой книжицы обходилась в половину средней по стране зарплаты.

Меняющий место работы второй раз за год (за исключением случаев реорганизации или ликвидации предприятия) мог получить продуктовые карточки, лишь проработав не менее полного месяца, а претендовать на выплату премии лишь после трёх месяцев на новой работе. Второе исключение из этого правила – те, кто вернулся к работе из-за тяжёлой болезни, ухода за ребёнком, выполнения государственных, трудовых или партийных обязанностей (призыв в армию или на военные сборы, длительная командировка в другой район по государственной необходимости, временная работа на выборной должности).

Прогульщик однозначно лишался премии, но не на месяц, а на три. При повторном прогуле в течение года – на год, а уже после третьего прогула за год подлежал уголовному преследованию. Каждый прогул лишал прогульщика карточек на месяц. За опоздание свыше 15 минут, как предлагал Демьянов, полагалось наказывать лишением половины премии, три опоздания в течение квартала приравнивались к прогулу. Как и пьянство на рабочем месте.

Увольнение с работы было возможно после месячной отработки, но не ранее чем через полгода после поступления на работу. За исключением случаев, когда это делалось для выполнения государственных, общественных (профсоюзы) или партийных обязанностей. За это время руководство предприятия должно было подобрать замену увольняющемуся. Мелкие кражи, которыми займутся «летуны», наказывались лишением премии, карточек и штрафами в десятикратном размере от стоимости спёртого. Последующие кражи в течение года суммировались, и после превышения общей суммы «границы», за которой следовало уголовное наказание, дело передавалось в суд. Разумеется, никакими льготами и профсоюзными благами прогульщики, «летуны» и воришки в течение последующего года пользоваться не могли.

Помня позднесоветские времена, когда сапожник оказывался без сапог, а работникам за продукцией их завода или фабрики приходилось

ездить в другие города, предлагал Николай и разрешить им раз в три месяца покупать готовую продукцию, полуфабрикаты или неликвиды непосредственно у предприятия. На сумму, не превышающую половину их месячной зарплаты.

Второй блок «революционных», как сыронизировал Берия, предложений Демьянова касался уголовников-рецидивистов. «В силу антисоциального характера своей деятельности они не могут считаться социально-близкими элементами», - писал он в докладной записке. Борьба с уголовщиной он предлагал очень жёстко. Повторное осуждение по преступлениям против собственности, жизни и здоровья должно автоматически добавлять к сроку три года. Третье – пять лет строгого режима. Четвёртое гарантировало «высшую меру социальной защиты» без разницы, на какой срок «тянуло» последнее преступление.

Приведя в пример движение АУЕ, «громыхавшее» в конце 2010-х, он предлагал приравнять к контрреволюционным преступлениям вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность и пропаганду «уголовной романтики». Включая публичное исполнение уголовных песен, кроме случаев, когда они являлись атрибутом создания атмосферы в художественных произведениях. Таким «пропагандистам» и «агитаторам» предполагалась прямая дорога на урановые рудники, разработка которых начиналась в Средней Азии. Как и «законникам», которым после троекратного отказа от работ предлагался выбор между «вышкой» и «четвертаком» на этих самых рудниках.

Кстати, про уран. За несколько дней до переезда на новую квартиру к Николаю пришёл Курчатов и долго расспрашивал его о мерах безопасности при работе с урановой рудой, а также условиям перегрузки с морского транспорта и перевозки по железной дороге и хранения большого количества этой руды.

- Насколько большого? – поинтересовался между делом Демьянов.

- Несколько тысяч тонн.

Понятно. Значит, конголезская руда для нужд Манхеттенского проекта генералу Гровзу не достанется.

По назначениям на вакансии начальников отделов ОПБ пришлось снова встречаться со Сталиным. На этот раз в его кремлёвском кабинете, но опять поздно ночью.

Впечатления? Словно в кино попал, настолько привычна по кинофильмам была обстановка кабинета. Правда, в отличие от кино, освещение оказалось не столь ярким.

- Мы вывали вас, чтобы обсудить ваши кандидатуры на должности руководителей направлений деятельности ОПБ-100, - в уже ставшей привычной Николаю манере говорить о себе во множественном числе, объявил вождь.

- Задача оказалась очень сложная, - начал Демьянов, но хозяин кабинета тут же его недовольно оборвал.

- А никто вам лёгкой жизни и не обещал. Конкретнее, пожалуйста.

- Простите, товарищ Сталин, но я не жалею, а пытаюсь объяснить, что при подборе кандидатур приходилось руководствоваться ещё и принципом «не навреди». А если уж и вредить, то с минимальным отрицательным эффектом.

- В каком смысле «вредить»?

- К примеру, идеальным, на мой взгляд, руководителем отдела, отвечающего за развитие авиации, был бы товарищ Смушкевич. Тем более, в известной мне истории на посту главкома ВВС он пробудет недолго, а потом и вовсе будет... репрессирован. Но во время предстоящей войны с Финляндией он принесёт немало пользы. Много больше, чем мог бы принести его преемник.

- За что репрессирован? – ещё больше нахмурился Иосиф Виссарионович.

- Официально – за принятие на вооружение не очень надёжного авиадвигателя М-63. Поступило, знаете ли, на ваше имя такое письмо от доброхота. Неофициально – за то, что открыто придерживался мнения о том, что война с Германией неизбежно, а также за мнение, что советская авиация на данный момент – не лучшая в мире.

Лицо вождя, казалось, совсем не изменилось, но грузинский акцент стал заметно сильнее, что значило: он взволнован или разозлён.

- Вы хотите сказать, что в этом он прав?

- С двигателем – да, он допустил ошибку, пойдя на поводу у товарища Кагановича, решившего, что пора отказаться от М-62 в пользу более нового мотора. А «устаревший», между прочим,

прекрасно служил и в XXI веке. По поводу войны с Германией – абсолютно прав. По поводу лучшей в мире авиации... Она была такой ещё три-четыре года назад, товарищ Сталин. Но мировая техническая мысль не стоит на месте, и сегодня наши И-16 и И-153, не говоря уже о тяжёлых самолётах, отстают от немецких, английских и американских. Но, насколько я понимаю, товарищ Смушкевич хотел этим не оскорбить советскую авиацию, а добиться того, чтобы она вернула пальму первенства. И не просто критиковал, но и предлагал, как этого добиться. Правильно предлагал. Но из-за его отстранения, недобросовестной конкуренции в среде авиаконструкторов и, простите ещё раз, ошибок его преемника, было упущено время.

Поэтому я посчитал, что говорить об использовании товарища Смушкевича в ОПБ-100 было бы большим вредом, и я предлагаю вместо него кандидатуру лётчика Арсения Ворожейкина, отличившегося в боях на Халхин-Голе. В известной мне истории он стал дважды Героем Советского Союза, одним из наиболее результативных воздушных бойцов, сбив 52 самолёта противника, а в 1957 году дослужился до генерал-майора авиации. Умный, думающий пилот, прекрасно понимающий проблемы авиации. Его назначение в ОПБ – тоже вред, но намного меньший, чем если бы это был Смушкевич.

Сталин кивнул.

- Разумный подход. Тем более, одного дважды Героя мы, благодаря вам спасли.

Он кивнул Берии, и тот сообщил:

- Ваше предупреждение о судьбе Грицевца сбылось не совсем так, как вы говорили. Мы настояли на том, чтобы он ехал на место новой службы на поезде. Но погиб лётчик, перегонявший его самолёт. Тоже при посадке на аэродром, с которого взлетал другой истребитель.

- Жаль, что не удалось спасти товарища Чкалова, - нахмурился Иосиф Виссарионович. – И мы не настояли на отмене того полёта, и он никого не хотел слушать. Но давайте продолжим.

- Если говорить об отделе автотранспорта и бронетехники, то я предлагаю конструктора Т-34 Михаила Кошкина. Тоже из соображений «не навреди».

- Объясните.

- В известной мне истории товарищ Кошкин сильно простудился и заболел при испытаниях танка: он лично возглавил зимний пробег машин из Харькова в Москву и обратно, так как не успевали «накрутить» необходимые 3000 километров пробега для принятия танка на вооружение. Пневмония, удаление лёгкого и смерть в сентябре 1940 года. Но его заместитель товарищ Морозов оказался на высоте и стал конструктором всех последующих модификаций Т-34, машин на его базе, а также очень многих послевоенных танков. Действительно лучших в мире танков, товарищ Сталин.

Николай налил из графина воды.

- Я уж думал, вы предложите начальника Управления автобронетехники Павлова.

- Нет, товарищ Сталин. На этом месте он, простите за каламбур, именно на своём месте. В отличие от должности командующего Западным особым военным округом.

- Продолжайте, - снова нахмурившись, качнул зажатой в руке трубкой Иосиф Виссарионович.

- Отдел стрелкового и артиллерийского вооружения, я считаю, может возглавить военинженер Судаев, конструктор пистолета-пулемёта. Он же в настоящее время занимается зенитным орудием, так что артиллерии тоже не чужд. И тоже в выборе я исходил из того, что его назначение не принесёт большого вреда. В моём мире товарищ Судаев больше ничего эпохального создать не успел, кроме модернизации своего пистолета-пулемёта, поскольку в 1943 году умер от язвы желудка. Видимо, сказалось то, что работал он над своим оружием в блокадном Ленинграде и голодал.

Отделом, занимающимся ракетной тематикой, я бы озадачил нынешнего старшего помощника начальника отделения Артиллерийского управления военинженера Аборенкова Василия Васильевича. Как грамотного специалиста и энтузиаста ракетного оружия, сумевшего доказать свою эффективность в деле создания реактивных установок залпового огня.

- Почему не конструкторов, о которых вы писали? Как их? Королёв, Глушко, Черток, Исаев...

- Как раз, исходя из принципа «не навреди». Все они – личности, великолепные специалисты, и очень болезненно воспринимают чужое лидерство. Кроме того, у некоторых, как у Королёва с Глушко, очень

непростые отношения. Поэтому именно в данном случае нужен кто-то вроде арбитра. Кроме того, именно в этом направлении мне придётся проконсультировать наших научных гениев особенно «плотно»: я всё-таки ракетчик по первому образованию.

И снова Сталин делает какие-то пометки в блокноте.

- Руководитель отдела, занимающегося урановым проектом, пока может стать товарищ Курчатов.

- Пока?

- Да, товарищ Сталин. Пока речь идёт преимущественно о теоретических вопросах. Как только всё перейдёт в практическую плоскость, необходимо будет создавать отдельную структуру, уже не относящуюся к ОПБ-100, и с практическими делами, насколько я помню, прекрасно справился нынешний глава Норильского металлургического комбината и Норильлага товарищ Завенягин.

Тут уже пришла пора удивляться наркому внутренних дел. Но что-то сказать против он не посмел.

- На должности начальника отдела, отвечающего за общепромышленное развитие, я хотел бы видеть директора ленинградского завода «Большевик» товарища Устинова. Хотя бы до начала войны с Германией. А потом он очень пригодится в деле эвакуации промышленности на Урал и в Сибирь. Как блестящий организатор этого сложнейшего дела.

- Не маловата ли должность для целого директора крупного завода? – усмехнулся вождь.

- Возможно, и маловата. Но я исхожу из принципа: хочешь двугорбого верблюда – проси трёхгорбого.

- Да, да. Глядишь, на одногорбого и расщедрятся, - усмехнулся в усы Сталин. – Осталось три отдела?

- Так точно. И если отдел агитации я поручил бы писателю Евгению Петрову, а аналитический взвалил бы на себя, то кандидатуры руководителя подразделения, которое занималось бы чисто военными вопросами, у меня, извините, нет, товарищ Сталин. Будущие хорошие военачальники вам нужны будут на фронте, а плохие...

Он развёл руками.

Вождь поморщился и взял телефонную трубку.

- Комдив Рокоссовский прибыл? Пусть войдёт.

Всю дорогу до дома Берия пилил Николая за плохую подготовку к визиту в Кремль. Мол, мог бы и наркомому сказать, что не решил вопрос с руководителем «военного» отдела. Отгавкиваться и нельзя было, и не хотелось. Просто из-за навалившейся сумасшедшей усталости: умел, умел Сталин заставить людей любую работу делать с полной самоотдачей. Вот и пришлось сидеть в машине с понуро опущенной головой.

Зато дома...

Кира не спала. Вопросов тоже не задавала.

- Мама через неделю приезжает. Сегодня телеграмму принесли...

Мдя, теща норовит помочь дочери в последние дни беременности, а Николаю и это не в радость. Слишком уж недоволен был Лаврентий Павлович, хоть в итоге и вышло всё довольно неплохо: Рокоссовский не только одобрил предложения Демьянова по реформированию системы боевой подготовки и координации действий подразделениями, но и подсказал имя человека, который бы помог довести эти предложения «до ума». Вот только особой необходимости в этом Сталин пока не видел. Проявлял интерес, внимательно слушал, задавал уточняющие вопросы, делал какие-то пометки, но, как бы точнее выразиться, без особого энтузиазма. Впереди была «лёгкая победа над слабой Финляндией», и в настроении вождя откровенно сквозило: «чем бы великовозрастные дитятки Демьянов с Рокоссовским ни тешились, лишь бы всерьёз в процесс подготовки к войне не вмешивались».

Причину такой самоуверенности невольно подсказал Берия, грызя по дороге из Кремля: не было достоверных данных у советской разведки о линии Маннергейма! О постройке нескольких мощных дотов знали, а вот о том, что это целая система мощнейших оборонительных укреплений, даже не предполагали. Вот и бухтел нарком, грозясь «настучать по шапке» Николаю ещё и за то, что он вводит в заблуждение советское руководство.

Положительный сухой остаток из обсуждения реформ с приглашённым Рокоссовским – удалось убедить Сталина в необходимости срочно развёртывать массовое производство раций. Константин Константинович тоже подчеркнул безобразное состояние связи между подразделениями, а также чрезвычайную уязвимость

проводных линий и посыльных во время похода в Западную Украину и Западную Белоруссию и при боестолкновениях с остатками польских войск.

- При засылке достаточно большого количества диверсионных групп противника в наш тыл возникает высокая вероятность полной потери управления войсками.

Спасибо за эти слова, товарищ комдив! Именно их Николай и хотел услышать в вашем докладе. И именно это произошло в первые дни войны в его мире. Теперь, возможно, что-то изменится к лучшему. Особенно – если учесть прозвучавший буквально через несколько дней призыв «комсомольского босса» Николая Михайлова к освоению молодёжью радиосвязи.

Тем временем, безрезультатно закончился уже второй этап советско-финских переговоров и прошёл парад 7 ноября, к охране правопорядка на котором чекисты из ОПБ-100 уже не привлекались. Но «дежурили на телефоне» дома (те, у кого на квартирах телефоны имелись). В случае с Демьяновым – он строчил очередную докладную записку. На этот раз – о перспективных разработках в области авиационного моторостроения. Ну, задела, задела Сталина тема наметившегося отставания в авиации.

А на следующий день к вечеру пришло сообщение о покушении на Гитлера в Мюнхене, и Николая «выдернули» к наркому.

- Вы знали об этом?

- Да, товарищ Берия.

- И ничего о нём не сообщали?

- Извините, товарищ народный комиссар, но я помнил только сам факт этого покушения и некоторые его обстоятельства, но не его точную дату. Помнил, что ещё до нападения на СССР, и всё.

- Какие обстоятельства?

- Если мне не изменяет память, покушавшийся был столяром, который самостоятельно установил мину с часовым механизмом в колонне, возле которой Гитлер всегда выступал на встречах с ветеранами «Пивного путча». Якобы самостоятельно раздобыл взрывчатку, работал по ночам, а на день маскировал следы своей работы. Установил мину, часовой механизм и сбежал из города с намерением скрыться в Швейцарии.

- Но в Берлине говорят о причастности к этому британской разведки.

- А что им ещё остаётся говорить? Террорист пока не пойман. Его «возьмут» только через пару дней на швейцарской границе. Совершенно случайно: у этого балбеса в кармане найдут открытку с фотографией той самой пивной и обозначенном крестиком месте закладки бомбы. Но вряд ли к этому причастны англичане.

- Почему?

Голос Берии был сух: несмотря на злободневную тему, он по-прежнему был недоволен Демьяновым за последний визит к Сталину.

- Даже несмотря на признание этого столяра – простите, товарищ народный комиссар, я не помню его фамилию – его так и не привлекли к суду. Просто посадили в концлагерь, где потихоньку расстреляли аж в 1945 году. Никакого суда, никакой шумихи. Исследователи склонялись к тому, что это была провокация германских спецслужб.

- Но зачем она нужна?

- Понимаете, товарищ Берия, германские военные до сих пор пытаются отговорить Гитлера от начала операции «Гельб», удара по франко-британским войскам в обход линии Мажино, через Данию, Бельгию и Голландию. Гитлер уже отложил начало операции на 12 ноября из-за плохой погоды и перегруженности железных дорог. Потом перенесёт на 15 ноября, потом ещё будет множество раз переносить. То ли ему самому необходимо убедить генералитет в необходимости этой войны, то ли его окружению нужно было ослабить англофильские настроения фюрера.

- Вы считаете, что Гитлер – англофил?

- Так точно. До конца жизни он будет пытаться договориться с англичанами и считать, что война между Германией и Британской империей – досадное недоразумение, и эти две страны должны действовать совместно. Как и англичане, кстати: вам же известно о существовании плана «Пайк» или, как его могут называть у нас, «Пик» по развязыванию войны против СССР с последующим привлечению к ней Третьего Рейха. Да и впоследствии неоднократно предпринимали попытки заключения сепаратного мира с Германией.

- О плане поговорим позже. Скажите лучше, что вам ещё известно об этом покушении?

- Извините, товарищ Берия, но больше ничего не помню. Покушений на Гитлера было несколько, и о них я знаю лишь в объёмах «общей эрудиции». Не считая десятков планов таких покушений. Насколько помню, британцы действительно причастны были только к одной попытке: бывший британский офицер и действующий дипломат собирался убить фюрера из снайперской винтовки, кажется, в апреле этого года во время военного парада. Но Лондон не дал санкции на теракт. Все остальные, включая почти удавшуюся, были организованы самими немцами.

- Что значит «почти»?

- В 1944 году полковник фон Штауффенберг, однорукий и одноглазый ветеран боевых действий сумел взорвать бомбу, пронесённую в портфеле, под столом, за которым Гитлер проводил своё совещание в ставке «Волчье логово». Было убито и пострадало несколько высоких чинов, но сам Гитлер получил лишь контузию и незначительные ранения: портфель отодвинули к массивной ножке стола, которая и поглотила основную силу взрыва. Покушение было составной частью заговора немецких генералов, которые собирались захватить власть в стране и провести переговоры о мире. В первую очередь – с союзниками, и лишь во вторую – с нами. Поэтому, товарищ Берия, как бы это странно ни звучало, мы должны беречь жизнь Адольфа Алоизовича как зеницу ока.

- Очень странно звучит от сотрудника НКВД, который утверждает, что способствует победе СССР в войне против фашизма!

А вот в этой фразе уже прозвучала угроза.

- С Германией СССР справится, товарищ народный комиссар. С моими знаниями или без них, но справится. Весь вопрос в цене за эту победу. Но если Гитлер погибнет до того, когда Красная Армия окончательно разгромит вермахт, наследники Гитлера непременно договорятся с англичанами, и тогда Советский Союз рискует вступить в войну с объединённой англо-германской армией. А вот итоги этого конфликта я спрогнозировать не могу. Тем более, британский премьер Черчилль планировал неожиданный удар англо-американо-германских дивизий по советским войскам уже после разгрома Германии.

- Даже так? Англо-американо-германских?

- Так точно, товарищ нарком. В апреле 1945, когда Красная Армия уже штурмовала пригороды Берлина, Черчилль отдал приказ о

разработке плана «Немыслимое» по нанесению такого удара. План-минимум – отбросить наши войска к границам 1939 года. План-максимум – достичь той же самой линии Архангельск-Астрахань, на которой намеревался закончить войну с СССР Гитлер. Для осуществления этого в британской Оккупационной зоне сдавшиеся в плену немцы иногда даже не разоружались и содержались батальонами, полками и даже дивизиями, чтобы в нужный момент получить тяжёлые вооружения и немедленно вступить в бой.

- И что же ему помешало?

- Причин несколько. Начнём с того, что наличие плана «Немыслимое» и его содержание стало известно нашей разведке. И за несколько дней до начала его реализации командующий советскими оккупационными войсками в Германии маршал Жуков совершил передислокацию войск.

При словах «маршал Жуков» Берия чуть заметно усмехнулся.

- Во-вторых, он же накануне окончания боевых действий приказал совершить массированный «ошибочный» удар по войскам союзников реактивной артиллерией. Теми самыми БМ-13, которые недавно были приняты на вооружение. В-третьих, сам план не гарантировал безоговорочной победы над Красной Армией. А в-четвёртых, категорически против реализации плана были американцы, которым по зарез нужно было участие СССР в войне с Японией. Да и командующий американскими войсками генерал Эйзенхауэр умудрился за несколько месяцев уморить голодом миллион немецких военнопленных.

- Значит, говорите, беречь Гитлера?

- Так точно, товарищ народный комиссар. В XXI веке случилось разоблачить двух британских шпионов, и президент Российской Федерации отказался их высылать. Как он выразился, «а вдруг вместо них пришлют более умных».

Шутку Лаврентий Павлович оценил...

45

Шутки с наркомом – не самый лучший вариант завоевания его расположения. Куда более надёжный – реальные результаты деятельности. К счастью, подвернулся и такой: химики доложили о готовности первого экземпляра авиационного боеприпаса объёмного взрыва к испытаниям.

Пятидесятикилограммовую бомбу прикрепили к подвеске У-2 и сбросили с полукилометровой высоты над построенным на полигоне в Софрино участком «обороны»: траншеи, дзоты и даже присыпанный землёй дот из железобетонных конструкций. А в качестве «подопытных кроликов» выступали овцы, бродячие собаки и, pardon за невольный каламбур, кролики, привязанные во всех этих сооружениях.

Покачиваясь на парашюте, бочонок бомбы с небольшим грузиком, висящем на тросике, плавно опустился к земле, после чего бомба исчезла в сером облаке аэрозоли. А через мгновение люди, стоящие на наблюдательном пункте, почувствовали толчок от взрыва, принявшего грибообразную форму.

Если Николай волновался, как поведёт себя аэрозоль при минусовой температуре, то сопровождавший его Румянцев (пусть кто-то расскажет, что поехал он по своей инициативе, а не по приказу Берии!) откровенно любопытствовал. До того момента, когда не пришла пора осматривать последствия взрыва.

В бытность журналистом Демьянову доводилось уже видеть последствия обстрела подобными боеприпасами, а вот Анатолия они шокировали. Траншеи, если не считать обгоревших досок и жердей, которыми укреплены их стенки, в основном уцелели. В отличие от дзотов, два из которых обрушились и дымились, а два просто дымились. Дот внешне не пострадал (если не считать вынесенной взрывом изнутри входной двери). Зато живность, размещённая внутри него, носила следы воздействия высокой температуры. Но погибли они явно не от ожогов.

- Такое ощущение, что их задушили, - поделился впечатлениями начальник ОПБ.

- Так и есть, - кивнул Николай. – Взрыв аэрозоля выжег кислород, и животные задохнулись. Те, кому не разорвало лёгкие избыточным давлением. Дня через два будут готовы результаты вскрытия, и сам убедишься.

- Просто идеальное оружие, - добавил Анатолий, когда они осмотрели пару «ушатанных» танков МС-1, также установленных на «линии обороны». – Техника целая, а экипажи – в хлам! Но при этом даже боеприпасы не пострадали.

- Воздействие поражающих факторов очень кратковременное. Просто порох и капсюльный состав снарядов не успевает разогреться до температуры воспламенения. Но если бы были открыты бензобаки или имелаась течь топлива, танки сгорели бы за милую душу! Так что можешь доложить наркомому о том, что во время демонстрации руководству страны будет на что посмотреть.

Румянцев промолчал, но при обсуждении с «химиками» очень настоятельно добивался от них сведений о сроках, когда можно будет устроить эту демонстрацию.

Тем не менее, результат поездки Румянцева на полигон не заставил себя долго ждать: не прошло и двух дней, как пришло утверждённое наркомом новое штатное расписание Особого проектного бюро № 100. При этом самым крупным подразделением ОПБ становилось даже не административно-хозяйственный отдел, а режимный. Возможно, сказались и его сведения о франко-британских планах нападения на Закавказье, которые, как он знал, советской разведке тоже были известны. По крайней мере, доводилось ему видеть в интернете письма Берии на эту тему.

В чём суть? Да охренели французы! Их самих вот-вот начнут наматывать на гусеницы немецких «роликов», а они решили разбомбить советские нефтепромыслы, нефтеперерабатывающие заводы и нефтеналивные терминалы в Баку, Грозном, Майкопе, Батуми и Поти. Для этого совместно с англичанами сосредоточили в Сирии около 300 тысяч солдат, не считая иранцев, которых намеревались тоже «припахать». А ещё привлекли к подготовке антисоветски настроенных эмигрантов с Кавказа: им поручалась организация диверсий на местах. Для бомбардировок выклянчили у англичан и даже начали переброску поближе к будущему театру военных действий бомбардировщики. Засылали к указанным городам самолёты-разведчики, которые ни зенитчики, ни «сталинские соколы» перехватить так и не сумели.

Британцы добавили в план свои штришки. По сути, собираясь организовать для СССР войну на два а то и три фронта. Совместно с англичанами удар по Советскому Союзу должны были нанести Финляндия, Швеция, Норвегия, Дания, Эстония, Латвия. Эта часть плана именовалась «Операция Кэтрин», и британский парламент рассматривал его на своём заседании ещё задолго до начала «Зимней

войны», в середине сентября. То есть, приказ о его разработке был отдан ещё в то время, когда французские и английские переговорщики морочили головы советским дипломатам заключением оборонительного союза против Германии.

Планировалось привлечь к войне и её саму. По английским замыслам, финны должны были предоставить немцам военные базы для защиты никелевых рудников, обеспечивавших 60% потребностей Рейха в этом металле. И «как бы случайно получился бы» авиаудар «советских» самолётов по этим базам. Он, естественно, и должен был стать поводом для вступления в войну с СССР Германии.

Сталин опередил бриттов, подписав с будущими Трибалтийскими Вымираматами соглашения о советских военных базах на их территории. Так что с началом войны с Финляндией удара из Прибалтики можно было не опасаться. А позже, уже в декабре 1939 года, Красная Армия захватила район добычи никеля, и вернула его финнам лишь после того, когда они согласились передать рудники в управление немецкой компании «Фарбениндустри» (до этого разработкой единолично занимались англичане). И этим тоже сорвал планы начала советско-германской войны в середине 1940 года.

Информация об этих планах до Берии явно доходила. По крайней мере, пометки он сделал только во время рассказа о неперехваченных самолётах-разведчиках. И тут же спросил:

- Как вы считаете, их можно будет перехватить?

- Конечно. Но для этого необходимо подготовиться. Во-первых, перебросить в район Баку радиолокационные станции РУС-1. В моей истории это так и сделали после окончания войны с Финляндией.

Нарком недоволен поморщился: всё никак не привыкнет к тому, что Николаю хорошо известны самые скрываемые планы советского руководства.

- Во-вторых, обеспечить радиостанциями пару эскадрилий истребителей, которые несут дежурство близ Баку. Без наводки с радиолокаторов лётчику-истребителю невозможно отыскать в небе одиночный самолёт, идущий на большой высоте. За те восемь минут, пока самые скороподъёмные из наших истребителей – И-16 типов 24 и 28 доберутся до высоты 7 километров, с которых британцы вели съёмку, их разведчик успеет пролететь 40-45 километров. А в-третьих, можно будет опробовать на этих разведчиках эрэсы с

индукционными датчиками, которые сейчас разрабатываются по моей подсказке. Если удастся навести истребитель на нарушителя, он сможет выпустить залп по разведчику противника, даже не набрав высоты полёта нарушителя.

- Когда должны состояться эти полёты?

- В известной мне истории разведчик, взлетевший из Ирана, над Баку кружился то ли 30, то ли 31 марта. А над Батуми и Поты – через четыре дня. Причём, к Баку он шёл над Каспийским морем, войдя в советское воздушное пространство лишь непосредственно вблизи от города.

Впрочем, в тот день «посмаковать» штатное расписание Демьянову толком не удалось: прямо среди рабочего дня ему пришлось сорваться со службы, чтобы отвезти Киру в роддом. А через три часа после его возвращения на Спасоглинищевский переулок позвонила тёща и поздравила Николая с рождением дочки.

46

Не зря Лаврентия Павловича называли самым эффективным менеджером XX века! Умеет, умеет он так «построить» подчинённых, что они начинают крутиться, как белка в колесе. И Николай – не исключение.

Вопросом индукционных датчиков для авиационных реактивных снарядов заинтересовался не только Берия, но и Смушкевич, пока ещё исполнявший обязанности командующего ВВС. Он-то прекрасно знал, насколько неудобно использование эрэсов в воздушном бою: дальность срабатывания их обычного взрывателя устанавливалась ещё на земле, и лётчику требовалось точно рассчитать, какое расстояние снаряд пролетит до самолёта противника, чтобы поразить его. Можно, конечно, и попасть во вражеский самолёт. Если очень повезёт, поскольку эрэсы первых выпусков точностью не блистали. А вот если датчик зафиксирует в нескольких метрах от себя перемещение чего-то железного (а вы думали, что самолёты делаются исключительно из алюминия, дерева и ткани? Как бы ни так!), то о точном выборе дистанции пуска можно уже не заботиться: начинённая готовыми поражающими элементами боевая часть эрэса сделает своё дело.

Дороговато, учитывая необходимость использования радиоламп, но намного эффективнее, чем просто палить в белый свет как в копеечку. Тем более, «вертушка» взрывателя теперь не «наматывала

метраж», а работала генератором, питающим схему. Если же начатая Лосевым работа над транзисторами даст устойчивый результат – а первые его опыты очень даже обнадёживали – то боеприпас удастся существенно удешевить.

Пока же Демьянов планировал заняться с Яковом Владимировичем выработкой требований к авиапарку ВВС. Как оказалось, тоже очень непростым вопросом. В первую очередь – из-за амбиций конструкторов.

Олимпийский лозунг «выше, дальше, быстрее», в полной мере, соответствует и требованиям авиаторов. Только для чего лепить самолёты, которые будут не востребованы в будущих воздушных боях? А потом губить на низких и средних высотах высотные МиГ-1 и МиГ-3, которые на малой высоте становятся лёгкой добычей «мессеров». Как показал опыт Великой Отечественной, особое значение приобретёт фронтовая бомбардировочная авиация. «Лаптёжники» с их снайперскими ударами и сиренами, давящими на психику, более грузоподъёмные Ю-88, тоже приспособленные для пикирования. Даже те же упомянутые «мессеры», очень неплохо показавшие себя при штурмовке войск на марше. Вот для борьбы с ними и нужны истребители, лучшие качества которых проявляются на высотах до 5 километров.

Сталин Смушкевичу уже вряд ли доверял. Хотя, в общем-то, много ли вообще на свете людей, кому он доверяет? Тем не менее, как стало известно Николаю, Иосиф Виссарионович вызвал командующего на «душевный разговор», в ходе которого очень интересовался состоянием здоровья знаменитого лётчика, его семейными делами.

Со здоровьем и семейными делами у дважды Героя Советского Союза действительно было хреновато. Вначале погибла трёхлетняя дочь, выпавшая с балкона. А потом и сам он попал в авиационную аварию, в результате которой фактически стал инвалидом: его бедренный сустав собирали фактически по кусочкам, и после этого Смушкевич ходил исключительно «на силе воли». Потому Сталин и рекомендовал ему после окончания Финской кампании подлечиться. И, разумеется, подумать о более щадящем режиме работы. А между делом посоветовал поговорить о будущем авиации с заместителем начальника ОПБ-100.

Собственно, упоминание вождём фамилии Демьянова и стала поводом для согласия на встречу.

- На каких самолётах вы летали? – спросил его комкор в ходе разговора.

- Я не лётчик, и летал исключительно в качестве пассажира.

- Для пассажира вы слишком хорошо разбираетесь в авиационных вопросах.

- Так уж получилось, - улыбнулся Николай.

- Меня смущает лишь безапелляционность многих ваших утверждений. Вам на вид всего лет двадцать пять, вы даже жизненного опыта не должны были успеть набраться, не говоря уже знании машин и установленных на них приборов. Многие из которых либо секретны, либо существуют в опытных образцах, либо вообще лишь разрабатываются. И рассуждаете как умудрённый сединой человек.

- По паспорту – двадцать шесть. А всё остальное, касающееся фактов моей биографии, вы уж простите, товарищ комкор, относится к категории «особой важности».

Война с финнами выявила массу проблем в ВВС, и, помнится, они стали одним из поводов для снятия командующего с должности. Если такое произойдёт и в этом варианте истории, то кто займёт место Смушкевича, для Демьянова пока оставалось вопросом. Он, конечно, написал докладную Берии о том, чем закончится назначение Рычагова, но прислушается ли к его рекомендациям Сталин? Тем более, Иосиф Виссарионович отнёсся к демьяновским «пророчествам» по поводу начального этапа Финской кампании весьма и весьма прохладно.

Впрочем, уже 12 декабря Красная Армия упёрлась в Линию Маннергейма, а дивизия комбрига Беляева потерпела поражение в районе Толваярве. 11-13 декабря начались события, позже получившие название «трагедия Суомуссалми». И тут, как нельзя кстати, оказался показ высшему руководству СССР действия боеприпасов объёмного взрыва. Не только ОДАБ-50, как именовал Николай 50-килограммовую бомбу, но и ОДАБ-200, предназначенную для подвески на самолёты И-153.

Впечатлило. Включая того же Смушкевича. После демонстрации Сталин подвёл к нему Николая.

- Нам докладывали, что вы, товарищ Смушкевич, несколько недооцениваете усилия ОПБ-100, занимающегося «какой-то

отвлечённой наукой», - начал разговор Иосиф Виссарионович, поинтересовавшись здоровьем комкора. – Сегодня мы все увидели, насколько эта самая «отвлечённая наука» важна для обороны Страны Советов. Поэтому мы хотели бы попросить вас отнестись к сотрудничеству с этой организацией более ответственно.

Яков Владимирович попытался отнекиваться: мол, не говорил он таких слов, на что вождь усмехнулся в усы.

- Вы немного не понимаете важность этого сотрудничества. Да, начальник отдела в ОПБ, курирующего авиационное направление, какой-то старший лейтенант, а вы – целый комдив. Да и товарищ Демьянов званием не блистает. Это, конечно, выглядит как вопиющее нарушение субординации. Но только выглядит, поскольку даже я не брезгую прислушиваться к мнению простых рабочих, командиров и красноармейцев. Вы, товарищи Демьянов и Ворожейкин должны стать нашим главными советниками в области авиации даже не сегодняшней, а авиации будущего. И, как утверждает товарищ Демьянов, именно ваш опыт, ваши знания и ваши инициативы способны помочь стране лучше подготовиться к будущей большой войне. Той самой, в неизбежности которой вы убеждены.

Смушкевич попытался скрыть удивление, но у него это не очень получилось.

- Мы не можем об этом говорить открыто, как пытаетесь делать вы. Подобные заявления сейчас политически вредны. Поэтому я попрошу вас больше публично не высказываться на эту тему. Но мы также, как и вы, уверены в её неизбежности. И готовимся к ней, - кивнул вождь в сторону дымящейся «линии обороны противника». – Поэтому забудьте про субординацию и немедленно включайтесь в работу над теми вопросами, которые курируют товарищи Демьянов и Ворожейкин. Военские звания, конечно, важны, но не они определяют ценность того или иного человека, а результат деятельности, эффективность того или иного специалиста. Капитан госбезопасности Демьянов сегодня доказал свою эффективность на посту заместителя начальника ОПБ-100.

- Простите, что перебиваю, товарищ Сталин, но я старший лейтенант госбезопасности, а не капитан.

- Постарайтесь больше не перебивать, товарищ капитан госбезопасности, - сурово глянул на Николая вождь. – Иначе мы

можем и передумать. Так вот, товарищ Смушкевич, товарищ Демьянов у нас один. Надеюсь, он не возгордится, услышав, что он уникален. И он не в состоянии контролировать буквально все направления деятельности ОПБ, ему необходимо помочь. И прислушиваться к его мнению. Как показала жизнь, игнорирование мнения товарища Демьянова приводит к очень тяжёлым последствиям.

Ну, спасибо, Иосиф Виссарионович, хотя бы за такое признание ваших ошибок!

47

Вызовом в ОПБ-100 Николай Леонидович Духов был крайне недоволен. В том числе, из-за того, что ему пришлось ехать из Ленинграда к «мальчишке» Демьянову. До первого разговора с Николаем Николаевичем, в пух и прах расколотившим гордость ленинградских конструкторов, танк КВ.

Нет, сам танк был отличным для своего времени, и даже Николай это признавал. Но требовалось «поставить на место» выдающегося конструктора, ради чего и пришлось поработать адвокатом дьявола.

- Танк перетяжелён. Мощности двигателя В-2 недостаточно для обеспечения его подвижности. Я вам гарантирую, что он будет садиться на брюхо на мягких болотистых почвах и в глубоком снегу, даже несмотря на широкие гусеницы. Излишняя масса вредно сказывается на ресурсе как двигателя, так и трансмиссии. Главный и бортовые фрикционы – явно слабые места машины с такой массой. Установленная на нём 76-мм пушка пока способна бороться против бронетехники противника, но ведь и он не будет стоять на месте, и через два-три года она уже не справится с бронёй противника. И это – если использовать КВ в качестве противотанкового средства.

- Наш танк создавался как танк прорыва, а не как противотанковое средство. Напомню вам: танки с танками не воюют.

- Расскажите об этом танкистам, сражавшимся в Испании и на Халхин-Голе. Как танк прорыва, КВ ещё хуже. Это ампула предусматривает уничтожение полевых укреплений противника, как бетонных, так и дерево-земляных. Против первых «трёхдюймовка» совершенно «не пляшет». Да и против вторых, если не добиться прямого попадания в амбразуру, фугасное действие пушки слишком низкое, и для разрушения дзота потребуется просто огромный расход снарядов. Зачем строить более тяжёлый и дорогостоящий КВ, если

такое же вооружение несёт более лёгкий и дешёвый А-34У, рекомендованный к производству после окончания испытаний?

- Решать, что строить, а что не строить, задача Автобронетранспортного управления, а не наша.

- А наша – подсказывать конструкторам наиболее оптимальные решения, исходя из стоящих перед военными потребностей. Возьмём то же самое бронирование танка КВ. С какими противотанковыми средствами противника предстоит ему столкнуться на театре военных действий?

- Смотря какого противника.

- Возьмём самого сильного на сегодня, германцев. Основное их противотанковое орудие – 37-мм пушка, которую они сами называют «дверной колотушкой» из-за низкой бронебойности. Более перспективная, но и намного более редкая – 50-мм пушка. От их снарядов КВ защищён отлично. Даже чрезмерно. Та же картина, только более ярко выраженная, касается танковых пушек этого противника. И даже 75-мм пушки, которые начали устанавливать немцы на свои «четвёрки» и перспективные самоходы поддержки пехоты «Штуг», никакой опасности не представляют из-за того, что имеют очень короткие стволы. Ситуация может измениться лишь тогда, когда германские войска будут насыщены 50-мм пушками и длинноствольными танковыми орудиями. А это – три или четыре года. Но даже это не критично, поскольку, как вам известно, лобовое бронирование КВ достаточно и для противодействия ими.

- Не только лобовое. Бортовая броня имеет ту же толщину.

- Вот именно! При атаке на вражескую линию обороны бортовая броня поражается под очень острым углом, а это значит, её толщину можно практически без ущерба защищённости танка уменьшить. И этим снизить массу и стоимость, повысив манёвренность и энерговооружённость машины и долговечность трансмиссии. Далее. В качестве противотанкового средства, необходимо быть готовыми к увеличению калибра танковой пушки. А для борьбы с укреплениями строить специализированную машину на базе того же самого КВ. Скажем, взяв для этого гаубицу М-10.

- Вы хоть представляете, какая отдача у неё? Что станет с башней такого танка при выстреле? Даже не с самой башней, а с погоном и

опорными катками. Да и масса башни, в которую можно будет поместить такое орудие, возрастет непомерно.

- А зачем она вообще нужна в таком случае? Вот посмотрите, - взял Николай карандаш. – Берём шасси КВ, навариваем на него рубку из бронелистов. В передний, наиболее толстый бронелист, выводим ствол орудия, надёжно защищённого маской. Листы рубки устанавливаются наклонно. По предварительным прикидкам, при сохранении броневой защиты, масса боевой машины, в сравнении с базовым танком, почти не возрастет. Грубая наводка на цель осуществляется поворотом всего самохода, а «ювелирная» - непосредственно орудием. Такая машина сможет вести огонь как прямой наводкой, так и с закрытых позиций. Заодно снижаем силуэт машины, а значит, вероятность попадания в неё противотанковых средств противника. Именно этим путём пошли немцы, конструируя и «Штуг-3» непосредственной поддержки пехоты, и самоходные гаубицы «Штурмпанцер» со 150-мм орудием. Причём, вторая машина вообще сконструирована на базе лёгкого танка. С противопульным и противоосколочным бронированием, открытой кормой и без крыши боевого отделения. Как вы считаете, разработка подобных рекомендаций будет достойна вашего конструкторского ума?

- То есть, вы настаиваете на том, что наш КВ совершенно не нужен? – не унимался Духов.

- Наоборот, Николай Леонидович. Я считаю его крайне необходимой машиной на данном этапе развития нашего танкостроения. Для отработки новых технических решений и отладки технологий. А вот дальше...

Карандаш снова наносит смелые линии уже на новый лист бумаги, а глаза конструктора жадно следят за проявляющимся на бумаге силуэтом того, что Николаю было известно под названием Ис-3.

- Поперечное расположение двигателя, ещё более заниженный силуэт, сферическая башня, наклонная лобовая броня вот такой хитрой формы. И действительно мощное орудие. Возможно, даже что-то вроде пушки А-19.

- Это чудовищно! С кем воевать такому танку?

- С тем, что появится у наших врагов через четыре-пять лет. Насколько мне известно, немецкие конструкторы уже получили от

Гитлера задание на проектирование тяжёлого танка с бронёй до 100 миллиметров, - приврал Демьянов. – И чем, по-вашему, мы сможем «разгрызть» такие орешки? Ни «сорокопятке», ни «трёхдюймовке» она не по зубам. Да, можно будет со временем, поставить на тот же КВ орудие, калибром 85 мм с баллистикой зенитного, но, повторюсь, против дотов и дзотов и оно слабовато. А если противник ещё увеличит броню? Но и это – не первоочередная задача. Первоочередная – массовые лёгкие танки непосредственной поддержки пехоты и самоходные зенитные установки, способные защитить её от штурмовой авиации как в обороне, так и на марше. Правда, это уже парафия других конструкторов.

- Но наша военная концепция не предусматривает обороны. Только наступление.

- Глупость несусветная! – не сдержался Николай. – И не смотрите на меня так: я осознаю, что веду крамольные речи. Но бесконечно наступать невозможно по определению. Неизбежно возникают оперативные паузы для того, чтобы подтянуть пополнения, горючее, боеприпасы, починить вышедшую из строя технику, подлатать разрушенные мосты и дороги. И противник непременно будет наносить контрудары и стремиться отрезать вырвавшиеся вперёд части. Поэтому даже при самом благополучном наступлении невозможно обойтись без перехода к обороне. Даже если он будет самый кратковременный. Да что вам рассказывать? Возьмите хотя бы опыт боёв на Халхин-Голе.

- Ваши бы слова – да богу в уши, - вздохнул Николай Леонидович, но понятно было, что имеет в виду он не бородатого старика, сидящего на облачке.

- Успеете за пару недель изготовить образец самоходной гаубицы на базе вашего КВ?

- Да вы хоть представляете, какой это объём конструкторской документации? – возмутился Духов.

- Вполне! Но чрезвычайные ситуации требуют чрезвычайных решений. Вам уже доставили отчёты о боевом применении танков КВ, СМК и Т-100?

- Только о том, что СМК подорвался на mine и не может быть эвакуирован, а Т-100 прикрывает его огнём.

- Значит, ждите задания на изготовление танка, способного разрушать ДОТы. И постарайтесь всё-таки оценить моё предложение изготовить не танк с гигантской и тяжёлой башней, а самоход. Что-то мне подсказывает, что в случае с танком его вес станет таким, что его не смогут выдержать мосты через речушки. А вот, кстати, и начальник отдела автобронетехники ОПБ-100 товарищ Кошкин, - представил Николай новую должность вошедшего в кабинет Михаила Ильича. – Вы с ним должны быть знакомы по его работе в КБ Кировского завода. С ним вам предстоит общаться намного чаще, чем со мной.

48

Мужчина лет сорока с лысиной в полголовы и оттопыренными ушами, одетый в прекрасно пошитый костюм, под перестук колёс смотрел на проплывающие за окном снега, в которых утопали редкие деревеньки. В проходе полупустого купейного вагона он был один. Лишь изредка из своей конурки выглядывал проводник, беспокоясь, не нужно ли пассажиру чего. Из-за закрытой двери купе, откуда вышел пассажир, доносилась детская скороговорка на итальянском языке, в соседнем купе о чём-то спорили мужчины да слышался громкий хохот из-за неприкрытой двери в конце коридора.

На несколько секунд детский говор стал слышен громче, потом щёлкнул замок, и мужчина почувствовал, как к нему прижалось женское тело.

- Ты тоже боишься этой дикой страны?

- Немного. Она действительно пугает своей бескрайностью, Лаура. Я смотрел на карту, и помню, что те места, по которым мы едем уже вторые сутки, лишь её маленький краешек.

- Может, лучше было бы всё-таки в Америку?

- Ты же слышала, что сказал этот... Фридман: мы могли бы просто не доплыть до Нью-Йорка. Помнишь Рудольфа Дизеля? Он взошёл на борт корабля, и больше его никто никогда не видел. Думаешь, если кайзеровские шпионы решились на его убийство ради того, чтобы не позволить ему сотрудничать с британцами накануне войны, то гестапо будет гуманнее?

- Но ведь Америка не воюет с Германией, а твои исследования не имеют никакого военного значения.

- Ты ошибаешься. Гитлер начал финансирование урановой программы в надежде получить супер-оружие, принцип действия

которого основан на энергии деления ядер урана. А американцы обязательно либо станут помогать Великобритании, либо сами вступят в войну, как это было двадцать лет назад.

- А ты думаешь, у Сталина не та же самая цель, что у Гитлера? Разве ему нужно не оружие?

- Скорее всего, да, Лаура. Но в России не преследуют евреев. Наоборот, очень многие евреи занимают высшие государственные посты. Братья Кагановичи, Мехлис, герой испанской войны Смушкевич. В науке евреи – на ведущих ролях. Но обнадеживает именно техническая отсталость России, из-за которой она вряд ли сможет создать реальное оружие в ближайшую пару десятилетий. В отличие от Германии или Америки. Но Америка отпала по известной тебе причине, а Германия... Как еврею, мне придётся работать там на положении раба: делать только то, что прикажут, а ты, Нелла и Джулио будете заложниками нацистов.

Да, Московский университет – это совсем не то, что Колумбийский, на приглашение которого я согласился, но тоже один из ведущих в мире. А русские учёные достигли огромных успехов: тот самый... Курчатов, письмо которого мне вручила госпожа... Коллонтай, построил первый в Европе циклотрон. Кроме того, как пообещали Фридман и Курчатов, советское правительство готово выделить для моей работы неограниченное финансирование. Я не знаю, откуда русским известно о моих задумках в области уран-графитового реактора, но Курчатов пишет, что под моё участие в его создании уже выделены деньги.

Ферми замолчал на несколько секунд.

- К тому же, Лаура, именно русским мы обязаны свободой или даже жизнью.

Жена учёного вздрогнула, вспоминая произошедшее в Стокгольме.

Всё началось с, казалось бы, безобидного знакомства с двумя американскими джентльменами в одном из ресторанчиков. Правда, джентльмены говорили по-английски с сильным немецким акцентом, но странного в этом ничего не было: бóльшую часть белых жителей Северо-Американских Соединённых Штатов составляют потомки отнюдь не англичан, а именно немцев. Да и с приходом к власти Гитлера многие немцы посчитали за благо перебраться за океан.

Совершенно не исключено, что и армейская выправка джентльменов объяснялась их службой в американской армии.

Джентльмены очень одобрили желание Ферми не возвращаться в Италию, где только что были приняты законы, ущемлявшие права евреев, а уехать в Америку. И даже предложили ему отправиться в Лондон, откуда семейство физика собиралось отплыть в Нью-Йорк, не рейсовым пароходом, а на яхте, принадлежащей одному из них. Но уже на следующий день Бруно Понтекорво, некогда работавший с Энрико и женившейся в Париже на студентке из Стокгольма, узнал в одном из джентльменов человека, выходявшего из германского посольства. А сами «американцы» стали попадаться на пути семейства Ферми с пугающей регулярностью. С разговорами не приставали, если не считать вопросов о том, когда им готовить яхту к выходу в море, но то кто-нибудь один из них, то оба непременно появлялись «на горизонте». Как и в тот день, когда сотрудник советского посольства передал приглашение нобелевскому лауреату и его семье посетить госпожу Коллонтай.

Синьора Александра оказалась вежливой, образованной дамой, совершенно не вписывающейся в образ большевистских фанатиков, какими их рисуют газетчики. Уже немолодая, но сумевшая сохранить природную красоту. Мероприятие можно было бы назвать сугубо протокольным, от которых Энрико уже успел устать, если бы на встрече не присутствовал ещё один человек с фамилией Фридман. Именно ему госпожа посол и передала слово, заговорив о грядущем посещении семейства Ферми Великобритании.

- По сведениям советской разведки, готовится похищение вашего семейства во время плавания в Лондон. В нейтральных водах яхту, на которую вы должны попасть якобы для доставки на Альбион, остановит германский военный корабль, который и доставит вас в Третий Рейх.

- Нас хотят вернуть в Италию?

- Нет, синьор Ферми. У Гитлера на вас свои планы: его заинтересовала урановая проблема. В военных целях.

- Значит, мы, как и планировали раньше, поплывём на пароходе.

- Боюсь, это не решит проблему. У агентов гестапо строгие инструкции: либо вы служите Великой Германии, либо не служите

никому. И на пароходе, либо следующем до Лондона, либо идущем в Нью-Йорк, найдутся люди, которые исполнят вторую часть приказа.

- Спасибо за предупреждение, синьоры, но что же нам делать?

- Будь вы на территории Советского Союза, мы смогли бы обеспечить вашу безопасность, - сочувственно кивнула головой Коллонтай. – Но мы в Швеции, которая на словах нейтральна, а на деле негласно помогает нацистам. И, боюсь, даже обращение в полицию с просьбой о защите ничего не даст. Впрочем, если вы не возражаете, мы можем... попросить наших шведских друзей обеспечить вашу охрану, пока вы находитесь в этой стране. Негласно.

- Мы с Лаурой были бы очень благодарны вам за это.

- Чтобы вы знали, что это ваши друзья, они будут носить вот такие вязаные шапки с таким рисунком, - показал Фридман головной убор. Если вы не возражаете, они начнут сопровождать вас прямо от посольства.

Люди в вязанных шапочках действительно стали появляться везде, когда супруги Ферми показывались на улице. Но то, что случилось, когда семья физика посетила особняк тестя Бруно Понтекорво, походило на американский гангстерский боевик.

Вместо такси их ждал фургончик, в который неожиданно налетевшие люди впихнули Энрико, Лауру и детей. Среди нападавших Ферми заметил и одного из «американцев». Сразу, как захлопнулась дверь, на улице раздались выстрелы. Фургончик рванул с места, но буквально через несколько секунд вильнул и, теряя скорость, врезался в какой-то забор. Человек, сопровождавший семейство Ферми, распахнул дверь и несколько раз выстрелил в сгущающиеся сумерки. После этого кто-то вышвырнул его наружу. Ещё два или три выстрела, и голова в вязаной шапке заглядывает внутрь.

- Вы целы?

Их быстро пересадили на заднее сиденье небольшого легкового автомобиля, причём, Неллу и Джулио пришлось усаживать на колени родителей, и машинка помчалась по улицам Стокгольма в сторону советского посольства. А примерно через час, уже в лимузине госпожи Коллонтай, из посольства к причалу.

Трудно представить, как это им удалось, но туда же люди в вязанных шапочках доставили и чемоданы с вещами семьи

нобелевского лауреата. И вскоре пароход уже резал носом чёрные ночные воды Балтики.

В Архангельске, уже переодетых в одежду по погоде, итальянцев пересадили в вагон поезда, идущего на Москву. Такую далёкую, загадочную и... пугающую.

49

Скандал с исчезновением нобелевского лауреата в области физики Энрико Ферми даже затмил сообщения с фронта советско-финской войны. Главным свидетелем произошедшего выступал соотечественник лауреата и бывший сотрудник его лаборатории Бруно Пантекорво, сотрудник института Кюри, возле дома родителей жены которого и произошло нападение на семью физика. Газеты с его слов писали, что Ферми «опекали» агенты гестапо, выдававшие себя за американцев. Им практически удалось уговорить его отправиться в Лондон на частной яхте, исчезнувшей из Стокгольма на следующее утро после сорвавшейся попытки кражи мировой знаменитости.

Немцы, естественно, всё отрицали, кивая на козни британской разведки, «подставившей» их. Тем более, близ места происшествия были обнаружены тела с паспортами не только двух шведов и немца, но и англичанина. Дня через три всплыла информация о том, что после нападения семья физика укрылась в советском посольстве, но Александра Коллонтай ещё несколько дней отказывалась от любых комментариев. Пока телеграф не принёс известие из Архангельска о том, что Ферми и его семья благополучно прибыли в Советский Союз, и нобелевский лауреат теперь будет преподавать в Московском университете.

Как заявлял сам физик, он опасался за свою жизнь и жизни членов своей семьи: им грозила опасность во время пути в Америку, которую он вначале избрал местом своей жизни. И благодарил советское правительство за их спасение, а также предоставленную возможность продолжить научную деятельность в СССР. В шапке-ушанке и овчинном тулупе он выглядел довольно комично, но бодро. Как и его дети, которых откровенно забавляли новые наряды.

И тогда взвыли о похищении физика англичане и американцы. Ровно до интервью, данного Ферми американскому корреспонденту и вышедшему в один день и в «Вашингтон пост», и в «Правде». Именно в нём новый профессор МГУ рассказал всю свою историю, в которой,

как оказалось, помимо мнимых американцев, присутствовали и «подходы» британцев, пытавшихся уговорить его остаться в Лондоне. А уже в январе в СССР оказался и Бруно Понтекорво с супругой и годовалым ребёнком, которым тоже стали угрожать неизвестные.

Демьянова эти перипетии не затронули: и Ферми, и Пантекорво опекал Курчатов, лишь формально докладывавший ему о том, что оба физика приступили к работе над урановым проектом. Но, пока Ферми не обнаружился, Николай пережил немало неприятных часов, зная, как могли поступить с этим человеком заграничные агенты Коминтерна.

А затем эти события отошли на второй план в свете поступающих с фронта известий. Попытки разблокировать Раатскую дорогу не привели ни к чему, кроме новых потерь, окружённые в районе Ладожского озера продолжали оставаться в «котле». Как и в известной Николаю истории, в окружение попал Мехлис, точно также вышедший из него по льду Финского залива. Зато использование ОДАБ-50 и ОДАБ-200, выдаваемых за применение снарядов 203-мм гаубиц Б-4, прозванных финнами «Сталинскими скульпторами», существенно ускорило «прогрызание» Линии Маннергейма. Жаль, запустить массовое производство этих авиабомб пока не удалось, и их изготавливали фактически в единичных экземплярах.

Зато несколько тысяч ППС-39, дошедших до войск, оказались как нельзя кстати. Единственный недостаток, на который жаловались красноармейцы, это вдвое меньшая, чем у финского автомата «Суоми» ёмкость магазина. Хотя этих самых «рожков» в «лифчике», как они окрестили разгрузочные жилеты, можно было взять много, с десятков. И были они в ношении намного удобнее дисков: в сумку для барабанов, кустарно изготовленную войсковыми умельцами под трофеи, входило лишь два запасных магазина. Поэтому войска требовали: дайте ещё автоматов, дайте ещё разгрузок, дайте ещё сапог «со злым протектором», дайте ещё противотанковых ружей для борьбы с пулемётами в дзотах.

От полковника Филиппова, занимающегося разработкой новых тактических приёмов, Демьянов знал, что неплохо зарекомендовали себя штурмовые группы, используемые для уничтожения дотов. Только для защиты бойцов от пуль противника Николай предложил использовать не сплошные кирасы, как это было в Сталинграде, а самые настоящие бронежилеты. Даже состав стали для пластин,

используемых в них, припомнил. А ещё – тип керамики для металлокерамических защитных пластин. Теперь их испытывали на полигоне под Коломной.

Подтвердилась и крайне низкая эффективность «миномётов-лопат», о чём предупреждал Николай. Жаль, для того, чтобы убедить в этом командование РККА, пришлось заплатить жизнями нескольких тысяч бойцов. Может, имея «на руках» альтернативные решения, оно будет сговорчивее, и начальный этап Великой Отечественной пойдёт по иному сценарию? Например, удастся увеличить выпуск 82-мм миномётов, способных хоть как-то заменить стремительно выбиваемые и маломобильные в финских снегах «полковушки».

Проявилась и «предсказанная» Демьяновым проблема с перекалёнными бронебойными снарядами для «сорокопяток». Подчас они раскалывались даже на броне захваченных финнами Т-26 и БТ, не говоря уже о Т-28.

Обо всём этом докладывали находящиеся в войсках Филиппов и Судаев, возглавивший отдел стрелковых и артиллерийских вооружений. А вот Михаил Ильич Кошкин, «накачанный» Демьяновым и генералом Павловым, находился не на фронте, а в цехах Кировского завода, где заканчивали сборку КВ с гаубицей М-10. На его изготовлении Павлов всё же настоял, хотя и согласился с предложением Николая об изготовлении ещё и самохода с тем же орудием. И КВ-СУ-152 ожидаемо оказался более простым в изготовлении, потому и отправилась на Линию Маннергейма раньше КВ-2.

По большому счёту, ход войны очень незначительно отличался от того, о котором было известно Демьянову. Иначе просто быть не могло, поскольку планировали операции те же самые люди, воплощали планы в жизнь те же самые командиры теми же самыми силами и практически теми же самыми средствами. Разве что, зачатки будущей ОМСБОН, воплотившиеся в созданные для рейдов по вражеским тылам лыжные батальоны, успели получить лучшую подготовку, да применение вооружений, созданных по инициативе Николая, помогало. А ещё – после нескольких аналитических записок по текущей ситуации, направленных в Генштаб чуть раньше срока, были приняты решения об отводе подразделений, которым грозило полное уничтожение.

В другой истории за просчёты начального этапа войны поплатился должностью Ворошилов, но теперь он руководил партийной организацией Украины, и все шишки полетели в заместителя наркома обороны Григория Кулика, грозившегося разгромить Финляндию максимум за две недели. В общем-то, поделом, зная его промашки в становлении советской артиллерии. Как понял Демьянов, от руководства армией наркомом Тимошенко Сталин тоже был не в восторге. Но пока не снял его с поста.

«Оргвыводы», конечно, ещё последуют. Зачастую очень жёсткие, но главное уже в начале февраля было ясно: всё, о чём предупреждал «пришелец из будущего», подтвердилось, а Красная Армия действительно оказалась плохо подготовленной к войне даже со столь слабым противником как Финляндия.

50

Война ещё не закончилась, ещё шли бои за Выборг, а Сталин уже смотрел на полтора года вперёд. И, судя по тому, что Николая он принимал после бани, распарившийся и подобревший, настроен Иосиф Виссарионович был миролюбиво. В отношении Демьянова, конечно.

- Какую проблему Красной Армии вы считаете главной по итогам нынешней войны?

- Связь, товарищ Сталин. Точнее отсутствие такой её разновидности как радиосвязь. И речь идёт о связи на всех уровнях: от экипажа отдельно взятой боевой машины в танковых войсках и авиации и батальона в пехоте, до Генерального Штаба.

- Даже от уровня экипажа боевой машины? – поднял бровь вождь.

- Так точно. Вы уже слышали, как передаются команды хвостовому стрелку бомбардировщика ДБ-3.

Глава партии невесело усмехнулся.

- В танке ситуация не лучше. Знаете, как передаёт команды механику-водителю командир танка? Пинком ноги в плечо.левой – поворачивай налево, правой – направо. Сжатый кулак под нос заряжающему – заряжай бронебойным. Растопыренные пальцы – осколочным. Командир танкового взвода, чтобы отдать приказ экипажам, должен высунуться наружу и махать флажками. Под огнём противника. А командиры танков, чтобы рассмотреть, что именно он им сигнализирует, тоже высунуться наружу, потому что обзор через

смотровые щели, тем более, на ходу, просто никакой. Долго ли проживут эти командиры в бою? А ведь их подготовка длится далеко не один месяц и даже не один год.

- Я предполагал, что вы будете говорить и о связи тоже, но не думал, что вы поставите её именно на первое место.

- Как говорил начальник связи нашей десантно-штурмовой бригады, важность связи ощущается тогда, когда она отсутствует. А я ею избалован, - улыбнулся Николай. – Во время моей срочной службы радиостанцией у нас было обеспечено каждое отделение, а когда оказался в зоне боевых действий в Донбассе, уже каждый боец.

- Такого, к сожалению, мы не можем себе позволить.

- Я знаю, товарищ Сталин. Но обеспечить каждый самолёт, каждый танк, каждый батальон и батарею рацией – да. С трудом и далеко не сразу, но можем. А уж переговорным устройством для экипажей танков и самолётов – и подавно.

- Вы уверены? Насколько мне известно, танковое переговорное устройство немногим проще радиостанции.

- Было, товарищ Сталин. Инженеру Лосеву удалось разработать полупроводниковые триоды, которые заменят катастрофически недостающие нам радиолампы. Использование его приборов позволит резко упростить и удешевить многие устройства, передающие и усиливающие звук. Я уже нарисовал ему несколько принципиальных схем, с которыми он экспериментирует, подбирая оптимальные режимы работы. Помимо этого, есть ещё один путь удешевления производства радиоприборов и снижения потребления энергии радиолампами. Это миниатюрные, так называемые стержневые лампы. Но для развёртывания производства как полупроводниковых триодов, так и стержневых ламп, требуется создание новых производственных мощностей.

- И всё-таки, почему именно связь, а не, скажем, танки, самолёты, пушки или хотя бы автоматы?

- Потому что даже тысяча солдат, вооружённых самым лучшим оружием, без указаний командира превращается просто в вооружённую толпу. Особенно – в условиях современной манёвренной войны. Именно это произошло с нашими войсками в июне 1941 года, когда немецкие диверсанты в прифронтовой зоне нарушили проводную и фельдъегерскую связь между штабами и

подразделениями. Не только штабы фронтов и армий потеряли представление о том, где находятся вверенные им дивизии, но и Генеральный Штаб не знал, где искать целые армии. Но если вы сказали, что ожидали от меня ещё какие-то ответы, значит ли это, что я должен назвать и другие важные проблемы?

- Разумеется.

- Вторая проблема – непонимание командирами необходимости взаимодействия с другими подразделениями и родами войск. И неумение его организовать. И это тоже упирается в отсутствие связи между подразделениями и родами войск. К примеру, как уже сегодня действуют, а в ближайшие месяцы ещё более отшлифуют свои действия немцы? Передовое охранение или моторизованная разведка натывается на оборону противника, выявляет её параметры и немедленно передаёт информацию о ней артиллерии, танкистам или лётчикам. После авианалёта или артобстрела в бой идёт пехота при поддержке танков. Или танки при поддержке пехоты – всё зависит от характера выявленных оборонительных позиций. Первая атака, если это не заслон отступающих войск, а более или менее серьёзная оборона, играет роль разведки боем, в ходе которой выявляются незамеченные ранее огневые позиции. После неё по выявленным координатам производится повторный артоудар или авианалёт. Зачастую – при корректировке артиллерийских или авиационных наводчиков, находящихся непосредственно в боевых порядках наступающих войск. Зачастую – на батальонном уровне.

То же самое в обороне. При начале атаки на их позиции немедленно включаются пушки, и вызывается авиация. А при угрозе прорыва к этому участку направляется подвижная механизированная группа, задача которой бронёй и огнём поддержать обороняющихся.

Как действуют наши командиры? Чтобы связаться с артбатареей для удара по врагу, необходимо выйти минимум на командира полка или даже дивизии. Чтобы получить авиаподдержку, нужно «достучаться» до командующего армией.

Я не буду говорить о наступательных боевых действиях, поскольку до серьёзных наступлений нам ещё очень далеко. Я скажу об обороне, которой в силу действующих политических установок наших командиров не учат вообще. Пока артиллерия, авиация или танкисты получают приказ поддержать пехоту, время упущено, и пехота

несёт серьёзные потери. Хорошо, если при этом ей удалось удержать позицию. Хуже – если пришлось отойти. В результате артбатареи долбят туда, где противника уже нет, бомбардировщики сыплют бомбы в чистое поле, а танки прут на занявшего оборону противника без поддержки пехоты. И несут потери, поскольку атаковать вражеские позиции без этой поддержки – изощрённый способ самоубийства. Либо командир, подразделения которого отошли, зная, что его за это по головке не погладят, даёт команду: штыки примкнуть, в атаку, за Родину, за Сталина! На пулемёты и танки противника без артподготовки, без поддержки авиации и танков.

Кстати, этой поддержки нужно ещё допроситься, потому что пехота – это «чёрная кость», а артиллеристы, танкисты и, тем более, авиация – элита. И им не вдолблено в голову с курсантской скамьи, что не пехота существует для них, а они для пехоты. Потому что не самолёты, танки и пушки контролируют территорию, а именно пехота, махра, обыкновенный деревенский Ванька с винтовкой или автоматом.

Настроение Сталина явно ухудшилось.

- Ваши описания действия некоторых красных командиров очень похожи на то, что докладывают нам с фронта.

- Они не могут не походить, товарищ Сталин. Я уже рассказывал вам, что для моего поколения поражения первого этапа Войны, очень болезненная тема. И многие из нас пытались самостоятельно разобраться в их причинах. Включая меня. И я описал вам то, что прочитал в воспоминаниях ветеранов, выживших в страшных боях 1941-42 годов. Не вопли экзальтированных личностей, для которых виноват исключительно глава государства, а трезвые рассуждения людей, осмысливших пережитое. И я стараюсь быть максимально честным с вами.

- Только стараетесь?

- Да, товарищ Сталин. Возникают такие ситуации, когда вся информация о будущем навредит и в настоящем, и в том самом будущем. К примеру, раньше я не мог вам сказать, что ваш друг товарищ Ворошилов в идущей сейчас войне проявит себя далеко не лучшим наркомом обороны, а в войне с Германией – командующим фронтами. Сейчас он успешно справляется с партийной организацией Украины, исправляя ошибки предшественников, но я не уверен, что вы, узнав информацию о его военных неудачах, назначили бы его на

данный партийный пост. А назначили бы вы наркомом товарища Тимошенко, сделавшего немало для успешного завершения Финской кампании, зная о том, что немцы в 1941 году будут сожалеть о его отставке?

- И чем же он так понравился германцам? – сразу ошетинился Иосиф Виссарионович.

- Как выразился один из немецких генералов, тем, что наносил по ним удары растопыренными пальцами. Руководя Финской кампанией, он оказался на своём месте, исправив ошибки товарищей Ворошилова и Кулика, а в войне против Гитлера то ли растерялся, то ли не смог справиться с ситуацией. Действовал на посту наркома самоотверженно, но неверно. Однажды, лет через несколько, товарищ Сталин ответил одному жалобщику на руководителя Союза писателей товарища Твардовского следующим образом: «других писателей у меня для вас нет». Я думаю, что и во время назначения товарища Тимошенко народным комиссаром обороны других наркомов у товарища Сталина тоже было не очень-то много. Зато с началом войны с Германией такой народный комиссар у него появится. И прекрасный народный комиссар! Он сам.

Вождь задумался о чём-то, а потом улыбнулся.

- А мне некоторые шутки товарища Сталина даже нравятся. Но всё-таки ответьте мне на мой вопрос: как часто случается, что вы только стараетесь быть со мной честным?

- Очень нечасто. Людей, которые предадут Советское государство и лично вас, я не покрываю. Как вы помните, я не скрывал ошибок генерала Павлова и будущего предательства Власова. О подлости Хрущёва поведал товарищу Берии ещё до встречи с вами, подробно рассказал о людях, которые изнутри развалили партию и СССР. И готов в дальнейшем делиться своими знаниями о событиях и людях. Правда, чем дальше, тем сильнее происходящие события будут отличаться от того, что я знаю из истории моего мира.

- Эффект бабочки?

- Судя по сегодняшнему разговору, боюсь, что уже не бабочки, а того самого динозавра, при охоте на которого она была случайно затоптана.

Все эти ночные посиделки у Сталина тёща воспринимала даже более болезненно, чем Кира. И, как понял Николай, не единожды высказывала дочери недовольство по поводу того, что зять где-то пропадает по ночам. Собственно, и Кира не знала, с кем он встречается, но, пару раз увидев, что перед таким ночным бдением за мужем приходила машина их гаража НКВД, лишних вопросов не задавала.

Перебравшись в Москву, Анастасия Кирилловна не спешила идти на преподавательскую работу, подрабатывая переводами. И на них зарабатывала даже не меньше, чем дочь. Но основным её занятием было «воспитание подрастающего поколения». То бишь, долгожданной внучки. И за эту помощь супруги Демьяновы были ей безмерно благодарны. Единственное, что портило идиллию – подозрения в том, что зять завёл зазнобу на стороне. И ведь никак ей не докажешь обратное! Не везти же её на дачу в Кунцево, чтобы она лично убедилась, с кем Николай проводит ночи, после которых возвращается в состоянии «фуфайки, сложенной вчетверо». Но хуже всего – к тёще начала прислушиваться Кира.

- Ты понимаешь, что такое секретность? – на вопрос, где он пропал до трёх часов ночи, спросил супругу Николай.

- Понимаю. Но мог бы и рассказать, чтобы мы с мамой не беспокоились. Тем более, ты прекрасно знаешь, к каким секретам я допущена.

- Далеко не ко всем. Только к тем, которые касаются твоей службы. Да и то – в очень небольшом объёме.

- Мама считает, что ты встречаешься с женщиной...

- Хуже, любимая! Я встречаюсь с мужчиной, - фыркнул Николай. – А бывает, что и не с одним. Извини, но это глупый разговор, который я не намерен продолжать. Постарайся успокоить Анастасию Кирилловну. Тем более, если мои ночные отлучки прекратятся, значит, дело совсем плохо.

В том, что пока всё идёт более или менее нормально, Кира убедилась накануне 23 февраля. В списки представленных к правительственным наградам попали и пять сотрудников ОПБ-100. Орденами Трудового Красного Знамени были награждены Румянцев и Алексей Судаев. Ордена Ленина за разработку БМ-13 получили Аборенков и Демьянов, а сама она украсила деловой костюм медалью

«За трудовые заслуги»: так оценили её участие в оформлении разработанных мужем методичек по подготовке осназа, а также «швейные подвиги» при изготовлении разгрузочного жилета для красноармейцев.

Нужно ли говорить, как была удивлена тёща? Особенно – если учесть, насколько скудно в 1940 году раздавались ордена и медали. А зять получил ещё и высший орден страны. Так что у Анастасии Кирилловны в ближайший выходной появился «неубиваемый» повод съездить в гости к «матеньке», матери Алексея Лосева, тоже недавно переселившейся из Питера на московскую окраину.

Сам Лосев в столице отсутствовал. Накануне праздника он отбыл в командировку в Куйбышев, где должен был проработать вопрос постройки завода по выпуску полупроводниковых приборов. Да, дело у него после некоторых подсказок Николая пошло на лад, и нужно было срочно налаживать производство транзисторов и полупроводниковых диодов. Расстраивал инженера лишь запрет на публикацию статей на тему, немедленно объявленную секретной.

Уехал не один, а вместе с Дмитрием Фёдоровичем Устиновым. Причём, помимо Куйбышева Дмитрий Фёдорович должен был посетить городок Бор, где планировалось наладить выпуск танковых перископов по американской лицензии, Ульяновск, куда уже начало поступать оборудование автомобильного завода, который будет производить американские «Виллисы». И... Миасса. Вряд ли миасские «Студебеккеры» сойдут с конвейера к началу войны, но, как пообещал Сталин, в начале 1942 года они уже начнут поступать в Красную Армию. Как и саранские радиолампы, завод по производству которых продала за золото Германия. Главное – чтобы всё купленное оборудование поступило, пока немцы не начали операцию «Гельб».

Вообще торговые отношения с Америкой и Германией на рубеже 1939-40 гг. развивались бурно. Сталин воспользовался возможностью «подоить» Гитлера на оборудование, столь необходимое для будущей войны. Турбины для теплоэлектростанций, прокатные станы для тонкого листового железа, технологии производства лакокрасочных изделий. Американцы продали печи для плавки алюминия и линию по изготовлению шин. Грузилось на пароходы оборудование моторного завода, строительство которого началось в Барнауле, шли переговоры о поставках промышленной взрывчатки. Переговоры по продаже

некоторого оборудования шли очень туго из-за введённого в связи с Финской войной «морального эмбарго».

И это – только по официальным каналам. То, что добывалось по линии же разведки, напоминало Николаю ситуацию 1980-х, формулируемую присказкой: тащи с работы каждый гвоздь, ты здесь хозяин, а не гость. В том смысле, что на широкую ногу была поставлена «добыча» любой технической документации. Особенно – в тех отраслях, где САСШ впереди планеты всей.

Впрочем, почему только про Штаты речь? Тащили из той же Германии, Великобритании, Франции, Швейцарии, Голландии, Швеции, Италии... Если бы документацию только в бумажном виде «экспроприировали», то для её перевозки потребовались бы целые вагоны. А так большинство чертежей, технологических карт и прочих технических описаний пересекало государственную границу СССР в виде микрофильмов, которые после размножения обрабатывалось экспертами НКВД, ОПБ-100 и профильных министерств.

С подсказки Демьянова агенты Коминтерна в ряде ведущих технических держав открыли или перекупили патентные бюро, и это позволило получить доступ к самым передовым техническим разработкам. Подчас, даже без рискованных спецопераций по краже техдокументации из лабораторий и с предприятий: изобретатели и учёные сами несли свои разработки тем, кто позаботится о том, чтобы их труд по достоинству оценили в Стране Советов. Направление пока только начало развиваться, но первые же результаты подтвердили его будущую эффективность.

Чего удалось добиться с огромным трудом – это запрета на отправку в Финляндию «Катюш». Нужно знать склад ума военных, чтобы понять, насколько они рвались опробовать в реальной боевой обстановке новую могущественную «игрушку». Но её Демьянов «берёт» для немцев. Нельзя было допустить, чтобы об РСЗО будущий враг узнал заранее: ещё, чего доброго, раньше времени начнёт работу по усовершенствованию своих «Небельверферов». Так что красноармейцы штурмовали Линию Маннергейма без использования «сталинских органов». Ничего, «Катюша» отыграет свою партию чуть больше чем через год, летом 1941. К тому времени и пусковых установок удастся изготовить несколько сотен, и эрэсов для них

побольше произвести. Главное – избежать катастрофы Западного фронта, как это было в известной Николаю истории.

А в данном вопросе придётся вести очень тонкую игру. И не столько Демьянову, сколько советскому руководству. И генералам. Начало этой игре уже положено: разработан и широко разрекламирован проект строительства цепи укрепрайонов вдоль новой государственной границы. Той самой цепи, что вскоре назовут «Линией Молотова». Но... интенсивность строительства едва ли достигнет половины от планируемой. И никакого разоружения «Линии Сталина»! Наоборот: под предлогом снятия с боевого дежурства и демонтажа оборудования с окончанием распутицы начнутся работы по укреплению старых УРов. Как и в «прошлой» истории, сооружения возьмут под охрану (дабы «уберечь от разграбления населением») подразделения войск НКВД. А в ходе «консервации» дотов, дзотов и ходов сообщения существенно возрастёт их устойчивость при обороне. Заодно Рокоссовский и полковник Филиппов на базе одного из белорусских укрепрайонов проведут полевые учения, в ходе которых «обкатают» некоторые положения проекта нового Боевого Устава РККА.

В общем-то, благодаря Рокоссовскому накал страстей вокруг ночных «загулов» Демьянова и снизился. Совсем не угас, но подозрения Анастасии Кирилловны чуть ослабли. А дело было так: Константин Константинович, приехавший в Москву для награждения по итогам «Освободительного похода в Западную Белоруссию», решил все вопросы в Наркомате и накануне отъезда заглянул в ОПБ-100. Засиделись они с Николаем допоздна, и чтобы не идти пешком в гостиницу, Демьянов предложил комдиву переночевать в своей квартире.

- Заодно и разговор закончим.

Тёща уже спала, и они «оккупировали» кухню, помня, что даже самого неутомного соловья одними баснями не прокормить. А потом разошлись: Николай в спальню к супруге, а Константин Константинович – в его кабинет. Можно сказать, почти под утро.

Кира, озаботившаяся завтраком для себя, мужа и гостя, успела выслушать материнскую нотацию о том, что супруг не только пропадает по ночам, так теперь ещё и собутельников (ага, «остограмились» за поздним ужином) домой водит. И после этого из

кабинета её зятя выходит красавец мужчина с двумя ромбами комдива в петлицах. Донельзя интеллигентный и обходительный... Пришлось потом огорчать Анастасию Кирилловну информацией о том, что гость благополучно женат.

52

Продолжение разговора о самолётах состоялось. Вначале с Яковом Владимировичем, а потом и со Сталиным. Оба разговора довольно жёстких. Правда, с Хозяином до высоких тонов никто не доходил, но Смушкевич перед Демьяновым отстаивал собственную точку зрения, не стесняясь в выражениях. Хотя разногласий было не так уж и много.

- Посмотрите, что у нас сегодня в планах: четыре типа истребителей. Зачем?

- Где вы смогли насчитать четыре? Микоян, Лавочкин и Яковлев.

- А высотный «Петляков»? При этом И-200 Микояна и Гуревича – тоже рассчитан на завоевание превосходства на больших высотах. Анализ же лётных характеристик авиации наиболее вероятного противника показывает, что воздушные бои будут проходить на малых и средних высотах.

- С чего вы это взяли? Лучшие образцы немецких бомбардировщиков летают на высотах до десяти километров.

- Летают. Без бомбовой нагрузки. А если загрузятся бомбами, то выше семи километров подняться уже не могут. А над целью им и вовсе придётся опуститься на пять километров максимум. Иначе бомбы полетят, куда бог пошлёт, а не в цель. Кроме того, основные немецкие машины – это «Юнкерсы», модели 87 и 88. И та, и другая, конечно могут наносить бомбовые удары и с горизонтального полёта, но их максимально эффективно нужно использовать при бомбометании с пикирования. Обе машины, кстати, на это рассчитаны. Особенно – Ю-87, способный наносить буквально точечные удары, действуя именно на малой высоте. Значит, наши истребители будут действовать именно в диапазоне высот от 200-300 метров до пяти километров. Спусти на такую высоту И-200, и он станет неуклюжим, маломаневренным, лёгкой добычей истребителей прикрытия. А если учесть такую особенность микояновского самолёта как сложность в управлении... Вы же читали отзывы: при его пилотировании

высококласный лётчик превращается в лётчика среднего класса, а «среднячок» в новичка.

Конечно, читал. Вон как недовольно засопел.

- Что мы имеем дальше? И-301 и И-26. «Триста первый» перетяжелён, и у установленного на нём двигателя откровенно не хватает мощности. В то же время, «двадцать шестой», в сравнении с ним, слабоват по вооружению. Вывод – ни тот, ни другой самолёт не являются серьёзными противниками немецким «Мессерам». Не говоря уже об И-16, который вообще слаб против Me-109 и, тем более, Me-110.

- А вот в этом вы серьёзно заблуждаетесь! Никакой «Мессер» не сравнится в манёвренности с «ишаком».

- На горизонтали – да. Но тактика немецких пилотов тоже известна по конфликтам и войнам, в которых они участвовали. Это бой на вертикали, где «ишак» и прочие наши самолёты ему проигрывают вчистую. Зная преимущества своих машин, «птенцы Геринга» будут навязывать нам именно такой характер боя. И противопоставить им ничего без новой машины, рассчитанной именно на вертикальный манёвр, мы не можем.

- Вы только что раскритиковали ВВС за излишнее число запускаемых в производство моделей, и тут же предлагаете производить минимум ещё одну?

- Предлагаю. Но вместо двух других. Вот смотрите. Меньше всего у меня претензий к машине Яковлева. И она должна остаться. Следует лишь усилить её вооружение. Да и вообще по вооружению у нас не должно оставаться на самолётах пулемётов винтовочного калибра. Минимум – 12,7 мм. А ещё лучше – автоматические пушки калибром 20 мм. От двух до четырёх.

Но вернёмся к типам самолётов. И-200 следует производить лишь ограниченной серией исключительно для ПВО крупных промышленных центров, чтобы они боролись с теми самыми высотными бомбардировщиками. На фронте им делать нечего. И-301, как я уже сказал, тяжёл для имеющегося мотора. Мало того, в нём используется тот же двигатель, что и в самолётах Яковлева, и Яковлев, пользуясь положением заместителя наркома авиационной промышленностью, будет правдами и неправдами добиваться преимущественного обеспечения ими «своих» заводов. Значит,

требуется ремоторизация И-301, у которых превосходный планёр, требуется более мощным мотором.

- Каким? У нас нечего предложить на замену. В разработке двигатель М-107 Климова, но когда он появится, ещё совершенно неясно.

- Среди двигателей водяного охлаждения – да, нет замены. Но скажу вам по секрету: сейчас в Молотове в инициативном порядке задумались над разработкой двигателя воздушного охлаждения с использованием инженерных решений мотора М-62. Двойная «звезда» с перспективой отдачи мощности 1600 сил и выше.

Смушкевича, хватанувшего немало неприятностей именно из-за замены «шестьдесят второго» мотора двигателем М-63, просто покорило.

- Издеваетесь?

- Ничуть. По моим прикидкам, И-301, получив этот двигатель, обретёт новую жизнь. Особенно – если его форсировать. Двигатель имеет огромный запас по модернизации. Да и М-62, если повысить его ресурс, сможет удержаться на конвейере десятки лет.

Кто подал идею разработки будущего М-82, на котором в известной ему истории летали Ла-5 и Ла-7, Демьянов уточнять не стал.

- Но у нас избрано генеральное направление на отказ от двигателей воздушного охлаждения. Сейчас прорабатывается вопрос о переориентации «швецовского» завода на выпуск двигателей с водяным охлаждением.

- Отказ от «воздушных» двигателей ошибочен. Вам ли рассказывать про то, что для выхода из строя двигателя водяного охлаждения достаточно одной пули в радиатор? В то время как «звезда» спокойно выдерживает пробитие одного-двух цилиндров, и самолёт с таким повреждением способен дотянуть до своего аэродрома. Правда, для М-62 тоже не лучший вариант для И-301. Но и не худший. По крайней мере, не возникнет дефицита моторов сразу для двух истребителей. А задел, полученный при адаптации «лавочкинской» машины под «звезду» позволит, не сильно меняя конструкцию самолёта, после выхода нового швецовского мотора быстро запустить в серию машину с более высокими лётными характеристиками. Именно на «рабочих» высотах будущей войны, более приспособленную к боям на вертикали, в которой лётчик будет

лучше защищён от обстрела в лобовой проекции. А если ещё и убрать гаргрот, то с превосходным обзором даже в задней полусфере.

- Кто нам позволит это сделать?

- Яков Владимирович, вы уже слышали, что к мнению, исходящему из ОПБ-100 прислушиваются на самом верху. И если мы с вами выступим единым фронтом в данном вопросе, то веса у данной рекомендации прибавится. Мои предложения родились не на пустом месте. Я уже просчитывал, что перепроектирование И-301 на двигатель воздушного охлаждения не потребует значительного времени, а перенастройка заводского оборудования на производство нового варианта самолёта – больших затрат. В отличие от перехода завода в Молотове на совершенно новую для него продукцию. Зато мы резко снизим дефицит моторов для И-26, увеличив выпуск истребителей в целом. Вы согласны?

- Нужно подумать и просчитать.

- Свои выкладки я передам вам со старшим лейтенантом Ворожейкиным. Перейдём к штурмовикам?

Против мнения, что И-15бис и И-153 полностью перестал представлять хоть какую-то боевую ценность в качестве истребителей, Смушкевич не возражал. И был согласен с тем, что их все необходимо переоборудовать в штурмовики. А для этого – тоже перевооружить с пулемётов винтовочного калибра на крупнокалиберные.

- Нужен немедленный запуск в производство штурмовика БШ-2. Причём, не в варианте ЦКБ-57, а в двухместном.

- Но он в таком варианте не соответствует техническому заданию по радиусу действия.

- Изменить технические требования.

- Да вы хоть понимаете, что такое требования, утверждённые на высочайшем уровне?

- Понимаю. Но понимаю и другое. Первое – это революционная машина, необходимая для поддержки сухопутных войск, как воздух. Второе – прекрасно защищённая от огня с земли, но без стрелка, защищающего её от истребителей противника, мы будем терять эти самолёты десятками. Лучше поступиться сокращением радиуса действия, чем десятками жизней лётчиков и миллионами выбрасываемых на ветер денег. Ведь вам самому, как истребителю, прекрасно известно, что тихоходный вражеский самолёт, не способный защитить себя с хвоста – лакомая цель любого «ястребка». А радиус действия... На то штурмовики и являются фронтовой авиацией, чтобы

работать на коротком плече. Со временем радиус действия можно будет увеличить, но самолёт нужен «уже вчера».

Чтобы заручиться поддержкой в этом вопросе, пришлось использовать нечестный приём – расхвалить инициативу обучения пилотов дальней авиации пилотированию в условиях сложных метеоусловий, поддержанную Смушкевичем. Немного пободались по поводу использования ещё испытываемых Пе-2 в качестве пикировщиков. Что и говорить: машина у Петлякова получилась сложная в управлении, склонная к капотированию, но Демьянов, перерывший немало технической литературы, пообещал предоставить намётки технических решений, способных устранить эти недостатки. Чем удивил генерала-инспектора ВВС.

Дальше пошло легче. Яков Владимирович был полностью согласен с необходимостью более интенсивного обучения лётчиков и оборудования самолётов радиосвязью.

- Единственный вопрос – где напасть на наши самолёты таким количеством радиостанций или хотя бы радиоприёмников?

- Новый нарком связи Пересыпкин этим вопросом уже озадачен. Закуплено оборудование для производства радиоламп, и налаживается изготовление радиоаппаратуры, закупается готовая техника в Америке и Германии. По моим прогнозам, к июню 1941 года удастся радиофицировать три четверти авиапарка.

- Вы знаете, почему лётчики зачастую отказываются от радиосвязи?

- Знаю, Яков Владимирович. Из-за того, что поддержание радиоволны более похоже на цирковую акробатику. Но и этот вопрос уже решается. Технический отдел ОТБ-100 уже выдал рекомендации по резкому увеличению производства кварцевых резонаторов, которые избавят конечных пользователей от необходимости исполнять эти акробатические номера. Но давайте перейдём к вопросам, которые могут нам очень дорого обойтись в случае, если война начнётся для нас неожиданно. К маскировке и зенитному прикрытию аэродромов.

- А с этим-то что не так?

- С этим всё не так. Из-за неистребимого стремления некоторых красных командиров к показухе. Вспомните, что вы видите при посещении авиаполков: стоящие по линейке посреди лётного поля ряды самолётов, тщательно отсыпанные гравием границы каждой

стоянки на полевых аэродромах. Выставленные на видных местах – чтобы начальство заметило – зенитные орудия. Да вражеская разведка просто ухочется, получив аэрофотосъёмку! Ей даже напрягаться не надо будет, чтобы выяснить, сколько и каких самолётов базируется на каждом аэродроме, где располагаются прикрывающие его зенитки. Прилетай, бомби зенитные установки, а потом расстреливай с одного захода самолёты, поставленные так, словно наши командиры хотят облегчить работу врагу. Один заход «Мессершмита», и два-три десятка наших самолётов уже никогда не взлетят.

Смушкевич недовольно засопел, но возражать не стал.

- За отсутствие маскировки на аэродромах командиров авиационных полков надо отдавать под суд!

- Вы говорите, да не заговаривайтесь!

- Я и не заговариваюсь. Я вам объяснил, насколько они этим облегчают работу врагу. А что у нас по закону полагается за содействие ему? Надо привыкать к рассредоточению самолётов на лётном поле и их тщательной маскировке, к тщательной маскировке средств зенитного прикрытия, к наличию запасных позиций и периодической смене их зенитными установками.

Ругались долго, не во всём удалось убедить визави, и сошлись на том, что к докладной записке Демьянова Смушкевич предоставит отдельное приложение, в котором изложит свою точку зрения с возражениями.

В следующий раз встречались у Сталина в чуть более расширенном составе: Генсек пригласил на встречу ещё и Александра Дмитриевича Швецова и Павла Рычагова, практически ровесника Николая. О его «заскоках» Демьянов уже докладывал Иосифу Виссарионовичу, и теперь Сам сумел убедиться в «особом взгляде на развитие авиации», который исповедовал этот неплохой лётчик, но никакой командующий ВВС.

В общем-то, ничего неожиданного Рычагов не сказал: радиофикация – вред, пилот должен полагаться на свои органы чувств, а не на приборы, усиленная подготовка лётчиков – это повышение аварийности в мирное время. Есть линия партии и правительства по созданию новейших образцов самолётов, и никаких отступлений от неё допускать нельзя.

- Вы уверены, товарищ Демьянов, в необходимости перевода самолётов Лавочкина, Горбунова и Гудкова на мотор воздушного охлаждения? – задал вопрос Сталин.

- Более чем. И настаиваю на переходе именно на задуманный Александром Дмитриевичем двигатель. А пока он не готов, отрабатывать замену мотора М-105 на «звезде» воздушного охлаждения М-62, о модернизационном потенциале которого я вам уже рассказывал. Сделав на основе будущего мотора самолёт, мы получим отличную машину, способную на равных тягаться с Ме-109. А после форсирования мотора – превосходить «мессеры».

- Откуда у вас такие сведения?

- Из материалов Проекта 20/23.

- Я так и предполагал. Теперь вопрос к вам, товарищ Швецов. Вы уверены в том, что двигатели воздушного охлаждения ещё не отжили свой век.

- Да, товарищ Сталин.

И конструктор очень грамотно объяснил все преимущества двигателей, на которых он специализировался. Заодно и раскрыл результаты предварительных расчётов «двойной звезды», которая даже без форсирования на взлётном режиме должна выжать 1650-1700 лошадиных сил.

- Хорошо. Товарищ Демьянов, подготовьте рекомендации конструкторам И-301 по использованию мотора М-62. А вы, товарищ Шевцов, поделитесь с ними хотя бы массо-габаритными параметрами будущего двигателя. Теперь о штурмовике Ильюшина. Товарищ Смушкевич, вы тоже считаете, что стрелок на этом самолёте необходим? Про снижение радиуса действия машины с двумя членами экипажа я помню.

- Так точно, необходим для снижения потерь самолётов.

- Значит, будем готовить решение об отступлении от технических требований заказчика и возврату к первоначальной конструкции. Просчитайте, пожалуйста, в какие суммы нам выльется интенсификация обучения лётчиков. Не останемся ли мы через год без запасов авиационного бензина?

- Разрешите вопрос, товарищ Сталин? Есть ли положительные сдвиги в поисках нефти на новых месторождениях?

Генеральный секретарь недовольно посмотрел на Демьянова, но молча кивнул.

- Промышленный отдел ОПБ-100 готов в течение трёх дней предоставить эскизный проект малых нефтеперерабатывающих заводов, которые можно монтировать непосредственно возле скважин. Стоимость таких заводов минимальна, а мощность рассчитана на переработку сырья от одной-двух скважин. Значит, при использовании соответствующих присадок, мы сможем получить дополнительные объёмы авиабензина.

- Это не отменяет необходимости просчёта затрат на интенсификацию обучения, - отрезал Иосиф Виссарионович. – И вам, товарищ Рычагов, найдётся работа. Необходимо произвести тщательный анализ причин высокой аварийности в ВВС. Разобраться, какая часть аварий происходит из-за отказов техники, и каких именно отказов. А какая – по вине лётчиков. И какие именно ошибки они чаще всего совершают.

В общем-то, очень неплохой результат «рубки» с генералом-инспектором ВВС, если учесть последовавшие из неё организационные выводы. Нет, речь не о полетевших головах, а о вышедшем следом постановлении об исполнении предложений Демьянова по маскировке аэродромов, запасных позициях зенитной артиллерии, подготовке запасных аэродромов и увеличении числа учебных полётов.

53

У Румянцева не только лицо побледнело, но и руки подрагивали.

«О, как его проняло!», - усмехнулся про себя Николай и приготовился выслушивать те эпитеты, которыми его наградит непосредственный начальник. Но тот орать не стал, а блёклым голосом задал единственный вопрос:

- Ты хоть понимаешь, где мы все окажемся, когда ваша аналитическая записка дойдёт до адресата?

- Есть варианты, - пожал плечами Демьянов. – Может, на Бутовском полигоне, а может, так и останемся служить в прежних должностях.

- Значит, всё-таки понимаешь...

- Понимаю, Анатолий. Понимаю. Но иначе всё равно не поступлю. Не имею права. Сам себе не прощу, если нарисую

благостную картинку, которую от меня ждут.

- А о нас ты подумал? О своих жене и дочери. Или ты думаешь, их не тронут?

- И о них подумал. Но больше всего думал о паре-тройке миллионов красноармейцев, которые погибнут, если я этого не напишу. И десятке миллионов их детей, что не родятся из-за этого. Ведь шанс на то, что меня услышат, есть. А значит, есть шанс их спасти.

Анатолий тупо уставился в окно. Скорее всего, даже не размышлял, а просто смотрел. У самого Демьянова такое случалось, когда ситуация складывалась настолько хреново, что даже выхода из неё не предвиделось: он просто сидел, молчал и куда-нибудь «втыкал» без единой мысли в голове.

- Господи, какой же ты идиот!

- Я знаю, что идиот. Но подписать документ ты должен. И у тебя отмазка есть: ты не имеешь права не отправлять документы, адресованные Сталину. Какой бы бред они ни содержали. На этом и стой, если всё сложится очень плохо.

Документ был не абы какой, а аналитическая записка, вскрывающая недостатки в организации боевой подготовки Красной Армии. Добротная такая, раскладывающая по полочкам всё-всё-всё, о чём Демьянов когда-то читал в специальной литературе, посвящённой начальному периоду Великой Отечественной. И повод для написания этой аналитической записки имелся «железобетонный»: Берия передал указание САМОГО проанализировать действия войск в ходе наконец-то закончившейся Финской кампании. Правда, аналитический отдел ОПБ-100, задействованный в работе над ней, был знаком примерно с половиной объёма записки. Вторую половину Николай расписал сам, руководствуясь послезнанием.

Нет, не было в документе огульного критиканства. Был действительно анализ, и подчёркивающий достоинства, и указывающий недостатки. И содержащий предложения по ликвидации недочётов.

Подобную аналитику сейчас строчили все: наркомат обороны, Генштаб, автобронетанковое управление, артуправление, командование ВВС, политуправление... И сойдётся она у одного человека, который и примет соответствующие решения. Когда примет?

Скорее всего, через пару недель, когда он ознакомится с этим мотлохом бумаг, вычленил из него самое важное и обдумает его. А пока этого не случилось, можно спокойно заняться «текучкой». Благо, после подписания мирного договора с Финляндией всё большое начальство чуть-чуть расслабилось и не так сильно упирается, если какой-то замначальника «шарашки» к ним пристаёт со своими запросами и идеями.

Первым делом – в литейную мастерскую, где его уже давно дожидались рубчатые чугунные корпуса будущих мин ПОМЗ. Забросив ящичек с ними на заднее сиденье «эмки», заскочить в мебельную артель, где должны были высверлить в нескольких деревяшках сквозные отверстия указанного диаметра и выдать пару десятков колышков. Следом – в гараж автобусного парка, забрать начинку вышедших из строя подшипников. И уж после этого – в Нахабино, в распоряжение воинской части под командованием майора госбезопасности Эйтингона.

- Проверять приехал? – недовольно нахмурился Наум Исаакович, пожимая руку вошедшему в его кабинет Демьянову.

Опытнейший разведчик и организатор диверсий за границей был крайне недоволен назначением на «тыловую» должность командира ОМСБОН по «рекомендации» Николая. Но ещё большее его недовольство вызывало то, что «мутный тип» «контролировал» процесс подготовки будущих диверсантов: какой-то юный старший лейтенант вздумал учить целого майора, сточившего зубы на силовых операциях во вражеском тылу.

- О, ты уже капитан! – ревниво покосился командир бригады на петлицы Николая. – Растёшь, как на дрожжах!

- Стараемся, товарищ майор госбезопасности. Нет, не проверять. Подарки по профилю Ильи Григорьевича привёз.

- Опять что-то новенькое?

- Конечно, Наум Исаакович.

Мирило Эйтингона с «высочкой» лишь то, что Демьянов вёл себя с ним очень предупредительно, высказывался исключительно по существу, а его замечания по подготовке бойцов приносили реальную пользу. А ещё – действительно баловал ценными новинками. Как в техническом, так и в тактическом плане.

Старинова пришлось ждать около получаса, и он, взглянув на разложенные на столе «подарки», тут же принялся их перебирать.

- Ну, с этим всё понятно, - отложил полковник в сторону чугуняки. – Заготовки для гранат. А это что за дрова?

- Не угадали, Илья Григорьевич. Не для гранат, а для мин натяжного действия.

Николай надел заготовку рубашки на колышек и показал:

- Колышек втыкается в землю, сюда вворачивается взрыватель типа МУВ, чека которого провололочкой или верёвочкой связана со вторым колышком или стволом дерева. Ну, а дальше вам объяснять не надо: что такое «растяжка», вы знаете.

Полковник кивнул.

- Дрова – тоже мина. Только с хитринкой, предназначенная для выведения из строя только одного человека.

Капитан выщелкнул из обоймы ТТ патрон, вставил его в отверстие деревяшки и снизу приладил дощечку со вбитым в неё гвоздиком.

- Как это совместить, вы лучше меня сообразите. А теперь представьте, что вражеский солдат наступает на такую вкопанную в землю конструкцию...

- Он уже не боец. Даже если ампутации из-за раздробленных костей стопы не потребуются, - усмехнулся Илья Григорьевич. – Умеете же вы, Николай Николаевич, удивить! Так просто и эффективно! Это же можно даже в полевых условиях соорудить из... подручных материалов.

- Ага. Как говорится, из дерьма и палок.

- Беру! – обрадовался «взрывник № 1». – А эти шарики и ролики?

- А вот с ними, Илья Григорьевич, вам придётся самостоятельно повозиться. Предположим, вот эта палочка – толовая шашка. Обмазываем её густым битумом или смолой, а сверху лепим шарики и ролики в три-четыре слоя. А в отверстие шашки вставляем запал Ковешникова, как в гранате Ф1. Сверху, чтобы не выпадали шарики, можно прикрыть всё обыкновенной консервной банкой. Вместо шариков можно использовать мелкие болты, гайки, обрубки гвоздей и даже камешки. Тоже, как вы понимаете, всё можно соорудить «на коленке». Например, вытопив тол из старых снарядов или мин.

- Отлично! Знаете, что мне в этом нравится? Возможность изготовить, как вы выражаетесь, «на коленке». А если ещё и усовершенствовать ваши подарки, - подмигнул Николаю полковник. – Кто эту роскошь придумал? Вы?

- Вы, Илья Григорьевич. Я лишь подсмотрел идеи, а воплощение их в жизнь будет вашим. Поэтому я на авторство не претендую.

- Воплотим! Ещё как воплотим!

- Вот и отлично. Как там на фронте было? Удалось испытать «монки»?

- Я позаботился, - засмеялся полковник. – Прекрасно они себя зарекомендовали. Как и ваша идея подвешивать гранаты на дереве. Довелось поглядеть, что стало с финским отделением, нарвавшимся на мину МОН на лесной дороге. Фарш! Просто фарш. Очень нужное нам изделие. Я так в отчёте и написал.

- Спасибо, товарищ полковник! Наум Исаакович, а для вас у меня тоже подарок. Правда, только в эскизе: готовое изделие килограмм на двадцать потянет, и показывать его в сборе гражданским лицам я не решился.

Эйтингон взял в руки листок, а через плечо ему уже заглядывал Старинов.

- Ай, да Николай Николаевич! – мгновенно сориентировался взрывник. – Мы в тридцать пятом целую торпеду выдумывали, чтобы поезд под откос можно было пустить, а тут – три железяки и несколько болтов, и тот же эффект. Или даже лучше.

- Оригинально, - подтвердил майор госбезопасности. Даже на скорости в 20-30 километров в час паровоз и первый вагон с рельсов сойдут.

Да простит Демьянова Тенгиз Шавгулидзе за то, что он украл его «партизанский клин»! Ведь кутаисский механик додумается до него только к 1943 году, а немецкие поезда надо будет пускать под откос уже летом 1941-го. Уж Эйтингон, Старинов и бойцы ОМСБОН об этом точно позаботятся!

54

- Ми-и-и-и прочитали, что ви тут написали.

При внешнем спокойствии вождя грузинский акцент звучал более отчётливо, чем обычно. Значит, невероятно зол и едва сдерживает свой гнев.

- Но прежде чем сделать выводы, нам хотелось бы ещё раз спросить вас: ви-и-и готови подписаться под написанным?

- Так точно, товарищ Сталин. Готов.

- И вас нэ смущает то, что ваши слова серьёзно расходятся со словами авторов многих других аналитических записок о ходе боевых действий в Финляндии?

- Никак нет, товарищ Сталин. Тем более, наша записка готовилась на основании фактов, излагавшихся в части упомянутых вами материалов.

- Тэм нэ менее, они пришли к совершенно противоположным выводам.

- Да, товарищ Сталин.

- Почему? – чуть наклонился вперёд генсек и упёрся взглядом своих рысьих глаз в глаза стоящего перед ним Демьянова.

- Потому что я в своей аналитической записке старался руководствоваться объективностью, а не идеологическими установками, - подчеркнул слово «я» Николай: может, взяв на себя ответственность за скандальный документ, он сумеет вывести из-под удара персонал ОПБ-100.

- А чем вам нэ нравится наша идеология?

- Не идеология как таковая, товарищ Сталин, а трактовка любых фактов исключительно через её призму, невзирая на факты. По принципу – если факты противоречат идеологии, значит, тем хуже для фактов. Неисправленные просчёты, допущенные в Финской кампании, и стали одной из главных причин катастрофических потерь Красной Армии на начальном этапе войны с Германией. И я не хочу повторения этой трагедии.

- Трагедии, трагедии... Ви только твердите об этой трагедии, о вашем нежелании её повторения. А ваши предложения непременно вызывают несогласие очень опытных военачальников, которым мы доверяем. Чэм вам нэ угодил наш главный постулат нашей военной доктрины? Будем биться малой кровью на чужой территории!

- Его неисполнимостью, товарищ Сталин. Я уже рассказывал вам о соотношении сторон при нападении гитлеровской Германии на СССР в 1941 году и о той крови, которую при этом придётся пролить. Как вы прочли в моей аналитической записке, красные командиры совершенно не умеют действовать в обороне и отступлении. Их этому

просто не учат, исходя именно из идеологических установок на непобедимость советского оружия и скорую помощь Красной Армии со стороны пролетариата агрессора. Как вы увидели на примере войны с Финляндией, никакой помощи финский пролетариат нам не оказал. Наоборот, финские рабочие добровольно записывались в армию, чтобы сражаться с государством рабочих и крестьян. То же самое наблюдалось и в известной мне истории в войне с гитлеровцами. Не получится у нас и отбросить оккупантов решительными контрударами. Потому что наши командиры не только не научены обороняться, но и контрудары они представляют себе... очень своеобразно. Позвольте привести вам по памяти цитату одного из германских генералов о том, как происходили эти контрудары?

Иосиф Виссарионович кивнул, но было видно, что слова Николая ещё больше взбесили его.

- «Русская тактика наступления: трёхминутный огневой налёт, потом пауза, после чего – атака пехоты с криком «ура» глубоко эшелонированными боевыми порядками (до 12 волн) без поддержки тяжёлого оружия, даже в тех случаях, когда атаки производятся с дальних дистанций. Отсюда невероятно большие потери русских». Это написал генерал-полковник Гальдер, до 1942 года бывший начальником Генерального штаба Сухопутных войск. Не мудрено, что с 22 июня по 3 июля 1941 года потери немцев составили около 12 тысяч человек убитыми и 4 тысячи пропавшими без вести, а безвозвратные потери РККА на 10 июля – 588,5 тысяч человек. Чуть больше 1300 и 33 тысяч в сутки! И в значительной степени – из-за того, что не были учтены ошибки Финской войны, в которой наши безвозвратные потери достигли более 120 тысяч человек.

Глаза Сталина побелели от бешенства, но он, как ни странно, ещё держался.

За пятиминутную паузу в разговоре, в течение которой вождь нервно ходил от одного окна к другому, Демьянов успел даже оценить вероятность своего немедленного расстрела. Получалось процентов 95. Ещё 5% - что расстреляют в течение ближайшего месяца.

- Сядьте! Перед тем, как ми примём решение о вашей дальнейшей судьбэ, объяснитэ мнэ с точки зрения потомков, что нужно сдэлать, чтобы такое нэ повторилось.

- В моей аналитической записке указаны кое-какие предложения...

- Вот именно, что кое-какие! Очень расплывчатые и неконкретные. Вы в состоянии обобщить то, что там размазано по всему тексту?

- Да, товарищ Сталин. Самое простое – создание более совершенного оружия – уже делается, вы это знаете и поддерживаете мои начинания. Второе – радиосвязь, радиосвязь и ещё раз радиосвязь. Минимум – до батальонного уровня в пехоте, до взводного в танковых войсках и до командира звена в авиации. В идеале – до взводного в пехоте и каждого танка и самолёта. Не только учить красных командиров пользоваться ею, но и принуждать пользоваться. Третье – срочно пересмотреть дела репрессированных командиров и инженеров. Примеры генерала... Простите, комдива Рокоссовского и инженера Сергея Королёва показывают, что эти люди, зачастую, осуждённые несправедливо или слишком жёстко, могут принести куда больше пользы, чем на лесоповале. Четвёртое и самое сложное – навести дисциплину на производстве. Начать нужно с оборонной промышленности. Мои предложения по этому поводу вам передавали. Пятое – обучение красных командиров боевым действиям при обороне, отступлении, и в окружении. А для этого жизненно необходимо отказаться от постулата о войне исключительно на чужой территории: дойдём и до неё, но сначала надо будет отстоять свою землю. Шестое – учиться взаимодействию с другими родами войск. Срочно учиться! Седьмое – нещадно карать командиров и комиссаров, допустивших неоправданно высокие потери личного состава. Это про ту самую «русскую тактику», описанную Гальдером.

Понимаете, товарищ Сталин, в военной теории существуют так называемые уравнения Ланчестера. Во встречном бою с трехкратно превосходящим противником, слабейшая сторона погибает полностью, нанеся противнику вчетверо меньшие потери. Если при этом слабейшая сторона встаёт в позиционную оборону, то в таких же условиях потери сторон становятся примерно равными. Если атакующая сторона численно превосходит обороняющуюся только в два раза, то потери атакующей стороны в три раза выше, чем обороняющейся. Это должен наизусть знать каждый командир до командира взвода включительно! Он должен знать, и с него должны

строго спрашивать, если он не учёл этих уравнений. Пусть на собственной шкуре, с петлицами рядового красноармейца, впитывают то, что недоучили.

- Вы всё сказали?

- Да.

- Тогда идите. Я прикажу доставить вас в город.

Неужели удалось реализовать те самые 5%, на которые Николай уже и не надеялся?

Ага! Щас! Чекист на воротах козырнул Демьянову и его сопровождающему:

- Приказано задержать ваш выезд.

55

Демьянова всё ещё потряхивало от пережитого нервного напряжения, и он, наплевав на всё, набулькал себе в стакан почти до краёв водки. На глазах у сонной жены, вышедшей из спальни в туалет, он жадно, как воду, выглохтал жгучую, воняющую тёплую жидкость.

- Что-то случилось? – широко открыв глаза, спросила Кира.

- Уже всё нормально, - мотнул Николай головой. – Просто нервы... Я их столько сегодня потратил...

- Расскажи.

На секунду задумавшись, он кивнул.

- Вернёшься – расскажу.

- Ты? У Сталина? – округлила глаза женщина, когда он начал рассказ. – Что же ты молчал? Я же действительно начала думать, как мама.

- Я и сейчас говорю тебе то, за что мне нагорит, если кто-то из начальства узнает. И тебе плохо могут сделать.

Водка на пустой желудок действовала убийственно, и к концу рассказа Демьянов говорил совершенно заплетающимся языком.

- Если бы не перехватили этот британский самолёт над Батуми, я бы не знаю, чем дело закончилось. Его первый-то полёт, над Баку, проморгали, хоть я и предупредил. Не верррят! – пьяно заскрежетал он зубами. – Чужжжой я для них, потому и не верят. Сколько бы раз моя правота ни подтверждалась.

- Тише, тише, Коленька. Не стучи так кулаком по столу: маму разбудишь.

Прошла неделя. Вторая. За ним всё не приходили. Мгновенно капитулировала перед вторгшимися германскими войсками Дания. Англо-французский десант высадился в Норвегии. Отметили 70-летие со дня рождения Ленина. Потом прошла высадка немецких войск, ознаменовавшаяся морским сражением, и началось сражение за Нарвик, в котором тридцать тысяч английских подданных, французов и норвежцев всё никак не могли одолеть четыре тысячи немецких горных егерей и моряков с потопленных кораблей. Похоронили двух лётчиков-испытателей, погибших в один день на разных самолётах. Потом отшумел Первомай. Со всеобщим (кроме Демьянова) удивлением прочли Указы Президиума Верховного Совета СССР «Об установлении воинских званий высшего командного состава Красной Армии» и «Об установлении воинских званий высшего командного состава Военно-Морского Флота», вводившие генеральские и адмиральские звания.

9 мая Николай купил скромный букетик цветов и вечером прогулялся в Александровский сад. Постояв несколько минут на том месте, где в его мире находился Вечный Огонь на Могиле Неизвестного Солдата, положил цветы в траву и ушёл.

Разговор с вождём, не то, чтобы забылся. Отошёл на второй план из-за бешеного темпа работы, развитого заместителем руководителя «НИИ ЧаВо». Как бы ни сложилась его судьба, но всё, что он успеет сделать, поможет будущей Победе.

В двенадцатичасовых новостях 10 мая прозвучало сообщение о нападении Германии на Бельгию, Голландию и Люксембург: как и «предсказывал» Николай, немцы били по Франции в обход Линии Мажино. Начался захват гитлеровцами Западной Европы.

Как ни упирался конструктор Духов против прессинга со стороны Демьянова, но по здравому размышлению и тщательному расчёту согласился, что изготовление самохода на базе танка КВ будет более оптимальным вариантом, чем городить монструозные КВ-2, которые не пройдут по деревянным мостам. Первые чертежи и даже деревянный макет боевой машины он предъявил в ОТБ-100. При этом действительно использовал такие предложенные Николаем решения как наклонная лобовая броня рубки и уменьшенная её толщина на бортах и корме. Самоход получился на целых семь тонн легче и на 80 сантиметров ниже «КВ с большой башней».

- Просто великолепно! – похвалил Николай. – Не желаете вместе со мной съездить по поводу этой машины к Павлову?

- Я вас и хотел об этом попросить.

Пока ещё (после памятного разговора со Сталиным Демьянов не гарантировал, что такое назначение не случится) не командующий Западным ОВО внимательно ознакомился с эскизами и макетом. Ему не нужно было объяснять, какие именно преимущества даёт снижение массы боевой машины и её высоты, но...

- Мы не можем дать разрешение на производство этого самохода без постановления партийного органа, - отрезал начальник ГАБТУ.

- Понимаю, - кивнул Демьянов. – Поэтому не прошу ничего, кроме поддержки при вынесении предложения в Политбюро и Совнаркоме.

Внутри головы Павлова откровенно шла борьба. Видимо, до него уже дошли слухи о том, что замначальника «сотки» в опале у Самого. Но, с другой стороны, профессионализм танкиста требовал столь необходимую войскам машину. Ведь прежние установки подобного назначения, разрабатывавшиеся ранее на более лёгкой базе, просто в подмётки не годились этому монстру, сочетавшему в себе непробиваемое бронирование, артиллерийскую мощь и отличную подвижность. К счастью Демьянова и Духова, в этой внутренней борьбе победил профессионал.

- Вы так мне ещё и на базе «тридцатьчетвёрке» самоход подсунете, - проворчал Дмитрий Григорьевич.

- Непременно! – засмеялся Николай. – И, как мне видится, далеко не один.

- Ну-ка, ну-ка, подробнее, если можете.

- Могу, - усмехнулся Демьянов. – Во-первых, я вижу на базе Т-34 такую же самоходную 122-мм гаубицу.

- А зачем нам две одинаковых гаубицы на разных базах?

- Во-о-от! – удовлетворённо поднял вверх указательный палец попаданец. – Я предложил Николаю Леонидовичу подумать над этой машиной исключительно в качестве альтернативы КВ с большой башней. Но само по себе шасси «Клима Ворошилова» способно нести не только 122-мм калибр, но и 152-мм. И не только гаубичный, но и пушечный. Например, ствол от МЛ-20. Но это – на перспективу. А гаубицу М-30 прекрасно сможет нести и шасси Т-34. Во-вторых,

истребитель танков с 76-мм и даже 85-мм пушками с баллистикой зенитных орудий. И тогда нам никакие перспективные немецкие танки не страшны будут. На перспективу же, когда их броня перерастёт 100 мм, можно будет подумать и о более мощных пушках для «охотников»: 100 мм, 107 мм, 122 мм. Правда, как мне кажется, 100 мм для «тридцатьчетвёрки» - это уже предел. Но не для КВ!

- Вы всё-таки считаете, что война с немцами будет? А как же быть с Францией и Англией?

- Помяните моё слово, товарищ командарм 2-го ранга, не пройдёт и двух месяцев, как Франция будет разгромлена. А после этого, как писал Гитлер в своей книге «Майн Кампф», он отправится за «жизненным пространством для германской нации» на восток. К нам.

Несмотря на введение генеральских званий, они присваивались не автоматически, а только после аттестации, решением специальной правительственной комиссии. А до её решения полагалось называть «полу-генералов» по-прежнему.

- Рискуете выступить против линии партии, которая придерживается мнения о нерушимости советско-германской дружбы?

Демьянов покачал головой.

- Не помню, кто из британцев говорил, что у его страны нет постоянных союзников, но есть постоянные интересы. Постоянные интересы есть у любой страны, включая Германию. Да, пока Гитлер воюет с британцами и французами, он нас называет союзниками. И нам выгодно сотрудничать с Германией. Но едва Советский Союз останется с ним один на один, как мы из союзника превратимся в наиболее вероятного противника, потому что фюрер видит в нашей стране то самое «жизненное пространство». Думаю, руководство партии это прекрасно понимает, но пока, - снова поднял Николай вверх указательный палец. – Пока вынуждено говорить о дружбе. Не забывая готовить страну к грядущей неизбежной войне. Мы же, все трое здесь присутствующих, именно этим и заняты.

- Вы это серьёзно про калибры танковых пушек 107, 122 и 152 миллиметра? – спросил Николай Леонидович, когда они вышли из кабинета начальника ГАБТУ.

- Абсолютно. Конечно, отдачу пушки калибром 152 мм танковой башне будет сложно выдержать. Даже если установить эффективный дульный тормоз. Но самоход – выдержит! Хотя, конечно, есть и более

эффективные способы поражения вражеской брони, чем простое наращивание калибра орудия. Например, увеличение начальной скорости бронебойного снаряда. Или так называемые бронепрожигающие снаряды.

- Никогда не слышал про такие...

- У тех же немцев ведутся изыскания. И даже разработаны опытные образцы подобных боеприпасов, способные пробивать десятки сантиметров брони.

- Но это значит... Это значит, что даже броня нашего КВ станет уязвима.

- Извечная борьба снаряда и брони, - пожал плечами Николай. – Есть способы противодействия и этим ухищрениям. Против подкалиберных снарядов – металлокерамическая броня. Против бронепрожигающих – многослойная броня, всевозможные приспособления для разрушения бронепрожигающей воронки и так называемая динамическая защита. Не забивайте пока себе голову, Николай Леонидович. Институт стали и сплавов уже занимается исследованиями в этих направлениях. И как только появятся обнадеживающие результаты, вас непременно известят о возможных технических решениях, которые можно будет применить в танкостроении.

Про исследования Демьянов не соврал. Он припомнил несколько марок керамики, которая в будущем использовалась для создания металлокерамической и другой комбинированной брони, и теперь в ИСиС проверяли его выкладки.

Если с производством КВ обстояло более или менее сносно, то изготовление Т-34 буксовало. Не помогла даже поездка Михаила Ильича Кошкина на «родное» предприятие. Конструктора и технологи выбивались из сил, разрабатывая оснастку, сочиняя техпроцессы и готовя полноценную конструкторскую документацию, но до конца мая так и не удалось произвести ни одной боевой машины. Только комплект документации передали в Сталинград. В июне дело постепенно стало налаживаться. Ещё по комплекту документации передали на завод «Красное Сормово», которому постановлением правительства приказали готовиться к выпуску «тридцатьчетвёрок», в Челябинск (ЧТЗ), Свердловск («Уралтяжмаш») и Омскому паровозоремонтному заводу.

Но Николай был горд тем, что сумел ещё на этапе проектирования машины настоять на отказе от зарекомендовавшего себя совершенно негодным воздухоочистителем «Помон», ставшего в его истории причиной «гибели» тысяч танковых моторов. Харьковчане тогда упирались изо всех сил, не желая отказываться от уже разработанной конструкции, временами приходилось спорить на высоких тонах, но он настоял. Сломать сопротивление удалось лишь потому, что предложенный им двухступенчатый мультициклонный воздухоочиститель пропускал втрое меньше пыли и впятеро реже требовал очистки узла, для которой нужно снимать многосоткилограммовую крышу моторного отсека. При этом сложность изготовления воздухоочистителя увеличивалась незначительно.

Всё это, а особенно планы по росту производства «тридцатьчетвёрок», не могло не радовать. Значит, Сталин, несмотря на гневное неприятие критики Демьяновым итогов Финской войны, его рекомендации не отбросил как ни на что не годные.

Да и как их можно было отбросить, если «предсказания» хода кампании в Западной Европе совпадали с реальностью почти на 100%? 14 мая капитулировала Голландия. 19 мая немцы вышли к реке Шельда. 20 мая – к Ла-Маншу и взяли Амьен. 26 мая британцы начали эвакуацию войск из Дюнкерка, оставляя гитлеровцам огромные трофеи, и завершили её к 4 июня. Новый британский премьер Черчилль поклялся воевать до последнего и не сдаваться. 28 мая капитулировала Бельгия.

На этом фоне во всём мире (но не в СССР!) почти незамеченным прошло убийство Троцкого группой мексиканских сталинистов во главе с Хосе Сикейросом. На этот раз агенты НКВД ставили задачей именно ликвидацию, а не запугивание «Льва Революции». Видимо, Берия с подачи Сталина посчитал, что нет никакого смысла «тянуть кота за все подробности» и добиваться усиления охраны политического противника. Так что на Кунцевском кладбище Москвы уже не появится могила Героя Советского Союза Рамона Ивановича Лопеса, известного ранее как Рамон Меркадер. Что вовсе не гарантирует от появления там могилы Иосифа Давидовича Лопеса или, скажем, Диаса. Когда, конечно, Сикейрос вернётся из мексиканской тюрьмы и встретится с апостолом Петром...

А события в Западной Европе продолжали развиваться своим чередом. 14 июня был сдан Париж. 17 июня немцы заняли всё океанское побережье вплоть до Шербурга. 19 июня форсировали Луару, и у французов не осталось ни единого шанса удержать оборону. Наконец, 22 июня в Компьенском лесу, в том самом вагоне, в котором кайзеровская Германия подписала капитуляцию, французское командование капитулировало перед Гитлером. До начала Великой Отечественной остался ровно год. Если, конечно, ничего не изменится.

56

Как и следовало ожидать, пусковую установку для РС-50 обозвали «Органом». А какое иное название подойдёт для двух рядов труб, 13 сверху и 12 снизу, из дельта-древесины, «обвязанных» прочной рамой? Такой ящик цепляется на два подвесных приспособления каждого из нижних крыльев И-153. Хреновая конструкция с точки зрения аэродинамики, но сделать что-то вроде УБ-32, применявшихся в мире Демьянова для пуска неуправляемых ракет С-5, не представляется возможным: алюминий в Стране Советов пока в жутком дефиците. Вот и приходится изворачиваться.

Имея уже отработанную технологию изготовления РС-82, РС-132 и их «сухопутных» аналогов Р-8 и Р-13, создать мини-ракету для использования штурмовиками большой проблемы для старых товарищей Аборенкова из НИИ-3 не составило. Особенно – имея рекомендацию из ОПБ-100. Четыре 40-мм пороховых шашки от РС-132, восьмилепестковый «ножевой» раскрывающийся от потока набегающего воздуха штампованный стабилизатор, закручивающий ракету для придания устойчивости в полёте. Тротиловая шашка в оболочке из надсечённого чугуна и контактный взрыватель. Ну, и ракетный двигатель, запускаемый электрическим импульсом.

Это первый вариант. Второй – то же самое, только шашек три, и взрыватель дистанционный, а заряд выстреливает прямо по курсу сноп штампованных железных стрёлок-флешетт. Учитывая, что дистанционный взрыватель срабатывает на удалении от места пуска около 500 метров, вполне можно применять и в воздухе по самолётам противника. Облако из почти тысячи стрёлок весом чуть больше грамма много дел наделает в алюминиевой конструкции самолёта. Три-четыре ракеты по позиции зенитки, и об её расчёте можно даже не

вспоминать. А что будет, если штурмовик накроет такими колонную грузовиков, перевозящих пехоту, то и представить жутко.

Для чего дельта-древесина? Да из-за её огнестойкости. Конечно, со временем пламя ракетных двигателей и её прожжёт, но сотню залпов «Орган» вполне себе выдержит. А дольше самолёты фронтовой авиации просто не живут.

Дальше по задумке Демьянова – ещё проще. Лёгкая труба-направляющая с раструбом на заднем конце для отвода пороховых газов, вышибной заряд, с небольшой задержкой зажигающий пороховой заряд маршевого двигателя. И ромбовидная в продольном сечении надкалиберная боевая часть. Ничего не напоминает? Ну, здесь, в 1940 году, никому точно ничего не напоминает. А вот ему, не единожды державшему в руках РПГ-7...

Впрочем, с Аборенковым по поводу этого оружия пришлось пободаться. Ну, не верил он в то, что сталь может быть не разрушена взрывом или кинетической энергией стальной или чугунной болванки, а прожжена за ничтожные доли секунды. Пришлось привлечь к работе НИИ-6, где достаточно быстро соорудили макет для испытания: кусок толстой броневой стали, в десятке сантиметров от которого разместили заряд с простейшей конусообразной воронкой. Подрыв по проводам заряда, и... шок «боеприпасников», рассматривающих дырку с оплавленными краями.

- Есть повод для исследований? – ехидно спросил Николай инженеров, всё ещё недолголюбивающих его после памятной стычки с Гринбергом.

Стоит ли описывать то, как засуетились эти люди, мгновенно сообразившие, что направление способно «потянуть» на серьёзные правительственные награды?

Чтобы не перебирать массу вариантов в ходе отработки будущего класса боеприпасов, пришлось прочесть краткую лекцию по теории их использования. Ну, из того, что Николай помнил из будущего.

- Броню прожигает струя продуктов горения взрывчатого вещества и материала облицовки воронки, формирующаяся вдоль её геометрической оси. Без облицовки её действие значительно ослабляется. Оптимальным вариантом облицовки воронки является медь, хотя могут быть использованы и другие металлы: алюминий, сталь, свинец и так далее. Но свинец слишком легкоплавок, а

алюминий лёгок. Примерная глубина действия кумулятивной струи – от нескольких сантиметров до нескольких десятков сантиметров не только стали, но и бетона.

- Десятков сантиметров? – поразился кто-то из инженеров.

- Десятков. 400-600 миллиметров для достаточно мощного боеприпаса – не предел. Точно вы выясните опытным путём. Поражающие факторы заброневое действие такого боеприпаса – высокая температура струи, брызги расплавленного металла брони и, в закрытом пространстве, скачок давления. Например, в танке с задраенными люками. А поскольку даже в этой железной коробке всегда есть чему гореть, то оно и горит.

Дружные смешки сотрудников НИИ, не единожды наблюдавших справедливость этих слов.

- Глубина прожигания также зависит от многих других факторов. Наиболее важные из них – форма кумулятивной воронки, которую вам потребуется рассчитать и оптимизировать, исходя именно из теории горения, незнанием которой меня попрекал товарищ Гринберг, и используемое взрывчатое вещество. Оптимальны смеси на основе гексогена, на разработке технологии массового производства которых, как вы помните, я так настаивал.

Имеется ещё один важный фактор: бронепрожигающая или кумулятивная струя резко снижает свою эффективность при использовании во вращающихся боеприпасах. Например, в снарядах, выпущенных из нарезных орудий. В этом случае толщина прожигаемой брони примерно равна двум калибрам воронки. Грубо говоря, бронепрожигающий снаряд от «сорокопятки» будет способен пробить около восьмидесяти миллиметров броневой стали, снаряд «полковушки» - сто двадцать, сто тридцать миллиметров. Невращающиеся боеприпасы, например, малокалиберные авиабомбы весом полтора-два килограмма, уничтожить любой, даже перспективный танк с бронёй более 100 миллиметров.

А что? Подсказать идею ПТАБов можно и за три года до того, как она зародится в умах «вооруженцев».

- Но разрушение воронки при попадании боеприпаса, например, в выступающую деталь, полностью или частично нейтрализует его действие. Кроме того, необходимо свободное пространство для формирования кумулятивной струи. Приблизительно равное глубине

воронки. А это значит, что такой боеприпас должен иметь лёгкий обтекатель с ввинчивающимся в его головную часть взрывателем мгновенного действия. Вот в этом и будет состоять ещё одна ваша задача – разработка такого действительно надёжного взрывателя. Учитывая скорость полёта артиллерийского снаряда.

- А для авиабомбы?

О, кто-то уже заинтересовался будущими ПТАБами!

- Скорость падающей авиабомбы, конечно, намного ниже, но это не значит, что в ней должен стоять намного более худший взрыватель

Из-за поднявшегося возбуждённого шума пришлось взять паузу в несколько секунд.

- Товарищи, давайте всё-таки вернёмся к теории. Бронепрожигающие или кумулятивные боеприпасы – не панацея. Как я уже сказал, даже частичное разрушение воронки приводит к снижению эффективности её действия или полной его нейтрализации. Сама кумулятивная струя очень чувствительна к свойствам поражаемого материала. Идеальная для неё среда – монолит. Несколько слоёв разнородных материалов различной плотности также могут частично нейтрализовать её действие. Например, обыкновенные доски на броне, поверх которых брошен лист жести. В этом случае струя прожжёт жель и доску, но «завязнет» даже в тонкой броне. Пожалуй, это все теоретические основы, которые вам будут достаточны для работы. Остальное постигайте самостоятельно.

- Вы намеренно затягиваете работу над столь перспективными боеприпасами, ограничившись лишь общими словами, - возмутился кто-то из руководства.

Благо, не добавил «это вам просто так не сойдёт», памятуя эпопею с Гринбергом.

- Вы не забыли, что мы ещё при наших первых... спорах выяснили, что я не специалист ни в химии, ни в теории горения? В отличие от сотрудников вашего института. Поэтому я просто не способен порадовать их необходимыми графиками и формулами. Я предоставил вам доказательство работоспособности идеи и ключевые положения, которых следует придерживаться при создании перспективного оружия. Кстати, уже разрабатываемого инженерами нашего вероятного противника. Которые, как вы понимаете, тоже не

спешат делиться с нами всеми подробностями своих исследований и теоретических наработок.

А что? Будут готовые технические решения – будет и от чего плясать, разрабатывая прототип ручного противотанкового гранатомёта. На три года раньше немцев и на два года – американцев. Ведь для этого будет всё: и маршевый ракетный двигатель от РС-50, и кумулятивная боевая часть. Останется лишь собрать это всё воедино, разработать лёгкую пусковую установку трубчатого вида, откалибровать прицел и отработать тактику применения. Вряд ли этот РПГ попадёт в войска на этапе приграничного сражения, но ко времени боёв на дальних подступах к Москве наверняка скажет своё веское слово.

57

Именно в этот период «царской немилости», в первых числах июня, очень порадовал Олег Лосев. Вернее, его подчинённые из лаборатории полупроводниковых приборов, наконец-то собравшие первую партию работоспособных танковых и самолётных переговорных устройств на транзисторах. Мало того, у них получилось изготовить транзисторный заменитель умформера – механического устройства, преобразующего низкое постоянное напряжение бортовой сети в более высокое.

В общем-то, невелика сложность для современной Демьянову-старикау электроники: мощный задающий генератор, работающий на первичную обмотку трансформатора, и выпрямитель с фильтром на вторичной обмотке. Но это – для века, избалованного всевозможными электронными «прибамбасами». А для 1940 – настоящее чудо техники. Одна «батарея» мощных (по полтора ватта рассеиваемой мощности каждый) транзисторов чего стоит. В условиях, когда завод по производству полупроводниковых приборов только-только готовится к началу работы, а каждый «кремниевый триод» собирается в лаборатории Лосева, можно сказать, вручную. И мощная сборка-«столб» в каждом плече двухполупериодного выпрямителя. Мощная не из-за высоких токов, а из-за напряжения под сотню вольт, которое приходится выпрямлять этим диодам. Зато, благодаря использованию частоты преобразования 1000 герц, объёмы и вес трансформатора вышли небольшими.

При демонстрации ему пятидесятилетний начальник Управления связи РККА комдив Найдёнов немедленно принялся расспрашивать молодых ребят, пропахших канифольным дымом, как скоро эту продукцию можно будет поставлять в войска.

- Запуск завода запланирован в начале сентября. Значит, на радиозаводы его продукция поступит в октябре. А в ноябре можно начинать войсковые испытания.

- Долго, - огорчённо покачал головой Иван Андреевич.

То ли чувствовал, что уже через полтора месяца ему придётся сдавать дела генерал-майору Галичу, то ли уже знал, что к этому идёт дело.

- Увы, - не смог порадовать его присутствующий здесь же Дмитрий Фёдорович Устинов. – Люди и так изо всех сил стараются, достраивая завод в Куйбышеве.

Найдёнов ещё не знает, сколько возни предстоит с отладкой техпроцессов, с уменьшением брака готовой продукции. Так что реально ТПУ и самолётные переговорные устройства и «бездвигательные умформеры» начнут поступать в войска только не раньше мая. Пока же радиофикация авиации и танковых войск требует именно имеющихся преобразователей. А другие рода войск – массы сухих батарей типа БАС-60 и БАС-80.

Удивило начальника Управления и использование при монтаже переговорных устройств самодельных печатных плат, сделанных из гетинакса с наклеенной на него медной фольгой.

- То есть, не нужны эти вечно болтающиеся провода?

- Так точно, товарищ комдив, - кивнул Николай. – И это позволяет многократно увеличить стойкость приборов к вибрациям. После покрытия той стороны печатной платы, с которой производится пайка, самым неприязательным лаком, исчезнет и влияние атмосферных осадков. Грубо говоря, при повышенной влажности пайка не будет корродировать. А ещё – резко уменьшаются объёмы приборов, как вы наверняка заметили.

- Стойкость к вибрации, - что-то вспомнил Иван Андреевич.

- У разработанных товарищем Лосевым полупроводниковых триодов полностью отсутствует характерный для радиоламп микрофонный эффект, вызываемый передачей вибрации на

управляющие сетки радиоламп. И это тоже положительно скажется на качестве звукового сигнала, - подсказал Демьянов.

- И никакого дополнительного катодного напряжения. Чудо-приборы какие-то, не имеющие недостатков.

- Ну, почему же не имеющие? Недостатков у них пока тоже предостаточно. Например, низкое напряжение питания, критичность даже к кратковременной переплюсовке питания, низкий, в сравнении с радиолампами, коэффициент усиления, малая выходная мощность, низкая рабочая частота. Так что на данном этапе эти приборы можно использовать только для усиления так называемой речевой части звукового диапазона. Можно предполагать, что со временем удастся преодолеть эти недостатки, кроме боязни обратного напряжения, и тогда получится делать радиостанции целиком на полупроводниковых триодах. Но это – только в отдалённой перспективе. Главное то, что в этом направлении мы далеко впереди всего остального мира.

Минимум лет на пятнадцать впереди.

Ох, уж эта электроника! Николай прекрасно знает, как сделать, чтобы авиационные эрэсы могли поражать вражеские самолёты, даже не попав в них. Просто применив схему, уже использующуюся в миноискателе: генератор высокой частоты, индукционная рамка и приёмник отражённого сигнала, реагирующего на наведённую в металле индуктивность. Только вместо писка в наушниках – большой бабах головной части реактивного снаряда, начинённой готовыми поражающими элементами. Но... Нужно высоковольтное питание радиоламп схемы. А анодная батарея типа БАС сожрёт львиную долю массы полезной нагрузки. Выход – исключительно в переходе на транзисторную схему с питанием от низкого напряжения. Да вот только коэффициенты усиления лосевских транзисторов пока ещё «пляшут» в диапазоне от 8 до 25.

Проводив высокое начальство, зам начальника ОТБ решил «ковать железо, не отходя от кассы». На правах друга семьи (тёща дружит с «матенькой», да и Кира давно знакома с самим изобретателем транзистора), Николай давно с ним на «ты».

- Олег, у тебя прогресс в разработке полевых транзисторов имеется?

- Очень сложная проблема. Как ты и предупреждал, те, что с изолированным затвором, очень чувствительны к пробоем статическим

электричеством. Если всё заземлять, то работают стабильно. Но стоит на секунду забыть и коснуться рукой без заземлительного браслета входных цепей схемы, как можно получить сожжённую дорогостоящую деталь. А с теми, что на электронно-дырочном переходе, пока набираем статистику по эффективности различных присадок. Если бы не твои рекомендации по тому, какая присадка к кремнию даёт тот или иной эффект, так бы и плутали в потёмках. Да и вообще процент брака при изготовлении даже кремниевых исходных подложек просто гигантский. Знал бы ты, каких усилий нам стоит получить этот чёртов кремний требуемой чистоты!

- Знаю, Олег. Знаю.

Ещё бы Демьянову, начинавшему свой трудовой путь с электроники, не знать, с какими проблемами сталкивалась советская микроэлектроника. Да и не только советская. Чистота исходного кремния – проблема проблем всех разработчиков транзисторов и микросхем. И бракованные приборы в этом деле на начальных этапах разработки полупроводниковых элементов всегда многократно превосходили по количеству годную продукцию.

- Может, заняться другими видами полупроводников? Ну, ты упоминал германий и арсенид галлия.

- Лучше забудь. С германием немного проще, но транзисторы на нём получаются с очень высокими шумами и токами утечки. С арсенидом галлия мороки куда больше, чем с кремнием. Нет, Олег. Будущее именно за кремнием, и именно им надо заниматься, как бы ни было трудно.

Сам собой напрашивающийся вопрос «Да откуда ты знаешь?» звучал в их спорах на производственные темы не единожды, и Демьянов всегда отвечал на него фразой «Считай, что это гениальное прозрение». Так что в этот раз Лосев задавать его не стал.

- Олег, нам позарез нужны эти полевые транзисторы с их огромным входным сопротивлением.

- Зачем? Они же безумно чувствительны ко всевозможным посторонним наводкам. Нам в пробных схемах приходится искусственно занижать это сопротивление.

- Нужны как раз для улавливания этих самых наводок.

Кратенько пояснив суть проблемы, Николай «расщедрился» на вариант решения с предотвращением пробоев от статики.

- Попробуй имплантировать в затворную цепь защитный диод. Стопроцентной гарантии это не даст, но существенно снизить потери от статики сможет.

- А ведь это неплохая идея! – оценил «рацпредложение» Лосев. – Но всё равно обещать тебе то, что смогу добиться стабильной работы полевых транзисторов раньше, чем через полгода, я не могу.

Полгода? Значит, к новому 1941 году. Плюс месяца полтора на отработку схемы электронной начинки головной части реактивного снаряда. Плюс месяца три на испытания и запуск в производство. За оставшийся до начала войны месяц сумеют наклепать тысячи полторы «умных» эрэсов, реагирующих на алюминиевую обшивку немецких самолётов, мимо которых будет пролетать эта авиационная ракета. И то хлеб! Даже если ими удастся спустить на землю сотню-другую «экспертов Геринга», уже хорошо. А обеспечить питание схемы низковольтным напряжением проще простого: обыкновенный генератор, приводимый в действие «вертушкой» на «носу» ракеты. Пока же можно отрабатывать сам принцип работы – генератор вихревых токов, приёмник отражённого сигнала, исполнительное устройство – на «обыкновенных» транзисторах. В «боеголовку» эрэса многокаскадный усилитель, способный выделить из шумов полезный сигнал, вставить сложнее и будет он работать куда менее надёжно, но хоть что-нибудь должно получиться.

58

Румянцев недовольно скривился:

- Тебе опять неймётся?

- Ты бы хоть почитал. Ишь, нашёлся тут «я не читал, но осуждаю»...

- Я разве что-то говорил про осуждение? Я просто за тебя беспокоюсь. Опять ведь нарвёшься на неприятности. Кстати, откуда это про осуждение?

- Да было в моём прошлом: шла кампания против опуса какого-то очередного диссидента. Ну, вот один из выступающих на митинге и выдал: «я, конечно, книгу имярек не читал, но осуждаю её».

- И что? Стоила книга осуждения?

- Стоила, конечно. Только ведь дело не в этом, а в лицемерии: либо ты прочитай и осуждай, либо не вякай о том, что не согласен. Либо не оправдывайся, будто ты её не читал.

- Что тут? – пододвинул к себе папку непосредственный начальник Демьянова.

- Изложение того, во что нам выльется ввод войск в Прибалтику. И рекомендации, как многие из этих проблем купировать.

- Надеюсь, там нет утверждений, что этого не следовало делать?

- За идиота меня держишь? Это обязательно нужно было сделать! – выделил я слово «обязательно». – Иначе нам Ленинград не удержать. У немцев ведь у самих в планах была оккупация этих «тампонов».

- Кого? – не понял Анатолий.

- В дипломатии есть такой термин. Французский. «Ла эта тампóн», «государство-прокладка».

И всё равно Толик всю игру слов не понял. А Демьянов не стал ему пояснять, что в его прошлом мире под прокладкой чаще всего подразумевалась женская гигиеническая. Иначе бы Николай точно нарвался на бухтение о том, как он неправ, презрительно отзываясь об иностранных государствах. Мдя... А мы ищем истоки почитания всего иностранного...

Подписал руководитель «НИИ ЧаВо» аналитическую записку, предназначенную «на самый верх», без вопросов. Да ещё и потребовал копию для наркома.

Берия словно очнулся от спячки, в которой пребывал после жёсткого разговора Демьянова у Хозяина.

- То есть, вы считаете, что отдавать Виленскую область Литве не следует?

- Ни в коем случае, товарищ комиссар госбезопасности 1-го ранга. И не только Литве. Никому ничего не отдавать. Мало того, русский город Нарву забрать обратно. Немедленно, как только произойдёт утверждение присоединения.

- Ну, неизвестно, когда это произойдёт. И произойдёт ли... И не смотрите на меня так! Распустился!

- Разрешите идти, товарищ народный комиссар?

- Куда? У меня с вами, капитан, разговор только начался! Почему вы считаете, что национальные части прибалтийских республик необходимо расформировать?

- Не обязательно расформировывать. Но разбавить в соотношении минимум 10:1 – просто жизненно необходимо.

Николаю пришлось подробно рассказать, что случилось в его мире, когда немцы вступили в Прибалтику. И про массовое дезертирство из «национальных» корпусов, и про стрельба в спину красноармейцам, и про «окончательное решение еврейского вопроса», и про эсэсовцев-«легионеров», и про операцию «Зимнее волшебство». Но особо впечатлила «главного сталинского палача» практика переливания крови от детей немецким солдатам в концлагере «Саласпилс». Вплоть до грузинских ругательств, до чего Берия не так уж и часто опускался.

- По-вашему выходит, что нам полностью надо очистить этот край от населения и заселить его новыми жителями.

- Вы же понимаете, товарищ народный комиссар, что это невозможно. Но убавить численность потенциальных предателей привлечением «ценных специалистов» на стройки народного хозяйства где-нибудь за Уралом – вполне. И эвакуацией промышленных предприятий – тоже. Ну и, кроме того, как я предложил, неплохо было бы устроить... гм... Как бы это помягче выразиться? Конкуренцию между этими типа-государствами. За главенство в объединённом субъекте Феде... Простите, в административной единице.

- Прибалтийская АССР? А почему не ССР?

- Потому что по нашей Конституции союзная республика, в отличие от автономной, имеет право выхода из Союза. В моей истории на рубеже 1980-90-х годов прибалтийские «демократии» первыми сбежали из Советского Союза. И со временем превратились в наиболее злобных ненавистников Советской Власти. Вплоть до проведения маршей бывших эсэсовцев и тюремных сроков для экс-сотрудников органов внутренних дел, 90-летних ветеранов.

Снова буркнув по-грузински «твою мать», Лаврентий Павлович что-то записал в своём блокноте.

- Как вы считаете, почему такое стало возможно?

- Если говорить по-простому, то мы сами же их разбаловали, пытаясь превратить в «витрину социализма». Всем Советским Союзом создавали им высокотехнологичную промышленность, образцовое сельское хозяйство, проводили невиданное в других регионах жилищное строительство. Потакали любым их капризам, вплоть до, например, номерных знаков на машины, начинающихся для Эстонии не с буквы «э», а с «е», как в латинице. Я уж не говорю об уровне

жизни, который в Прибалтике превышал уровень жизни в любой другой союзной республике.

- Почему не жить хорошо, если хорошо работаешь?

- Если бы, - грустно улыбнулся Николай. – Если мне не изменяет память, на 1990-й год Литва потребляла на человека в 1,8 раза больше, чем производила, Литва в 1,6 раза, а Эстония и вовсе в 2,2 раза. Примерно такие же показатели сохранялись на протяжении многих лет.

Про Грузию, потреблявшую в 4 раза больше, чем производила, он предусмотрительно промолчал.

- За чей же счёт?

- Насколько я помню, отрицательный баланс потребления к производству был только у двух республик: РСФСР и Белоруссия. Ну, иногда ещё у Туркмении. Насколько я понимаю, за счёт добычи газа. Простите, товарищ нарком точных цифр уже не помню.

- Но к Молдавии вы не так строги.

- От них и столько гадостей не было. Но оставить Приднестровью статус автономии – уже не в составе УССР, а в составе Молдавской ССР – считаю рациональным. Опять же, ради возможных в будущем конфликтов. И выделить Гагаузию в автономную область.

- Вы рассчитываете, что история вашего мира повторится?

- Я опасаясь, что она может повториться. Общественные процессы имеют очень большую инерцию. И если нам по той или иной причине не удастся преодолеть эту инерцию, задать этим процессам другой вектор, то всё может вернуться на круги своя. Что-то, конечно, уже удалось поменять. Как, к примеру, это произошло с разгромом троцкистско-националистического центра в Киеве. Но, опять же, из-за инерции общественных процессов вместо «изъятых из обращения» националистов в партийно-советских рядах могут появиться и вырасти новые. Особенно – после того, как «походные курени ОУН» вслед за наступающими немецкими войсками расползутся по всей территории Украины. Вплоть до Донбасса.

- Вы уверены про Донбасс?

- Товарищ народный комиссар, в моём мире в оккупированном немцами городе Краснодон Ворошиловградской области возникла молодёжная подпольная организация с названием «Молодая Гвардия». Довольно крупная, около ста человек. Выпускали листовки,

распространяли сводки с новостями с фронта, вешали красные флаги. Пару диверсий провели, собирали оружие, чтобы начать восстание при приближении Красной Армии. Выдал их немцам член ОУН, проникший в организацию. Современные мне бандеровцы очень этим фактом гордились и пытались приписать все лавры борьбы против гитлеровцев именно оуновцам. По их словам, эти «походные колонны» добрались и до Одессы, и до Крыма. Спасибо за украинский национализм Никите Сергеевичу, который простил осуждённых бандеровцев и разрешил им вернуться на Западную Украину. Где они воспитали своих потомков самыми настоящими фашистами.

- Не любите украинцев?

- Не люблю украинских нацистов. Я же рассказывал вам, где и почему я воевал во второй раз.

- Но почему-то вы не предоставили предложений по Украине.

- Я подготовил предложения только по территориям, которые вот-вот войдут в состав СССР. Если нужно, то и по другим подготовлю. Хотя, на мой взгляд, пока есть более актуальные вопросы, которые следует решать в первую очередь.

Берия недовольно поджал губы, но возражать не стал.

- Мы очень ценим ваш вклад в наши военные разработки, но не зарывайтесь! Что необходимо делать в первую очередь, а что в последующие, не вам решать. Идите!

На следующий день после посещения Николаем кабинета наркома газета «Правда» разразилась гневной статьёй о преследовании в САСШ учёных, сочувствующих коммунистическим идеям. Среди прочих был приведён пример исчезнувшего физика-ядерщика Роберта Оппенгеймера, сгоревшую машину которого с неподлежащим опознанию трупом в салоне обнаружили рядом с пустынным шоссе на «Диком Западе». Так и несостоявшийся «отец американской атомной бомбы» возвращался от своей бывшей любовницы, переживающей серьёзную депрессию. И случайно проезжавшие по дороге свидетели видели, как водителя этой машины допрашивают двое дорожных полицейских.

Что это? Эпизод «подчистки» ключевых фигур американской ядерной программы или следующий кандидат в «команду Курчатова», как Ферми и Пантекорво? Вывозом которых из Швеции, как стало известно Демьянову, занимался Наум Эйтингон.

От Курчатова Николай узнал и весть, которая его просто потрясла. Игорь Васильевич, к которому он наведёлся в командировку в Саров, выглядел расстроенным.

- Что-то случилось? – поинтересовался Демьянов.

- Умер хороший знакомый, - сморщился он. – Харьковский физик Финберг, вы его не знаете.

- Лев Соломонович? – оторопел Николай. – Я же... встречался с ним в прошлом году.

Курчатов вынул из кармана костюма конверт, а из конверта фотографию. На ней измождённый болезнью, но донельзя счастливый «Лёвушка» держал на руках крошечного карапуза, а рядом, опираясь рукой о спинку стула, стояла Галя. Чуть поправившаяся после рождения ребёнка, но от этого ставшая даже ещё более привлекательной.

- Он? Его жена прислала известие вместе с фотографией. Лёвка так хотел, чтобы я его сынишку увидел. Как он выражался, «память обо мне в этом мире». Представляете, незадолго до смерти он передал мне с оказией просто уникальное исследование по влиянию радиоактивного излучения на биологические организмы.

Захотелось выпить чего-нибудь крепкого...

С Галей тогда они проговорили полночи. И Николай осторожно объяснил женщине, что проблемы её мужа связаны именно с влиянием на организм излучений, с которыми тот работает. Ещё неисследованным никем влиянием. Наутро он случайно столкнулся с ней в узеньком тамбуре возле ванной. На плечи хозяйки был наброшен лишь лёгкий шёлковый халатик. Именно столкнулся и именно случайно, резко выскочив из-за косяка, и Демьянову пришлось схватить её за спину, чтобы не сбить с ног. А ей – ухватиться за его шею. От резких движений халатик распахнулся. Может, Николай, даже несмотря на обычную для его нового, молодого тела утреннюю бешеную эрекцию, и удержался бы, но Галина, прижавшаяся к нему голым телом, сразу же «поплыла». Что произошло дальше, вполне понятно. И теперь, глядя на последнюю прижизненную фотографию Льва Соломоновича, не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, чьего биологического сына держит на руках на фото «Лёвушка» Финберг.

На обороте карточки слабой рукой больного была нацарапана карандашная надпись: «Игорю на добрую память. Лев, Галина и Николай Финберги».

59

Из саровской командировки он возвращался самолётом. Отнюдь не персональным: его просто «подсадили» в десантный отсек попутного транспортного ТБ-3. Кстати, первый авиаперелёт Демьянова в этом мире.

Какие впечатления? Шок. Шок от того, что эта помесь деревенского сарая нерадивого хозяина и «ведра с болтами» всё-таки способно перемещаться по воздуху. На сарай намекали размеры «салона» и его убогое «оснащение». О нерадивом хозяине, лентяшом заделать щели, говорили свободно гуляющие сквозняки. Ну, а металлические призвуки от работающих механизмов и передающиеся по гофрированной обшивке позвякивания и дребезжание намекали на содержимое этой металлической ёмкости. И Николай весь полёт мысленно крестился, благодаря судьбу за отличную погоду по маршруту, пролежавшему из Горького в Москву.

Поспешность, с какой его «выдернули» со строительства «хозяйства Курчатова» объяснилась в кабинете Берии: нашли ещё одного «иновременина». Точнее, «иновремянку». После удара молнии неожиданно переставшую что-либо понимать по-башкирски и почти разучившуюся русскому языку, совершенно не помнящую родственников, мужа и детей женщину лет сорока. Пока Демьянов добирался до Горького и неторопливо плыл по просторам «пятого океана», «поднятые на уши» чекисты уже выяснили, что дама теперь говорит на таджикском языке, до удара молнии в 1952 году ей было 37, и она жила в глухом горном селении. Нашёлся среди местных сотрудников человек, гонявший по горам басмачей.

- Можно сказать, ложная тревога, - с досадой поморщился Лаврентий Павлович. – Интерес представляет только для науки.

- Почему? – удивился Демьянов.

- Да потому что почти ничего не знает. Слышала, что война была, что мы победили, что в ней погибло много людей, но только и всего. Товарища Сталина по портретам в газетах помнит, но даже читать не умеет.

- Вот видите? Уже третий случай...

- Восьмой, - устало потерев переносицу, поправил нарком. – В архивах нашли упоминания ещё о пяти, как вы их называете, попаданцах. Два случая относятся к царским временам, следов этих людей так и не удалось отыскать. Старичка объявили юродивым, молодую девицу поместили в дом для умалишённых. Куда они потом делись, никто не знает: в 21-м году в тех краях, где она жила, был сильный голод. Один – к Гражданской войне. «Иновременец» погиб на фронте: собирались его из Донбасса в Москву отправить, но тут случилась атака английских танков. Ещё два – 1920-е. Женщину в Сибири до смерти забил муж-алкоголик за то, что она наотрез отказалась делить постель с «незнакомым мужчиной», а моряка речного флота поспешили расстрелять как польского агента: он вдруг заговорил с сильным польским акцентом и принялся рассказывать про какой-то антикоммунистический профсоюз «Солидарность» в Гданьске. Как на грех, у него ещё и в предках оказались ссыльные польские конфедераты середины XIX века.

- Существовал такой профсоюз в 1980-е. Очень много воды намутил. Его руководитель Лех Валенса даже стал первым президентом «демократической», то есть, антисоветской, антисоциалистической и проамериканской нео-буржуазной Польши. Тем не менее, эта таджико-башкирка всё-таки подтвердила мои слова о том, что война будет, и мы победим.

- То, что она будет, мы и по своим каналам знаем, - недовольно буркнул нарком.

И тут же ушёл немного в сторону.

- Ваши соображения по Прибалтике признаны разумными, хоть в них и ничтожно мало от пролетарского интернационализма. Соответствующие решения партийных и государственных органов готовятся. Осталось дожидаться начала работы новых парламентов этих, с позволения сказать, государств, на которых они примут решения о присоединении к СССР.

Берия снова потёр переносицу под пенсне.

- Теперь по Украинской ССР. Там знакомы с вашими докладами о бандеровщине, - ткнул он пальцем в потолок. – Как вы считаете, не следует ли нам поступить с Бандерой также, как товарищ Судоплатов поступил с Коновальцем?

Демьянов задумался на секунду.

- Очистить землю от мрази – дело неплохое. Но одним Бандерой проблема не ограничивается. Вспомните, что произошло после ликвидации Коновальца: ОУН распалась на два крыла. Относительно умеренное Мельника и «революционно», собравшее под свои знамёна радикальных отморозков Бандеры. Но разница между теми и другими очень невелика и, по большому счёту, определяется личной преданностью либо Бандере, либо Мельнику. И те, и другие люто ненавидят Советскую Власть, русских и всё, что связано с Россией, поляков и настроены на тесное сотрудничество с гитлеровской Германией. Именно «мельниковцы» в составе «походных колонн ОУН» занимались расстрелами на территории Украины, а в 1943 году стали костяком дивизии СС «Галичина». Которая тоже участвовала в карательных операциях против советских партизан и поддерживающего их мирного населения. Не говоря уже про «Украинскую повстанческую армию», созданную бандеровцами.

Но помимо Мельника и Бандеры есть ещё некий Тарас Боровец, взявший себе псевдоним «Бульба». Тоже находится на службе Абвера и, кажется, в начале 1941 года будет заслан в украинское Полесье для организации восстаний в тылу Красной Армии. Насколько помню, в восстаниях он не очень преуспел, но сумел создать своё «украинское государство» и «армию» из дезертиров и предателей в период безвластия в украинских лесах. И если ликвидация одиночки Бульбы-Боровца позволит избежать развития ситуации по известному мне сценарию, то в окружении Мельника и Бандеры немало людей, которые способны подхватить власть в организациях и продолжить начатые ими процессы.

Я помню, что с «бульбовцами» разобрались бандеровцы, подмяв под себя его «вооружённые силы», а самого Бульбу вынудив отойти от дел. Уже в октябре 1941 года, после взятия немцами Киева, между бандеровцами и мельниковцами началась настоящая война на уничтожение. С отстрелами «активистов» и сдачей конкурентов гестапо. И самого Бандеру немцы арестовали именно за отказ прекратить эту междоусобицу.

- И кто в ней победил?

- По большому счёту – американские и британские спецслужбы, после войны получившие в своё распоряжение кадры из обеих «крыльев» организации. Но тактически преимущество было на

стороне более решительных и лишённых гуманизма бандеровцев. Поэтому, на мой взгляд, следовало бы не ждать октября 1941 года, а спровоцировать эту междоусобицу значительно раньше. Например, вселив уверенность в том, что убийство Мельника организовали именно бандеровцы, а убийства Бандеры, Ярослава Стецько и Романа Шухевича – он сейчас проходит обучение в диверсионном полку «Бранденбург-800», о котором я докладывал, будет в нём заместителем командира «Нахтигаль», а впоследствии возглавит УПА – мельниковцами.

- Вы рассказывали уже Старинову и Эйтингону о том, что им придётся иметь дело с этим «Бранденбургом»?

- Неконкретно. Просто говорил, что немцы готовят русскоязычных диверсантов, которых будут засылать на нашу территорию накануне войны.

- И как они отреагировали на ваши слова.

- В полном соответствии с официальной позицией партии и правительства, - усмехнулся Николай. – Но слушали внимательно, а потом усилили курс противодиверсионной подготовки бойцов ОМСБОН.

- Правильно отреагировали, - кивнул нарком. – Я разрешаю вам посвятить их в конкретику. Естественно, без посвящения в существование Проекта 20/23. Для этого вам передадут все данные разведки по этому «Бранденбургу».

- Разрешите, товарищ комиссар госбезопасности?

- Что вы хотели?

- Посещать занятия бойцов ОМСБОН. Хотя бы раз в неделю. И свою физическую подготовку подтяну, и им польза будет от тех приёмов, которым я обучен.

- А моей охраной когда займётесь?

- Так можно и совместить, товарищ народный комиссар. Будет повод для занятий группой.

- Хорошо, занимайтесь!

60

По своей прежней жизни Демьянов хорошо знал, что ничто так не способствует слаженности коллектива, как совместный отдых на природе. Поэтому посчитал своим долгом не просто отреагировать на фразу Удовенко «эх, сейчас бы искупаться», а стать инициатором

выезда на природу руководящего состава ОПБ-100 вместе с семьями (у кого они были).

Пикник или, как их тут называли, «маёвку» решили провести на берегу Истринского водохранилища. Далековато, конечно, от Москвы, но оно того стоило: вода, воздух, свежая рыба, которой быстро надёргали на уху Румянцев с племянником Саши Удовенко Васькой. Присмотреть за дочкой Демьяновых Валечкой согласилась Анастасия Кирилловна, и они впервые за последний год почувствовали себя «молодожёнами». Куда пристроили своих «спиногрызов» Румянцев с супругой Тоней, Николай не интересовался, но они тоже выглядели счастливыми из-за того, что смогли, в кои-то веки, провести воскресенье лишь вдвоём. Зам начальника ОТБ обратил внимание на то, что Кузнецов поехал с невестой, а Удовенко с племянником, и сделал вывод, что либо у Александра сейчас с девушками никак, либо адресок Лизаветы оказался к месту, но тот здраво рассудил, что «жертве изнасилования» лучше не появляться там, где будет Демьянов. Вот и получилось, что две служебные «эмки» в которых добирались до места, были заполнены плотненько.

Вспомнив позднесоветские времена, когда любое начальство могло без зазрения совести ездить на служебных машинах куда угодно – хоть на дачу, хоть в гости к родственникам, хоть к любовнице – Николай удивился тому, что машины пришлось «выписывать» и оплачивать из собственного кармана потраченное топливо. Значит, бардак и вседозволенность для руководителей начались значительно позже. То ли при Хрущёве, то ли уже при «дорогом Леониде Ильиче».

Женщины нашли общий язык очень быстро и даже попытались посягнуть на святое – готовку шашлыка.

- Шашлик имеют право жарить только мужчины! – пародируя кавказский акцент, объявил Николай, заканчивая копать ямку под импровизированный мангал.

Ну, не наладили здесь ещё изготовление этих железный ящичков для блюд класса гриль. Да и угли в мешках не продают. Тоже придётся самим пережигать на них дрова.

А вот мясо он замариновал в оцинкованном ведёрке ещё накануне, потратив на него три бутылки белого сухого вина и пару кило лука. Так что пассажиры его «эмки» всю дорогу давились слюной, нюхая одуренный запах, исходящий от ведра на дорожных неровностях.

Единственное, чем из инвентаря озаботился Демьянов – это самые настоящие шампура из железных полосок, которые он заказал у бывшего соседа по своей первой в этом мире квартире, Фёдора. Той самой, в которой теперь живёт Сашка Удовенко. Он, собственно, и принёс это новшество для местной металлообрабатывающей промышленности, забрав у Феди. Вот теперь Сашка и бегает по окрестным перелескам, заготавливая берёзовый сушняк.

Первую партию закусок разнесли по «рабочим местам» мужчин. Анатолию и пятнадцатилетнему Васе – на берег, Николаю и Сане – к костру, начавшему пылать в ямке. А потом пришло и время купания: день-то выдался не просто жаркий, а, как показалось Демьянову, даже душным. Или это от жарко пылающих дров?

Ещё один культурный шок – местные купальные костюмы. У мужчин – широченные «семейные» трусы. У женщин – что-то вроде плотно облегающих «нижние 90» шортиков и макси-бюстгальтера, сантиметров семь не доходящего до пупка. Трое из компании, не умеющие плавать: Кира, Тоня и Васька. Которым пришлось плескаться в «лягушатнике», где вода едва доходила им до пояса.

Пока прогорали поленья и копились угли, успели искупаться ещё разок.

- Может, пора уже жарить? – попыталась вмешаться в процесс супруга. – Дрова ведь почти прогорели. Сейчас вообще огня не останется.

- Запомни, женщина, огонь – враг мяса, - вольно процитировал Николай фразу героя любимого советского фильма про резидента. – Бери Саню, пусть он новый костёр разводит. Для ухи. А то, вон, кажется, рыбаки возвращаются.

Но совету жены внял и принялся насаживать куски мяса на шампура. Отборной свинины почти без сала, за которой он накануне специально забежал на рынок. А что? Командирская зарплата вполне позволяет делать такие покупки. Не каждый день по пять кило за раз, но пару раз в месяц – вполне.

Пока в ведёрке для ухи ещё грелась вода, поспела и первая партия шашлыков.

- Кира, твоему мужу можно хоть сейчас увольняться со службы и открывать коммерческий ресторан-шашлычную! – дожёвывая мясо с

первого шампура, похвалила Николая невеста Кузнецова Алёна. – Никогда в жизни такой вкуснотищи не ела.

- Я бы с удовольствием, - засмеялся тот. – Да ведь начальство не разрешит уволиться со службы. Вон, Анатолий не даст соврать.

- Ой, шашлыков наелись, а кто же теперь уху будет хлебать? – обеспокоился Васёк.

- А ты куда-то торопишься? – потрепал его по шевелюре Демьянов. – Успеем и до ухи из вашей рыбы добраться. Зато она успеет настояться. Кира, принеси из машин подарок моих сослуживцев.

Как и просил Николай, ему разыскали испанскую шестиструнную гитару. Хоть и потёртую, но, как уверяли ребята, действительно купленную у кого-то из испанцев, перебравшихся в СССР во второй половине тридцатых.

Милая моя,
Солнышко лесное,
Где, в каких краях
Встречусь я с тобою?

- Ой, всё совсем, как в песне: у нас тоже костёр под сосной, - счастливо улыбнулась Алёна, прижавшись к плечу Кузнецова. – И какой потрясающий образ: крылья расправил искатель разлук, самолёт. Николай, вы эту песню сам сочинили?

- Нет, конечно. Когда-то подслушал в компании геологов, - честно признался он, но фамилию автора, Визбора, назвать не стал. – У меня со стихосложением и музыконаписанием не очень, так что я только чужое иногда пою.

- А ещё что-нибудь можно?

- Ну, поскольку тут среди нас четверо военных – один, правда, только будущий – поэтому давайте про войну, про мужчин и женщин. Про те романтические времена двадцатилетней давности.

Дождик, утро серое,
Намокает рана.
На Земле мы первые,
Нам нельзя с обмана
Начинать в истории
Новый поворот.
Эх, жаль, что слаб в теории,

В бою – наоборот.
Ты прости меня,
Дорогая Аксинья,
Но твоя юбка синяя
Не удержит бойца.
Не реви, баба тёмная!
Много нас у Будённого.
С нашей Первою Конною
Мы пойдём до конца.
Не реви, баба тёмная!
Много нас у Будённого.
С нашей Первою Конною
Мы пойдём до конца.
Комиссар Кривухин
Лучше бы сказал,
Да в прошлой заварухе
Он без вести пропал.
Может быть, убили,
Предали земле.
Силён он был на митингах,
Жаль, не силён в седле.
Ты прости меня,
Дорогая Аксинья,
Но твоя юбка синяя
Не удержит бойца.
Не реви, баба тёмная!
Много нас у Будённого.
С нашей Первою Конною
Мы пойдём до конца.
Не реви, баба тёмная!
Много нас у Будённого.
С нашей Первою Конною
Мы пойдём до конца.
Сапогами в стремя,
Шашки наголо!
Эх, лихое время!
Но ты мне всё равно –

Ну, прекрати истерику,
Ведь я ж ещё живой.
Вот кончим офицериков,
И тогда домой.
А пока...
Ты прости меня,
Дорогая Аксинья,
Но твоя юбка синяя
Не удержит бойца.
Не реви, баба тёмная!
Много нас у Будённого.
С нашей Первою Конною
Мы пойдём до конца.
Не реви, баба тёмная!
Много нас у Будённого.
С нашей Первою Конною
Мы пойдём до конца.

- Оттуда? – негромко спросил Румянцев, пока женщины восторженно рукоплескали.

Николай молча кивнул, и Толик удивлённо покачал головой. Мол, не думал, что в ваши капиталистические времена такое сочиняют.

- Вон отчего сегодня так душно! – указала Тоня на выползающую вдалеке грозовую тучу. – Хорошо, что нас не заденет, а то бы пришлось быстро собираться.

Действительно, чёрная туча двигалась значительно севернее. Там, в той стороне, время от времени вспыхивали синие сполохи молний, а спустя время доносился глухой рокот громовых раскатов. Потом километрах в трёх на глади водохранилища появилась серая рябь движущегося полосой ливня.

Беспокоиться было не о чем, и участники пикника под новые для них песни, как зрители из партера, наблюдали за бушующей в отдалении стихией.

Вдруг боковым зрением Демьянов уловил какое-то голубоватое свечение. И, резко обернувшись, замер, забыв и про струны, и про песню. В сторону их компании, потрескивая струящимися из него разрядами, медленно плыл по воздуху голубоватый электрический шар, размером с футбольный мяч.

Вскрикнула кто-то из женщин.

- Не двигайтесь! – резко скомандовал Демьянов. – Шаровая молния может среагировать на поток воздуха, если пытаться от неё убежать. А так её, кажется, пронесит чуть в стороне.

Чуть в стороне от остальных, но не от него и замершего Васьки.

«За мной, что ли?» - мелькнуло в голове Николая.

Жаль, конечно, что не всё успел сделать из задуманного. Но и тот толчок, который он придал этому миру, позволит тем, кто останется, сделать очень многое. И войну совсем по-другому начать, и послевоенный мир совсем на других условиях начать строить...